

Нина Линдт

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С МАРГАРЕТ?

ГЛАВА 1

Самолет ухнул вниз, внутри все похолодело, я с воплем вцепилась в пассажира рядом. Тот пытался меня оторвать от себя, но это было невозможно: я не собиралась умирать в одиночестве, хотелось сделать это, хотя бы ощущая рядом присутствие другого человека. Тем более такого охренительного мужчины.

Когда он заговорил со мной еще на земле, пока мы рассаживались по местам, от бархатно-грозовых перекатов его голоса я так замлела, что не сразу поняла слов:

— Вам нужно пересесть. Это сиденье должно быть пустым.

Я сверилась с посадочным. Все вроде верно.

— Это мое место.

Мужчина пытался испепелить меня взглядом, но я не торопилась обращаться в золу. Внутри все переворачивалось и горело от обиды, что первую встречу мы начинаем вот так, со спора. Мне не везет на знакомства с красавчиками и вот... опять не повезло.

— Вы точно на этот рейс сели?

Усмешка на его красиво очерченных губах не предвещала ничего хорошего. А взглядом он теперь пытался меня заморозить.

— Слушайте! — Я вконец разозлилась. — Обратитесь к стюардессе, разберитесь, где чье место, я не ошибаюсь самолетами, а вот у вас, судя по всему, проблемы имеются.

Все, Сафонова, не видать тебе даже пяти минут флирта с божеством мужского пола.

Я отвернулась к окну. И так вся жизнь летит в тартарары, так еще и села не туда, встала не так, повернулась не сядь. Да пошел он... Козел самоуверенный. Еще один.

Своему начальнику вчера я заехала по причинному месту. Осталась без работы. И теперь собиралась сделать то, о чем всегда мечтала: пройти паломническим путем прямо от Парижа до Сантьяго-де-Компостелы. По моим расчетам, дорога могла занять от двух месяцев до трех. Самое оно, чтобы определиться, что мне нужно в жизни. Потому что меньше всего, как оказалось, мне нужна работа топ-менеджера в немецкой компании, если ее начальник считает возможным распускать руки.

Так что... одного отфутболила, этого тоже могу. Тем более, судя по одежде, он тоже какая-то шишка. Хм... шишка-то шишка, а летит дешевым рейсом. Строит только из себя.

Мужчина отошел решить проблему со стюардессой, а я спокойно достала книжку. Лучше отвлечься на приключения попаданки в Средневековье, чем продолжать надеяться на флирт в самолете.

— Мессир, мы решим эту проблему, — долетело до меня.

Мессир? Она тоже начиталась фэнтези, что ли?

— Простите.

Я подняла невинный взгляд на бортпроводницу. Позади нее стоял мой противник, ухмыляясь так, что я поняла: меня собираются отсюда увести.

Она улыбнулась одной из своих фирменных улыбок.

— Могу я посмотреть ваш посадочный талон?

В ответ я тоже обворожительно улыбнулась.

— Мой посадочный на это место. Я не собираюсь пересаживаться. Если сударь недоволен, может пересесть сам. Тем более он уже стоит. — Я показала ей посадочный, не отдавая, и, когда убедилась, что она увидела номер рейса и места, отвернулась. Краем уха слышала, как они перешептываются. Затем стюардесса ушла, а мужчина сел на место.

— Клянусь вам, — обратился он ко мне, и холодок пробежал по спине, — вы пожалеете, что полетели этим рейсом.

И оказался чертовски прав. Самолет попал в турбулентную зону где-то на сороковой минуте полета. Сначала это были легкие потряхивания. Потом мы влетели в какое-то грозное облако, за иллюминатором вовсе стало темно, и только вспыхивали ослепительные молнии. То и дело самолет

проваливался вниз, потом резко взмывал вверх. У меня сдали нервы. Я понимала, что никак не могу контролировать ситуацию, бессильна перед лицом смерти, а потому время от времени кричала от страха, вцепившись в соседа. Каким бы противным он ни оказался, а умирать не хотелось. Кричала почему-то я одна. Все остальные пассажиры сидели спокойно. Лишь мой сосед пытался отцепить меня от себя и поэтому ерзал в кресле.

И тут мы провалились окончательно. Падение было слишком долгое для воздушной ямы. Меня подбросило вверх, в глазах потемнело, раздался оглушительный рев, самолет задрожал, а потом стал вкручиваться винтом в бездну. Последнее, что помню, это то, что я прижалась лицом к плечу мужчины, крепко обхватив его руками.

Я очнулась в темном помещении. Сначала решила, что самолет разбился и я выжила, но, проведя ладонью около себя, поняла, что лежу на чем-то ровном и твердом. И холодном. Пол? Каменный?

Медленно возвращалась способность двигаться и мыслить: после пережитого шока первые мгновения реальности были какими-то ватными и вязкими. Шею что-то неприятно холодило. Я дотронулась ладонью до грубоватой поверхности, пробежала пальцами по ободку. Не похоже на корсет для шеи. Значит, я не в больнице, а...

Внутри все заледенело. Это железный ошейник! Я в тюрьме.

Я встала, хотя ноги еще дрожали, ощупала получше железный обруч, цепь от него к кольцу в стене. Судя по длине цепи, я на короткой привязи. А еще здесь было очень промозгло.

Я пыталась понять, в какой стране я могла оказаться, ведь самолет должен был лететь через Европу. Это был рейс Франкфурт-Париж, черт побери!

Послышался скрип тяжелой двери и голоса. Слабый свет позволил выяснить, что я стою у дальней стены маленькой камеры с железной решеткой напротив.

Шаги приближались, и вскоре два человека появились у решетки в красноватом свете факела. Один из них был низеньким, со связкой ключей. А другой высоким и до боли знакомым... Мой сосед по самолету стоял, убрав руки за спину. На нем был камзол с золотыми пуговицами, узкие брюки в тон камзолу, высокие сапоги. А на лице очень мерзкая улыбка. Ухмылка человека, который явно знает больше, чем ты.

Может, я все же умерла? И это что-то вроде галлюцинаций, пока отмирают клетки мозга? Или я в коме и это как бы мой бред?

Но железный ошейник натирал ключицы совсем не галлюциногенно: пришлось подложить палец под него, чтобы не давил.

Низенький отпер решетку.

— Прошу, мессир, — с поклоном пропустил он мужчину в камеру.

Тот вошел, свет факела за спиной делал его более грозным и значимым. Вот теперь я бы в него не вцепилась в самолете ни за что. А еще лучше пересела бы подальше.

Минуту он созерцал меня, потом чуть наклонился вперед и проворковал:

— Я тебя предупреждал. Ты ошиблась рейсом. Но не волнуйся, тебе недолго мучиться.

Потом повернулся к мужчине с ключами:

— Выводите ее на арену первой. Когда умрет, сожгите тело. Не годится ни на что.

— Может, просто повесить, господин? — почесал тот затылок.

— Много чести, — фыркнул «господин». — На арену, чтоб не мучилась.

И направился к выходу из камеры. Я шагнула было следом, но железный ошейник не пустил.

— Эй! Какого черта? Объясните мне, где я? Что случилось?

Усмешка разрезала его щеку словно нож.

— Ты в аду.

Ждать долго не пришлось. Как только он вышел, зашли двое стражников, тоже одетых как-то слишком уж странно. У меня было ощущение, что я попала в пятнадцатый или шестнадцатый век. Или на съемки какого-то фильма.

Только уж слишком реальны были декорации.

Может ли быть, что на мои видения в коме как-то повлияла книга про попаданку? Получается, что я настолько качественно брежу, что все тычки и пинки от стражников вполне ощутимы, а их сальные шуточки — понятны и возмутительны.

Меня то и дело дергали за цепь, заставляя двигаться быстрее. Это тоже было реально. Где я? Почему все такое явственное? Ведь это не может быть правдой.

ГЛАВА 2

Приглушенный серый свет дал понять, что день нынче пасмурный. То и дело грозился начаться дождик, а может, и снег, судя по тому, как у меня и стражников вырывался пар изо рта. Холодно. От пережитого в самолете и неопределенности в настоящий момент потряхивало. С трудом удавалось сдерживать судорожное и трусливое клацанье зубов. Меня вывели на арену с засохшей грязью, изрытой ногами, копытами, колесами, лапами.

Вокруг арены бешено орала коричнево-серая толпа, стучали сотни кулаков и топали десятки ног. Их вопли лавиной заполнили сознание, отчего хотелось дать стрекача обратно в темницу и самостоятельно пристегнуть себя к стене. Я сначала рассеянно огляделась вокруг: вот это массовка... Потом посмотрела на себя: я в той же одежде, что была в самолете: кроссовки, лосины, майка и теплая кофта. Отлично. Хоть что-то реальное.

В одном месте коричневая масса зрителей резко сменялась на сияние разноцветных одежд, шляп, украшений. Знать пришла посмотреть зрелище? С меня сняли ошейник. Здорово, первое хорошее событие после пробуждения.

Я провела рукой по шее, пытаюсь облегчить боль на натертой железом коже.

Огляделась. Мои охранники поспешили удалиться за деревянные ограждения арены. Подозрительно быстрым шагом. Я нервно расправила плечи.

Так, Сафонова, взяла себя в руки. Даже если это сон, кома, видение, мираж или еще какая-то хрень, что происходит только у тебя в голове, это не повод позволять кому-либо сломать тебе шею. Лучше проснуться победителем, чем проигравшим. Так что сосредоточилась.

Я плавно поворачивалась, не зная, откуда появится тот, кто должен со мной покончить на радость зевакам.

— Дамы и господа! Мессир Рональдо обещает нам сегодня три сражения, которые не оставят вас равнодушными! Шесть лучших гладиаторов порадуют вас своим мастерством и умением. Но сначала небольшая разминка. Ученик гладиаторской школы мессира Рональдо совершит казнь над этой юной особой.

Я пыталась найти говорящего в толпе. Наконец вычислила небольшую трибуну.

Ведущий (или как там его) надрывался во всю мощь своей глотки. Голос охватывал всю арену, и после того, как он замолчал, рев толпы всколыхнулся вслед, приветствуя юную особу в последние минуты ее жизни. Ну, то есть меня.

Мессир Рональдо (он же мой сосед по самолету) стоял рядом с глашатаем.

Железные ворота под трибуной открылись, и мне навстречу вышла гора мышц, одетая только в кожаные штаны и сапоги. Лысая голова, грудь вся в шрамах, на лице отсутствие интеллекта, в глазах желание убить. Но с облегчением я заметила, что оружия в руках нет.

Пока мой противник неторопливо приветствовал толпу, Рональдо и знать, я оценивала свои шансы. Их было мало. Неровная почва под ногами могла послужить как достоинством, так и недостатком, смотря, кто из нас споткнется первым. Груда мышц уверена в своих силах. И для него я — моль. Это плюс. Он же не знает, что у Сафоновой черный пояс. Ха-ха-ха. Так-с, что еще...

Он неповоротлив и, кажется, то ли слышит, то ли видит лучше справа: лицо повернуто так. Значит, заходить лучше слева.

А теперь самое главное: решить, что делать. Если я дам ему понять, что со мной справиться не так легко, то второй попытки может и не быть. Значит, при первой же стычке необходимо его вырубить. А потом думать, что дальше.

Гора двинулась на меня с решительностью рассвирепевшего быка. Очень хорошо: я драпанула легким бегом по кругу арены: согреюсь, разомнусь, покажу противнику, что боюсь его до жути.

Хохот толпы был подтверждением тому, что моя уловка сработала. Кажется, тут не принято было убегать от смерти. Смерть бежала за мной неуклюже. Похоже, они в этой школе гладиаторов только тупо качаются, а кардионагрузки совсем не практикуют. Удостоверившись, что противник далеко, я остановилась перед трибуной и отвесила поклон мессиму Рональдо. А затем побежала рысцой дальше. Толпа икала, захлебываясь от хохота. Кажется, еще никогда публика меня так не любила. Когда представляешь очередной рекламный проект, все обычно сидят с мрачными лицами. Хоть ты шути, хоть танцуй джигу, а ощущение всегда такое, что в переговорной кто-то скончался.

Я перешла на приставные шаги. Мой противник наконец осознал, что бегать за мной по кругу

глупо, и пошел наперерез. Давай, родимый, я жду тебя на наше первое и последнее свидание. Прости, что без букета. Зато я разогрелась и готова к нашему тесному общению.

На всякий случай я сделала вид, что задыхаюсь: оперлась ладонями о колени, дышала нарочито глубоко и часто. И считала расстояние. Гора надвигалась на меня стремительно, все больше уверенная в скором успехе. Его рука уже тянулась ко мне. Я шмыгнула влево и, используя его собственную инерцию, помогла ему врезаться в ограждение арены за моей спиной. Головой.

Что-то хрустнуло, мой противник трепыхнулся пару раз и затих. Я в ужасе уставилась на его неподвижное тело.

Сафонова, ты перестаралась. Поздравляю с первым трупом.

Черт!

Несколько секунд абсолютной тишины: публика Даже встала, не веря своим глазам. А потом поднялся страшный топот и грохот рукоплесканий. Невероятно. Мне аплодировали за убийство.

Я даже не поняла, откуда появились два стражника, но, когда меня схватили под руки, не сопротивлялась. В этот момент пошел дождь со снегом, и арена вмиг превратилась в месиво из грязи. Мне страшно повезло, что небеса решили подождать. Но что теперь?

Меня втащили в помещение под зрительскими рядами. На голову сыпался песок от топота, потом все затихло, и глашатай стал объявлять первую пару гладиаторов.

Я думала, меня прикончат тут же, под зрителями, пока они отвлечены на новое зрелище, но мы двигались дальше переходами, пока не оказались на улице. Значит, меня убьют втихаря на этом маленьком каменном дворике, но тут я увидела мессира Рональдо и успокоилась. Не втихаря. Он не преминет что-нибудь милое сказать перед кончиной.

— Отпустите ее.

Стражники выполнили указание. Ухмылка снова разрежала щеку мужчины, и я поняла, что ничего хорошего ждать не приходится, сейчас опять будет неприятно.

— Попробуй отбиться от них. Сломайте ей шею!

Они напали вдвоем, я плавно выскользнула в сторону, вывернула руку одному, дала между ног другому, подкосила его под колено.

— Стоп!

Пока стражники со стоном поднимались, мессир Рональдо приблизился вплотную. Минуту его холодные серые глаза с любопытством изучали меня.

— Тебе удалось меня удивить. Следуй за мной.

И он пошел прочь, нисколько не интересуясь, следую я за ним или нет. Но разве был выбор? Я прошла под арку, перешла, все больше намокая под дождем и снегом, площадь перед внушительного вида зданием, оно напоминало городскую ратушу или крепость. Похоже, мы направлялись прямо к нему. Я старалась особо не отвлекаться от спины впереди, но все-таки все больше понимала, что моя фантазия не способна с такой четкостью обустроить окружающий мир. Крики с арены долетали все глуше, снег полетел большими тяжелыми хлопьями, редкие прохожие провожали мой спортивный и явно несовременный наряд любопытными взглядами, мышцы ныли и гудели.

Когда мы оказались в теплом и сухом зале, я вытерла мокрое лицо и встала поближе к камину, в котором приветливо горел огонь. Мои пальцы превратились в ледышки, пришлось растирать руки и сгибать и разгибать кисти. Вдруг мой гостеприимный хозяин опять устроит спарринг или кумитэ, как его называл мой тренер по карате? Надо быть готовой.

Я молчала, хотя вопросы крутились на языке. Нет уж, не стану говорить первой. Пусть сам начинает.

Мессир Рональдо говорить не торопился. Он задумчиво подошел к столу, заваленному бумагами и картами, и отбивал костяшками какую-то мелодию. Его лицо в этот момент снова стало красивым: мужественные черты так и просились на плакат рекламы парфюма или приключенческого фильма.

Наконец он поднял на меня взгляд:

— Почему вы оказались в том самолете?

Опять двадцать пять. Разговор о самолете в интерьере средневекового замка казался странным, но все же.

— Потому что у меня на него был билет.

Я хотела добавить «мессир Тупица», но благоразумно решила не лезть на рожон. Отношения с главным я еще успею испортить, сначала нужно выяснить, как вернуться обратно.

— У тебя не могло быть на него билета. Это самолет в другое измерение, от тебя фонит обыкновенностью, ты не маг и не отсюда.

— Но он был, — упрямо повторила я.

Мы могли продолжать эту тему бесконечно.

— В любом случае... Раз уж ты оказалась здесь...

— А здесь — это где? — поспешила уточнить я.

— Здесь, — опять зло усмехнулся он.

— А обратно меня можно отправить? Следующим рейсом?

Он секунду смотрел на меня, а потом расхохотался.

— О да... Можно отправить... Но с чего я это буду делать?

— Ну, потому что... Тогда не надо меня убивать, — резонно заметила я.

— Может быть... Но сначала вы окажете мне одну маленькую услугу.

— Рада, сударь, что мы снова на «вы»... — не преминула уколоть его я. — Какую?

— Сходите со мной на бал.

Офигенно. От арены для боя до бала. Они тут все чокнутые или мне так сильно повезло?

— У вас что, дефицит с дамами?

— Вам какое дело? Услуга за услугу. Вы четко выполняете мои требования, я вас возвращаю домой ближайшим рейсом.

— Предположим. Но вы меня полчаса тому назад хотели убить. Что поменялось?

Он пожал плечами:

— Вы меня удивили. Ваша ловкость и скорость могут пригодиться.

— Где? На балу?

— Именно, — отвечая не мне, а своим мыслям, произнес он. — Именно.

У меня был выбор? Выбора не было. Согласие в любом случае избавляло от угрозы расправы в ближайшие часы.

— Хорошо. Схожу я с вами на бал. Когда идем?

— Через семь дней.

Я приуныла. Семь дней в этом месте будут тянуться бесконечно.

— Нам будет чем заняться в ожидании, — словно прочел он мои мысли. И позвонил в колокольчик.

ГЛАВА 3

Платье было невероятно красивым. Зеленое с золотой вышивкой, широкими свисающими рукавами и пышной юбкой. Я покрутилась перед зеркалом. Служанки меня не только одели, но и причесали. От голода сводило желудок, но я все поворачивалась то одним боком, то другим.

— Мы можем идти, мадам. — Служанка вошла в жарко натопленную комнату и поклонилась.

Надо сказать, что за последние четыре часа мое положение в доме мессира Рональдо изменилось кардинально. Вместо темницы — просторные покои, прислуга, одежда. Но на душе почему-то становилось все беспокойней. Я понимала теперь, что попала в совершенно другой мир, пусть здесь не было языкового барьера, но определенно другие обычаи и правила. И мне только предстоит все это узнать.

Я шла за служанкой по коридорам: здесь они были не каменные, светлые, с шелковыми обоями, а зал, в который мы вошли, оказался просторным, с окном во всю стену, за которым угадывался сад в сумерках. Мессир Рональдо разговаривал с мужчиной, который, судя по его забрызганной грязью одежде, только что приехал. Голоса были встревоженными.

— Мы не можем допустить... — говорил мессир Рональдо, но тут его спутник увидел меня, а вслед за ним повернулся хозяин дома.

Черт. Я не знаю, надо ли делать реверанс перед человеком, который этим утром так легко приговорил меня к смерти? Решила, что нет.

— Поразительно. — Мессир Рональдо довольно оглядел меня. — Вы одинаково гармонично смотрите на арене с гладиатором и в дамском платье.

— Если это комплимент, то благодарю, — осторожно ответила я.

— Кстати, как вас зовут?

— Лиза.

— Элиза, значит. Сколько вам лет?

— Мне скоро будет двадцать четыре.

Темные брови мессира Рональдо поползли вверх.

— Никогда не сказал бы...

Моя внешность — мое проклятие. Я выгляжу младше своего возраста, что совершенно ужасно сказывается на карьере. Меня всегда повышали скрепя сердце, когда я ставила ультиматумы. Потому что это несерьезно и несолидно. А то, что я вкалываю с четырнадцати лет и опыта у меня больше, чем у тридцатилетнего дядьки, так это никого не волнует.

В прошлом остались попытки одеваться, как парни, и материться, там же — боевой раскрас, который должен был делать меня старше, и деловые костюмы для более серьезного имиджа. Ой, я ж еще красилась в брюнетку одно время. Потому что блондинки... Ну и так понятно. Без комментариев. В итоге послужной список и удачно заключенные контракты стали моим лучшим щитом и самой эффективной рекомендацией, вот только это не спасло от того, что милостивую молоденькую сотрудницу затащить в постель начальство хочет чаще, чем ценить ее как специалиста. Так что да, удивляйтесь, мессир Рональдо. Но я в этой жизни не желторотый птенец. И если надо, могу покусать так, что не поздоровится.

Он повернулся к мужчине и кивком попрощался с ним. Гость поклонился, еще раз глянул на меня так внимательно, что я решила, он знает — я не отсюда, и вышел.

Мессир Рональдо предложил мне взять его под локоть. Какая любезность! Ну ладно. Я послушалась. Он проводил меня к столу, отодвинул стул, помог сесть.

В этом платье дышать было довольно сложно, и, казалось, вся грудь открыта, поэтому было неловко, когда он задержался возле меня, глядя сверху вниз.

— Недурно, — услышала я.

Он сел напротив. И долго внаглую изучал, пока я терпела, стараясь сохранять спокойное выражение лица. В конце концов, он хозяин здесь, пусть рассматривает. Я прекрасно понимаю, что в спортивной одежде выглядела просто и непривлекательно: волосы стянуты в пучок, фигура скрыта майкой и кофтой. Теперь светлые волосы волнами разбросаны по плечам, подчеркивая

серые глаза. А еще служанка мне нанесла румяна на щеки и чуть смазала ими же губы. Получилось очень нежно и свежо.

— Элиза...

Я подняла на него взгляд. До чего же он... хорош. В жизни не встречала таких красавцев, впрочем, и тот его собеседник, что вышел недавно отсюда, был недурен собой. Только если мессир Рональдо темноволосый, с небольшими бакенбардами, которые ему чертовски идут, то тот, другой, был блондином. Если тут таких мужчин много, можно и задержаться.

Я улыбнулась своим мыслям, а получилось, что улыбаюсь ему.

— Вы когда-нибудь прежде убивали?

Настроение резко испортилось.

— Нет. И это была случайность. Моим намерением было оглушить его.

— Где вы научились так драться?

— Я с детства занималась восточными единоборствами.

Пока мы разговаривали, слуги накрывали на стол.

— Любопытно...

Он еще раз смерил меня взглядом, затем жестом пригласил к трапезе.

Во время ужина мы практически не разговаривали. Кажется, мессир Рональдо привык, как и я, есть в одиночку.

Когда трапеза закончилась, он подошел, помог встать, я взяла его под руку, и он отвел меня к двери спальни. Все так чинно, будто я его гостя, а не свалившаяся ему на голову попадай ка.

— Напоминаю на всякий случай, Элиза. Не вздумайте сбежать.

Надолго его не хватило.

— Еще чего, — мило улыбнулась я. — На улице холодно, а здесь прекрасно готовят. Я остаюсь погостить.

Он усмехнулся, поцеловал мне руку и пожелал спокойной ночи.

В комнате ждала служанка. Она помогла раздеться, и я упала в кровать. Довольно испытаний на сегодня. Нужно отдохнуть.

Вопль петуха разбудил меня, когда светало. Петухи? Я поворочалась в постели, пока не вспомнила резко, где я.

Значит, я и в самом деле попаданка. Я прыснула в подушку. Жаль, с главным героем не повезло. Хоть он и тянет на Темного Властелина, зато его не тянет ко мне. Точнее... интерес есть, но явно не как к женщине. А как к... воину?!

Я резко села на кровати. Вчерашние события и вопросы мессира Рональдо вдруг стали видеться иначе: он нарочно заставил стражников напасть на меня, чтобы посмотреть, как я справлюсь с ними. Все его вопросы о моем прошлом так или иначе касались темы спорта. Бал... Черт побери... это ж надо быть такой душой, чтобы не догадаться! Я ему нужна на балу именно как воин. Он собирается меня как-то использовать. И возможно, это опасно для жизни.

Я со стоном опять упала на подушки. Сафонова, ну что ты такая наивная, а? Как раньше не сообразила?

Пока светало, я лежала, разглядывая потолок, лепнину и нарисованных розовозадаых купидонов. Беспокоиться за меня в том мире некому. С работы я ушла, семьи нет. Поэтому я не дергалась. Переживать приходилось только о том, чтобы выжить здесь. А если учесть, что меня вчера чуть не повесили, потом чуть не убили на потеху толпе, затем чуть было не прибили в интимной обстановке двора, получается у меня неплохо. Но можно было бы и получше.

В этом мире вроде как есть магия? Мессир Рональдо что-то такое упоминал. Надо узнать поподробнее. И вообще побольше разведать о правилах и порядках. Не хотелось бы опять попасть

впросак.

Я встала и начала заниматься гимнастикой. Придется усилить тренировки, кажется, моя физическая форма — это залог выживания в здешней среде. За отжиманиями меня застала служанка.

Сегодня платье было серебристым. Интересно, где они столько платьев нашли сразу? Иных дам я не видела.

Этот вопрос я и задала мессиру. Его лицо исказила гримаса, словно от боли или досады.

— Это платья моей невесты.

Отлично. Как красивый мужик, так либо сразу женат, либо почти женат.

— А она не будет против?

— Вряд ли. — К нему вернулось его обычное самообладание. — Она уже месяц как мертва.

В платье вдруг стало тесно.

— Вы побледнели.

Легкое любопытство загорелось в его глазах, и он приблизился.

— Вам дурно? Как вы себя чувствуете?

— Просто слишком сильно утянули корсаж, пустяки.

После завтрака я подняла щекотливую тему:

— Мессир Рональдо, что именно мне нужно сделать на балу?

Он меня, казалось, не услышал. Встал, подошел к окну, за которым открывался покрытый снегом сад. Похоже, за ночь тут окончательно наступила зима. Хозяин дома долго смотрел вдаль. Тикали часы. Он молчал.

Я не знала, переспросить или нет. В этот момент дверь отворилась, и вошел вчерашний посетитель, только в безупречно чистой одежде. На вид ему было лет двадцать, он был намного младше мессира Рональдо. Светлые волосы гладко зачесаны назад и заплетены в косицу. Он увидел меня и остановился.

— Мадам... Рональдо...

— Себастьян! Как спалось?

Месье Рональдо вдруг ожил, в голосе теплота, я даже удивилась. Интересно... они друзья? Или больше, чем друзья? В наше время уже ничем не удивить.

Себастьян сел возле меня. Я повернулась к нему и представилась:

— Элиза.

— Я знаю. — Он тепло улыбнулся, но тут же переключился на мессира Рональдо: — Пришел ответ из Вилона. Нас ждут. Только сам понимаешь... — Краем глаза я заметила, как его взгляд метнулся в мою сторону.

Мессир Рональдо задумчиво погладил подбородок:

— Думаешь, на балу мы сможем ее выдать за твою невесту?

Эти двое говорят так, будто я вообще в другой комнате сижу.

— Господа, а давайте начистоту! Зачем мы все дружно толпой едем на этот бал? Явно не за тем, чтобы показать класс бальных танцев. И мне станет яснее, и вам спокойнее.

— Элиза, не забивайте свою хорошенькую головку ерундой. Нет здесь никакой тайны. — Мессир Рональдо стелил мягко, но поверить человеку, который развлекает толпу убийством? Ха!

— Ну да, конечно. И на бал вы меня пригласили исключительно из-за моих манер, а не из-за того, что я могу справиться с двумя мужиками.

Я встала.

— Либо выкладываете все как есть, либо я никуда не поеду, ваших указаний слушать не буду, и можете меня вешать на ближайшем дереве.

— Наша гостья стала показывать зубки.

Мессир Рональдо смотрел на меня с интересом долгие пять минут. Я выдержала взгляд. В гляделки я играть не разучилась. Нашел, на кого пялиться.

— Рональдо, я думаю, она права.

Себастьян тоже поднялся. Я повернулась к нему: его взгляд был приветливым, он протянул мне руку. Красивый, как Аполлон. Как вообще не думать о том, о чем думается постоянно, когда у тебя перед глазами два идеальных мужика?

— Думаю, Элиза заслуживает знать правду.

Усмешка скользнула по губам мессира Рональдо, он смерил нас взглядом и отвернулся к окну. Себастьян и я приблизились следом. Перед нами простирался прекрасный сад, утопающий в снегу, и только одно было не похоже на реальность: темно-красные розы обвивали полукруглое крыльцо с колоннами. Если прищуриться, такое ощущение, что колонны окропили кровью. Мне стало не по себе.

— На балу вам необходимо будет украсть одну вещь. Себастьян будет страховать. Я отвлеку внимание гостей. Нужно все сделать тихо.

— А почему Себастьян сам не может?

— Таков был изначальный план, но вы миниатюрнее. Тише. Ловчее.

— И потом вы вернете меня домой?

— Да.

— Что за вещь?

— Это бумаги. Пять синих конвертов.

— А что в них?

— Доказательства того, что смерть Маргарет была неслучайна.

Маргарет? Его невеста?

— А дальше что?

— Это вас не касается, — отрезал мессир Рональдо.

Ну, это и вправду меня не касалось. Я замолчала.

Мы смотрели втроем на сад. Черт побери, готова поклясться, что почти чувствовала присутствие этой Маргарет. Она словно была среди нас четвертой.

— Подготовь ее, Себастьян. Мне некогда с ней возиться.

Мессир Рональдо вдруг развернулся и вышел из зала.

— Элиза, не сердитесь на него. Он просто еще не до конца привык... А нам с вами лучше времени не терять. Начнем с географии.

— Себастьян... Вы думаете, он выполнит свое слово? Вернет меня обратно?

Я привыкла читать лица партнеров, клиентов и конкурентов. И я знаю прекрасно, когда мне лгут в лицо. Но Себастьян, произнося «конечно», не просто врал мне. Он меня жалел.

И мне это очень сильно не понравилось.

Мессир Рональдо пересекался с нами только во время трапез. Все остальное время я проводила с Себастьяном. На второй день он взялся обучать меня верховой езде.

Мы выехали рано утром, на полях еще лежал туман. От лошади ногам было тепло, я улыбалась: верховая езда давалась неплохо, но и лошадку Себастьян подобрал мирную.

Мы проехали через поле и въехали в рощицу. Себастьян остановил коня и подождал, пока я подъеду.

— Справляетесь?

— Неплохо, — пожала я плечами.

— Когда покинем рощицу, перейдем на рысь.

Он развернул лошадь, но я остановила его:

— Себастьян, подождите! Мне кажется, я что-то слышала...

Мы замерли, прислушиваясь к тишине в роще. Тонкие ветки берез и тополей трепетали от ветерка. И тут я услышала его снова: тихий плач.

— Кажется, там. — Себастьян спрыгнул с лошади и направился вглубь рощи, я замешкалась, спешиваясь. Следуя за Себастьяном, я заметила, что он вытащил кинжал из сапога. Эх, а я-то и в самом деле думала, что они тут волшебными палочками машут при любом удобном случае. Тема магии в рассказах Себастьяна тщательно избегалась до сих пор, но про себя я решила, что вечером прижму его и допрошу с пристрастием.

Мысль о том, с чего это Себастьян достал оружие, если кто-то явно нуждается в помощи, пришла потом. Но спросить я ничего не успела: мой спутник впереди вдруг начал активно махать кинжалом, словно дрался с кем-то. Приглядевшись, я увидела, что воздух немного искажается вокруг, словно невидимые, прозрачные фигуры нападают на него.

— Бегите!

Я дала стрекача назад, к лошадям. Но нападающие, похоже, на это и рассчитывали: невидимки схватили меня, когда я уже сунула ногу в стремя. Отбиваться от тех, кого не видишь, очень сложно. Поэтому, несмотря на то, что пару раз я куда-то удачно врезала, меня скрутили, развернули, протащили по снегу. В воздухе прямо перед моим носом открылась дверь, меня впахнули в тесное деревянное нечто, руки в одно мгновение приковали цепями к сиденью, дверца захлопнулась, и я почувствовала, как невидимый экипаж набирает скорость. А потом отрывается от земли.

Подергав за цепи, я поняла, что их не вырвать из вкрученных колец, и затихла.

Куда бы мы ни направлялись, сбежать я не могла. Оставалось только копить силы на случай, если удастся смыться после того, как меня отсюда выпустят.

ГЛАВА 4

Я не почувствовала, когда мы пошли на снижение, зато меня хорошо так подбросило, когда невидимый экипаж коснулся земли. Движение внезапно прекратилось, сплошная стена экипажа снова открылась дверью, меня освободили от цепей два солдата и подтолкнули в спину. Намекая на то, чтобы шла вперед. Я попыталась оглядеться, но меня слишком быстро протащили внутрь. Мы оказались в прихожей какого-то большого мрачного дома. Меня тычками направили наверх и впихнули в первую же комнату.

Дверь с грохотом захлопнулась за моей спиной. Я огляделась. Похоже, передо мной гостиная: книжные шкафы, диваны, большой камин. У камина спиной ко мне стоял пожилой человек с длинными седыми волосами.

Он повернулся, его профиль с крючковатым носом и круглым глазом напоминал птичий.

— Прошу прощения за столь неучтивое обращение к вам, сударыня. Но когда действуешь быстро, не до любезностей.

Я молчала. Конечно, я могла его засыпать вопросами, но почему-то мне подумалось, что он на них не ответит.

— Я не продержу вас здесь долго. — Он шагнул мне навстречу, приветливо раскрыв руки, но стало нехорошо, когда я увидела, что одна рука у него костлявая, с птичьими острыми когтями. — Имею честь объявить вам, что вы являетесь временно моей гостьей и пленницей, будем надеяться, за вас заплатят обещанное вознаграждение и я передам вас покупателю. Здесь вам ничего не угрожает.

Он обошел меня вокруг, цепко оценивая мужской костюм для верховой езды, весьма помятый после недолгого сражения.

— Вам принесут платье. Не волнуйтесь, прекрасная Маргарет, ваш похититель придется вам по вкусу.

Он подмигнул мне и исчез, превратившись в серую дымку.

Вот оно что. Меня приняли за Маргарет. Черт знает что творится. Ведь ее уже месяц как нет в живых! Система оповещения в этом мире странная.

Я подошла поближе к камину, протянула руки, чтобы согреться.

Почему похититель Маргарет ей должен понравиться? Она не любила мессира Рональдо?

Что мне делать? Заказчик явно не будет счастлив, что заплатил не за ту. Тогда что? Меня вернут туда, откуда взяли? Или опять придется потешать народ на арене?

Я подошла к окну, чтобы сориентироваться, но там лежал сплошным облаком густой туман. Поискала глазами хоть что-нибудь, что может сойти за оружие, но тут даже не было каминной кочерги. Вот черти, все предусмотрели. Прошлась вдоль полок с книгами и остановилась, рассеянно глядя на корешки. Почитать, что ли, пока я жду?

Но тут незажженные свечи на столе мелко запрыгали, потом упали и покатались, послышался гул, не такой, как от самолета, а будто гроза. Задрожал под ногами пол. Я схватилась за выступ шкафа, чтобы устоять на ногах. Потом все стихло так же внезапно, как началось. Но мне уже было не до чтения. Раздался топот, как если бы несколько человек бежали по направлению к гостиной. Я невольно сжалась: они уже выяснили, кто я?

Дыши глубоко, Сафонова, дыши. Спокойно...

Распахнулась дверь, вбежал взволнованный высокий мужчина.

— Маргарет! — выпалил он, а потом огляделся. Его взгляд быстро окинул комнату и остановился на единственном живом существе. На мне.

Он нахмурился. Его чистые синие глаза грозно сверкнули, и он повернулся к старику с птичьей лапкой вместо руки.

— Где Маргарет?

— Вот же...

— Это не она! — Он закрыл рукой лицо, потом провел ею по черным волосам, собранным в хвост. — Вы ошиблись!

— Что? — Старикашка посмотрел на меня так, что я поняла — сейчас в провалах продаж будут винить меня. — Это она солгала нам!

— Нет уж, месье, или как вас там, — наконец заговорила я. — Вы не спросили моего имени, затолкали в какую-то тесную камеру, перенесли сюда, обещали продать. Меня ни разу не спросили, кто я.

— Но кто вы? И что случилось с Маргарет? — встрял покупатель.

— А вы кто? — набросилась я на него. — Из-за кого меня похитили?

— Простите, сударыня, я не представился. — Он поклонился мне, будто мы на светском приеме. — Валерио Аминити. Жених Маргарет.

— Как? — опешила я. — И вы жених?!

— То есть как это и я? — Валерио уставился на меня своими огромными глазами. Господи, ну почему здешние мужики такие красивые, а?

— Валерио, мы можем поговорить с вами с глазу на глаз? Я расскажу все, что знаю.

Он жестом отослал пирата и закрыл дверь. Пригласил меня присесть на диван и только после этого устроился сам. Вежливый. Воспитанный. Одно удовольствие смотреть на таких.

— Я слушаю.

— Видите ли, волею судеб я оказалась гостьей в доме мессира Рональдо, который утверждает, что он — жених Маргарет. Точнее... бывший. По его словам, Маргарет не стало месяц назад.

Валерио отшатнулся и сильно побледнел. Потом вскочил. Потом сел. Спрятал лицо в ладонях.

— Этого не может быть... не может быть...

— Валерио, — отвлекла я его от горя, — пожалуйста, не оставляйте меня здесь.

— Об этом не может быть и речи! — Он порывисто схватил мою руку. Но тут же отпустил, пытаясь взять над собой контроль. — Простите меня, я так сражен, что не могу ни о чем думать. Но я не оставляю вас здесь, я пошел на это только потому, что другого выхода не было. Если оставить вас у пиратов, они... — Он осекся. Потом чуть тише добавил: — Не бойтесь. Я вас заберу.

Фух! Я выдохнула.

— Мне очень жаль, что я сообщила вам такие новости. Мессеры Себастьян и Рональдо...

Валерио побелел.

— Себастьян? Вы сказали... Себастьян?

— А кто он?

— Он брат Маргарет. Что он делает у ее похитителя? Маргарет исчезла месяц назад, после объявления нашей помолвки. Ее брат... получается... знал...

Валерио метался по комнате как тигр в клетке.

Я перестала что-либо понимать.

— Они скорбят о ее потере не меньше вашего, как я понимаю. И ищут виновного в ее гибели.

— Не верю, ни одному слову не верю! — Вдруг он подскочил ко мне, сгреб с дивана и затряс как куклу. — Это все подстроено, да? Чтобы я прекратил искать ее? Они послали тебя!

— Вы не в себе! — Я освободилась из его захвата и заговорила чуть мягче: — Вам больно и плохо, но не пытайтесь все свалить на меня. Я в этом деле жертва! Прошу вас. Успокойтесь.

Потом он все-таки взял себя в руки. Горечь отчаяния понемногу схлынула с его точеного лица, и холодноватая сдержанность сковала черты. Впрочем, даже сдержанность ему невероятно шла, ведь теперь я знала, что под этой маской невозмутимости скрывается страстный характер.

— Я обещал забрать вас. И я сдержу слово. Пойдемте.

Мы вышли. Я торопливо шла за Валерио по коридору, молясь, чтобы он ненароком не передумал, и тут на него выкатился откуда-то старик-пират. Подобострастно согнувшись перед Валерио, он

засеменил рядом.

— Мессир, оставьте ее! Мы выкрадем нужную девицу. Ошиблись, с кем не бывает, отследили путь вашей невесты, а эта... была единственной дамой в особняке, вот мы и подумали, что это она. Но оставьте ее нам, мы придумаем, куда ее продать, найду покупателя, а вам даже процент с продажи выплачу в качестве компенсации. По рукам, мессир?

Валерио остановился и с высоты своего роста холодно посмотрел на пресмыкающегося пирата. У меня внутри все заледенело. Видно было, что Валерио непрост и клиент важный. Контраст между его красотой и статью и старым уродливым пиратом был огромен. Но что, если он примет предложение пирата? В этот момент синие глаза смили меня с головы до ног, и по позвоночнику прошла мерзкая дрожь. Я ведь ему не нужна. Совсем.

— Не стоит, я забираю ее.

Он отстегнул от пояса тяжелый кошелек и бросил старику.

— И то дело, — закивал старикашка, впившись когтями в кошелек. — Она послужит вам...

Валерио прибавил шаг. Я торопливо прошла следом. Вот только нервная дрожь никуда не ушла. Меня, так или иначе, только что продали и купили. Вот же жесть... Работала в рекламном отделе и именно на продажи и ориентировалась. А теперь сама как товар. Причем ошибочный. Меня стал разбирать нервный смех.

Мы вышли на поляну. Я шла за своим покупателем вплотную, пока не увидела, куда мы направляемся. Невольно замедлила шаг...

Сначала это показалось громадным стогом или огромной кучей земли, прикрытой черной и блестящей рогожей в виде змеиной чешуи. Но потом эта куча зашевелилась, развернулась, и передо мной оказался дракон.

ГЛАВА 5

В детстве, когда я читала про динозавров, я все представить не могла, как может быть живое существо ростом с трехэтажный дом. Да даже и двухэтажный... Все равно.

Но вот я наступаю вслед за Валерио на расprostертое вместо трапа кожаное крыло с выступающей сеткой сосудов, большая голова с любопытством обнюхивает меня, пока я, стараясь сохранять невозмутимость, сажусь позади своего покупателя. На драконе устроено сиденье на двоих с креплением для ног, видимо, чтобы не сдуло. Я застегиваю трясущимися руками кожаные ремешки под коленями, стараясь ничем не выдать своего ужаса. У меня просто опять нет иного выхода. Остаться в лапах пиратов опасней, чем полет на драконе.

Когда дракон начал взлетать, я мертвой хваткой вцепилась в кожаные петли для рук, зажмурила глаза и крепко сжала челюсти, чтобы не заорать. Молилась я только об одном: как бы не обделаться от страха.

Через пять минут толчки и прыжки смягчились, перейдя на плавное, гудящее взмахивание. Я открыла глаза. Гнездо пиратов еще было видно большим туманным пятном посреди моря. Мы летели над слепящей водной поверхностью, было солнечно, легкий ветерок трепал волосы. Временная свобода? Передышка, во всяком случае.

Самое время поразмышлять над тем, что делать дальше. Одно понятно: надо выяснить, может ли Валерио отправить меня обратно в мой мир, если может, то этим надо воспользоваться как можно скорее. А если нет, то придется искать пути возвращения к мессину Рональдо.

Оказалось, что у Валерио большая усадьба с площадкой для посадки драконов. Особняк был в форме буквы Пив стиле модерн: я не смогла сдержать возглас восхищения при виде плавных линий крыш, окон и балконов. Черепица на крыше сильно напоминала чешую дракона, а волнистая и изогнутая форма — его спину.

— Какая красота! Боже мой!

Валерио повернул голову, и мне показалось, по печальному лицу моего спутника скользнула довольная улыбка. Скользнула и растаяла. Когда мы приземлились, он подал мне руку, чтобы помочь спуститься с дракона. После полета ноги дрожали, и оказаться на земле было чертовски приятно.

На крыльцо вышел дворецкий. На его лице было написано изумление. Ну да, они, видимо, ждали Маргарет. А привезли меня.

— Нор, это...

— Элиза, — подсказала я.

— Проводи нашу гостью в приготовленную комнату.

— Но, господин... Мы ждали...

— Знаю. И все же.

— Прошу следовать за мной.

Я не без сожаления отпустила руку Валерио. Его прикосновение согрело заледеневшие во время полета пальцы. Только сейчас я поняла, что меня потряхивает от холода.

— Горячую ванну! — командовал на ходу служанкам Нор. — Чистое платье! Чаю! И скажите Матильде, чтобы начинала готовить ужин.

Нор пропустил меня с поклоном в светлую и уютно обставленную спальню. Справа была ванная комната, там сустились служанки, и из крана лилась горячая вода. Водопровод! Чудесно!

На кровати уже раскладывали платье в красную клетку, в которое можно будет переодеться. Кажется, мне повезло, что у нас с Маргарет один размер. Большие махровые полотенца стопкой сложены на столике возле ванны. Здесь много разных бутылочек и баночек с кремами.

Нор уже ушел, служанок я отпустила, быстро скинула одежду и погрузилась в горячую воду. Как же я заледенела! И как хорошо оказаться в тепле.

С наслаждением отмокая в ванне, я подумала, какая разница между этим домом и тем мрачноватым местом, где живет мессир Рональдо. Возвращаться туда резко расхотелось.

По репликам между дворецким и Валерио я поняла, что нахожусь в комнате Маргарет. И лежу в ее ванне. Какой она была, интересно? И что с ней случилось?

Через двадцать минут вошла служанка, помогла одеться, а потом принесла чай. На маленьком столике у окна она поставила молоко, небольшое пирожное на фарфоровом блюде, сахар был в виде шариков, а чай на вкус оказался цветочным и душистым.

— Как тебя зовут? — обратилась я к служанке.

— Регина, сударыня.

— Регина, а кто сажал розы в саду?

— Садовник по приказу невесты хозяина. Госпожа Маргарет любит розы.

Ну да, только любила. Я закуталась в белую шаль плотнее. Снова стало холодно.

— Прошу тебя, отведи меня к мессир Валерио. Я хочу поговорить с ним.

— Подождите меня здесь.

Она присела и вышла.

Я смотрела в окно: розы были залиты солнцем, в комнате очень тепло, но меня постоянно бросало в озноб. Я простудилась, кажется. Эх, вот незадача.

Регина вернулась довольно скоро и отвела меня в библиотеку. Мессир Валерио стоял у окна, был бледен и мрачен. Я облизнула горячие и сухие губы.

— Мессир Валерио.

Он повернулся ко мне:

— Просто Валерио. Я не люблю напускной вежливости.

— Хорошо. Перейду к делу: я попала в этот мир случайно, я вообще-то с Терры, вот уже два дня как здесь и хотела бы попасть домой.

— С Терры? — Кажется, мне удалось его сильно удивить.

— Да. Я случайно попала сюда и хочу домой. Вы можете меня вернуть обратно?

Валерио смотрел на меня так, будто я просила его достать мне луну с неба.

— Вы не сможете уже вернуться.

— Мессир Рональдо говорил, что могу. Просто если вы не поможете, то, наверно, мне лучше вернуться к нему...

— Элиза...

Валерио подошел ко мне и вдруг нежно взял за руки. В его лице читалось сочувствие. Но тут же сочувствие переросло в беспокойство.

— Вы горите.

Его ладонь легла мне на лоб, я невольно отстранилась, такой она мне показалась холодной.

— Нет, я...

— Вторые сутки, говорите?

— Д-да, почти третьи...

— О боги...

— Со мной все в порядке, я просто простудилась.

Я попыталась сделать шаг, но пол коварно уплыл из-под ног. Последнее, что помню, были крепкие

руки державшего меня Валерио и его вопль:

— Но-о-ор!!!

Дальнейшее представляется мне смесью сна и реальности. Топот ног, много встревоженных голосов и один очень твердый и решительный:

— Скорее! Уберите все отсюда!

Меня несут и кладут на твердую поверхность.

— Разогревай! Номер 15, 23 и одну каплю от девятки. Оно должно кипеть.

Кто-то возится со склянками, а мою руку перехватывает жгут. Теперь прикосновения Валерио обжигающе горячие.

— Она совсем ледяная, можем не успеть.

— Шприц готов.

— Хорошо!

Похлопывания по руке. Потом укол и горячая, обжигающая боль, которая идет по вене. Я слышу свой крик, чувствую, как меня держат десятки рук. Боль невыносима! Я и не знала, что умею кричать так страшно, но боль лишает меня самоконтроля. Этот вопль слышится мне до сих пор словно эхо.

Затем меня кладут на мягкое. Накрывают. Я трясусь от холода. Потом становится жарко. Я вся мокрая, только чувствую, как меня обтирают, меняют белье, и снова падаю в лихорадочное забытие. Кто-то поит меня. Я слышу шепот... Кажется, это Регина.

— Она выживет, господин?

— Мы сделали что могли, Регина. Теперь все зависит от того, успеет ли ее тело усвоить вакцину и перестроиться. О чем только думали эти мерзавцы... Терра... Чудо, что она прожила здесь три дня.

Его ладонь ласково гладит мою щеку. Я вдруг начинаю явственнее воспринимать реальность, выплываю из сна... открываю глаза...

Я одна. В комнате никого нет. Слабость не позволяет мне двигаться, и потому в ожидании того, что кто-нибудь войдет в спальню, я снова забываюсь сном.

Когда меня разбудила Регина, за окном уже был вечер. Я слабо пошевелилась, и служанка бросилась ко мне:

— Как вы, госпожа Элиза?

— Ничего...

Регина помогла мне встать. Все движения давались с трудом, ноги подкашивались. Я держалась за мебель и стены, пока Регина вела меня в ванну. Она помогла залезть в воду, налила душистых масел, вымыла мне голову и выкупала, как ребенка. Я не сопротивлялась. Сил не было даже на то, чтобы возражать.

Взглянув на себя, поняла, что сильно исхудала.

— Сколько дней я болела, Регина?

— Неделю, госпожа.

Обед мне накрыли тут же, в спальне. Я набросилась на еду с аппетитом, жаль, что это был жидкий мясной бульон да овощи с курятиной. Совсем небольшая порция.

— Можно ли добавки?

— Господин Валерио дал указание кормить небольшими порциями, но через несколько часов можно будет снова.

Что ж... он вроде как прав, но я осталась голодной. Через четыре часа Регина разбудила меня и

снова покормила. Мир стал казаться куда более приятным местом. Я чувствовала, как силы возвращаются, пусть и медленно.

Утром Регина подала мне отличный завтрак, пообещала через три часа еще один и вывела меня в сад подышать.

Мы сидели на скамейке, и я млела от солнечного тепла, кутаясь в теплую шубу, когда услышала голос Валерио:

— Элиза! Рад вас видеть в добром здравии.

Я поднялась. Он приближался к нам неспешным шагом. Поздоровавшись, внимательно оглядел меня, словно врач. Слушал пульс, приподнимал веки, надавливал на ногти и отпускал.

А впрочем, может, он и есть врач? Я же ничего о нем не знаю, кроме того, что он летает на драконах.

— Как вы себя чувствуете? — Он смотрел так внимательно, что было неловко, ведь я стала причиной его беспокойства.

— Еще слаба, но простуда, кажется, отступила.

Он усмехнулся:

— Простуда? Как бы не так... Регина, можешь идти, мы прогуляемся по саду.

Он взял меня под руку и медленно повел по дорожке.

— Элиза... Думаю, вы не до конца поняли, что произошло. Попаданцы с Терры — явление довольно редкое сейчас, но были времена, когда девушек и юношей с Терры увозили специально, чтобы пополнить население нашего мира после Великого мора. Тогда-то и встала проблема: адаптация террианцев. Они умирали в первые же сутки пребывания здесь, редко кто дотягивал до трех суток без симптомов. Но такие тоже были. Наши маги долго искали формулу вакцины, чтобы они могли жить на Мистерре. Прошло много времени, прежде чем первая прививка дала результат. В последние годы население нашего мира восстановилось, в террианцах необходимости нет, хорошо, что вы успели рассказать мне, откуда вы. Иначе я бы не знал, чем вам помочь.

— Но почему мессир Рональдо не знал о прививке?

При упоминании этого имени Валерио отвел взгляд. Некоторое время он молчал, продолжая уводить меня вглубь сада.

— У меня несколько предположений. Может, он держал вакцину наготове, но так как вы продержались без проблем двое суток, посчитал, что адаптация прошла естественным путем. Такие случаи тоже бывают. Не знаю. Не хочется думать, что он умышленно хотел избавиться от вас.

Я тоже так не думала. Интересно, была ли вакцина у Рональдо?

— А вы можете отправить меня на Терру? Или после вакцины это невозможно? — вдруг испугалась я.

— Вакцина не проблема... Элиза... Маги из нашего мира издавна жили на Терре и выполняли там особые поручения. Но как раз недавно многие из них по неизвестной мне причине вернулись обратно со своими семьями. Навсегда.

— Почему?

— Потому что Терры больше нет. Она разрушилась на второй день вашего пребывания здесь. Мне очень жаль.

— Это... это неправда! — Я страшно разозлилась на него. Стоит тут передо мной, франт проклятый, и рассказывает небылицы. Куда могла исчезнуть Земля? Он идиот? Я должна вернуться домой! Этот мир мне не нравится.

Я задыхалась. В этих корсажах тяжело волноваться. Валерио еще что-то говорил, но я его не слушала.

— Я не хочу жить здесь! Я хочу вернуться! Хочу домой! — Корсаж сжимал меня все теснее, перед глазами темнело. Ах, черт, как бы не упасть в обморок, еще не хватало.

— Вы еще слабы, вам нельзя волноваться. Элиза! Элиза! — Он ударил меня по щеке легонько, но это отрезвило. — Мне очень-очень жаль, — повторил он.

И я заплакала. Прощай поход, поиски себя. Прощай придурок начальник и планы на будущее. Прощай, прекрасный мир. Мой мир. Где я уверена, что знаю, как принимать решения и как жить. В том мире я твердо стояла на ногах. А здесь...

Не помню, как Валерио довел меня до дома. Регина приготовила успокоительное, он заставил меня выпить все. Но разве может лекарство помочь, когда ты понимаешь, что у тебя нет корней, нет информации, нет средств, нет возможностей для действия?

— Что мне теперь делать? Что мне теперь делать? — глупо повторяла я.

— Для начала — успокойтесь. Мы поговорим обо всем после.

Сафонова, ты попала так, как не попадала никогда. Мессир Рональдо, чертов подонок, играл со мной в русскую рулетку. Сдохну, и ладно. Не сдохну — выполню поручение и буду убита. Теперь сомнений не оставалось. Он обманывал меня, кормил сказками, а сам интересовался моим самочувствием каждый день. И далеко не из вежливости. И что теперь делать? Я взывала к своему разуму. Но разум молчал.

ГЛАВА 6

За что себя уважаю, так это за невозможность долго сидеть сложа руки, жалея себя. Я быстро нахожу решения. Уволили с работы-мечты — пора исполнить мечту о длительном походе! Твой мир разбился вдребезги и исчез? Тогда соберись, тряпка, начинай изучать этот.

И пусть здоровье было еще слишком слабое, я начала делать зарядку по несколько минут в день, увеличивая нагрузку. Я должна быть в хорошей форме, ведь на всем белом свете у меня есть только я сама.

Мессир Валерио заверил, что я могу жить у него в доме. После того как я поправилась, он стал надолго уезжать, поэтому я не чувствовала себя скованной его присутствием. Но насколько я понимала, выходцы из Терры и их потомки считались здесь простолюдинами, и мне была прямая дорога в служанки. Служанкой быть не хотелось: зря я, что ли, диплом получала? Нужно было придумать, как быть дальше. А пока что я тренировалась. Бегала по саду, отжималась, подтягивалась, качала пресс, восстанавливая силы после адаптации.

Этот мир назывался Мистерра. Природа того места, где я жила, напоминала юг России, климат мягкий, сейчас начиналась зима: снег то начинал падать, то таял. Я залезала на деревья с опавшей листвой, ела спелые красные яблоки, такие сладкие и сочные, что после них еще долго было приторно во рту. Особо облюбовала одно дерево, которое росло на самом краю сада, это был грецкий орех. С него листья не опали, только пожелтели. Мне же оно напоминало размерами сказочный дуб зеленый из Лукоморья. Его было не обхватить и троим, а под ветвями стояла удобная скамеечка. Как мне сказал садовник, Маргарет любила здесь читать. Я тоже приходила сюда с книгами из библиотеки Валерио. Пыталась нагрузить себя знаниями об этом мире. Но, честно говоря, чем больше я смотрела на это дерево, тем больше мне хотелось не читать под ним, а вскарабкаться на него.

Я все ждала подходящего момента, ведь адаптация забрала много сил, но когда наконец почувствовала силу в руках, одним утром подпрыгнула и уцепилась за самую нижнюю ветку. Подтянувшись, встала носком на скамеечку, а потом и на мозолистый выступ на стволе. Это оказалось легче, чем я думала, даже более слабая барышня смогла бы это сделать. Встав коленом на ветку, я потянулась к следующей. Душа пела и радовалась: я наконец-то снова сильна и уверена в своих силах, а лазить по деревьям мне нравилось, есть в этом что-то близкое к авантюре и волшебству, уж не знаю почему. Но всегда в голову приходила сказка, в которой герой забирается по гигантскому бобовому растению в другой мир.

Отсюда был хорошо виден весь сад с розами, яблонями, грушами. Сев на ветке, я подняла голову, оценивая следующий этап пути вверх, и увидела дупло. Снизу его было не заметить, оно хорошо пряталось в густой листве. Я встала на ветку, потянувшись и провела рукой по его краю. А потом отломала веточку и сунула внутрь: прежде чем лезть туда рукой, нужно убедиться, что там не прячется какой-нибудь хищный неведомый зверь или ядовитое насекомое. Никто из дупла не появился, и я смело запустила руку.

Сначала нащупала сухие листья, а под ними материю. Любопытно...

Я подхватила край ткани и потянула. Из дупла появилась шаль, на которой еще блестела золотая вышивка. В шаль была завернута книга.

Не знаю почему, но еще до того, как вытащила книгу и открыла, сев на ветке и прислонившись к стволу дерева, я знала, что она принадлежала Маргарет. Но чего я не ожидала, так это то, что это будет ее дневник.

Когда я увидела страницы, исписанные аккуратным почерком, сердце забилося так часто, что сама удивилась: что мне до тайны Маргарет? У меня своих бед полно. Но все же, повинувшись любопытству, я начала читать.

«Я верю в чудеса. Да-да, несмотря на то, что в моей жизни их не было и, может, не будет, я все равно надеюсь всегда, каждый день, что чудо произойдет. Себастьян подарил мне эту тетрадь для дневника шутя, а я подумала, вдруг из этого все-таки выйдет толк? Может, если я напишу о себе, то однажды чудо случится? Ведь слова обладают особой магией, а написанные слова — тем более. Они остаются на бумаге, говорят с каждым, кто читает их. Я верю.

А еще дневник поможет бороться с одиночеством. Позавчера помолвка с мессиром Валерио подтвердилась. И мне предстоит уехать далеко на чужбину из Розенбурга. Удивительно, как получается... Я думала, что родители любят меня нежно и горячо, а в результате я не буду их видеть годами, и этот факт, похоже, страшит только меня. Я всем сердцем привязана к Розенбургу и не представляю себе жизни без его цветных домиков, запаха роз из каждого сада и невероятных

коралловых рассветов. Мессира Валерио я видела однажды, если бы знала, что меня с ним будет связывать брак, пригляделась бы к нему, а так...

Дело было на балу в ратуше, я еще была пятнадцатилетней, поэтому мне не полагалось носить ленту, а юбка была короче, чем у девушек на выданье. Я знала, что сегодня решается их судьба, а моя еще только через год. И потому завидовала им, красивым и в длинных платьях. Приехали мужчины из соседних стран и городов-республик, было интересно наблюдать, как они расшаркиваются с девушками и приглашают их на танцы.

Я наблюдала за всем сверху, с балкона. Мне уже неинтересна была детская компания, а к взрослым меня не пускали. Поэтому я сидела на полу, обвив руками колени, и мечтала о том, что на следующий год буду кружить по залу счастливой в объятиях красивого кавалера.

Я не мечтала о любви. Ведь я давно была влюблена, просто понимала, что эта любовь без будущего. Это неправильная любовь, изнуряющая и не дающая вздохнуть свободно. И я мечтала, что, может, появится тот, кто освободит меня от нее, словно спящую красавицу от сна.

В какой-то момент я почувствовала на себе взгляд, искать не пришлось: среди танцующих и прогуливающих по залу только один человек смотрел на меня. Сверху было не разглядеть в точности черты его лица, но он был приятный, статный. Я помахала ему ладошкой, в этот момент меня нашла мама.

— Маргарет! — Ее крик заставил вскочить и побежать ей навстречу.

Чуть позже я оказалась в зале с мамой и пару раз пересекалась взглядом с этим человеком. Мессир Валерио из Лоренции. Помню только, что у него синие глаза.

А позавчера, накануне бала, мне сказали, что помолвка состоялась, и нет необходимости на балу цеплять на себя бант. Я ударилась в слезы.

Обидно... что помолвлена с незнакомцем из чужих земель, пусть даже таким знатным, что меня так легко выгоняют из дома. Обидно, что не смогла победить в себе другой любви, а значит, тоска будет вдвое больше. И обидно, что лишают такой простой радости, как первый выход в свет. Я поеду на бал, но с кольцом на пальце. Без ленты, потому что уже не надо искать жениха.

Сегодня бал. А мне с самого рассвета хочется повеситься на старой яблоне в саду. За что я люблю тебя, проклятый? За что?»

Я прервалась. Оторвала взгляд от страниц и устремила его в сад. Что за любовь терзала Маргарет? Я понимала, что девушка слишком романтична и размышляет по-детски, но в строках о любви прорывалось отчаяние и боль. Она даже писала эти фразы с большим нажимом: предложения выпирали с обратной стороны листа. Я провела по ним пальцем.

Голоса садовника и Валерио отвлекли меня. Сама не знаю почему, но я быстро завернула дневник Маргарет обратно в шаль, сунула в дупло и прикрыла листьями. А потом слезла с дерева и поспешила им навстречу.

— Элиза!

Внимательный взгляд Валерио просканировал мой мужской костюм, растрепанные волосы, а потом задержался где-то в районе уха. Машинально я пригладила волосы в этом месте и выдернула запутавшийся в них сухой лист.

— Мне нужно с вами поговорить.

Он развернулся и зашагал прочь, а я последовала за ним, гадая: он собирается меня отчитать или выкинуть на улицу?

Мы вошли в дом.

— Пройдемте в кабинет.

Поднявшись по лестнице, он отпер ключом комнату и пропустил меня вперед.

Я вошла в темное помещение, Валерио — следом. Подойдя к окну, он раздвинул занавеси, дернув за золоченый шнур, и солнечный свет ворвался в мрачноватую комнату; здесь все было из темного дерева: книжные шкафы, стол, даже пол.

На полу золотой краской нарисован круг, поделенный, как диаграмма, на доли. Ну хоть не пентаграмма. И на том спасибо.

Я молча уставилась на хозяина дома, стараясь только скрыть свое волнение.

— Элиза... — Валерио нахмурился и отвел взгляд, словно тема разговора не доставляла ему удовольствия, я сжала кисти в кулаки и сделала выдох.

— Все в порядке, мессир Валерио, я не обижусь. Когда мне нужно уехать?

Он вздрогнул, поднял на меня глаза, и минуту между нами царил молчок. Мне стало не по себе. Впервые в жизни я не знала, куда себя девать перед человеком. Место вакцины вдруг запульсировало, отвлекая меня.

— Мы должны выехать сегодня же.

— Мы? Я не понимаю... Я думала...

— Что я собираюсь вас выгнать? — Его губы сжались, будто он сдерживался, чтобы не сказать лишнего. — Нет. Но оставлять вас здесь опасно. Мне доложили, что пираты собираются вас похитить и перепродать. Их видели недалеко от поместья.

Моя челюсть, наверно, легла на пол.

— Поэтому я предлагаю вам поехать со мной в город. Города защищены от пиратов лучше, чем загородные виллы.

— Вы защищаете меня? — все еще не понимала я.

— Да.

— Но почему?

— Потому что такова моя обязанность.

— Вы и так много сделали для меня, получается, я доставляю вам одни неприятности, и...

— Элиза, прошу вас. Не говорите того, о чем пожалеете. И к тому же моя защита не совсем безвозмездна.

— Вот как? Что же я должна буду сделать?

Я напряглась. Если он предложит мне стать его любовницей, то особого выхода нет: только на улицу в неизвестность или в лапы к пиратам. Стоило ли давать по причинному месту одному начальнику, чтобы в другом мире ложиться под другого? Но тогда у меня был выбор. А сейчас?

— Я хочу, чтобы вы взяли на себя роль Пифии.

У меня сейчас, наверно, самое идиотское выражение лица. Он предлагает мне роль в театре? Пифия — это что-то греческое? Или гейша?

— Что в этом мире значит роль Пифии? — уточнила я как можно спокойнее.

— Это спутница.

— В каком смысле?

Губы Валерио теперь дрогнули, словно он хотел улыбнуться, но сдержался. Наверно, у меня был напряженный вид, и он понял, чего я опасюсь.

— Пифии... — Он прошел по кабинету и встал ко мне спиной. — В давние времена это были специально обученные юноши и девушки. Они следовали по пятам за своим хозяином и защищали его.

— Телохранитель?

— Пифия скрывает свое лицо и эмоции под маской. Я думаю, так будет безопаснее для вас: вы все время будете рядом со мной, скрыты от других и молчаливы.

Я что, много болтаю?

— То есть на самом деле вы будете моей Пифией?

Валерио развернулся и улыбнулся.

— В каком-то смысле — да. Но у нас нет времени, скажите, согласны ли вы, и тогда мы выезжаем.

— У меня нет выбора, конечно, согласна, — ответила я, с тоской думая о дневнике Маргарет.

Кажется, забрать его не будет возможности.

Валерио подошел к столу и вытащил из кармана золотой ключик, вставил его в большой ларец и повернул. Послышался треск, как будто отпирался какой-то тайный механизм. Когда движение внутри сундука затихло, он откинул крышку.

На алом бархате подкладки лежала керамическая маска, закрывавшая лицо, кроме рта с подбородком. Она была черной, на щеке инкрустация из блестящего камня. Как мушка на щеке.

— Ваша маска, — сказал он, передавая ее мне.

Я покрутила маску в руках.

— А как ее носить? Здесь нет лент.

— Просто приложите к лицу.

Я приложила холодную маску к лицу. И тут произошло странное: словно тысячи нитей проникли под кожу, керамика потеплела и надежно прилипла к щекам и лбу.

— Вы можете снять ее, если прикоснетесь сразу двумя руками к краям вот так. — Он показал мне.

Я попробовала: маска и в самом деле легко отошла от лица.

— А так она становится будто второй кожей, не упадет, не подведет. Я привез вам дорожный костюм, заказал платья в городе. Но если вы не против, то лучше, если будете в мужском костюме, за исключением отдельных случаев.

Я кивала, как китайский болванчик.

— И вот еще что... Я вынужден буду быть резок с вами на людях. И вам лучше прикрывать место вакцины. Пифии никогда не были террианцами и простолюдинами. Так же вынужден признать, что некоторые маги используют Пифий не по назначению. И вам придется порой лицезреть не совсем... приятные вещи. Но во мне можете быть уверены, Элиза. Я не дам вас в обиду. И еще кое-что...

— Что?

— Боюсь, вам придется называть меня хозяином. — Валерио захлопнул ларец, и скрежещущий механизм возвестил о том, что заперт.

— Хорошо, хозяин.

Он резко обернулся ко мне, словно я его ударила в спину.

— На людях, — уточнил он.

Я молча кивнула.

Валерио с облегчением повторил мой жест и еле заметно улыбнулся.

— Выезжаем сейчас же.

Взял ларец со стола и вышел, я последовала за ним. Вопреки моим ожиданиям и страхам он выбрал обычный экипаж вместо дракона. Мы сели друг напротив друга, я крутила маску в руке.

Только сейчас на ее обратной стороне я заметила чуть стертую надпись: «Я — Пифия, мой долг: молчание, подчинение и охрана жизни хозяина».

Вот так из ведущего специалиста рекламного отдела и продвижения я стала Пифией.

ГЛАВА 7

Итак, я — Пифия. По совету Валерио волосы заплетены в тугую косу. На лице — маска. На мне черный мужской костюм по фигуре, брюки заправлены в сапоги. Подошва у сапог похожа на каучук, неслышно ходить, бегать, прыгать — удобно все. Я даже попробовала замах ног, все свободно, какое счастье. Темный легкий жакет. На черном поясе кинжалы, по одному с каждой стороны. А также ключ от спальни хозяина.

У нас неплохо получается: мне всего лишь надо держать лицо и молчать, а ему относиться ко мне с легким пренебрежением. Я воспринимаю это как работу, чтобы оправдать свое нахлебничество в доме Валерио.

Похоже, он крупная шишка в городе, с ним все раскланиваются, пока мы идем к ратуше. Я помню, что я не телохранитель, но ведь никто не мешает быть начеку и смотреть внимательнее вокруг. И я начинаю делать умозаключения.

Валерио Аминити. Любим народом, судя по тому, с каким теплом его встречают на улицах. И ненавидим в совете Восьмерых — главном органе, управляющем республикой Лоренцией. Точнее, если посчитать, то явных врагов у него трое; двое или трое других выступают на его стороне, но колеблются, а истинных приверженцев от одного до двух. Его появление с Пифией произвело фурор. Я насчитала шесть своих «коллег»: пара откровенных шлюшек, которые явно были взяты для удовлетворения похоти хозяев «в офисе», двое юношей, две другие тоже были девушки, однако одеты прилично, хоть и в платья, но не такие откровенно открытые, как у легкомысленной парочки. Я просканировала оружие: шпаги у юношей, кинжалы у девушек. Мило.

— Наконец-то обзавелся Пифией! — Один из явных противников Валерио приблизился, чтобы осмотреть меня. Беспокойный взгляд выдавал его с головой: он силился понять, кто я: Пифия для развлечения или охраны.

Я сделала легкое движение рукой по направлению к рукояти кинжала, когда он подошел слишком близко.

В глазах толстяка блеснул страх.

— Девушка в мужском платье... Не знал, что у тебя такие фантазии, Валерио.

Пальцы толстяка впились в мою ягодицу, я не знала, что делать... Но пока разум колебался, тело выполнило рефлекторно уход от его руки, захват кисти. Я очнулась, только когда он завизжал, а его потаскушка Пифия дернулась с места и побежала ко мне, бултыхая на ходу грудью.

— Не советую трогать мою Пифию, Пьетро. Она здесь для охраны, а не для развлечений. — Голос Валерио заставил меня отпустить толстяка. — Пифия, ты поступила неправильно.

— Простите, хозяин. — Я склонила голову в знак покорности, но краем глаза заметила прибытие пухлой товарки, которая набросилась на меня с когтями. Ох, детка, это ты зря. Через секунду Пифия лежала на полу и неуклюже пыталась подняться. Для верности я наступила на ее когтистую пухлую ручку сапогом.

Она испустила визг. В зале воцарилось молчание.

— Простите, хозяин, — автоматом повторила я, едва сдерживая смех. В глазах Валерио я прочла то же удивление и восхищение, что и в глазах других советников. Подняв за волосы Пифию, я отвела ее к хозяину, по дороге шепнув, что в следующий раз обломаю все пальцы.

Потом вернулась и встала позади Валерио, убрав руки за спину по примеру юношей. Девушки-Пифии стояли, сцепив руки спереди и чуть наклонив головы. Я подняла подбородок повыше.

— Где ты ее нашел, Валерио? — с восторгом спросил один из его товарищей, владелец юноши-Пифии. — Она явно не из наших земель.

— Купил на невольничьем рынке. Давайте перейдем к делу.

Пока они совещались, я наблюдала. Я привыкла наблюдать во время совещаний за людьми. Порой я знала, подпишем мы контракт или нет, задолго до обсуждения всех его пунктов, как только клиенты входили в зал. Не упускала я возможности оглядеть Пифий получше: если придется защищать Валерио, надо понимать, они могут напасть одними из первых. Девуц я вычеркнула из опасных противников: в платьях они неповоротливы, к тому же смотрят тупо в одну точку. А вот глаза юношей то и дело возвращались ко мне, ползали по фигуре, словно пытались понять, насколько я опасна. Взаимно, пацаны. Сталкиваясь взглядом со мной, они снова пытались смотреть перед собой.

Суть совещания и противоречий сводилась к следующему: должна ли Лоренция присоединиться к некоему королю Альфонсу или же, напротив, сохранить нейтралитет в войне между Альфонсом и республикой Лотарингией. Валерио стоял за нейтралитет, аргументируя, что недавно Лоренция побывала в изнуряющей войне, налоги на которую довели некоторых до бедности и нищеты, и пока неясно, кто из противников нападет первым, и нападет ли; похоже, что война пока велась только дипломатическая. Толстяк Пьетро с пеной у рта доказывал, что, если Лоренция не выскажется четко, на чьей стороне выступает, в случае победы Альфонса у нее начнутся проблемы. Что лучше поддерживать союзников, чем юлить.

Валерио предложил в таком случае устроить честный налог: те, у кого больше денег, отдать в казну должны больше, чем бедняки. Взъерепенились все. Воевать за чужой счет была охота всем, а как только дело коснулось их кошельков, то на стороне Валерио сразу стало больше сторонников, и было решено пока держать нейтралитет.

Мы вернулись из ратуши затемно, я старалась быть начеку.

Как только мы вошли в дом, напряженная спина Валерио расслабилась и он повернулся ко мне с улыбкой. Я сняла маску.

— Что я сегодня видел? Элиза?

— Разборку Пифий, — пожала я плечами.

Валерио расхохотался. За ужином я ощущала на себе его любопытные взгляды. Ну еще бы. Он думал, что услугу мне оказывает. Я привыкла работать честно.

— Значит, другие Пифии обладают магическим даром?

— Да. Но в этом мире магия — это не просто знание заклинаний и умение управлять энергией. Маг должен обладать определенным количеством силы, чтобы использовать заклинания. Есть маги с очень низким, практически нулевым запасом силы. Они не могут заключать выгодные браки, а потому их наследство распределяется между более талантливыми братьями и сестрами. Все, что остается таким магам, — поступать на службу к более удачливым и богатым.

— Ясно, значит, не все умеют махать волшебными палочками.

— Волшебных палочек тут нет, — улыбнулся Валерио. — Зато есть борьба за заклинания, артефакты, дарующие силу, или просто за удачного мужа или жену. Ведь с ними есть возможность вырастить талантливых детей и сохранить и приумножить богатство.

— Валерио, а можно личный вопрос?

Маг несколько секунд смотрел на меня поверх бокала с вином, а потом поставил его на стол, так и не отпив.

— Можно.

Я нервно сглотнула.

— Ваша женитьба на Маргарет — это по любви или по расчету?

Валерио задумчиво посмотрел на тарелку, словно надеялся найти ответ в утиной ножке под абрикосовым соусом.

— Это удачное стечение двух обстоятельств, — тихо ответил он. — Мне приходилось посещать балы с невестами на выданье, потому что нужно было найти себе пару. Но я все надеялся однажды встретить кого-то, с кем смогу чувствовать себя хорошо. Сам не знаю почему, но, встретив Маргарет, я почувствовал, что именно эта девушка сможет привести меня к счастью. И к тому же у нее оказалась прекрасная родословная. Я посватался тут же.

— А потом, когда она приехала в поместье? Она любила вас?

— Я думал, что, по крайней мере, я не был ей неприятен. Она всегда была пуглива, казалась постоянно грустной и задумчивой. Но ее мать сильно давила на нее, я надеялся, что после свадьбы и отъезда тещи Маргарет станет более открытой. Но теперь, когда я знаю, что она любила другого...

Он попытался улыбнуться, но не смог.

— Простите...

— Ничего страшного, Элиза. Я понимаю, что вам многое интересно узнать.

Он был очень добр и терпелив, поэтому я милосердно сменила тему.

— Пьетро и двое других рядом с ним ваши противники. Почему?

— Это частично противостояние наших семейств, давняя вражда, а частично — интерес влияния и власти. Настоящий лидер в этой коалиции не Пьетро, а...

— Худощавый тип в зеленом по правую руку. Алонсо, кажется.

— Да. — Валерио наклонил голову набок и оценивающе посмотрел на меня. — А вы умны.

— То есть вы считали меня душой?

— Вы появились при довольно странных обстоятельствах, и узнать вас получше не представлялось возможности. Простите.

— Ничего, бывает.

Настроение резко испортилось. Я снова почувствовала себя крайне уязвимой в этом мире.

— Элиза...

Я оторвала взгляд от тарелки. Валерио хмурился, глядя на меня.

— Вы не обязаны меня защищать, я в состоянии...

— Я все-таки предпочитаю работать честно.

Я встала, он поднялся тоже из вежливости, и я ушла в комнату, которую мне приготовили. Пифиям было положено спать рядом с хозяевами, поэтому мне отвели соседнюю с ним спальню. Я устало бросила маску на простыню. Ужасно хотелось узнать дальше историю Маргарет, но я пока не спрашивала у Валерио, когда мы вернемся в усадьбу.

Утром мы отправились в дома знатных особ со светскими визитами. Валерио набирал сторонников на случай, если вопрос выйдет из совета Восьмерых и его придется обсуждать в ратуше. На меня смотрели с любопытством, страхом, а порой даже с вождением.

Один князек напрямую подошел к Валерио и спросил, нельзя ли меня одолжить на ночь. Валерио побледнел от ярости, и князек рассыпался в извинениях. Я стояла так, будто разговор был не обо мне.

А когда мы встретились с Чаленцо, одним из восьми советников, его Пифия-юноша приблизился ко мне, пока наши хозяева болтали.

— В какой позе он тебя имеет, киска?

— Твоя фантазия даже не может тебе нарисовать в какой, — усмехнулась я, не отрывая взгляда от Валерио.

Пифия зашел сзади, сунул руку мне между ягодиц, я стояла смирно.

— Так? — спросил он.

— Так тебя трахает твой хозяин? Другого варианта нет?

Он убрал свою руку и прошипел:

— Сука.

— Шлюха, — парировала я.

Он ударил меня по почкам, но я потому и держу руки за спиной. Захват, разворот, и визг Пифии немного приглушает хруст сломанной руки.

Хозяин Пифии, увидев его поверженным, просто приказал ему:

— Вон!

Тот, поскуливая, вышел. Я снова встала истуканом, сложив руки за спиной. Валерио закруглил разговор, и мы вышли.

В экипаже он не выдержал:

— Вам лучше просто пожить в доме.

— Нет, Валерио. Мне лучше показать всем, что ваша Пифия — не постельная кошечка. Поверьте, после сегодняшнего они угомонятся.

Он хмурился.

Я оказалась права. С этого момента на меня больше никто не покушался. Все предпочитали обходить стороной. И это было любопытно наблюдать.

Страсти в городе росли по мере роста напряжения между Альфонсом и Лотарингией. Альфонс требовал ответа, послы из Лотарингии убеждали совет Восьмерых не вмешиваться: пока Лоренция открыто не выступит с войском, была надежда договориться мирно. Я уже понимала, что Лотарингия — это владения мессира Рональдо. И мне было очень приятно, что Валерио удерживает нейтралитет, вместо того чтобы присоединиться к королевству Альфонса и отомстить второму жениху своей погибшей невесты.

Споры разгорались все чаще. А Валерио Аминити настаивал на том, что еще одна война Лоренции ни к чему.

Я наблюдала за Валерио и восхищалась его спокойствием и рассудительностью. Он не кричал и не брызгал слюной, не бил кулаком по столу, однако всякий раз, когда произносил речь, чаша мнений перевешивала в его сторону. Но противники бросали на него такие злобные взгляды, что я невольно напрягалась: если они поставят целью убить, мне не спасти своего случайного покупателя и нетребовательного хозяина.

Я и сама не могла понять, почему вдруг начала беспокоиться за него, почему так настойчиво пыталась понять, в чем он варится ежедневно. Наверно, я начала потихоньку осваиваться в новом мире. Понимая, что возвращение в мой мир мне не светит, я беспокоилась за своего спасителя, потому что он единственный, кто проявил ко мне человеческое отношение с самого начала. И чем больше я наблюдала за тем, с каким достоинством и уверенностью он ведет дела, я проникалась к нему симпатией все сильнее.

Порой он грустил, и я гадала: вспоминает Маргарет?

Я была уверена, что Маргарет любила его, ведь он такой... правильный, что ли. Настоящий мужчина. Когда мы исчезали с глаз города в доме, он был учтив и вежлив со мной и лишь снаружи старался проявлять пренебрежение и приказной тон. Его выдавали глаза. Он просил прощения взглядом.

— Подойди! — рявкнул он, а смотрел так, что я не таила на него обиды. Вскоре я поняла основные обязанности Пифии в зависимости от того, что делает хозяин. И научилась читать его желания. Я словно прорастала в него, не могу объяснить это иначе. Я не влюблялась, но уважение росло, росло желание радовать его, быть ему надежным товарищем. Это не было подчинением, мы осознавали, что играем роли. И порой роль наблюдателя меня очень радовала.

— Пифия-юноша Чаленцо, кажется, добился взаимности у Пифии Пьетро.

Это было опасно, ведь Пьетро — противник Валерио, а Чаленцо — его союзник. Пифии могли шпионить на любого из хозяев.

— Я видел. — Мы ехали в усадьбу в экипаже. Валерио после собрания Восьмерых пребывал в задумчивости. Это была его идея — вырваться из города на три дня. — И это меня беспокоит.

Страстные взгляды за вчерашним ужином, которыми обменивались Пифии, несмотря на то, что рука Пьетро ласкала обнаженную грудь девушки в маске, от меня не ускользнули. Нравы были такими разнузданными, что порой хозяева в пьяном угаре использовали своих Пифий прямо на глазах у остальных. Мы ушли с ужина, когда один из пополанов — элиты, к которой принадлежали и восемь советников, уложил свою Пифию прямо на стол и задрал ей юбку.

Когда мы выходили из ратуши, Валерио, забыв о правилах, поддержал меня за локоть, помогая сесть в экипаж первой. А я так очумела от увиденного, что повиновалась. С тех пор у меня нило место прививки: должно быть, он случайно на него нажал. Пульсировало, горело, мышцу дергало. Я все не решалась сказать ему об этом.

Только сегодня в экипаже, почувствовав снова неприятную пульсацию, я рассказала ему о боли.

Валерио изменился в лице.

— Покажите.

Я расшнуровала рукав платья и закатала ткань чуть выше локтя. И вскрикнула от испуга: там, где раньше просто красовалась красная точка — след от укола, теперь блестела золотая. Словно почувствовав наши взгляды, а может, от адреналина, место укола забилося частой пульсацией, и с каждым ударом от него расходились и исчезали под кожей золотые завитки. Валерио провел пальцем по коже, и это прикосновение будто активизировало пульсацию еще больше, завитки стали ярче, проступая под кожей золотыми нитями и исчезая. Когда они вспыхивали, то напоминали золотой браслет.

— Что это? — Я в ужасе перевела взгляд на Валерио, но он сосредоточенно изучал мое плечо. — Аллергия?

— Элиза, — его голос был глухим, страшным, — я совершил ошибку.

— Я умру? — Голова кружилась от приступа страха перед неизведанным.

— Нет... Я... О боги... — Он закрыл лицо рукой.

Мое сердце грозило выскочить из грудной клетки.

— Что вы сделали? Скажите...

Но в этот момент экипаж остановился, и пришлось опустить рукав и потянуть за шнуровку, тщательно затягивая ткань. Послышался звук откидывания ступенек, дверца распахнулась, и я увидела стоящего на крыльце Нора и прислугу.

Валерио вышел первым, помог спуститься мне и, бегло поздоровавшись со слугами, потащил в свой кабинет.

— Может... еще не поздно...

Он поставил меня в центр золотого круга и начал произносить какие-то странные слова. Круг под мой засветился. Валерио выставил руки вперед, повышая голос. Я впервые видела его в качестве мага. У меня словно открылись глаза. Валерио вдруг сделался еще красивее, но вместе с тем зловещие тени легли на его и без того четкие скулы и резко очерченный подбородок. Я видела, как на его коже и одежде вспыхнули неоновозеленые узоры, похожие на плющ с шипами. Затем они стали отсоединяться от него и потянулись ко мне. Тут, видимо, что-то пошло не так, потому что на лице мага мелькнула растерянность.

В этот момент я ощутила, как мне скручивает ноги и руки, свой вопль я услышала позже, а потом была чернота.

ГЛАВА 8

Очнулась я на деревянном столе. Надо мной под потолком плавали сотни свечей. Через мгновение ко мне склонился Валерио:

— Элиза, ты меня слышишь?

Я кивнула и прикрыла глаза. Отзвуки боли еще были слишком сильны во всем теле.

— Послушай меня внимательно и не перебивай. Просто выслушай.

Я попыталась почесать нос, но руки оказались крепко привязанными к столу. От ужаса я закрутила головой.

У одной стены комнаты стояли склянки с номерами, а у противоположной... Я вскрикнула, когда увидела несколько тел, пригвожденных к стене. Одно было просто телом мужчины, у другого полностью отсутствовала кожа, как у освежеванного животного, только мышцы блестели. Еще висел просто скелет, у которого были видны за прозрачной пленкой внутренности. Четвертый, к счастью, просто был скелетом. Что он со мной собирается сделать?

— Не бойся, я объясню, только успокойся.

— Развяжи меня! Я не сделала тебе ничего плохого, за что ты со мной так?

Я билась, пытаюсь выдернуть руки из ремней, слезы потекли сами. Так страшно мне даже в падающем самолете не было.

Он резко схватил меня за подбородок и заставил посмотреть на него.

— Элиза, слушай меня внимательно! Когда Нор помогал мне с вакциной, он перепутал препараты. Основные компоненты были верными, но один, который должен был способствовать быстрому восстановлению, был заменен. Я не задумывался раньше, почему ты так долго восстанавливалась. Все-таки я практически вытащил тебя из лап смерти, поэтому думал, что восстановительные силы препарата действуют, просто медленнее. Но...

— Что ты мне вколол?

— Экспериментальный препарат. Похоже, он только начинает проявлять себя в твоем организме, но у него есть одно свойство: он связывает навеки донора и принимающего. Ты теперь связана со мной.

— В каком смысле?

— Силой и меткой.

— Развяжи мне руки, и я тебе врежу! Что за чертовщину ты плетешь?

Отсветы свечей на лице Валерио делали его бледное лицо зловещим, подчеркивая тенями холодный блеск синих глаз и обрисовывая скулы четче. Я видела лицо хищника, волка, который до сих пор скрывался под шкурой овцы. И хорошо скрывался.

Его ладонь с моего лица скользнула на шею и немного сдавила ее: самую малость, чтобы я почувствовала, что такое нехватка воздуха.

— Этот препарат оказался в лаборатории случайно в тот день. Какое странное стечение обстоятельств. — Лицо Валерио снова стало прежним, но я уже настороженно следила за ним. — Все это время я не понимал, почему мы вдруг так хорошо сработались, ты словно обрела вдохновение, став моей Пифией, а я переживал, что ты не сможешь смириться с этой ролью. Ты стала моим соратником. Ты нужна мне, Элиза. А я нужен тебе. Потому что нас объединяет теперь сила.

— Какая еще сила? — Я еще раз дернулась в надежде освободиться. Напрасно. — Да выпусти же меня!

Вместо ответа Валерио поцеловал меня. Я пыталась отвернуться, но он крепко держал мою голову. Его губы обжигали, я хотела закричать, но он воспользовался тем, что я разомкнула плотно сжатые зубы, и коснулся языком моего. Когда я поняла, что страстно целуюсь с ним, он уже вслепую развязывал мои руки. Но вместо того, чтобы ударить его, я начала срывать с него камзол. Мое тело не подчинялось разуму. Я обезумела от желания слиться с ним в одно целое, и, кажется, он тоже торопился. Мы не раздевались, только привели в беспорядок одежду друг друга в бесплотных попытках одолеть преграду платья прежде, чем вконец забудем о том, кто мы. Никогда секс с

мужчиной не был таким ярким, таким страстным, таким волшебным. Мы долго приходили в себя на том же столе в его лаборатории, где все началось. Я обнимала его, понимая, что попала, и серьезно. Я не смогу отказать ему. Я жажду его уже сейчас по новой, и он, кажется, тоже, судя по тому, как его рука все настойчивей рисует узоры на моей груди.

— Элиза...

Этот вздох начал все снова. Я стонала от удовольствия совершенно без страха, бессовестно глядя на трупы, висящие на стене. Я ничего не боялась больше. Валерио, похоже, тоже ничего не соображал, кроме желания обладать друг другом, мы не могли думать ни о чем более. Кажется, сейчас я ничем не отличалась от сладострастных Пифий, покорно отдающихся своим хозяевам. Только хозяин и сам сходил с ума. Мы еле отпустили друг друга, но хватило лишь терпения добраться до спальни. И там мы начали снова.

Он наконец-то полностью раздел меня, и я наслаждалась его ласками, чувствуя, как пульсация в плече нарастает, но мне уже было все равно. Принадлежать ему было наивысшим счастьем в тот момент. Чувствовать его в себе, ощущать его тяжесть на себе. Проводить руками по мышцам на спине и ягодицах, впиваться в него ногтями, кусать, слышать его стоны и вопли. Переплетать с ним пальцы. Умирать и рождаться под ним. Казалось, нет ничего более прекрасного, нужного, необходимого на свете. В какой-то момент я вдруг окончательно поняла, что никогда больше не стану собой — той, которую знала назубок. Сафоновой. Не смогу.

Холодок прихватил предплечье. Задумчиво лаская его волосы, я подняла руку и разглядела теперь вросший в кожу браслет. Валерио со стоном очнулся, мы отдыхали после очередного страстного секса. Его рука дотронулась до золотых завитков на моем плече.

— Моя... Ты моя...

Он подмял меня под себя, снова раздвигая мне ноги. Черт бы тебя подрал, Валерио, но да... твоя. Больше не смогу быть без тебя. Что за наваждение?

Кажется, мы провели в постели все три дня, что пробыли в поместье. Я вспомнила о дневнике Маргарет только к вечеру накануне отъезда. Улучив момент, когда Валерио был занят хозяйственными проблемами с Нором, я сбежала в сада добралась до дерева, быстро забралась по нему до дупла, вытащила завернутый в шаль дневник и, спрыгнув, бросилась бегом обратно.

Оказавшись в доме, я поднялась к себе, сунула дневник в свою походную сумку и только тогда выдохнула.

Пока принимала ванну, браслет нагрелся: я уже понимала, что это был сигнал: Валерио ищет меня. Он вошел в халате, я чуть приподняла бровь.

— Вам не говорили, мессир, что врываться в спальню к незамужним дамам дурной тон?

Он спокойно распахнул халат, сбросил его и залез ко мне в воду. При одном только взгляде на его тело я почувствовала, что хочу его.

— А вам не говорили, сударыня, что для незамужней дамы проводить ночи в объятиях неженатого мужчины — верх неприличия?

У него очень красивые губы. Изгиб амура такой четкий, чуть вздернутый, все время хочется прикоснуться к нему пальцем. И целовать его.

Он овладел мной, вода выплескивалась из ванны от наших движений. Нам не было холодно.

Утром он разбудил меня, целуя.

— Чертовски не хочу возвращаться в город...

— Почему? — Я нырнула рукой под одеяло и начала ласкать его.

— Ты снова будешь рядом, но далека. Я не смогу...

Я понимала, чего он не сможет. Брать меня на виду у всех, унижая, ставя на одну планку с остальными.

— Но вечерами мы будем вместе.

От моих манипуляций под одеялом Валерио застонал и выгнулся. Я с восхищением смотрела на его прекрасные черты, а он, воспользовавшись тем, что я отвлеклась, резко подмял меня под себя. И замер, приподнявшись на руках надо мной.

— Мне мало вечеров, Элиза. Выходи за меня.

Я смотрела в его глаза цвета неба и не знала, что ответить. Я так и не поняла до конца, что происходило между нами: подчинил ли он меня или сам тоже запутался в коконе страсти? Но мне не хотелось решать все сгоряча. И потом... Была эта книга. Дневник Маргарет. Я хочу понять, что происходит.

— Я простолюдинка, — напомнила ему.

— Мне все равно, — откликнулся он, целуя мне шею и спускаясь на грудь. — Я имею достаточно власти, чтобы самому решать, с кем соединить свою судьбу.

Где же взять силы, чтобы обдумать предложение трезво? Ау, Сафонова, очнись! Как бы он потом не пожалел о том, что совершил такой мезальянс.

— Дай мне время, — попросила я. — Я в чужом мире, не до конца понимаю, что происходит. Ты так и не объяснил мне ничего. Только любил.

Он откинулся на подушки и провел рукой по лицу.

— Нас связывает сила, которой с каждым слиянием становится все больше. Я становлюсь сильнее как маг. Ты совершенствуешь свой навык. Подозреваю, что ты станешь намного быстрее, неуязвимее и твои умения умножатся.

Я вдруг осознала, что он нрав: я взлетела на дерево и также легко спрыгнула с него, возможно ли, чтобы от какой-то прививки я стала такой спортивной?

— Так можно до супергероев дотрахаться...

Валерио усмехнулся:

— Если мы уже не...

Мое тело действительно менялось. Реакция становилась лучше, я чувствовала себя более выносливой. В костюме и маске Пифии, следуя за своим любовником, я улавливала малейшие шорохи. Я теперь знала, что сила Валерио все это время была лекарской: он лечил болезни, искал новые снадобы. Те тела и скелет в его лаборатории были настоящими, но он клялся, что выкупил покойников у семей, чтобы изучать лучше анатомию.

Он неплохо фехтовал, но против четырех убийц, что напали на нас в подворотне однажды вечером, он бы не выстоял. Зато я впервые опробовала свою новую скорость реакции: движения наемников и Валерио казались такими медлительными, что я заранее знала, куда нанести удар и от какой атаки уйти. Одному я сломала шею, другому выдернула плечевой сустав, третьему перерезала горло. Четвертый сбежал. Все произошло так быстро, что Валерио даже не успел скрестить шпагу с бандитами.

— Ты была прекрасна. — Он шагнул ко мне, проткнув на ходу скулившего от боли бандита с вывихнутым плечом. В переулке стало снова тихо.

Я приходила в себя от убийства, но Валерио не дал опомниться: он расстегнул на мне ремень брюк, спустил с меня штаны, поставил лицом к стене и овладел мной. Дрожь от шока прекратилась, растворившись в наслаждении. Я понимала, что наша одержимость друг другом переходит границы нормы, но просто двигалась с ним в такт, постанывая, а мысль о том, что я всего лишь его Пифия, а он мой полновластный хозяин, заводила вместо того, чтобы отрезвлять.

— Почему ты не использовал магию для защиты? — спросила я, когда мы возвращались домой, пьяные от страсти и победы.

— В городе ее использовать запрещено.

После этого секса рядом с трупами я поняла две вещи: со мной что-то не так. Я не узнавала саму себя. Разум, не переставая, кричал мне остановиться, но я не могла. Стоило Валерио приблизиться, как я теряла волю. И еще: мне нужно найти возможность, чтобы прочесть дневник Маргарет.

Тем временем в конфликте между королем Альфонсом и Лотарингией появилось еще одно действующее лицо: Верховный жрец.

ГЛАВА 9

Я помню утро, когда впервые услышала о нем. Совет Восьмерых был в полном составе. Решали вопрос о том, чтобы послать делегацию к королю Альфонсу. Лоренция выставляла свои условия за помощь, о них надо было договориться. Король требовал на переговоры любого из восьми советников. Валерио вызвался ехать. Он изначально против вмешательства в военные дела между противниками, но если король Альфонс согласится на требования Лоренции, у Валерио было разрешение советников подписать договор на месте.

И тут вошел секретарь с письмом из владений Верховного жреца. Жрец повелевал приехать к нему до каких-либо переговоров с противниками. Все притихли. Думаю, если бы в этот момент по залу пробежала мышь, мы бы слышали перестук ее маленьких коготочков.

— Откуда он узнал? — выдавил из себя один из советников.

— У него повсюду шпионы, — спокойно ответил Валерио. — Что ж... придется заехать к нему, жреца можно понять... его владения рядом с королевством Альфонса, возможно, он опасается нападения.

— Опасается? Нападения? — расхохотался Пьетро. — Власть Верховного жреца непоколебима в веках, кто отважится напасть на него?

— За эту власть борются многие, а его территорию то и дело пытаются поглотить соседние республики и государства. Лоренция в хороших отношениях со жрецом, не думаю, что он вызывает нас, чтобы наказать.

Вместе с Валерио отправились четыре знатных пополана, их Пифии и вооруженный отряд из десяти человек. Я взяла с собой дневник Маргарет.

Ехать пришлось верхом, поэтому Валерио хранил молчание и переговаривался только с попопанами. Я же ехала чуть позади него и все размышляла над тем, что происходит со мной.

Никогда в жизни я не была так зависима от мужчины. «Слишком гордая», — как говорил один из моих неудачливых ухажеров. Ну да. Гордая. С достоинством. И тут я его потеряла, причем до такой степени, что, прикажи Валерио, думаю, лизала бы ему сапоги. Это не я. Совсем не я.

— Ты сказал, что Верховный жрец вправе наказать... Но как он может наказать?

— Он может повлиять на источники твоей силы, на твоих союзников и соперников. Может повлиять на политику в любом государстве, где есть маги. — Валерио встал с постели и потянулся. — Одевайся, нам надо найти что-то на завтрак.

— Ты прав, я умираю от голода. — Я зевнула, приподнялась на локтях, сонно проследила взглядом, как сползает с обнаженной груди легкое одеяло. Повернувшись к магу, поймала на себе его влюбленный взгляд. — Нет, мессир, я не отдамся вам до завтрака, смилуйтесь.

Валерио провел рукой по волосам, вздохнул.

— А потом в путь, Элиза. И до самого вечера не иметь возможности тебя обнять... это пытка.

Мы остановились вчера на ночь в таверне, сняли комнату. Я быстро оделась, надела маску и вышла следом за Валерио в коридор. Мы спустились вниз как раз в тот момент, когда вошел отряд солдат во главе с мессиром Рональдо.

Увидев его, я замерла, не веря своим глазам. Солдаты окружили попопанов и Пифий, которые сидели за длинным столом у очага. А мессир Рональдо неспешно двинулся к нам.

— Валерио, — он поклонился ему чуть насмешливо, — вынужден задержать ваш отряд и препроводить в Лотарингию. Нам есть о чем поболтать в дороге.

— Рональдо, Верховный жрец вызвал меня к себе. Ты находишься на территории Лоренции. Знаешь, чем грозит такая наглая выходка?

— Знаю. Но это жест отчаяния. Мы знаем, что Альфонс почти убедил вас встать на его сторону. Верховный жрец ищет свои выгоды, а у нас есть свои надежды. Пообщаемся в теплой дружеской обстановке. И заодно решим некоторые... личные проблемы.

Это он сказал, встав вплотную к Валерио. Я не двигалась, может, даже не дышала. Не могла понять, каким лесом я попала в это во все.

— Хорошо. — Валерио кивнул. — Мне надо собрать вещи, мы как раз собирались завтракать.

— У вас есть время на все. Мы не торопимся. Только без глупостей.

Мы поднялись в комнату. Валерио повернулся ко мне, как только я закрыла дверь.

— Он узнал тебя?

— Он даже не посмотрел на меня.

— Хорошо. Элиза, ты должна бежать.

— Что?

— Ты должна добраться до Верховного жреца, объяснить ему, что случилось. Неповиновение жрецу опасно, и Рональдо это знает.

— Но мне нельзя с тобой расставаться! — Я обвила его шею руками.

— Я сам не хочу отпускать тебя надолго. Послушай, — он крепко взял меня за руки, — в конце улицы, где расположена таверна, начинается развилка трех дорог. Ты можешь спасти Лоренцию и меня.

— Но...

— Слушай внимательно! — Он тряхнул меня за плечи. — Дорога направо приведет тебя во владения Верховного жреца. Ты будешь там к вечеру. Дорога на Лотарингию прямо.

— Почему я?

— Ты одна можешь вылезти в окно второго этажа, украсть лошадь и вырваться на волю. Элиза! Это приказ. Помни, как только расскажешь Верховному жрецу, что случилось, возвращайся в Лоренцию. Нас отвезут в Лотарингию, но я уверен, что смогу договориться с Рональдо.

Повинуясь ему, я собрала свою дорожную сумку, перекинула ее через спину, выбралась из окна.

— Подожди. — Он остановил меня, с нежностью провёл по моей щеке ладонью и крепко поцеловал перед тем, как я, пересилив огромное желание остаться с ним, прыгнула вниз. — Береги себя!

Он оказался прав, украсть лошадь было легко. За мной устроили погоню, но я очень скоро оставила преследователей позади. Моя лошадь отдохнула, а вот их скакуны нет. А вот и развилка. Я повернула направо. Хорошо, что я хоть как-то училась езде все это время, после вчерашнего дня в седле ноги болели с внутренней стороны бедер, а попа казалась деревянной. Но стоило опять сесть на лошадь, и боль как рукой сняло. К тому же голова была слишком занята мыслями, чтобы жалеть зад.

Но вскоре только одна мысль осталась, и повторялась она постоянно: «Вернуться... ты должна вернуться...»

К вечеру я заметила мягкое фиолетовое сияние на горизонте. Сначала подумала, это закат. Но когда взобралась на очередной холм, перед моими глазами предстало фантастическое зрелище.

Вся долина была занята городом. А накрывал город фиолетовый светящийся купол. Под этим куполом стояли высокие здания, похожие по форме на гигантские термитники с сотнями светящихся окон. Вокруг парили драконы. То и дело они ныряли под купол или выныривали из-под него. А в центре города стоял высокий замок с семью башнями, тоже изрезанными окнами, как сотами.

Я тронула лошадь и начала спускаться к городу Верховного жреца.

Меня остановили в воротах. Пришлось назваться и объяснить причину прибытия. Под конвоем меня довели до дворца. И хорошо, что проводили: кругом было столько чудес и магии, что я постоянно отвлекалась.

Меня передали на руки замковой страже. К моему удивлению, меня не проводили к жрецу.

— Верховный жрец примет вас утром. — Человек в темной мантии, который выслушал меня в приемной дворца, велел следовать за ним. У него были седые волосы, но лицо молодое. А глаза практически бесцветные, белые. Это пугало.

— Но это срочно!

— Именно поэтому он примет вас утром.

Он распахнул передо мной дверь комнаты. Вполне приличная спальня.

— Отдыхайте. Ужин вам принесут.

Дверь закрылась за моей спиной, и заскрежетал засов. Я пленница до утра. Ну и ладно. Я приняла ванну, поужинала, залезла в постель и отключилась.

ГЛАВА 10

Когда утром на двери отодвинули засов, я уже ждала одетая и в маске. За мной явился тот же человек с бесцветными глазами.

— Прошу вас.

Я последовала за ним по многочисленным коридорам и открытым галереям. От высоты на галереях, где не было ни стекла, ни окон, кружилась голова и замирало сердце. Интуитивно я шла ближе к стене, казалось, пустота затягивает в себя, так дрожали колени при взгляде на город внизу. Потом мы поднимались по лестницам вверх. И наконец вошли в высокий зал, где на противоположном конце находился хрустальный трон, на нем сидел некто с белым лицом. Когда мы приблизились, я в ужасе поняла, что на жреце венецианская маска, на руках перчатки, голова и шея спрятаны под капюшоном и высоким воротником. О том, что за маской есть кто-то живой, говорили лишь внимательные глаза.

— Пифия. Лорентийцы прислали мне Пифию для переговоров?

Голос был глухим и низким.

Я не знала, как обращаться к жрецу.

— Весь отряд был захвачен лотарингцами, я — единственная, кто смог убежать по повелению своего хозяина.

— Вот как?

Фигура не двигалась. Иногда возникало ощущение, что голос заполняет зал, словно через динамики, но глаза в прорезях маски двигались.

— Кто ты?

— Пифия.

— Я повторю свой вопрос только один раз. И если ответишь на него неверно, ты будешь изгнана из города. Кто ты?

Я сглотнула. Страшно перехватило горло. Казалось, я и в самом деле была все это время только Пифией. Только пешкой. С того самого момента, как Валерио поцеловал меня.

Браслет на плече вдруг сильно сдавил мне руку. Я охнула, невольно схватившись за него. Но мне нужно было удержать внимание жреца. Если я сделаю что-то неверно, то подведу Валерио.

— Я — Элиза. Точнее, Лиза. Террианка.

Мой голос звонко отскакивал от пустых стен зала. Жрец не двигался.

— Сними маску.

Черт бы его побрал. Я послушно сняла маску.

— Подойди.

Я подошла и остановилась в трех шагах от трона. Глаза за маской рассматривали меня, я же уставилась в ответ на них.

— Сообщение.

— Отряд Лоренции захвачен. Они ехали к вам. Мне велено вернуться после того, как я сообщу это. Если вы можете помочь...

— Хочешь помочь своему хозяину? — Мне показалось, в голосе звучала издевка.

— Да.

— Почему?

— Он — единственный, кто помог мне.

— Хорошо. Я отправлю отряд в Лотарингию и освобожу лорентийцев. Но ты останешься здесь как заложница.

— Почему?

— Потому что если твой хозяин действительно захочет спасти тебя, он сделает, как я велю. Да и тебе не помешает побыть вдали от него.

— Вы не имеете права! — возмутилась я. — Я должна передать сообщение и вернуться!

Вместо ответа он простер руку вперед, и меня отнесло обратно к входу. Я выбежала прочь из зала, моим желанием было вырваться поскорее из этого города и найти Валерио. Я бежала вниз по лестнице бесконечно долго. Никто не преследовал меня, никто не пытался поймать. Но когда я подумала, что спустилась практически до уровня земли, то шмыгнула в дверь и снова оказалась в зале Верховного жреца.

— Ты подумала над моим предложением?

От злости и бега по лестнице я задыхалась. Поэтому молча кивнула. Мне, похоже, не выйти отсюда.

Провожатый с бесцветными глазами преподнес мне чашу с голубой жидкостью.

— Пей, — велел Верховный жрец. — Или боишься?

Снова издевка в голосе. Насмешка более сильного над слабым. Проверка на трусость. Тварь иноземная...

Я с ненавистью посмотрела на него и залпом осушила чашу. Похоже, только это была не жидкость, а что-то вроде сжиженного газа. Прохладный воздух скользнул по горлу и вдруг разбежался сетью по всему телу. Меня скрутило, я упала на колени, начала давиться. Казалось, меня вывернет сейчас наизнанку. Наконец меня вырвало.

Рвота была прозрачной, а на темном полу зала практически незаметной, зато прекрасно был виден камушек ярко-зеленого цвета, по размеру похожий на жемчужину.

— Что это? — вытирая рот, спросила я.

— Твоя принадлежность Лоренции и Валерио. Но теперь ты моя гостья.

— Что, скормите мне другой камень?

— В этом нет необходимости, — ответил жрец и обратился к беловолосому: — Отведи ее. И приведи завтра.

Я далась в руки беловолосого, не сопротивлялась, не билась. Вдруг навалилось странное безразличие и безволие. Меня отвели обратно в комнату. Я рухнула на кровать и долго плакала. Миссию провалила, к Валерио не вернулась. Не верила жрецу, что он поможет отряды.

Через несколько часов вспомнила, что не услышала звука засова, когда закрылась дверь. Дернув за ручку, убедилась, что она открыта.

Я собрала сумку и выскользнула прочь. Но мой побег больше был похож на ночной кошмар: какую бы дверь я ни открывала, неизменно оказывалась в своей спальне. Поначалу я не сдавалась, будто у моего таинственного противника терпение могло закончиться раньше, чем у меня. Шла, упрямо распахивала двери, спускалась по лестницам и поднималась, но неизменно натывалась на свою спальню.

В конце концов я так устала, что просто упала в постель. Впервые оказавшись одна, достала дневник Маргарет из сумки.

«Меня увезут из Розенбурга завтра. Со мной едет матушка. Она одна будет от семьи на свадьбе. Мне предстоит прожить в имении мессира Валерио все время до подготовки к торжеству. Мне страшно.

Все хожу по своей комнате, пытаюсь запомнить каждый ее угол. Никогда уже не вернусь сюда. Плачу все эти дни без остановки. Чужое все будет вокруг. Нелюбимое.

При мысли о том, что скоро выйду замуж, становится дурно. Вчера служанки меня решили подбодрить, рассказывали, как это приятно, когда мужчина обнимает тебя и ведет в постель, что мне понравится, что это только поначалу страшно и больно...

Я убежала от них. Не хочу слушать».

«Второй день в Лоренции. Мы прибыли вчера к обеду. Мессира Валерио не было дома. Нас разместили в лучших комнатах. Моя комната просто чудесная! Огромная, с красивой ванной

комнатой, отделанной мозаикой, с удобным столиком для чаепитий, а окно выходит в сад. Матушка, правда, расстроила, заявив, что после свадьбы придется жить с мессиром Валерио в одной комнате. Сегодня прислуга явилась за моими распоряжениями. А я ничего не могла придумать, только попросила садовника посадить розы. Потом мне досталось от матушки. Она сказала, что я мямлила и вообще проявила себя как слабовольная хозяйка. А я слушала и удивлялась: разве я хозяйка?

Глупо. Я знаю.

К вечеру прибыл Себастьян! Как хорошо... Но с ним и моя беда.

Страшно мне...»

«Мессир Валерио хорош собой. Все-таки... очень хорош. Не помню его таким. Его любящий взгляд смущает меня, а сердце бьется... Может, получится полюбить его?

Сегодня все выехали кататься на лошадях, матушка чуть отстала, чтобы мы могли поговорить. Я слушала мессира Валерио, смотрела по сторонам и убеждалась, что смогу стать счастливой здесь. Он улучил момент, дотронулся до моей руки, и меня это прикосновение взволновало так, как волновала только моя беда.

Верю, верю, что смогу справиться с собой. Неправильная страсть отступит, я выйду за мессира Валерио, буду счастлива».

Я на мгновение прервала чтение. Упоминание о Валерио рождало во мне страсть и желание. Хотелось вырваться отсюда и мчаться к нему... Я еле сдержалась. Хорошо, что нет возможности покинуть это место. Иначе безумное желание увидеть его, почувствовать его взяло бы верх над разумом.

На следующее утро я решила быть хитрее: когда молчаливый мальчик принес завтрак, я выскользнула вслед за прислугой и пошла за ним по коридору. Он вскоре открыл одну из дверей, скрылся за ней, а я успела удержать ее до того, как она закроется. Но, шмыгнув с чувством торжества вслед за мальчиком, я не смогла сдержать вопль разочарования: передо мной снова была моя спальня! А мальчик исчез!

В отчаянии я метнула в стену коридора пресс-папье в виде красивого рубина.

— Выпустите меня отсюда! Выпустите!

Но в ответ была тишина.

Браслет жег плечо и с каждым часом становился все горячее. Видимо, Валерио беспокоился за меня. Я же больше всего на свете хотела оказаться рядом с ним. Готова была на стены лезть от чувства гнетущей тоски. Когда пришел седовласый мужчина, его бесцветным глазам предстало жалкое зрелище: я порвала на лоскуты простыню и одеяло, пытаюсь бежать через окно. Но окно не открывалось и не разбивалось. Он как раз застал меня за тем, когда я, сломав ножку стула, пыталась выбить стекло.

— Идите за мной!

Я подчинилась, на ходу лихорадочно запоминая дорогу, потом вспомнила, что это бесполезно.

Меня опять ввели в зал. И снова в ней был только Верховный жрец, напоминающий куклу.

Седовласый подвел меня к трону и отступил.

— Сними маску, она тебе здесь не нужна, — предложил жрец.

— Не приказывай мне. Вы не мой хозяин.

— Как хочешь. Сегодня я послал отряд за лорентийцами.

Ну хоть какое-то облегчение. Но в этот момент браслет ожег кожу, и я невольно схватилась за плечо.

— Что у тебя там?

— Ничего.

Одно движение руки жреца, и седовласый подскочил ко мне с намерением сорвать рукав. Я увернулась, развернулась к нему, сделала подсечку и уложила на лопатки. И тут же меня словно

парализовало, я лишь успела повернуться к жрецу. Это он каким-то образом воздействовал на меня.

— Я отпущу тебя, — голос под маской звучал хрипло и глухо, — но если ты совершишь еще какую-нибудь глупость, я с тебя шкуру спущу.

Я задыхалась от бессильной ярости. Седовласый поднялся и, пока жрец удерживал меня, сорвал рукав. Жрец отпустил меня. Я покачнулась и еле удержалась на ногах.

Все, что хотелось сейчас, — подбежать к нему, сорвать маску и набить морду. Но я понимала, что любое мое движение в его сторону грозит наказанием.

— Когда ты появилась здесь, я думал, лорентийцы совсем с ума сошли, раз делают Пифиями безродных террианок. Но у тебя отличные боевые навыки, Самвел — один из моих лучших воинов. Уложить его на лопатки практически невозможно. Ты же сделала это легко, он даже не успел защититься. Теперь я понимаю желание Валерио удержать тебя. Но я не понимаю, почему ты так сильно хочешь быть его Пифией. Это все равно, что быть рабыней.

— А у меня есть выбор? Я оказалась в этом мире без знаний, без средств к существованию и с самого начала выживаю только благодаря самозащите! Расскажите мне, уважаемый жрец, как можно выжить в этом мире одной. И я с интересом вас выслушаю.

— Сними маску.

Я сняла.

— Довольны?

Глаза в прорезях его маски смотрели на меня с невозмутимым спокойствием.

— Мне нужно твое согласие, чтобы избавить тебя от браслета.

Я посмотрела на золотой ободок под кожей.

— Но это невозможно, он врос.

— Я могу освободить тебя.

Почему он все это время говорит так, будто я рабыня Валерио?

— Вы ошибаетесь, Валерио знает, кто я. Он не мой хозяин на самом деле.

— Но ты чувствуешь связь с ним.

Я осеклась.

— Да.

— Идешь с ним в постель, когда он хочет?

— Добровольно, и я сама...

— Если ты сама, то браслет тебе ни к чему. Согласна?

Ну в чем-то он прав. Я задумалась. Может ли быть, что ошибка в вакцине привела к тому, что я стала практически во всем послушна Валерио? Или же... потом, когда я думала, что он пытался исправить досадный промах, на самом деле только усугубил подчиняющее воздействие? Нет... Этого не может быть... Но тогда прав и жрец: я и без браслета буду тянуться к нему, если мое желание истинное.

— Согласна.

К моему ужасу, жрец поднялся. Он оказался высоким, когда подошел ближе. А маска пугала своей невыразительностью.

— Не бойся. — Глаза в прорезях странно блеснули.

— Не дождетесь, — огрызнулась я.

Его рука в перчатке легла на мое обнаженное плечо. Сначала я не почувствовала ничего. Только прикосновение к коже его затянутых в бархат пальцев. Я даже смело посмотрела на маску: веки человека под ней были закрыты. И тут я ощутила, что все тело пронизано нитями, как кровеносной системой: где-то толще, где-то тоньше. И тут же испытала неприятные ощущения: жрец словно вытягивал их из меня, а они так вросли в плоть, что их удаление было болезненным.

— Хорошо он тебя опутал. Как же ты ему нужна... — услышала я шепот маски. Я старалась не кричать от боли, но было сложно. Я прикусила палец.

— Держись за меня.

Он подставил плечо, и я привалилась к нему, дрожа от напряжения. Мой лоб покрылся испариной, нити оставались в туловище и голове, их удаление стало намного болезненнее. Я почувствовала, что еще немного и потеряю сознание, перед глазами было темно.

— Терпи, Элиза.

В ответ я всхлипнула и застонала, завывала от невозможности сдержаться. Боги, еще немного, и я обмочусь.

Я почувствовала второе плечо, это Самвел встал рядом, и я дрожащей рукой вцепилась и в него.

Золотые нити неохотно покидали мое тело, их сеть отпустила сердце и голову. Наконец все сконцентрировалось в плече, словно огромный раскаленный шар. Я нашла силы опустить взгляд: золото из-под кожи перетекало в ладонь жреца.

А вдруг он меня обманул? И я сейчас лишилась чего-то важного?

— Дай мне свою маску.

Я не могла и пальцем двинуть, поэтому Самвел поднял упавшую во время процесса очищения маску и протянул ее жрецу. Тот положил ладонь на ее черную поверхность, и золото вдруг перетекло на нее, сделав золотой.

— Это тебе. — Жрец протянул мне маску. — Еще пригодится.

Ноги не держали. Вдвоем мужчины подвели меня к скамье, что шла по периметру всего зала. И посадили.

Я чувствовала себя опустошенной. И вместе с тем... свободной.

Вспомнив о Валерио, я вдруг почувствовала ярость, потому что поняла: я бы не стала так безотказно отдаваться ему, будь я в состоянии оценивать свои действия. Он и вправду что-то со мной сделал. Стало стыдно за все, что было между нами. Я расплакалась.

Жрец и Самвел стояли и ждали, когда я успокоюсь.

— Спасибо, — выдавила из себя. Потом подняла взгляд на жреца, посмотрела прямо в его глаза и еще раз повторила: — Спасибо. Но... что мне теперь делать?

— Учиться. — Его зеленые на свету глаза прищурились, словно он улыбался. — Самвел тебя всему научит. А дальше ты сама решишь, что делать.

Жрец вернулся на трон. Самвел помог мне подняться и довел до комнаты.

— Я приду завтра. Будь готова.

Дверь закрылась, засов не загремел. Но я не собиралась сбежать из замка. Больше меня никуда не тянуло.

Я устало рухнула на постель. Что теперь делать? Все то время, что я на Мистерре, постоянно становлюсь марионеткой в руках красавчиков-магов. Но жрец прав. Нужно научиться быть независимой от них. Чтобы больше никто не смел использовать меня. Может, Валерио и любил, но его устраивало мое рабское положение, а это неправильно! Он подчинил, приручил меня, словно животное.

Можно ли верить жрецу? Или меня опять пытаются использовать? Я решила пока не торопить события, а при удобном случае сбежать от них от всех. Куда бежать — я не представляла. И от этого становилось совсем горько.

Взгляд упал на сумку с дневником Маргарет. Вот еще одна жертва обстоятельств. Практически родственная душа.

Чтобы отвлечься, я открыла дневник и перевернула страницу.

Строки были зачеркнуты, замазаны чернилами. Виднелись разводы, как капли от воды или слез.

Что-то случилось с Маргарет.

На следующей странице почерк стал более неровным, словно она торопилась.

«Вчера он... (зачеркнуто). Я не хотела, то есть... все произошло так быстро. Он целовал меня на чердаке, ласкал чуть смелее, чуть откровеннее, чем всегда. Я и боялась, и замирала от удовольствия. Я понимала, что он расстроен помолвкой, но что мы могли сделать? Он задрал мне юбку, он всегда так делал, его пальцы скользили у меня между ног. Мне это всегда было приятно. В конце наступает момент такого наслаждения, что одно воспоминание об этом заставляет снова тянуться к нему.

Но он вдруг лег сверху, а потом было больно. И... он сказал, что стал моим первым мужчиной. И я теперь не девушка. Я плакала, а он гладил меня по голове и обещал что-нибудь придумать.

Но что он может придумать? Он меня обесчестил.

Мне страшно. Я никому не могу рассказать об этом. Меня ждет позор».

«Я должна решиться. Должна поговорить с мессиром Валерио. Сегодня он с беспокойством спрашивал, хорошо ли я себя чувствую. А я сильно похудела от страха. Две недели... осталось две недели. Моя беда уехала вчера. Бросила меня тут одну с матушкой. Все эти две недели он каждый день... А я не могла отказать. Но я не могу обмануть мессира Валерио. Он этого не заслуживает. Сегодня вечером пойду к нему в кабинет. Расскажу обо всем. Не могу больше».

«Ужас сковывает меня, и зубы стучат от страха. Нужно бежать. Я ошиблась во всех. Написала мессиму Рональдо, он согласен помочь. Все эти дни не выхожу почти из комнаты, сказалась больной. Завтра спрячу дневник в дупле дерева и сбегу. Нужно успеть до свадьбы. Не могу видеть мессира Валерио. Он чудовище.

Пошла в кабинет следом за ним четыре дня назад. Хотела признаться в своем падении. Только увидела, как он входит в потайную дверь. Успела посмотреть, как он дотронулся до рогов оленя, и шкаф отъехал, а там каменный ход. Юркнула в кабинет, смотрю, он уже далеко в этом каменном коридоре. И пошла за ним. Окликнуть не смела, и боязно вдруг стало. Огонь в его факеле вдруг из красного стал зеленым.

Я крапалась следом за ним и понимала, что нельзя себя обнаружить. Мы словно перешли какую-то черту, за которой осталось все знакомое. А теперь впереди меня шел человек, которого я боялась.

Вскоре по обеим сторонам коридора начались двери камер. Много-много дверей. Когда свет факела осветил одну из дверей с отодвинутой заслонкой, я увидела мелькнувшее там мертвенно-бледное лицо с застывшими глазами. И так испугалась, что метнулась обратно в темноту. Раздалось какое-то нечеловеческое хрипение, а потом глухие удары. Сначала за той дверью, а потом за остальными.

— Угломонитесь, — прозвучал голос мессира Валерио.

И все стихло. Ни жива ни мертва я стояла в темноте, прислонившись к каменной стене. Наверно, то лицо никогда не уйдет из моей памяти. Страшное, неживое лицо.

В наступившей тишине я слышала плач.

Собравшись с силами, я опять шагнула вперед, чтобы разглядеть мессира Валерио. Он остановился у стены, к которой была прикована девушка».

Я отодвинула от себя дневник. Мне вдруг стало нехорошо и даже противно от того, что Валерио прикасался ко мне. Представив Маргарет в этом коридоре, я пожалела девушку: мало того, что практически незнакомец увез ее из любимого города, чтобы жениться, так теперь она, похоже, узнает о нем что-то страшное, чего не подозревала, несмотря на то, что практически не расставалась с ним. Мне сложно было представить свою реакцию на коридор с камерами. Я снова взяла дневник.

«Девушка была раздета по пояс. Руки подняты и связаны над головой. Она умоляла его, а он просто гладил ее. Так гладят собаку. Мне было страшно. До меня долетал тонкий голосок девушки:

— Пожалуйста, мессир! Пожалуйста! Умоляю, сжальтесь.

Мессир Валерио покачал головой и что-то прошептал ей, накрыв ладонью ее грудь. Она зарыдала.

Мессир Валерио вытащил кинжал... Она завизжала. Так страшно! Так дико!

Он стоял ко мне спиной, практически загораживая ее от меня. Кинжал опустился на девушку, раздался вопль. Потом хрип. Мессир Валерио словно резал что-то с трудом, потом сунул руку и резко поднял ее вверх: в его красной от крови руке я увидела сердце, оно еще билось...

Я бросилась бежать. Выскочила из его кабинета и забилась под кровать в спальне. Мне так страшно, так страшно... Ужас от увиденного останется со мной навсегда. Бежать! Бежать отсюда! Пока еще не поздно!»

ГЛАВА 11

Я читала дневник до поздней ночи, а потом еще долго лежала, глядя в темноту. Если бы я оказалась на месте Маргарет, если бы я увидела Валерио по локти в крови невинной жертвы... Или стала бы такой жертвой... Вдруг он и со мной бы так поступил? Убийца... Если бы не знала, что Маргарет добралась до мессира Рональдо, если бы не видела отчаяние Валерио, когда он приехал за ней к пиратам, я бы приписала на его совесть ее смерть. А те тела в лаборатории? Может, он и их порешил? Что за страшный человек был моим любовником? Если бы тело еще не помнило его нежные ласки, я бы окончательно решила, что выдумала это все. А может, из-за действия вакцины я не замечала его странностей? Спалось плохо, а рано утром меня разбудил мальчик-послушник. Он велел одеться в мужской костюм, позавтракать и ждать. Я как раз допивала что-то очень похожее на какао, когда вошел Самвел.

Вслед за ним я вышла во двор: все кругом было покрыто снегом. Вместе со мной появились, так же растерянно оглядываясь, еще девять «новобранцев», мы выстроились в одну линию.

— Вы пришли сюда, чтобы стать воинами. Может быть, в процессе обучения не останется никого из вас. Может быть, вы справитесь все. В любом случае сегодня вы здесь. А значит, у каждого из вас позади тренировки и жесткие испытания. Но поверьте мне, они были невинными шалостями по сравнению с тем, чему вы должны научиться в этих стенах.

Тренировки? Испытания? Я озадаченно следила за вышагивающим перед нами седовласым командиром. Самвел был молод, седина сочеталась прекрасно с бесцветными глазами, и весь образ его отлично гармонировал с белым снегом. При взгляде на него становилось холоднее. А может, потому что мы стояли без движения, слушая его треп...

— Вопросы есть?

— Что тут делает она? — спросил плечистый парень, с таким пренебрежением показывая на меня пальцем, словно я была кучкой экскрементов с летающими вокруг мухами.

— Элиза, шаг вперед. Деймон, шаг вперед.

Мы выступили из строя. Черт. Судя по довольному выражению лица Самвела, он сейчас отыграется за свой вчерашний позор.

— До первой крови. И без магии.

Я не сразу поняла его приказ, а вот Деймон усек сразу, его кулак устремился мне в лицо. Рефлексы. Только рефлексы спасли меня от удара. Я еще не соображала, что к чему, но ушла с его линии атаки, перехватила руку, нажала на локоть так, что он нагнулся вперед. А потом просто пнула его по заднице, и он улетел в сторону, чуть не упав в небольшой сугроб. Но выровнялся, в ярости схватил пятерней снег, бросил мне в лицо. Нашел, чем испугать.

Я отскочила, а Деймон уже шел напролом, злой после своего первого фиаско. Остальные скандировали его имя, отлично, мне грозит стать изгоем с самого начала. Но я и не просила меня в это ввязывать! Только уже было поздно думать: азарт и адреналин взяли свое. Я вдруг снова оказалась в зале на соревнованиях, где сцепилась с мальчишкой-каратистом. Все парни скандировали его имя, девчонки поддерживали меня. Потом пришел преподаватель и всыпал нам обоим. Но клянусь, еще немного, и я бы уложила его на лопатки. Однако мне никто не поверил. Поверили ему, что он пожалел меня. Больше такой ошибки не будет.

Деймон сделал захват, я позволила, а потом врезала ему коленом в живот, а когда он согнулся, вывернула опять руку и ткнула носом в снег. Я отпустила его, думая, что на этом все. Но он так не считал. Сильный удар в живот ногой, и я отлетела, больно ударившись попой о мощеную поверхность. Когда проморгалась, он уже набрасывался на меня. Я отпихнула его ногами, вскочила рывком, врезала сначала ногой в нос, потом по горлу. Он попятился.

Я стояла в стойке, готовая к атаке. Деймон провел рукой по лицу: кровь бежала из носа.

— Достаточно! Вернитесь оба в строй. Вопросы по поводу Элизы есть?

На меня хмуро смотрели все бойцы, но желания драться больше ни у кого не возникало. Подняв случайно взгляд на верхние этажи крытой галереи, я увидела там Верховного жреца. Он, словно привидение, маячил со своей венецианской маской. Мне показалось, он слегка кивнул мне.

— Раз вопросов нет, то вперед! Бегом вокруг замка десять кругов. Я наблюдаю за вами! Без глупостей.

Вокруг замка... Мы стартанули у больших ворот, где классическую железную решетку заменял

поток струящегося света. Судя по разговору «коллег», бегущих рядом, замок по окружности около трех километров. Это значит тридцать километров. Я бежала спокойно, контролируя дыхание, экономя силы. Пробежавший мимо Деймон толкнул меня плечом, и я улетела в сугроб. Вот сука. Парни заржали. Я вылезла из сугроба, отряхнулась и побежала снова.

Все это просто дедовщина какая-то. Я на такое не подписывалась. Надо развернуться, послать всех к чертям собачьим.

И что? А? Сафонова? Побежишь, вытирая сопли, к Самвелу? Да он же только того и ждет. У него же на лице написано, что ты вылетишь первой. Он сегодня надеялся тебя выставить неумехой. И сейчас все еще надеется. И ты ему подарочек сделаешь? Соберись, тряпка! И чеши давай вперед. Не важно, сколько километров. Не важно, что холодно. Ярость тебя согреет и придаст энергии.

Я приободрилась. По крайней мере, я снова стала собой, а не преданной комнатной собачкой Валерио. А значит, я на правильном пути. В этот момент меня опять толкнули в сугроб. Я вылезла, отряхнулась и побежала снова. Мороза большого не было, а то у нас легкие разорвало бы от бега. Так что я согрелась.

При следующих попытках толкнуть меня в сугроб я использовала уклонение как способ защиты. И противник благодаря неправильно рассчитанному импульсу тела сам улетал в снег. Пара полетов, и меня оставили в покое. Когда мы в восьмой раз пробежали мимо главных ворот, я поверила, что добежу. Мои противники оказались в отличной спортивной форме, они еще и переговаривались, и меня оскорбляли на бегу. Я бы не смогла. Но я бежала. Упрямая, да.

Злость и ярость. Азарт и упрямство. Вот четверка моих лучших в спорте друзей. Когда весь мир перестает в тебя верить, когда ты сама ощущаешь себя ниже плинтуса, приходят они.

«Что, идиотка, сдаешься? — шепчет злость. — Они победят, а ты покажешь худший результат и опозоришься так, что в зеркало на себя смотреть не сможешь. Слабачка!»

«Как бы не так! — клоочет ярость. — Всех порву на лоскуты, гадов таких. Утру им носы, переломаю кости, сотру в порошок!»

«А почему бы и не победить? — пожимает плечами азарт. — Чего мы, побед не видели, что ли? Побеждали, и не раз. И в этот можем. Айда!»

«Давай, Сафонова, не сдавайся, рогами упрись, хоть на четвереньках, но доползи! Что такое тридцать километров? Фигня! Три раза по десять. Или десять раз по три!» — Это упрямство. Моя прелесть.

Последний километр мы все бежали молча, стараясь не выплюнуть легкие. Когда выстроились перед Самвелом, я думала, мы сейчас все грохнемся лицом в снег. Но нет, стояли, держались. Первым падать не хотелось никому.

— Ну что? Еще никто не передумал? Что ж... разминка окончена, переходим к занятиям.

Я его слушала и ушам не верила. Он издевается сейчас, да?

— Вам предстоит работать в командах. Две по пять человек. Элиза и Деймон, вы можете выбрать троих напарников себе в команду.

Он это специально! Но уже никто не возражал. Я указала на одного из тех, кто не пытался меня ткнуть носом в снег, Деймон выбрал еще двоих.

В командах мы кололи дрова, таскали какие-то бревна с одного места на другое. Убирали снег. Под конец я уже не чувствовала ничего, руки одеревенели от напряжения и холода. Ноги переставляла на автомате. Похожее отупение было и у ребят.

— Построиться!

Мы послушно выстроились в нестройный ряд.

Самвел смотрел на наши злые, уставшие, голодные лица и, должно быть, злорадствовал.

— Разбились на пары! Шагом марш в казарму.

Я как-то подвисла, но решила идти. Если что, Самвел меня окликнет. Но он и не подумал. Сырое каменное помещение с жалким светом из узких окошек-бойниц под потолком. Десять деревянных нар с соломенными матрасами и одеялами сверху. На тумбе у каждой постели стоит чашка с горячим супом и куском хлеба. Мы бросились на еду, как звери, торопились поесть, словно чувствовали, что нас в любой момент могут пнуть под зад из казармы. Руки дрожали. Я жадно глотала суп, отрывала зубами куски хлеба и мрачно поглядывала на парней. А вдруг они устроят

мне темную? Или что похуже? Но после еды каждый из нас просто завалился на свой тюфяк из соломы, закутался в одеяло и затих.

Значит, мне спать с ними. Что ж... наверно, так даже лучше, чем если бы я уходила в замок. Но холодно было нестерпимо.

Наконец усталость взяла свое, и я провалилась в сон.

ГЛАВА 12

— Подъем!

Казалось, этот приказ прозвучал сразу, как только я заснула. Мы вскочили, выбежали на улицу. На улице шел ливень. Никакого снега, только ливень и лужи. По серому свету, блекло пытающемуся пробиться сквозь тучи, было ясно, что все-таки часа четыре поспать удалось и сейчас утро. Дождь быстро намочил нашу одежду. Самвел, казалось, только этого и ждал.

Когда мы порядком промокли, он заставил нас отжиматься, прыгать, а потом велел следовать за ним. Мы вышли какими-то неведомыми мне путями на огромную ровную площадку, где нас ждали десять драконов.

Ядрена вошь. Я на водительские права сдала с третьего раза. А тут дракон! Нас же не могут заставить на них летать?

— Слетаете к верхушке замка для начала. Там расположены десять предметов. Каждый из вас должен принести хотя бы один. Кого укачает, кто не справится с драконом или вернется с пустыми руками, тех ждет сухая одежда, горячий сытный завтрак и возвращение домой. Остальные продолжат, так что подумайте, может, сейчас самое время отказаться.

Мне очень хотелось отказаться. Казалось, Самвел поэтому на меня и смотрит так пристально.

Честно сказать, управление лошадьми мне давалось неплохо, может, и с драконом получится? Это же просто большая летающая лошадь, похожая на ящерицу. Да?

Драконы мрачно смотрели на нас желтыми глазами, дождь бил по их чешуйчатым мордам. Возможно, они тоже не слишком счастливы, что их подняли в такую рань и погоду.

Трапы из крыльев они подавать не собирались. Гордые твари. И как, спрашивается, залезть на огромного зверя?

— Подсадил бы, — с досадой сказала я своему ящеру. Он только выдул пар из ноздрей, тина фыркнул. Класс.

Я огляделась вокруг, и взгляд остановился на лестнице, валявшейся в отдалении. Я ринулась за ней. Та же светлая мысль пришла остальным. Мы столкнулись у лестницы, и меня грубо оттеснили в сторону. Ребята вдруг сделали командой против меня. По очереди они помогли забраться на драконов друг другу, а когда я хотела ее забрать, то сидевший на драконе парень просто направил его лапу на перекладыны, и раздался характерный хруст.

С хохотом и свистом, сорвавшись с места, пацаны улетели вдаль. Чтоб вас приподняло и пришлепнуло, жалкое подобие мужчин! Не всем полет на драконах давался легко, я видела, как ящеры пытаются сбросить с себя некоторых из них. Но любоваться их кульбитами в воздухе было некогда. Схватила сломанную лестницу и побежала к своему дракону. Надежда была, что не все перекладыны сломались и я как-то смогу залезть. Лестница надломилась и стала короче на пару ступеней. Я все равно приставила ее к боку животного, взлетела наверх и едва успела уцепиться за его нарост на спине, как лестница обрушилась вниз. А тварь поднялась. Я была уверена, что дракон сейчас взлетит, поэтому подтянулась, схватилась за седло. Он тронулся, переступая лапами по земле. Я сделала усилие, перекинула ногу, сложившись практически пополам, и потом успела сесть в седло, прежде чем дракон распахнул крылья.

Торопясь, я кое-как успела пристегнуть себя за пояс ремнем, прихватила поводья ртом, попыталась пристегнуть ноги, но ремешки выскакивали от тряски: дракон взлетал. Куда собрался лететь этот чешуйчатый без моей команды? Я зафиксировала одну ногу, и тут дракон сделал кульбит в воздухе и перевернулся на спину. Я задержала поводья.

— Вернись на место, тварь поганая!!!

Висеть вниз головой ужасно неудобно и страшно так, что несъеденный завтрак грозился выйти наружу.

Дракон понял, что так он меня не сбросит, и как бойкий необъезженный скакун принялся то нырять в серые облака, то выныривать из них. Дождь бил в лицо, я в какой-то момент вообще перестала соображать, где верх, где низ. Моей единственной надеждой было, что седло надежно прикреплено к ящеру. Намотав поводья на руку, я пыталась как-то усмирить его, но получалось плохо. Это было все равно, что блохе пытаться управлять собакой. Между тем дракон вдруг завис в воздухе, с этой высоты я вдруг прекрасно увидела башни замка и мечущихся вокруг драконов. Похоже, парням тоже приходилось туго.

Но я недолго злорадствовала: мой Змей Горыныч одноголовый решил уйти в штопор. Я даже особо орать не могла: воздух сильным потоком бил в лицо, натягивая щеки до ушей.

Дракон-самоубийца? Драконы могут самоликвидироваться, если всадник внушает им презрение, или носить его на себе слишком низко для их достоинства? Я сейчас действительно разобьюсь? Действительно разобьюсь?

Земля становилась ближе с каждой секундой, но это же еще был штопор, так что все мелькало перед глазами, пока дракон ввинчивался в воздух.

«Что, тварь? — злорадно подумала я. — Сдохнуть решил, да? А меня, значит, послушать не хочешь? Слетали бы к башням, взяли бы добычу, вернулись бы на площадку. И всего делов. Так нет же. Надо повыпендриваться и вместе со мной коньки отбросить?»

«Что отбросить?» — вдруг явно произнес удивленный голос в моей голове.

Это был не мой внутренний голос. А мяукающе-мурлыкающий голосок.

«Ты кто?» — офигела я. У меня перед смертью раздвоение личности?

«Ты на мне сидишь».

«Так, вышел из штопора. Про коньки объясню».

Дракон расправил крылья, пронесся буквально в метре от земли и в последний момент, когда я уже явно различала невозмутимость и злорадство на лице Самвела, взлетел обратно.

«Коньки, мой крылатый друг, это такие приспособления на ноги для более быстрого передвижения по льду. Айда к башням!»

«Но у нас нет коньков», — резонно возразил кошачий голос.

Мы набирали высоту и двигались по направлению к указанной цели. Пока я объясняла дракону прелесть иносказаний для создания образности речи, мы мягко облетели башни замка.

«Ты, кстати, видишь какие-нибудь предметы? Самвел сказал их взять, но я ничего не могу разглядеть».

«Вижу три ключа. Золотой, хрустальный и серебряный».

Ну и зрение у драконов!

«Какой советуешь выбрать?»

Но в этот момент дорогу нам перерезал другой дракон. По тому, с какой уверенностью он шел, я сделала заключение, что Деймону тоже удалось найти общий язык с драконом.

«Скорее! Нам бы хоть один взять!» — поторопила я своего.

Тот послушно поднырнул под соперника, так что его желтое брюхо пронеслось прямо над моей головой, вынырнул впереди, и тут я увидела висящие в воздухе маленькие ключики. Протянула руку, поймала в ладонь один из них.

«Возвращаемся!»

И дракон послушно пошел на посадку. Пока мы летели, я боялась разжать пальцы и выронить ключ. Приземлившись, чешуйчатый любезно расправил крыло, чтобы я могла слезть с него. От пережитого в полете ноги подгибались, но я нашла силы повернуться к нему, несмело провести рукой по мощному крылу и поблагодарить. И чуть не упала на попу, когда его огромная хищная морда с поблескивающими красным черными чешуйками оказалась прямо передо мной. Я погладила его нос, ноздри у него то расширялись, то превращались в узкие щели. Он был горячим.

«Было классно!» — подумала я. И желтый глаз дракона с вертикальным зрачком довольно сощурился.

Направляясь к Самвелу, я разжала ладонь. У меня оказался хрустальный ключ.

Командир принял его молча.

Я встала в строй вместе с еще одним парнем, который справился первым. У него были азиатские черты лица. При виде меня он усмехнулся.

Третьим приземлился Деймон. Он принес два ключа.

Еще четверо приземлились следом, все с ключами.

— Что ж... вас осталось семеро. Все остальные не нашли способа объездить драконов. Они выбывают из отбора. У вас есть тридцать минут, чтобы поесть. После постройтесь возле казармы.

Мы рванули бегом с места. В казарме нас ждала странного вида похлебка с хлебом. Но думать об изысканности блюда было некогда. Обжигаясь, мы глотали бурду и рвали зубами хлеб.

— Слышь, белобрысая, ты следующая на выбывание.

Деймон, разгоряченный полетом на драконе, видимо, решил отыграться за недавний позор. Закончив вперед всех завтрак, он двинулся ко мне.

— Оставь ее, Дей, — вступился за меня азиат.

Я отчаянно быстро жевала и допивала похлебку, чтобы у меня никто не отобрал еду. Осушив миску, я сунула кусок хлеба в карман и встала, чтобы, если что, драться.

— Среди высшего состава магов никогда не было женщин! Она же позорит нас! Тебе надо было в ведьмы подаваться, подстилка, а не в спецотряд!

— Кажется, я тебе вчера указала на место, Дей. Хочешь повторить?

— Прекрати, Дей! — поддавшись благородному порыву защитить меня, подскочил еще один парень, совсем мальчишка. — Она справилась с драконом, какие еще доказательства нужны, принесла ключ. Она с нами на равных.

Но заступничество двоих только разъярило Деймона.

— Вали отсюда, пока не поздно. Иначе этой ночью устрою тебе темную.

— Слушай, парень, мне с тобой делить нечего. Или боишься, что меня командиром назначат?

Деймон побелел от ярости.

— Я тебя тогда урою.

— Отлично, а до этого момента давай просто друг друга не замечать.

И я вышла во двор. Дождь прекратился, и на улице парило. Присев на нагретое солнцем бревно, я довольно расслабилась. Пять минут покоя.

— Построиться!

Черт, он же говорил, что у нас полчаса!

И снова нас заставили бегать, прыгать, лазить через какие-то препятствия... Через три часа я опять превратилась в робота и начала спрашивать себя: зачем мне это надо? Но потом вспомнила: это вроде как неплохой способ трудоустроиться в этом мире. Мои навыки менеджера, рекламщика и креативщика здесь никому не нужны. Я выживаю благодаря спорту. Хотя сейчас просто хочется выплунуть печень и уйти спать.

— Последнее задание. И вы свободны.

Мы стояли полумертвые перед Самвелом. Голодные и уставшие. Я не знаю, чего мне хотелось больше: спать или есть.

Самвел щелкнул пальцами, и перед нами появились чернильница и курица.

— Жду объяснительных по поводу того, как вы управляли своим драконом.

ГЛАВА 13

Самвел ушел, а мы тупо смотрели на разгуливающую по дворику курицу.

— А писать на чем? — нарушил молчание тот самый пламенный юноша, который заступился за меня.

— И чем? — спросил темноволосый и загорелый Ян.

— Пером. — Деймон шагнул к курице. — Ощипать ее надо.

— И зажарить, — поддержал азиат.

Я подошла к дровам и нашла одно полено с мягкой корой, похожей на березовую. Буду писать на бересте. Она отошла легко, и я надрала семь неплохих кусков, протянула шесть ребятам. Те молча приняли, а Деймону пришлось нащипать перьев на всех.

Когда Самвел вернулся, он застал нас у костра, весело болтающих. Мы поджаривали курицу и царапали перьями на бересте свои секреты управления драконом.

— Я сразу понял, что драконы очень чувствительны. У моего на спине наросты есть, я их ему выкручивал и заставлял снижаться и взлетать, — похвастался юнец, которого звали Юлианом. Ему шло имя.

— Дурак. — Деймон уже отложил свою писанину и сейчас обгладывал куриную ножку. — Достаточно поводья крепко держать.

— А поговорить с ними вы не пробовали?

Парни так заржали, что мне стыдно стало.

— Ну, ты, белобрысая, скажешь тоже. Это же звери. Или с лошадью тоже беседы ведешь?

Но в этот момент появился Самвел. Он никак не прокомментировал курицу. Забрал у нас бересту, прочитал записи и поморщился.

— Элиза, Деймон и Ли, со мной пойдете.

Азиат, Дей и я переглянулись и встали.

— Остальные идут чистить конюшни.

Дей показал оставшимся язык.

Дебил ё-моё.

Вслед за Самвелом мы вошли во дворец. Пока поднимались по лестнице, я от усталости несколько раз споткнулась: ноги не слушались, и болели все мышцы. Мы оказались все в том же зале для приемов. Верховный жрец сидел на троне.

— Как вы велели, Владыка, маг огня, маг воды и... Элиза.

Судя по лицу Самвела, меня в этой компании быть не должно.

— Спасибо, Самвел.

Беловолосый командир поклонился и отступил в сторону.

— У меня задание для вас троих. Но только если вы можете быть командой.

Я посмотрела на Деймона.

Он встретился со мной взглядом и сжал челюсти, словно сдерживая себя.

— Самвел будет вашим руководителем. Но мне важно знать, можете ли вы доверять друг другу.

Ли обнял меня и Деймона за плечи и беспечно сказал:

— Конечно, Владыка. Мы отлично уживаемся.

— Деймон? — Маска сверлила глазами парня.

— Да, Владыка.

— Элиза?

— Конечно.

— Хорошо... Самвел объяснит вам тонкости задания. Но сначала я поговорю с Элизой.

Жрец дождался, когда они выйдут, и перевел взгляд на меня.

— Как ты себя чувствуешь?

Я пожала плечами.

— Хорошо. Спасибо, что освободили. Что дали возможность остаться.

— Выполни задание, Элиза. Это важно.

— Как там дела в Лоренции?

— Я пытаюсь остановить ненужное кровопролитие. Но это не всегда в моих силах. От вашего успеха зависит многое.

Я просто кивнула. А потом рискнула спросить то, что мучило меня все время с момента освобождения от связи с Валерио.

— А это правда, что Терры больше нет?

Жрец выдержал паузу и громко вздохнул.

— Мне жаль, Элиза, но это так.

Ну, хоть в этом Валерио оказался честен со мной...

— Моя очередь спросить тебя: то, что ты написала про дракона... это правда?

— Э-э-э... ну да. Я не могла взять над ним контроль, и пришлось договариваться.

— Это... странно.

Верховный жрец поднялся с трона и спустился ко мне. Зеленые глаза в прорезях маски смотрели на меня так пристально, что я отвела взгляд.

— Не рассказывай никому пока.

— Но Самвел...

— Самвелу можно доверять. Он не в восторге от того, что ты — террианка и женщина. Но он ценит эффективность и выдержку. Ты хорошо держалась в эти дни. Теперь иди, Элиза. И постарайся вернуться.

Мороз пробежал по коже. Задание для смертников?

У меня было много вопросов к жрецу. Но я не задала ни одного.

Я вышла из зала, Самвел и ребята ждали меня.

Из дворца мы направились прямо на площадку к драконам.

«Эй, — раздалось у меня в голове, — опять в путь?»

«Задание».

Я пошла сразу к своему дракону, и тот любезно позволил мне подняться по крылу. Лии Самвел тоже без проблем сели на своих, а Деймону пришлось вскарабкаться самому. Мы взлетели и последовали за Самвелом.

«Я спать хочу», — пожаловалась я дракону.

«Поспи», — промурлыкал он.

Я завернулась в выданные нам плащи и задремала. Автопилот — великая вещь!

«Снижаемся», — пробилось в мой сон. Я открыла глаза, размяла шею. Оказалось, я прилегла прямо

на спину дракона, видимо, сидя спать не смогла.

Посмотрев вниз, я увидела темный лесной массив. Драконы ювелирно сели на большую поляну.

— Отдыхайте, завтра идем на разведку. — Самвел развернул свой походный мешок, завернулся в плащ и уснул. Ребята тоже быстро легли. Я повернулась к дракону:

«Слушай, ты такой теплый, а на улице холодрыга. Если я лягу рядом, не задавишь?»

«Лезь под крыло».

Он свернулся клубком, я залезла и легла ему на лапы. А сверху меня прикрыло кожистое крыло. Здесь было тепло и уютно. Я зевнула, устроившись поудобнее, и уснула.

Я выпалась и проснулась раньше своих товарищей: слышала их храп, и в просвете между крылом и телом дракона было еще темно.

«Тепло?»

Я погладила чешуйчатое тело дракона и отозвалась:

«Очень».

Он довольно затарахтел.

«А почему мы с тобой можем так разговаривать? Это нормально?»

«Нормально — это что? Мы редко слышим магов, они редко слышат нас. Но иногда мы совпадаем».

«Я рада, что мы совпали. Правда. Но я не маг».

«Тогда это странно. Но, может, и так бывает. Меня, кстати, Яго зовут».

«Красивое имя. А я Элиза. Рада, что ты такой дружелюбный, Яго».

«На самом деле ты рада тому, что я горячий».

«Потому что ты горячий, летаешь, мы можем разговаривать, и мне не так одиноко».

«Дева и дракон».

«Что?»

«Есть такая старинная легенда. Слышал как-то: есть люди, что слышат драконов, сердца их отважны, чисты...»

— Подъем, сонное царство!

Я выкатилась из-под крыла дракона, и утренний холод вонзился в меня ледяными зубами.

— Пожрать бы! — Ли потянулся и начал разминаться.

— В городе пожрете. Значит, так: снабжаю вас троих деньгами, драконы будут ждать здесь. Задание следующее: проникнуть в город и выкрасть короля Альфонса.

— Шутите... — потянул Деймон. — Мы сейчас рядом с Тулузой?

Я в отчаянии пыталась вспомнить о местонахождении Тулузы из того, что Себастьян успел рассказать про географию этих мест. Но мозг с утра отказывался думать. Я начала приседать и прыгать, чтобы согреться.

— Как вы себе это представляете? — Ли махнул рукой. — Мы просто так войдем в город, пройдем во дворец, стащим с трона короля и приведем его к жрецу за ручку?

— Как вы это сделаете — меня не касается. — Самвел обвел нас своими бесцветными глазами. — Но если не справитесь, то о спецотряде можете забыть. Если останетесь живыми.

Тут его взгляд остановился на мне, и он как-то криво усмехнулся.

ГЛАВА 14

Мы шли молча. Было ясно, что нас отправили на гиблое дело. Пусть денег достаточно, чтобы купить полгорода, но это никак не поможет пробраться во дворец.

— Слушайте, — прервала я молчание, — давайте поговорим. Раз мы теперь одна команда.

— О чем говорить? — Дей кольнул меня взглядом. — Или у тебя идеи есть?

— Я думаю, нам в любом случае не мешало бы переодеться. И придумать легенду. Кто мы. Чего хотим в городе.

— Она права, — вмешался Ли. — Мы должны решить здесь и сейчас, что будем делать.

— И еще неплохо бы понять, куда мы влезаем. Что вы знаете о короле Альфонсе?

Ли и Дей как-то странно переглянулись. Вот черт. Маги решили оставить меня в стороне. И при случае подставить?

Магам после Валерио я не доверяла. На душе до сих пор оставалась пустота и горечь от того, как он меня использовал, практически превратил в животное. Лишил разума.

Нельзя доверять магам. За все это время я примерно научилась отличать простолюдинов от магов: маги красивые. Вот все. Даже Самвел. У них породистые лица, статные фигуры. Даже пожилые маги, с которыми я иногда пересекалась, и те были благородно красивы. И еще меня терзал вопрос: а что женщины? Где они все? Или магия передается только мужчинам?

Поэтому, будучи женщиной-простолюдинкой, я понимала, что надо держать с ними дистанцию. Но нас послали на задание. Троих. И своим товарищам я доверять не могла.

— О короле Альфонсе часто говорят небылицы. Вот и узнаем, какие из них верные. — Дей поправил мешок за спиной и пошел вперед.

Мы завернулись в плащи, вышли на дорогу и зашагали по направлению к пригороду. Пели петухи. Мимо нас прошло стадо коров. Где-то в поле едва различалась лошадь, запряженная в плуг.

Странно. Этот мир мог бы воспользоваться техникой с Терры. Однако они предпочитали отставать. Или я чего-то не догоняю? В доме Валерио был водопровод, а во дворце жреца светильники горели словно сами по себе и гасли по желанию. И водоснабжение тоже было. Может, у магов есть некоторые преимущества? А простых людей они держат в таких условиях, чтобы те всегда зависели от них?

Ли и Дей тихо переговаривались. Я вздохнула. Зря меня засунули к ним в команду. Только проблемы от магов.

— Ладно, Элиза. Раз нам дали задание на троих, значит, надо выполнять его втроем. — Дей внезапно остановился и развернулся ко мне. Я недоверчиво смерила его взглядом. За его спиной мне подмигнул Ли.

— У тебя есть план? — спросила я вместо ответа.

— Пока что не столько план, сколько примерный вариант действий. Мы с Ли можем предложить свои услуги во дворце, как маги. А ты вроде как... моя сестра.

Последнее ему далось с трудом.

— Ну, давайте попробуем, — согласилась я.

— Только нам нужна одежда получше, а тебе стоит одеться в платье.

— Кстати, а женщины-маги существуют?

— Существуют. Но ты не из их числа. — У Дея снова испортилось настроение.

— Ладно, не переживай, я же просто спросила.

— И вообще это большая честь, что ты вроде как моя сестра.

— Мне тебе в ноги броситься?

Он усмехнулся, с трудом сдержав смех.

— Успеешь еще.

Через несколько часов я стала обладательницей скромного темно-синего платья. Мы сняли номера в лучшей гостинице города, и я постаралась смыть с себя въевшуюся за время тренировок грязь, а потом уложила волосы.

Когда я вышла к своим спутникам, Ли присвистнул, а у Дея слов не нашлось.

— Ого, Элиза, а ты очень даже ничего.

— Что, Дей, гожусь тебе в сестры? — Я ехидно стрельнула глазами в него.

— Ладно, пошли, — ушел тот от ответа.

По дороге к дворцу я только успевала крутить головой: здесь одевались не так вычурно, как в Лоренции, но было на что посмотреть.

— А почему Верховный жрец носит маску? — спросила я Ли.

— Я слышал, что этот маг попал в страшный огонь и обгорел очень сильно, поэтому скрывает лицо.

— А я думал, он пережил болезнь. У нас ее называют короедом. Кожа покрывается страшными корками, похожими на кору деревьев, а потом отваливается кусками. Кто выживает, остаются с жуткими шрамами.

Меня передернуло.

— А я думала, это традиция такая: Верховный жрец вроде как безликий.

— Точно! — Ли согласно закивал. — Может, они все такие?

— Не слышал еще никогда ничего глупее, — заметил Дей.

Но тут мы замолчали, потому что подошли к дворцу короля Альфонса.

Система пропусков в местных дворцах странная. Пришел красивый — проходи. По крайней мере, так показалось. А потом выяснилось, что там праздник. И мы совершенно беспрепятственно прошли в тронный зал. Более того, нам любезно показывали дорогу!

Когда мы оказались в тронном зале, веселье было в полном разгаре. Пары танцевали, гул голосов и музыка заполняли все пространство от мозаичных полов до резного деревянного потолка с позолотой. Я тут же отыскала взглядом трон и дернула Дея за рукав.

— Дей! Это же ребенок. Нас попросили украсть ребенка!

На троне действительно сидел подросток.

— Как может ребенок развязать войну?

— Какой еще ребенок? Ты сбрендила совсем? Мы должны украсть короля. — Дей в этот момент смотрел совсем в другую сторону.

Я обернулась на трон — он был пуст.

Дей грубо схватил меня за плечо, и мы через толпу важных и богато одетых вельмож стали втроем проталкиваться к трону.

Пару часов трон оставался пустым, я уже начала изнывать от ожидания. Когда закончился очередной танец, под звуки фанфар к трону вышел юноша, и все склонились перед ним. Значит, я ошиблась, вот он, король. Он махнул рукой и сел. Все продолжили веселиться. Ли пошел разведывать расположение комнат и залов во дворце, Дей решил потусоваться среди местных магов и побольше узнать про привычки короля. Было бы неплохо, если бы он увлекался охотой. Украсть юного короля в лесу казалось делом более простым, чем умыкнуть его из замка.

Время шло медленно. Король то появлялся, то исчезал, придворные танцевали, ели и пили. Я задумчиво слонялась по залу, а потом вышла в коридор. Здесь было свежее, чем в душном зале. Когда же вернутся парни? И вернутся ли?

Стало тревожно. Не могла я им доверять. Они могли запросто вернуться в гостиницу без меня. Я пошла по коридору быстрым шагом, удаляясь от шумного зала. Нужно было обдумать хорошенько, как лично я могу выполнить задание, но в голову ничего не приходило.

— Вы чем-то встревожены? — Я резко обернулась.

Передо мной стоял мужчина, очень похожий внешне на короля. Даже одетый в такие же одежды.

Я растерялась. Он подошел ближе. Невыносимо хорошо: темные карие глаза внимательно изучают меня; волосы темные, но вспыхивают медью, когда он двигается. А губы у него такие, что сразу хочется узнать, какие на вкус. Маг, одним словом.

— Вы пришли сюда одна? — Мужчина разглядывал меня с интересом.

— Да. То есть нет. С братом. Но он куда-то делся.

— Девушкам не стоит уходить далеко, я провожу вас в тронный зал.

Он взял меня за руку и потянул в темноту коридора. Я вырвалась.

— Тронный зал в другой стороне.

— Я знаю более короткую дорогу.

Он взял меня снова за руку и повел. Я решила разведать эту короткую дорогу. Но едва мы свернули в тускло освещенный коридор, мужчина припер меня к стенке.

— Я тебя раньше здесь не видел. Откуда ты?

— Я же говорю. Приехала с братом. Пустите.

— А кто у нас брат? — Его рука ласково коснулась моего лица.

— Маг. Хочет предложить королю свои услуги.

— Королю? — В голосе мужчины прозвучало изумление.

— Да.

Рука мужчины скользнула мне на талию.

— А чего хочешь ты?

— Я бы хотела вернуться в тронный зал.

Он засмеялся.

— Хорошо. Поцелуй меня, и я тебя провожу.

— С чего это?

— Штраф за прогулки в одиночестве по моему дворцу.

— По твоему дворцу?!

Я отстранилась. Но он оказался проворнее, обнял и поцеловал. Я его оттолкнула слегка, пытаюсь сообразить, в чем шутка.

— Ты не можешь быть королем.

— Это почему? — В его голосе звучал смех. Он снова и снова целовал меня. Это было игрой и флиртом. Только поцелуи становились все длительнее и глубже. И какие же это были поцелуи! Я снова отстранила его от себя.

— Я видела короля, он моложе тебя.

— Пойдем со мной, я буду любить тебя. Но спать ты будешь со стариком, а проснешься с младенцем.

— Ты пьян? — на всякий случай уточнила я.

Целовался он так хорошо, что прерывать эту игру было жаль. Наверно, часть меня пыталась отыгаться таким образом за то, что Валерио подчинял мою волю. Хотелось быть дерзкой, соблазнять его, распалать, а потом обломать. Я сама потянулась к его губам.

— Элиза!

Дей вырвал меня из объятий одним рывком.

— Как ты ведешь себя! Кто этот хлыщ?

— Ваша сестра всего лишь была со мной любезна.

— Видел я эту любезность. А ты, мерзавец, если пытался воспользоваться ею...

— Сударь, я понимаю ваш гнев. Но повторяю, это мой дворец, девушка гуляла в одиночестве, я лишь составил ей компанию.

— Кто вы такой?

— Король Альфонс.

— Докажи, что ты не проходимец.

— Если докажу, вы должны будете извиниться. И я даже знаю как. — Мужчина стрельнул взглядом в мою сторону.

— Я не предмет для ваших сделок, — возразила я.

— Я имел в виду всего лишь танец.

— Это не король, — уверенно заявила я Дею. — Мы же видели короля.

— Тогда тем более вы ничем не рискуете, милая Элиза.

Еще как рискую. Я эти ваши танцы всего пару раз танцевала с Себастьяном. Я уже не помню всех движений. Он сразу поймет, что я не светская дама.

— Хорошо.

Дей крепко взял меня под руку и больно ущипнул.

Мужчина предложил следовать за ним. Мы прошли небольшой коридор и вошли в комнату, полную придворных. За пологом были слышны музыка и смех.

— Это выход в тронный зал.

По тому, как все ему поклонились, я поняла, что мы проиграли пари.

— Ваше величество, тут такое дело, — приблизился к нему один из советников, но король Альфонс отстранил его:

— Позже.

Он сделал нам знак вернуться с ним в коридор.

— Простите, ваше величество, — склонился перед ним Дей.

— Вы мне должны танец, миледи. — Король поцеловал мне руку и вернулся в зал.

Я оглушенно смотрела ему вслед.

— Получилось! — Дей с видом победителя пошел по коридору.

— Что получилось, придурок? Я не знаю, что с ним танцевать.

Дей ухмыльнулся;

— Ну ты и недалекая, Элиза. Танцевать будешь в горизонтальном положении. Надеюсь, справишься.

Ярость ослепила меня на мгновение. Чтобы не наброситься на него, я сжала руки в кулаки и досчитала до десяти.

— Ну ты и сволочь, Дей.

— Учись, малышка.

— Отличный план, ничего не скажешь. Подложить свою напарницу под короля. И что потом?

— Это не твоя забота.

Конечно, не моя забота. Они с Ли что-то задумали, а меня посвящать не собираются. Обидно до

слез. Внезапный холод на запястьях отвлек от желания расплакаться.

— Это что?

Изящные золотые браслеты украшали мои запястья.

— Ты теперь его должница. Пока не исполнишь долг, тебе из дворца не выйти.

Я смотрела на золотые браслеты, и гнев поднимался во мне грозной волной. Валерио меня тоже таким браслетом украсил. Я как вещь, переходящая от одного мага к другому.

«Самадуравиновата». Кто просил тебя целоваться с незнакомцем в темном коридоре? Приключений хотела? Вот тебе приключения.

Дей, насвистывая мелодию, ушел, а я решила проверить, правда ли, что он мне сказал. Спустилась вниз, но едва подошла к выходу из замка, как меня потянуло обратно. А когда я развернулась, тяга исчезла. Задумавшись, я поднялась снова по лестнице в тронный зал. Нашла короля, не церемонясь, схватила его за руку и потащила на танцпол.

— Не так быстро, Элиза, душа моя. — Он ласково освободил свою руку из моей, провел пальцем по браслету и поцеловал запястье. — Ты мне станцуешь после праздника.

— Сейчас или никогда!

— Ты не в том положении, чтобы ставить мне условия. — Он улыбнулся, морщинки в уголках глаз проступили четче, чем полтора часа назад.

И оставил меня.

ГЛАВА 15

За мной пришли, когда гости и придворные расходились. По пустым коридорам отвели в прекрасные покои, убранству которых позавидовала бы Мария-Антуанетта: лепнина, барельефы, позолота, шелк обивки, цветные обои. Я обессиленно села в кресло.

А потом и вовсе расплакалась. Не очень-то приятно ощущать себя игрушкой.

— Испугалась? — Король вдруг оказался рядом, поднял меня с кресла и поцеловал. Я попыталась оттолкнуть его, ответить на поцелуй и объясниться одновременно. Получалось только целоваться до потери пола под ногами.

— Не бойся, глупышка. Станцуеть, и я отпущу тебя. — Он улыбнулся, выпуская меня из объятий.

— Правда? — недоверчиво спросила я.

— Слово короля, — заверил он меня. — Я не насилую красавиц, тем более таких отзывчивых.

Еще поцелуй. Да, взгляд у него добрый и искренний, но сколько мы таких видали на своем веку. Ох, Сафонова, не верь.

— Хорошо. Что будем танцевать? — Я расправила платье и вытерла слезы.

— Ты будешь танцевать для меня.

Я хотела взбрыкнуть, но заставила себя кивнуть.

— И что я буду танцевать?

— Что хочешь. Но платье придется снять. Я тебе помогу.

Он подошел ко мне и начал расшнуровывать завязки.

Я не двигалась. Насиловать не будет, значит. А раздевать тогда зачем? Спустив платье с моих плеч, он принялся целовать меня в губы, в шею, потом помог платью соскользнуть до бедер, лаская и целуя мое тело.

На мне остался полупрозрачный лиф и нижнее белье. Между ними видно часть живота, король провел по обнаженному участку горячей ладонью.

Я отступила от него на шаг.

Он сел в кресло около моего сброшенного платья. Я сглотнула.

— Ты невероятно хороша, Элиза! Я вижу, что ты обычная девушка, не магиня. Но есть в тебе что-то, что манит. — Восхищение в его глазах было неподдельным. Только сейчас я заметила седину у него на висках. И смутная догадка начала зарождаться в голове.

Он хлопнул в ладоши, и зазвучали барабаны. Потом вступила флейта. Он никак не подгонял меня. Он ждал. Я бросила взгляд на браслеты на своих руках. Потом на него. И начала танцевать.

В памяти всплывали плавные движения танца живота, которым я когда-то увлекалась. Я начала неуверенно, но потом неторопливо стала двигаться по комнате. Король не отрывал от меня глаз.

Постепенно меня захватил ритм, и чем дольше я танцевала, тем больше радости и легкости было в движениях. Казалось, барабаны выбивают из меня обиды и грусть, а флейта наполняет радостью и огнем.

Сидящий передо мной король был седым, морщины избороздили его лицо. Но я танцевала, ничем не выдавая своего удивления. Улыбаясь, сорвала какую-то полупрозрачную ткань с полога кровати, сделала из нее платок, то танцевала за ним, зная, что мою фигуру очерчивает огонь, то перекидывала его за спину, то опускала чуть на лицо.

Когда барабан стукнул в последний раз, наступила тишина. Я подошла к старцу, сидящему в кресле, опустилась на колени и поцеловала его руку.

— Останься со мной навсегда, Элиза! — попросил он.

Я посмотрела на свои запястья: браслеты исчезли. Я более не пленница во дворце. Но как забрать с собой короля?

— Пойдемте спать, ваше величество.

Я помогла подняться старику, довела его до постели, он с кряхтением лег.

— Элиза, под вечер я становлюсь... сентиментальным, но сегодня одна из лучших ночей в моей жизни. — Его голова непроизвольно покачивалась. Кисть, покрытая старческими пятнами, накрыла мою руку.

— Спасибо, ваше величество, — улыбнулась я ему.

Странно, но его уязвимость и то, что он так просто доверился мне, подкупали. Я лихорадочно соображала, что же делать дальше. По сути, король ничего плохого мне не сделал, насколько правильно было бы похищать его и везти к Великому жрецу?

Пока я думала, он умер у меня на руках. Дыхание его становилось все более слабым, а потом он затих. Я закрыла ему глаза — он по-прежнему смотрел на меня. Но его тело продолжало меняться: он становился все меньше и вскоре исчез в одежде; мне пришлось расстегнуть рубаху, чтобы увидеть маленького спящего младенца.

Решение пришло молниеносно: я оделась, завернула ребенка в одеяло и бросилась вон из спальни. Стражники спали. В коридоре я услышала приглушенные голоса: Ли и Дей подбирались к опочивальне короля.

— Как думаешь, он ее того?

— Конечно, идиот, что за вопрос, иначе на фига она ему нужна? Представь себе такую милашку в своем распоряжении. Надеюсь, она его достаточно утомила. — Дей говорил тихо, но в коридоре была потрясающая слышимость. Мне вдруг подумалось, что король легко мог подслушивать разговоры ожидающих его придворных.

— Мы ведь заберем Элизу, Дей? Она наша напарница.

— Шлюха она, а не напарница. Легла под Самвела, чтобы получить место в спецотряде.

— Она выдержала кучу испытаний и объездила дракона. Она не может быть такой. Ты должен признать. И Элизу нельзя оставлять здесь.

Не стала слушать дальше: ребенок на руках зашевелился, и я испугалась, что он заплачет. Бесшумной тенью проскочила в холл дворца, нашла ход для прислуги, вышла через него, проскользнула мимо убитой стражи. Нашла оседланную лошадь, кое-как залезла на нее, привязав к себе младенца одеялом, и рванула прочь из города.

Дитя становилось все тяжелее, но спало крепко. Через некоторое время, когда я уже проезжала пригород, услышала топот лошадей. Только бы успеть вперед них... Я ворвалась в лес галопом.

«Где ты? Где ты?» — звала я дракона.

И направляла лошадь туда, где слышала его ответ четче.

— Элиза, стой! — Окрик Дея прозвучал совсем близко.

«У меня дитя, оно растет», — торопилась я объяснить дракону. «Забери его и улетай. Только не урони. Отдай Самвелу или жрецу. Это король».

«А ты?»

«Я могу не успеть. Улетай. Не волнуйся за меня».

Я едва успела соскочить с лошади, спотыкаясь в снегу, подбежала к дракону и положила годовалого ребенка ему прямо в пасть. Он взлетел.

И тут же ощутила хватку на своих плечах. Сбросила руки, развернулась, но не успела ударить: получила удар в живот.

Я согнулась от боли, и Дей ударил еще раз, по ногам, и я свалилась на землю. Едва успела сгруппироваться и накрыть голову руками, как пинки и удары посыпались на меня с такой яростью, что Ли не сразу смог его остановить. Дей обзывал меня так, что в ушах звенело.

— Твой дракон улетел, сучка! Что ты ему отдала? Что ты ему отдала, дрянь? — Он навалился на меня сверху и ударил кулаком по лицу. — Где король? Ты сдала нас ему, да? Где король, тварь?

Я молчала.

— Прекрати, Дей, хватит! — Ли наконец удалось остановить его и оттащить от меня. Я была в полубоморочном состоянии. Но разговор слышала.

— Ее нужно убить!

— Ты сбрендил совсем?! Она же наша напарница.

— Как ты объяснишь, что мы ее изукрасили? Ей нельзя возвращаться.

— Мы?! Это ты ее лупил.

— Хватит, Ли. Девчонка в спецотряде, даже не магичка, это позор, ясно? Все нам спасибо скажут, что она не вернулась.

— Я не стану ее убивать. И тебе не дам.

— Мы не можем ее отвезти обратно. У наших драконов по одному седлу, сечешь? Кто-то из нас должен был остаться, ведь мы должны были вернуться с королем. Теперь дошло, умник? Ее специально отправили, чтобы мы ее потеряли.

— Хорошо, давай просто свяжем ее, и все. Она сама умрет от холода, или волки съедят.

Они действительно связали меня. И улетели. Когда гул от драконов стих, я завалилась на бок и попыталась вытереть кровь снегом, чтобы хоть что-то разглядеть. Судя по всему, оба глаза заплыли. Видела я только ночь, деревья и ощущала пронизывающий тело холод.

Я понимала, что умру от переохлаждения, если перестану двигаться, но со связанными руками и ногами мало что могла.

От бессилия и отчаяния заплакала. Но слезы замерзали прямо на щеках. Лицо болело так, что особо и поплакать не получалось, от малейшего движения было больно. Может, он мне еще и нос поломал? Дышала я ртом, отплевываясь кровью. Так паршиво мне еще никогда не было. И вряд ли еще когда-нибудь будет хуже. Холод постепенно забирал меня в свои объятия, и я поддавалась ему, забываясь, погружаясь медленно в черноту...

ГЛАВА 16

Что-то теплое касалось лица, ритмично, с чавканьем облизывало меня.

Ресницы смерзлись, и я не могла открыть глаза. Кто-то привалился с одного бока, потом еще кто-то с другого; то, что касалось моего лица, было влажным, постепенно я смогла приоткрыть глаз. Черный кожаный нос уткнулся в щеку, и я застонала от боли. Собака продолжала лизать, а я постепенно согревалась. Но почему мне тепло, если пес стоит передо мной? Но тут я разглядела его: черная шерсть, мощная грудь хищника, желтые глаза. Это был волк, а не собака. Черный волк. Такие бывают?

Приподняв голову, я увидела, что на мне и около меня лежат волки. Со стоном опустилась обратно на снег. Это они себе ужин разогревают, что ли?

В том, что меня сожрут, я не сомневалась. Поэтому просто закрыла глаза и стала ждать, когда меня начнут рвать на части. Я не так планировала умереть. Почему, ну почему нельзя просто тихо и мирно замерзнуть? Я не хочу испытывать боль перед смертью.

Волк подышал мне в лицо, видимо принюхиваясь. Да, волчара, я пахну кровью, страхом и горечью предательства. Сожри меня уже.

— Да иду я, иду, — вдруг донеслось до меня. Женский голос звучал где-то недалеко.

Я открыла глаза. Волк, лизавший мне лицо, заскулил.

— Поднять меня среди ночи... Вытащить на мороз... — ворчала женщина. — Надеюсь, оно того стоило.

Теперь я видела ее. Несмотря на то что сознание многое искажало и делало неправдоподобным, я различила в отдалении желтый огонек и женщину в шубе. Один из волков вел ее и подгонял, таякая.

При приближении женщины вся стая поднялась. Женщина охнула, поставила фонарь в снег и подбежала.

Я застонала, чтобы подать признаки жизни.

— Вот твари... — Она нащупала веревки на руках и ногах, вытащила нож и быстро освободила меня. Я повернулась на спину. Сквозь деревья было видно ночное небо, а на лицо падал снег.

— Сейчас, сейчас...

Женщина огляделась вокруг, поднялась и на мгновение исчезла из поля зрения. Но я слышала, что она рядом. Раздались удары, а потом треск ломающегося дерева. Затем шорох, словно она тащила что-то по снегу.

Оказалось, она срубила небольшую елочку. Зачем?

— Давай, девочка. — Женщина подняла меня с земли и помогла сесть. — Мне одной тебя не дотащить, давай вставай. Надо только лечь на ель, понимаешь меня?

Я кивнула.

Потихоньку я смогла встать. Мы дошли до ели, и она посадила меня на ветки, сняла с себя шарф, перекинула его мне под мышками и привязала к себе. А потом взялась за ствол и потащила. Ветви по снегу шли как полозья санок — легко, не проваливаясь и не тормозя. Волки бежали рядом. Я снова начала замерзать и впадать в сон.

Трещали дрова. Было тепло. Руки и ноги горели от жара. Я разлепила глаза, проморгалась и повернула голову. Напротив приветливо пылал очаг. Вся небольшая комнатка была освещена огнем и плавающими в воздухе свечами. Что напомнило мне о Валерио. Я испугалась, но потом увидела женщину, хлопотавшую у широкого массивного деревянного стола. По углам комнаты висели пучки трав, над очагом на каменной плите булькало что-то в котелке. Даже если это ведьма и она меня съест, мне уже терять нечего.

Пустота заволокла сердце и душу. Одиночество и предательство сожрали меня вперед волков. Кстати, о волках...

Я пошевелилась, и женщина обернулась. Тогда в лесу я не разглядела ее лица, а теперь удивилась

тому, что она не старая совсем, как положено быть ведьмам, а молодая, приятная женщина.

— Проснулась, голубка?

Она подошла поближе и села ко мне на постель.

— Кто вы? — Я сказала это и дернулась от боли в губе.

— Я Майя. Не бойся ничего, здесь ты в безопасности. Я приготовила отвар, который помогает заживлять раны. И мазь. Через пару дней ты узнаешь себя в зеркале. Сейчас лучше не смотреть.

— Так плохо?

— Да. Но зубы целы и кости тоже, насколько я поняла. Вот только раны душевные я лечить не умею.

Я откинулась на подушки.

— Не надо. Я сама их залечу. Далеко ли отсюда до Верховного жреца?

— Ты знаешь... — Она вдруг прервалась. — Я думаю, на лошади дня два пути. Но ты отдыхай. Сейчас тебе двигаться нельзя. Чудом не отморозила себе руки и ноги. Вовремя тебя волки нашли.

— А почему...

— Не съели? — Она улыбнулась. — Наверно, потому что не в их природе убивать слабых. Они и за мной прибежали, знали, что могу помочь. Хорошие волки. Они меня охраняют. Ты не бойся, здесь тебя не найдут.

Да, но... я задумалась, что дальше. Я украла короля. Я несу ответственность за этот поступок и должна появиться перед жрецом. Или не должна? Может, просто не возвращаться, а...

Но что я могла еще сделать, не представляла. Поэтому решила: поправлюсь и в путь. У меня еще был кошелек с деньгами, их должно хватить на лошадь и питание. А там жрец решит.

Но сначала поправиться. Хотелось подняться и походить по комнате, но стоило пошевелиться, как боль разложила тело на куски, я словно была разорвана на части и сшита снова.

— Не понимаю... — Я говорила медленно, одной стороной лица. — Почему так больно, он же просто избил меня.

— Это был маг, судя по всему. Он приложил тебя еще и силой. Ты ведь... — Майя замаялась. — Террианка? Я видела след от вакцины.

— Да. Это так плохо, быть террианкой?

— Нет, если ты не в кругах магов вращаешься. Большинство людей Мистерры имеют корни с Терры. Но маги стараются не смешиваться с ними и заключать браки только с женщинами Мистерры с магическим даром. Хотя всякое бывает, конечно.

— А ты?

— Я с Мистерры. Маг.

— Но ты живешь одна...

Майя улыбнулась и вздохнула.

— Поверь мне... иногда лучше одной.

— Маги, которых я встречала... они... пытались меня использовать.

— Даже жрец? — Майя нахмурилась.

— Не знаю. Он послал меня в спецотряд к магам. И сама видишь, что случилось. — Я в изнеможении откинулась на подушки.

— Спецотряд? — Майя недоверчиво посмотрела на меня. Потом поднялась, налила в плошку бульона и стала кормить меня с ложечки. — Спецотряд только для магов. Почему жрец взял тебя?

— Не знаю.

Майя черпала жидкий, но очень вкусный бульон, задумавшись. Я только успевала приоткрывать рот

и глотать. Потом магиня тряхнула черными кудрями.

— Если так, то ты должна вернуться к нему. Я поставлю тебя на ноги, голубка. Ты нужна жрецу.

— Ты его знаешь? — спросила я, проглотив очередную порцию.

Майя отвела глаза:

— Знала. Ешь, голубка. А потом спи, проснешься и поговорим.

Я послушно выпила весь бульон. Боль отступала, становилась более приглушенной. И я смогла уснуть.

Мне снился странный микст из бродилки по дворцу короля Альфонса с младенцем на руках, полета на драконе и умных бесед с ним и волком.

Когда я проснулась, за окном было светло. Я приподнялась: болело меньше, чем вчера, встала и прошла по деревянному полу, устланному вязаными ковриками, до окна. И замерла в восторге. За окном стоял лес, погруженный в снег. Все было белым-бело, только темные штрихи стволов и ветвей, как линии на чистой бумаге. Из леса вышла Майя с охапкой веток, вокруг нее бегали и прыгали волки. Майя смеялась, румяная, красивая. Белая кожа и черные волосы, как Белоснежка. Она свалила ветки около крыльца и повернулась к заигрывающим с ней волкам. Стала бросать в них снег, волки чихали, припадали на передние лапы и тявкали, а один из них повалил ее наземь и облизал лицо. Она смеялась и отбрыкивалась.

Я улыбалась, глядя на них. Может, тоже поселиться где-нибудь в глуши? «Ага, — тут же заговорил разум, — Сафонова, на что ты избу строить будешь? А жить на что? Ты же не умеешь выживать в глуши. Да и, признайся, не в твоём это характере».

А было бы неплохо... Вдали от магов. Вдали от всего этого непонятного мне мира. Чужого мира.

Возле окна было прохладно, и я подошла к уютно потрескивавшему огню.

— Как ты сегодня?

Майя вошла и положила веток в огонь. Вместе с ней вошел один из волков, он отряхнулся, прошел, стуча когтями, к очагу и лег у меня в ногах.

— Гораздо лучше. Даже не больно говорить.

— И выглядишь получше. Вот тебе крем. Намажь синяки и ссадины. Лицо можно намазать целиком. Странно, — Майя крутилась по хозяйству, пока я мазала синяки густой и приятно пахнущей мазью, — за последнее время ты — вторая девушка, которую я спасаю. Правда, та была магичкой. Не знаю, кому из вас досталось больше...

— А ей-то за что? — поддержала я разговор.

— Она молчала. Упрямо молчала, только и знаю, что имя. Но она быстро поправилась и исчезла. Кажется, Маргарет страшно кого-то боялась. И не верила, что здесь будет в безопасности. — Майя протянула руки к огню и потеряла ладони.

— Маргарет? — Мой собственный голос стал хриплым и глухим, а я сама чуть не выронила крем из рук при упоминании ее имени.

— Да, так она назвала себя. Что с тобой, голубка?

Я покачнулась, и волк в моих ногах поднял голову. Вдруг показалось, что я не зря будто следую по пятам за Маргарет, подглядываю в ее жизнь. Это совпадение? Или это другая Маргарет и я зря себя накручиваю мировым заговором, рукой Провидения и судьбой?

— Надо прилечь.

Майя помогла добраться до кровати, и я залезла под одеяло. Маргарет... Что же случилось с тобой? И почему наши дороги постоянно пересекаются? Если ты та самая Маргарет, конечно...

На следующий день я поправилась настолько, что Майя позволила мне посмотреть в зеркало. Корочки подсыхали, отеки сошли, но синяки еще украшали лицо и тело.

— Когда вернусь, я этого ублюдка изукрашу, — поклялась я, смотря в зеркало.

— Слушай, Элиза, — Майя с утра была задумчива, поэтому я ждала, что она начнет какой-то серьезный разговор, — это, конечно, не мое дело... Но если ты не маг и в спецотряде, то тебе необходима защита.

— Я в состоянии себя защитить, когда удары идут не от друзей, — ответила я.

— Да... Но пойми... когда ты среди магов, то там нет друзей и врагов. Есть только интересы. Тот маг, что избил тебя, был в ярости. Ты для него ниже по уровню, чем... ну, не знаю... чем дракон. А драконов используют в качестве транспорта. Тебе нужна защита от магического воздействия.

— И как же можно защититься от магов?

— С помощью амулетов. И зелий.

— Можно ли защититься от подчинения?

— Ментально и физически? Да. Но амулеты нужно подзаряжать.

Майя достала из шкафчика шкатулку и открыла ее.

— Думаю, тебе нужно что-то практичное. Что можно носить всегда.

— Кольцо или кулон на цепочке?

— Да. У меня где-то был один амулет... — Она извлекла из шкатулки тонкую цепочку с маленьким камушком-капелькой. — То что надо. Я заряжу его, ты почувствуешь, когда он разрядится: амулет станет холодным. В зависимости от воздействия он может прослужить до года.

— Спасибо, Майя... — Я помолчала, а потом решилась: — Помнишь, ты рассказывала про девушку Маргарет, что была у тебя незадолго до меня?

— Да.

— Понимаешь... Я думаю, что знаю, кто она.

И я рассказала Майе про дневник Маргарет.

Майя слушала, подперев руками голову, глядя на меня и иногда на огонь, словно там могла увидеть фрагменты истории Маргарет.

— Куда она могла поехать от тебя?

— Пойти, голубка, пойти. Не знаю. Я тогда отлучилась на два дня в город. А когда вернулась, ее уже не было. Как раз выпал первый снег, двор был девственно чист, так что она ушла задолго до моего возвращения. Я отправила волков по следу: но она к тому времени, видимо, выбралась из леса. Волки вернулись ни с чем. Я рада, что она добралась до людей, потому что ей нужен был кров и защита.

— Вокруг леса много поселений?

— Ближайшее по направлению к столице. Но она туда точно не пошла.

— Почему ты так думаешь?

— Мне кажется, она оттуда пришла.

Майя потерла лоб.

— Если это та самая Маргарет, то неудивительно, что она убежала. Страх идет за ней по пятам. Ты хочешь найти ее?

— Не знаю. Я не пойму, почему мне так жаль ее, словно мы с ней связаны.

— Ну, это вряд ли, голубка. Маргарет — одна из сильнейших магов-женщин, что мне удалось узнать. Только она так напугана, что ее сила подавлена. И выплескивается неконтролируемо.

— Маргарет — маг? По записям выходило, что она домашняя девочка, которую соблазнил таинственный воздыхатель и напугал странным ритуалом жених.

— Этот ее жених... Ты сталкивалась с ним?

— О да... я служила ему какое-то время.

Майя усмехнулась:

— Да, он силен, как я погляжу. Этот ритуал, что видела Маргарет, похож на изъятие сердца для изготовления эликсира, который влюбляет и очаровывает. А эти странные заключенные... Они напоминают мне умертвий.

— Кого?! — Холодок пробежал по спине.

— Я думаю, этот жених — некромант. Ему нужна была Маргарет для более сильного притока силы. Наверно, он сразу это почувствовал, поэтому посватался к ней.

— Валерио... некромант? Но...

— Что было между тобой и им?

Я рассказала.

— Я не знаю, случайно или нет он это сделал, но явно воспользовался тем, что ты подчинена ему. И это не делает ему чести.

— Зачем ему ожившие трупы?

— Надеюсь, что только для экспериментов.

Майя поднялась и начала ожесточенно крутиться по хозяйству.

— Погоди, Майя. Я вообще ничего в этом мире не понимаю. Валерио увлекается медициной, лечебной магией. Хочешь сказать, он убивает людей, а потом их воскрешает, чтобы какие-то врачебные проблемы решить? Или нет?

— Голубка... Я не читаю мыслей магов. Но единственное, что я знаю о них: они алчны до власти. Власть — единственное, что приносит им удовольствие. Потому что к власти, помимо денег, прикладывается прирост их магической силы. Каждый маг стремится обрести больше власти.

— В Лоренции Валерио — один из самых влиятельных советников.

— Один из... А что, если он хочет больше, гораздо больше?

Власть. Деньги. Могущество. Да даже в моем мире люди за это готовы головы друг другу оторвать. А тут и подавно. Мужчины, облеченные властью, встречались мне повсюду. И если подумать, то вся моя жизнь после универа проходила среди мужчин, которые гнались за властью. Из-за отсутствия опыта я была в тени и не участвовала в гонке, но видела, как люди подставляют, лебезят, манипулируют и вредят для достижения банального повышения по службе. Меня же благодаря внешности очень часто путали с дурочкой, поэтому не принимали всерьез. Что может эта блондиночка? Только под столом работать у начальства.

Поэтому мне удалось выстрелить с несколькими проектами: я скрывала до последнего идеи и разработки, посылая противников по ложному следу. Они воровали мои фальшидеи, а я выступала с сильной новой, чем шокировала всех.

Мой предпоследний начальник относился ко мне очень хорошо. Именно он повысил меня, дал возможность стать профи, а потом вызвал на ковер и сказал, что в его фирме мне больше делать нечего. Надо расти дальше. Предложил несколько международных рекламных агентств. И я попала во Франкфурт. Правда, там шеф смотрел не на резюме, а на мои ноги и попу. Вот и оборвалась моя карьера.

А тут? Тут я влипла, как курица, в интрижку с начальником. О да, у меня есть оправдание: он меня приворожил. Ха. Ха. Ха. Мне же до сих пор хочется себя ударить за то, что я была такой слепой. Такой глупой. Такой податливой.

Этот мир — такой же мир мужчин, рвущихся к власти, как и тот, откуда я пришла. Так не пора ли усвоить уроки и применить полученные знания? Что я, как слепой котенок, тычусь туда, куда ведут?

Мне хотелось идти сразу в двух направлениях: узнать, как дела у короля Альфонса, и отомстить Дею. А еще попытаться отыскать Маргарет.

Однако по зрелом размышлении я решила, что логичнее вернуться к жрецу; теперь, когда у меня амулет, я могла не опасаться магов-обольстителей, а с Деем я разберусь при помощи кулаков. Преображение короля Альфонса меня заинтриговало. Интересно, что будет с ним, как развернется дальше история с противостоянием Лотарингии теперь, когда он у жреца?

На четвертый день Майя вышла проводить меня до окраины леса. Мы шли по скрипучему снегу на снегоступах. Было так красиво и радостно, светило солнце, снег искрился, и чирикали птицы. Белки носились над нашими головами.

Мы обнялись на прощанье.

— Спасибо за все, Майя!

— Будь счастлива, голубка!

И сказочная Белоснежка вернулась в свой лес в компании волков. Я долго смотрела им вслед, ее амулет согревал мне кожу под тулупом. Майя так много сделала для меня... гораздо больше, чем думала. Она подарила мне время для размышлений, которого у меня не было уже давно. Залечила не только следы побоев, но и помогла принять поражение от Валерио и Дея. И зарядила не только амулет, но и меня саму энергией и готовностью сражаться. Вы хотите войны, маги? Хорошо. Я устрою вам войну.

ГЛАВА 17

Добраться до Верховного жреца было просто: денег мне хватило на лошадь и еду, ночевала на постоянных дворах. Один раз ко мне попытались пристать пьяные солдаты короля Альфонса, но, когда я послала троих на пол врукопашную, остальная команда протрезвела, и ко мне больше никто не лез.

Я говорила только по необходимости, а остальное время в пути молчала и размышляла.

Когда впереди снова засиял купол над городом жреца, пустила коня бодрым галопом и въехала во двор дворца. Спрыгнув, я отдала поводья мальчику-конюшему, а сама направилась к казарме. Шестеро спецназовцев отжимались под наблюдением Самвела.

При виде меня Самвел перестал считать, и все остальные поднялись с земли. Я направилась напрямик к Дею.

Он подобрался, ожидая от меня нападения. Я ударила по Ли, стоявшему рядом. По горлу. Он задохнулся и захрипел. Дей отвлекся и получил между ног и в солнечное сплетение.

— Достаточно! — Возглас Самвела прозвучал над самым ухом.

— Достаточно будет, когда я решу.

Я ударила коленом по лицу Дея. Судя по всему, нос я ему сломала.

Потом развернулась и, несмотря на окрики Самвела, пошла во дворец.

— Элиза, стой! — Самвел нагнал меня в холле.

— В чем дело? — Я повернулась. — Тебя не корежит, что двое уродов не просто оставили свою напарницу в беде, а избили и бросили замерзать в лесу?

— Они сказали, ты погибла! Твой дракон принес короля, задание выполнила ты.

— Класс! Где моя посмертная медаль?

— Что здесь происходит?

Мы оба повернулись к лестнице: наверху стоял Верховный жрец, а рядом с ним король Альфонс. Был день, король был юн и прекрасен.

— Элиза!

Он бросился ко мне как к родной, но я холодно поклонилась.

— Рада, что вы в здравии, государь.

Но я смотрела мимо него на белую маску жреца.

— Ты сказала, они тебя бросили? — Голос звучал надтреснуто и глухо.

— Избили и бросили. И связали. Меня спасла Майя, магиня из леса. Она передавала вам поклон.

Я театрально поклонилась, не спуская глаз со жреца.

— Майя... — Жрец сделал шаг на ступень вниз, но остановился.

— Самвел... ты знаешь, что делать.

Самвел поклонился и ушел. Я продолжала сверлить взглядом Верховного жреца.

— Их накажут, Элиза. Прости, что поверил им.

— Я думаю, вы должны мне немного больше, чем извинения. Я хочу узнать, зачем украла короля, рискуя жизнью. Думаю, я доказала вам свою преданность и порядочность сверх необходимости. Докажите мне теперь, что оно того стоило.

Белая маска смотрела на меня без выражения. Но глаза за этой маской были живые. Мне показалось, человек в маске испытывает боль.

Знаком он пригласил меня и короля следовать за собой. Король по-юношески весело шагал рядом, пытаясь разговаривать со мной, но я даже не смотрела в его сторону.

Мы прошли не в тронный зал, как я ожидала, а в кабинет, где стоял огромный стол. Узор на столешнице был выполнен из разных сортов дерева и представлял собой карту. Я с любопытством изучала границы владений короля Альфонса, Лотарингии и Лоренции. А между тремя государствами располагались скромные владения Верховного жреца. Судя по карте, они назывались Вилоном. С юга и со стороны Лотарингии было море, а с восточной части наступали горы. На севере полуострова над королевством Альфонса значилось еще одно маленькое государство — графство Маарштайн. Дальше была просто стрелка с указателем «север».

Пока я изучала карту, к нам присоединился Самвел.

Беловолосый встал рядом со мной. Я делала вид, что не замечаю его присутствия.

— Все началось с того, что король Альфонс оказался жертвой мощного проклятия, — заговорил жрец.

— Это случилось около полугода назад. — Король улыбнулся мне. — Я сам маг, но из-за женщины оказался в соперничестве с другим магом. Мессир Рональдо, герцог Лотарингии, проклял меня, потому что я перешел ему дорогу.

— Какой женщины? — уточнила я.

— Валентина была первой красавицей моего королевства. Мессир Рональдо посватался к ней и получил согласие. А я соблазнил ее. Я намеревался сделать ее своей женой. Она отказала Рональдо, отменив помолвку. В день свадьбы, когда я и Валентина стояли у алтаря, появился мессир Рональдо. У него в руках был артефакт, который помог ему преодолеть все защиты: государственные и наши личные. Он проклял меня, приговорив к смерти, а Валентина пыталась защитить меня своей магией и погибла. Мы тогда еще не знали, что она изменила проклятие насколько возможно. Он не хотел убивать ее, но, увидев, что она мертва, исчез. Я же начал стареть и к вечеру превратился в дряхлого старика. Мои приближенные знают, что я умираю и рождаюсь каждую ночь, но они не могут проговориться под страхом проклятия, которое уничтожит весь их род. До твоего появления я лишь однажды пытался оставить у себя в покоях женщину, но она сбежала. А ты нет.

— Мне некуда было бежать, если помните. А еще у меня было задание. Я вышла из спальни короля с младенцем на руках. — Я повернулась к жрецу. — И услышала, как Дей и Ли переговариваются в коридоре. Поняла, что они мне не помощники. Пыталась сбежать, но лишь успела доверить короля дракону.

— После того как король Альфонс оказался проклят, он попытался избавиться от проклятия с моей помощью. Я послал к нему своих лучших магов, но они не смогли ничего сделать. Мессир Рональдо продолжал руководить Лотарингией, то появляясь, то исчезая, его целью стал захват королевства Альфонса. После разрушения Терры прятаться ему уже было негде, и он вернулся сюда, вплотную приступив к военным маневрам.

— Мессир Рональдо не понимает, что Валентина — была вольна выбрать себе мужа. В нем говорит злость, — вставил король.

— Что бы в нем ни говорило, — прервал оправдательную тираду Альфонса жрец, — мои маги, потерпев поражение в снятии проклятия, начали делать магические расчеты и пришли к выводу, что раз в проклятии присутствует женская магия, то и снять его может только женщина. Нужна была сильная магичка.

— Самые сильные маги-женщины живут в Алеманье, — вставил Самвел. И, заметив мой интерес к карте, пояснил: — Это северное королевство, его нет на карте. Мы проводили ритуалы, пробовали силу магичек Розенбурга, пока астрологические расчеты не указали на одну девушку.

— Маргарет, — против воли сказала я.

Мужчины уставились на меня в немом изумлении.

— Откуда ты знаешь? — В бесцветных глазах Самвела впервые блеснуло любопытство.

— Не важно. Просто знаю.

— Да, девушку звали Маргарет, но, когда мои маги приехали за ней, оказалось, она уехала в поместье своего жениха. Мессира Валерио.

— А дальше след Маргарет терялся: она исчезла из дома мессира Валерио, по слухам, она сбежала

к другому. Валерио искал ее, это нам известно.

— Маргарет сбежала или хотела сбежать к мессии Рональдо, — вставила я.

— Мерзавец! — Король Альфонс ударил кулаком по столу. — Он тоже пронюхал про ее силу?

— Кажется, она сама связалась с ним. Но и к мессии Рональдо она или не попала, или пробыла там недолго. Сам он уверен, что она умерла, — снова высказалась я. Мне нравился ступор, с которым меня слушали жрец и Самвел, и совершенно бесхитростная реакция короля.

— Он убил ее. — Король в бессилии закрыл лицо.

— Маргарет жива, — успокоила я его. Я еле сдерживалась, чтобы не засмеяться.

Самвел шагнул ко мне, только сейчас я заметила, что он был бледен.

— Откуда ты знаешь? — Он встряхнул меня за плечи.

— Ваши магические расчеты и хрустальные шары — полная ерунда. Ничто по сравнению с эмпирическим опытом.

— Что?! — не понял он.

— Просто знаю, — отрезала я. — А военный конфликт между королевством и Лотарингией удалось уладить? — Я повернулась к жрецу.

Зеленые глаза блеснули за маской.

— В этом вся проблема. Из-за истории с королем и Валентиной начались разногласия и конфликты. А когда исчезла Маргарет, мы стали подозревать, что Валерио Аминити, один из влиятельных магов Лоренции, имеет прямое отношение как к исчезновению Маргарет, так и к несчастью короля Альфонса. Мне известно, что Лоренция наращивает свою военную мощь и нанимает вольных стрелков к себе на службу. Все это время он переговорами пытался отвлечь наше внимание, выступая миротворцем. Но на самом деле планировал стравить два войска друг с другом, а потом напасть на победителя. И, кажется, не мы одни это поняли, раз лотарингцы пытались схватить его.

— Пытались? — Я-то считала, что Валерио все это время в плену.

— На следующий день после того, как ты появилась здесь, стало известно, что отряд лотарингцев был уничтожен, а Валерио вернулся в Лоренцию.

— Вернулся...

Вернулся без меня. Даже не заехал к жрецу. Я нужна была ему, чтобы избавиться от необходимости ехать. Он даже не обеспокоился, что я не вернулась домой.

— Теперь он отказывается приезжать. Пока мы не вернем ему тебя.

Это просто причина не приезжать. Вот гад.

— Подождите... Мессии Рональдо был там при задержании Валерио. Значит, он погиб?

— Погиб он или жив, но теперь лотарингцы идут войной на короля Альфонса от его имени. Они посчитали, что Лоренция обо всем с ним договорилась. Сегодня был проигран первый бой, и лотарингцы захватили пару приграничных крепостей.

— Мое королевство не может без меня, а я не могу участвовать в кампании, потому что с вечера до полудня не в состоянии вести за собой войска. Мне срочно нужно избавиться от проклятия.

— Если мы поможем вам избавиться от него, то необходимо будет заключить мир, иначе начнется страшная резня. Если Валерио захватит земли вокруг Виллона, то нам не удержать равновесия ни здесь, ни на полуострове.

— Согласен. — Король Альфонс кивнул и посмотрел на меня.

Чего уставился?

— Нужно найти Маргарет, — кивнула я.

— Если она действительно жива, — вставил Самвел.

— Вот и выясним, — парировала я.

— Ты знаешь, где она может быть?

— Точно — нет. Я знаю, что она была у Майи незадолго до меня. По крайней мере, девушка с ее именем. И сильный, по словам Майи, маг. Я знаю направление, в котором она ушла. Можем попробовать.

— Хорошо... — Самвел бросил взгляд на карту. — Я могу взять спецотряд магов, мы ее найдем.

— Нет, Маргарет напугана и не контролирует силу, если она увидит погоню, вряд ли обрадуется. Она не доверилась Майе.

— Она может быть опасна в таком состоянии... — Жрец оперся руками в перчатках на стол и мгновение молча созерцал карту.

— Кажется, я знаю, кто нам нужен. Элиза, ты согласна участвовать в этом?

— У меня есть выбор?

— У тебя всегда есть выбор. Ты прошла испытание, но я не могу зачислить тебя в спецотряд к магам. Это было ошибкой. Теперь ты свободный воин-наемник. И тебе решать.

Я рассмеялась. Воин-наемник? Он сейчас серьезно?

Но все остальные мужчины смотрели на меня вполне серьезно.

— Хорошо, но что я получу взамен?

— А что ты хочешь? — Жрец бросил на меня взгляд, которому я не смогла дать объяснение.

Я задумалась.

— Мне нужно освоиться в этом мире. Иметь свой кров, доход, не испытывать страха перед будущим.

— Я готов обеспечить тебе все, что захочешь. — Король Альфонс сделал шаг мне навстречу, но жрец жестом остановил его.

— Мне не нужно обеспечение, ради которого мне придется спать с благодетелем, — отрезала я. — Мне нужна самостоятельность.

— Я понимаю. — Жрец буравил меня взглядом. — Я виноват перед тобой, и за исполнение задания ты получишь все, что пожелаешь. В пределах разумного.

— Вы получите мою личную благодарность, — начал король Альфонс.

— Я не нуждаюсь в вашей личной благодарности. Засуньте ее себе в зад.

Под белой маской жреца раздался сдавленный смех.

Король побледнел. Самвел похлопал меня по плечу:

— Вот и юмор у тебя уже, как у наемника. Так ты согласна?

— Да.

— Я найду тебе надежного напарника и сильного мага, — пообещал жрец.

— Еще одного, кто попытается меня избить? Спасибо, я лучше одна.

— Одна ты не пойдешь. — Голос жреца звучал глухо, но, кажется, он начинал сердиться.

— Я должен пойти с ними, — вставил Самвел.

— И я, — откликнулся король.

Я закатила глаза. Опять набирается отряд. И еще король этот. Хотя его присутствие было оправдано.

— Возможно, Маргарет согласится помочь, если мы позволим ей продолжить путь. Так что король может поехать со мной.

— Самвел, ты должен остаться здесь. Я найду для Элизы надежного воина, а сам попробую разрешить конфликт с Рональдо и Валерио. А пока что отдыхайте.

Король Альфонс увязался за мной в коридоре замка. Хитрая система переходов была создана таким образом, что по воле жреца либо выпускала посетителя, либо возвращала его на место, либо заставляла бродить по бесконечным переходам. Мне удалось узнать, что в этом дворце находились несколько узников, которые вот так бродили по переходам в тщетной надежде сбежать. Некоторые сходили с ума.

Я ускорила шаг, но король схватил меня за руку и развернул к себе.

— Я не поблагодарил тебя за свое похищение. Я не думал, что жрец вызовется помочь мне.

Король наклонился ко мне, чтобы поцеловать, я толкнула его сильно в грудь.

— Еще раз полезете ко мне, я вам яйца оторву. Ясно?

— Я чем-то обидел тебя?

— Вы меня удержали силой и заставили танцевать полуголой. Вам этого мало?

— Я доверился тебе. Я умер и родился у тебя на руках. Элиза, прошу тебя. — Я бросилась от него в сторону, он снова меня остановил. — Прости, если обидел тебя. Хочешь, встану на колени? Мне несложно.

Я смягчилась. Что-то было в нем... не знаю, доброе, что ли.

— Не надо. Просто давайте найдем Маргарет, и вы заживете, как раньше, а про меня забудьте. Я не настроена на шашни с королем. Уж простите.

— Я просто хочу знать, что мы можем общаться, как друзья.

— Время покажет. А пока я просто хочу побыть одна.

ГЛАВА 18

Но я пошла не к себе. На площадке с драконами найти своего, красновато-черного, не составило труда.

«Привет. Спасибо, что выполнил задание».

«Элиза! Я так рад, что ты жива! Почему ты не призвала меня?»

«А ты бы услышал?»

Я что, зря столько дней на лошади скакала?

«Думаю, да. С тобой связь очень хорошая».

Я прижалась к его горячей чешуйчатой груди, он опустил свою страшную морду, и я несмело погладила ее.

«Расскажи мне все о драконах».

«Когда-то, как и черные волки, драконы были оборотнями и могли превращаться в людей. Но это было очень давно. Теперь уже это легенды. Нас выращивают, как лошадей, и некоторые мои собратья не имеют разума, а некоторые разумны. У Великого жреца все драконы обладают разумом, поэтому мы не всякого возьмем на себя, но если привыкаем к наезднику, то верны ему».

«Ты ко мне привык?»

«Ты совсем не похожа на тех, кого я возил раньше. Ты не маг. И не мужчина. Но зато я общаюсь с тобой. И ты немного не в себе: отправить меня с младенцем обратно и рискнуть жизнью... Я так и не понял, что двигало тобой».

«Глупость, наверно».

Я гладила его по голове, он мурлыкал, как большой чешуйчатый кот.

«Я уеду на новое задание. Без тебя, скорее всего. Мы можем переговариваться?»

«Я буду прислушиваться к тебе».

Кажется, пока я сидела там, пригревшись к нему, мысленно рассказала ему всю свою историю. Дракон не прерывал меня. Может, он и не слушал мои мысли. Может, мы могли слышать друг друга, только целенаправленно обращаясь друг к другу. Мне это было не важно. Он был единственным другом, с которым я могла побыть в покое. Я даже поплакала немного. Впереди был поход в компании магов. Но зато мы могли найти Маргарет. И я узнаю наконец, что с ней случилось.

Дневник Маргарет все так же лежал в моей сумке в спальне. Я приняла ванну, прислуга принесла мне чистые комплекты мужской и женской одежды, оружие, легкую броню и теплые вещи. Кажется, в этот поход меня отправляют в лучшем виде. Я полистала дневник Маргарет, но новых записей не нашла. Она, видимо, спрятала дневник и сбежала. Как и планировала.

Я сунула его в сумку. Отдам ей.

Утро было туманное и сырое. Потеплело, и снег растаял, превратившись в жижу. Я хмуро выслушивала указания от конюха, который учил меня закреплять сумку на седле, когда в конюшню вошел мальчик-король и высокий воин-маг.

— Доброе утро! — дружелюбно обратился ко мне маг. — Вы, я так понимаю, та самая Элиза. Я Имир.

Я смерила его суровым взглядом, нехотя поздоровалась и отвернулась. Слышала, как он помогает королю сесть на лошадь, закрепляет свою и его сумки. Голос Имира шумом легкого прибора разносился по конюшне, лаская слух. Наконец мы вывели лошадей наружу и сели верхом.

Мальчик-король ехал между нами. У седла Имира был прикреплен длинный меч с широкой гардой, украшенной завитками.

— Ты разве не маг? — спросила я его.

— Маг, — он поймал мой взгляд на своем мече, — но маги бывают разные.

И весело подмигнул мне.

Мне бы хотелось разделить с ним его радость, но к магам у меня теперь была стойкая аллергия. Просто надо выдержать этот поход. А потом я придумаю, чем заняться.

Имир и вправду отличался от прежде виденных мной магов. Все они одевались изысканно и богато, а этот был одет практично и тепло, походил больше на викинга с севера: его одежда была оторочена мехом, повсюду кожаные ремни с оружием или походными вещичками, наручни из серебра, на шее амулеты на плетеных ремешках, бровь прошита маленькой серебряной стрелой, глаза светлые, волосы и щетина тоже. В общем, такой северный и диковатый.

Я закуталась поплотнее в плащ. Надеюсь, жрец прав насчет него и с магом можно будет договориться.

— Какой у нас план? — Имир прервал мои невеселые мысли.

Я снова повернулась в его сторону. Он смотрел на меня поверх мальчика-короля.

— В последний раз Маргарет видела Майя, маг, что живет в лесу недалеко от Тулузы. Мы можем доехать до леса за два дня. И потом по окрестным городкам выяснять, не встречалась ли там Маргарет.

— Ты знаешь, как она выглядит?

— Майя подробно описала.

Я отвела взгляд от улыбчивых глаз Имира. Наверняка хочет показаться милым и выуживает информацию.

— Хорошо, тогда мы сможем опросить жителей.

Мальчик-король постепенно преображался в юношу. Мы ехали молча втроем, но потом Альфонс завел разговор с Имиром. Я не хотела подслушивать, просто оказалась невольным слушателем. И то, что я слышала, мне как-то не очень нравилось. По словам Имира выходило, что он приехал как раз вовремя, чтобы отправиться на новое задание. Но почему-то мне казалось, что этот человек, несмотря на отличную экипировку, наслаждается поездкой так, как вряд ли бы наслаждался тот, кто недавно вернулся из похода. Я, например, отсидела себе всю попу в седле и была бы не прочь пожить пару деньков в комфорте, поэтому по мере того, как мы удалялись на север и вместо дождя пошел пушистый снег, я не торопилась ловить, как он, снежинки на перчатки.

А он ловил, рассказывал королю-юноше о снежных чертогах Асов, о том, как мелет небесный хлеб безумная старуха Изергиль, как падает белая мука в виде снега вниз. Все это было поэтично, но...

Когда мы проезжали мимо елей, чьи лапы были опущены снегом, и он потряс их, смеясь? А когда принялся играть в снежки с королем на привале? Серьезно? Мне дали в компаньоны очень странного мага.

Король вырослел и отлично проводил время в компании Имира. Пару раз он пытался заговорить со мной, но я делала вид, что сильно погружена в свои мысли.

— Стоп! — вдруг сказал Имир, и я тут же натянула поводья, останавливая лошадь. В веселом и громохочущем голосе викинга внезапно прорезалась нотка тревоги. Он соскочил с лошади, вытащил меч из ножен и прошел по хрустящему снегу вперед. Я тоже спешила.

Подойдя ближе, я увидела, как он медленно сканирует взглядом тихую лесную дорогу. Почувствовав мое приближение, он спокойно сказал:

— Умертвил. Три штуки. Не дай им добраться до короля.

И пошел влево. Я едва успела кивнуть королю, который, вопросительно глядя на меня, вытащил немного меч из ножен, и сама едва успела обнажить небольшой меч, как на дорогу вышли три человека.

Я ожидала, честно говоря, зомби, как в кино: полуразложившихся и страшных. Но эти трое были абсолютно нормальными, по крайней мере, казались таковыми. Имир бросился им навстречу с рычанием.

Трое противников синхронно достали свои мечи. И вот тут выяснилась их странность: они не кричали, не действовали порывисто, как обычные люди, а очень слаженно, тихо, без эмоций вступили в бой.

«Словно роботы», — мелькнуло в голове. Двое пытались убить Имира, а третий с мечом наголо

бросился к нам.

Я профан в боях с мечами. Я же каратистка, а не супергерой. Да, во время тренировок спецотряда мы махали мечами, но я не была уверена в этом оружии. Я скрестила свой меч с мечом умертвия, двинулась к нему вплотную, перехватила руку... И тут поняла, что он, как каменный, а глаза у него подернуты пленкой. И меч он не выронит, потому что ему ни хрена не больно, как ни выкручивай. Это все пронеслось в голове очень быстро.

Умертвие или нет, а точка опоры есть у всех нас. Поэтому, понимая, что трюк с обезоруживанием провален, я использовала старый добрый прием дзюдо: подвернувшись под него попой, приподняла противника, лишая опоры, бросила через плечо отлаженным за годы борьбы движением, и, пока он пытался подняться, его грудь прошил меч Имира. Я обернулась и встретилась с глазами викинга. Он тяжело дышал, но широко улыбнулся мне, в уголках светло-синих глаз появились морщинки. Его меч был раскален добела или светился — я не стала проверять, но когда он вошел в ходячего мертвеца, тот дернулся и вроде как помер, если смерть внутри смерти возможна. Поймав мой задумчивый взгляд, Имир пояснил:

— Ими руководит разум хозяина, и его магия поддерживает в них подобие жизни. Наши мечи выкованы при помощи специального ритуала, их магия обрывает связь с хозяином и лишает его воли. Почему ты бросила свой меч?

— Я не очень хорошо с ними справляюсь, — честно призналась я.

Это если коротко. А так было время, когда я занималась нинзутцу — японским боевым искусством, которое включает в себя много разновидностей оружия. Мне очень нравились короткие мечи кодачи и похожие на кинжалы танто, а еще драка на шестах бо. Но этот меч был более тяжелым, как им управлять, я не знала, действовала по наитию, но куда лучше справилась бы с хорошей длинной деревянной палкой.

— Ты же наемница? — Имир удивленно поднял бровь.

Симпатия к нему тут же испарилась, я скрипнула зубами от злости. Что привязался...

— Ну и что? Каждый выбирает свой способ драться.

— Я тебя подучу, не злись. На стоянках тренировки самое то, чтобы согреться.

Он хлопнул меня по плечу так, что я чуть не легла рядом с умертвием. Мы сели на лошадей и тронулись дальше.

ГЛАВА 19

После столкновения с умертвиями веселье Имира по поводу прогулки слегка поутихло. Он то и дело поднимал руку, чтобы мы остановились, вглядывался в дорогу, прислушивался.

На привале он подошел ко мне, пока король разжигал костер, и признался, что за нами идут по пятам. Еще умертвия. Чтобы я была настороже.

Король Альфонс тоже что-то чувствовал, но полностью доверился Имиру. А я все не могла довериться ни одному из них.

Когда Имир начал учить меня драться на мечах, объясняя упражнения доступно, просто, а не так, как Самвел, у меня стало получаться. Но честно признаюсь, я не испытывала удовольствия от общения с викингом. В нем была какая-то подстава, что ли. Я точно знала. Все маги — те еще сволочи и хитрецы. Этот пока только притворяется терпеливым и понимающим. Наверняка его тоже подбешивает, что ему в спутницы дали террианку. Не магичку.

Порой я ловила краем глаза на себе его взгляды и от этого еще больше обростала иглами недоверия. Что-то он задумал. Может, устранил меня, когда мы найдем Маргарет. А пока пытается казаться милым.

Король тоже пытался пробиться ко мне, но я сухо обрывала его попытки поговорить. Только ближе к вечеру, когда стало понятно, что скоро Альфонс превратится в старика, Имир достал карту.

— Через час будет первое поселение, там заночуем.

В таверну я вошла, бережно ведя под руку дряхлого старца. Мы заказали ужин, а после я помогла королю лечь, мы все остановились в одной комнате.

Старец сжал мою руку.

— Останься, Элиза, прошу.

Его такие молодые карие глаза слезились. И в них был страх. Я вдруг представила, каково это умирать каждый день, бояться, что уже не проснешься завтра.

— Все хорошо, я рядом, ваше величество.

Мне вдруг стало жалко его опять, как и тогда, во дворце. И я держала его за руку, пока он не умер. Завернув младенца потеплее, я легла рядом с ним на кровать.

Имир все это время сидел к нам спиной, точил свой меч. От мерного движения точильного камня по лезвию я начала проваливаться в сон.

Легкий стук в окно вытащил меня из сна. Потом я услышала, как Имир прошел по комнате, подошел к окну и открыл ставню. Шум крыльев, и на деревянное ограждение нашей с королем кровати села белоснежная сова. Я приподнялась на локте, а Имир обратился к сове:

— Сколько?

— Двое.

Я мгновенно проснулась при звуке человеческого голоса, исходящего от птицы.

— Подслушать смогла?

Сова недовольно раскрыла крылья и клюв, потом ответила:

— Они осторожны, я не рискнула.

Имир пригладил взъерошенные перья птицы. Это было очень красивое, интимное движение. Я увидела, что у него на запястье тоже масса ремешочков и шнурков с камнями и подвесками.

— Хорошо. Возвращайся к ним.

И птица вылетела в открытое окно. Я поежилась от холода и снова завернулась в одеяло.

— Разговаривающая птица? — тем не менее спросила я.

Имир прищурился и усмехнулся в бороду.

— Не только у тебя есть секреты, Элиза.

— Да хоть с тараканами общайся, мне-то что...

Я закрыла глаза. Попыталась уснуть, но раздражение не давало отключиться.

— Пока король нас не слышит, — раздался совсем рядом голос Имира, и я подскочила как ужаленная, для надежности выставив руки в боевую позицию.

— Эй-эй, — викинг примирительно выставил вперед ладони, — не дергайся ты так. Я просто хотел предложить познакомиться поближе.

— Засунь себе свое предложение знаешь куда? И не подходи ко мне без предупреждения.

— Ты колючка. Я тебе разве сделал что-то плохое? Обидел тебя?

— Пока еще нет.

— Пока еще... вот как... — Он в задумчивости посмотрел на меня и отошел. — Ладно, Колючка, спи, прости, что напугал.

Я легла и обняла себя за плечи. Плакать хотелось ужасно. Все-таки Валерио нанес мне страшную обиду, а Дей только завершил дело. Маг для меня теперь был равен предателю и мерзавцу. Имир правильно понял. Я не доверяла ему. Не знаю, что буду делать, когда мы найдем Маргарет. Если найдем...

Наутро мы тронулись в путь очень рано. Я посадила четырехлетнего короля с собой в седло, подложив одеяло, прикрученное к лошади ремнями. Утро было морозным, ясным и солнечным, но на душе было тяжело. Имир сказал, что к вечеру обогнем лес Майи и подъедем к одному из поселений, где начнем поиски Маргарет. Но ближе к полудню солнце скрылось за тучами, и поднялась страшная метель.

Говорить было невозможно: снег летел хлопьями в лицо, что там рот открыть, дышать было трудно. Лошадь уступала воздушному потоку, нас сносило с дороги.

— Придется свернуть к лесу! — услышала я сквозь белую пургу голос Имира.

Мы свернули. Справа я угадывала короля Альфонса на лошади, Имир был мне невидим. Кое-как въехали в лес. Поначалу метель трепала нас и там, но мы углублялись все дальше, пока, защищенные от ветра и снега огромными елями, не смогли остановиться, отдышаться и отереть лица от снега.

Король Альфонс, юноша лет восемнадцати, яростно отряхнулся от снега и проговорил:

— Одно только вдохновляет: в такую погоду продвижение войск лотарингцев невозможно.

— Но и нам такая погода мешает. Посмотрим, удастся ли срезать по лесу.

Срезать не получалось. Снег здесь был глубоким, лошади с трудом ступали, проваливались в сугробы. После двух часов пыхания в снегах мы продвинулись самую малость. Имир мрачнел. Его глаза все чаще смотрели в серое небо.

— В чем дело? — спросила я.

— Придется ночевать в лесу. А это плохо. Мы можем околеть тут. Непогода затягивается, назад на дорогу выходить опасно. Придется готовиться к ночлегу, Колючка.

Кажется, он теперь меня будет называть так всегда. И я даже рада. Почему-то мое имя звучит на его губах как-то по-особенному. Словно он меня слишком хорошо знает. А меня это страшно раздражает. Меня вообще все в нем раздражает.

— В чем дело, Колючка? Ты как-то на меня странно смотришь. Не нравится прозвище? — Имир смотрел серьезно, а глаза смеялись.

— Нет, меня все устраивает. Зови меня так всегда.

Он изумленно приподнял одну светлую бровь, но ничего не сказал.

— Слушайте, вы, охранники хреновы...

Мы повернули головы. Король Альфонс сердито бросил охапку хвороста на утоптаный снег.

— Меня за дровами послали, как мальчишку, а сами тут курлыкаете. Кто здесь король вообще?

— Ну вы, ваше величество, собственно, и есть мальчишка. — Имир улыбнулся. — И мы не курлыкали, а очень даже грозно вопили, правда, Колючка?

— Угу, как злые сычи.

Про сычей получилось как-то к месту: вместе с порывом ветра между деревьями на руку Имиру спланировала полярная сова.

— Они отстали из-за непогоды, — радостно проинформировала она.

— Мы тоже, — осадил ее Имир.

И тут меня осенило.

— Тут где-то в лесу есть домик Майи. Если он недалеко, можно было бы попробовать добраться до него.

Имир помрачнел, нехотя кивнул.

— Да, другого выхода нет. Все лучше, чем лежать, обнявшись, в палатке втроем.

Меня передернуло от перспективы.

Сова улетела на разведку, а мы решили утоптать снег для палатки на случай, если все-таки придется остановиться здесь.

Внезапный удар в спину был неожиданным, и я рухнула лицом в снег. Кто-то прыгнул на меня сверху, потом соскочил, потом опять прыгнул. Задышавшись, я вынырнула из сугроба, развернулась на спину и тут же была облизана теплым мягким языком.

— Тьфу на вас! Волки!

Они резвились вокруг меня и на мне, радостно прыгая, повизгивая и чихая. Я гладила их и думала: так же можно и обделаться от неожиданности.

Подняв голову, я и вовсе замерла: Майя и Имир стояли, чуть ли не обнявшись. Я вопросительно посмотрела на растерянного короля, но тот лишь пожал плечами.

— Майя! — Я подошла и обняла магиню.

— Рада, что с тобой все в порядке, голубка.

— Колючка она, а не голубка. Осторожнее с объятиями, может руку откусить по локоть.

Но Майя лишь улыбнулась. Волки резвились вокруг меня, тянули за плащ.

— Не думаешь расколдовать их? — спросил Имир.

— Зачем? — Майя пожала плечами. — В шкурах волков они намного лучше себя ведут.

— А кем они были? — с любопытством спросила я.

— Разбойниками, — ответила Майя. — Что ж, пойдемте, здесь недалеко.

К дому Майи мы добрались к обеду. Имир бросил лошадям сено, занялся колкой дров.

Майя накормила нас похлебкой, свежеспеченным хлебом, маринованными грибами, помидорами и каким-то странным овощем, по вкусу напоминавшим огурец с чесноком.

Отогревшись в ее гостеприимном доме, король сыпал шутками, а когда я смеялась, смотрел с такой нежностью, что, не будь я пьяна от тепла и сытного обеда, я бы его осадил. Но все были в благодушном настроении.

Сова смотрела на все это с высоты шкафа, время от времени сонно прикрывая глаза. После обеда я вышла на крыльцо, закутавшись в плед. Прижалась к деревянному срубу избы и прикрыла глаза, вдыхая морозный воздух. Мое одиночество было особенно острым после душевного обеда. И я подумала о Маргарет.

Где-то далеко, гонимая страхом, эта могущественная магичка и одновременно несчастная девушка так же одинока, как и я, — не гонимая страхом, без магии, — а просто чужая в этом мире. Не потому ли с того самого момента, как прочла первые строки ее дневника, я вдруг почувствовала

желание познакомиться с ней, обнять, сказать, что больше не надо бояться. По нашим судьбам прошли маги, не оставив камня на камне в нашей душе. Где же ты, Маргарет? Что случилось с тобой?

— Элиза, ты плачешь?

Я открыла глаза. Имир стоял напротив меня и хмурился. Я вытерла тыльной стороной ладони щеку.

— А как же Колючка?

Он усмехнулся в бороду, но его глаза остались серьезными.

— Я могу чем-то помочь?

Я усмехнулась. Ох уж эти маги. Такие участливые, добрые... Пока не используют тебя.

— Нет.

Рычание волков отвлекло его от ответа. Животные вылезли из-под снега, их черная шерсть стояла дыбом.

— Кажется, у нас проблемы похуже, чем твои перепады настроения, Колючка.

Имир медленно вытащил меч.

— Предупреди остальных.

Через пять минут мы вчетвером стояли на крыльце.

— Умертвия. — Майя напряженно вглядывалась в двигающиеся среди деревьев силуэты. — У нас появился сильный некромант?

— Не появился. А решил больше не скрываться. Майя, тебе лучше уйти в дом.

— Ну нет, у меня для них кое-что имеется. — Она вытащила из кармана горсть вспыхивающих огнем камушков.

Волки с воем бросились на умертвий.

Метель взметнулась с новой силой, казалось, непогода выступает на стороне мертвых: им нипочем слепящий снег и срывающий дыхание ветер. Я возблагодарила впервые с момента учений ту ловкость и скорость, что получила от Валерио. Все-таки была польза от моей нелепой одержимости им.

Меч и приемы восточного боя я теперь сочетала вместе. Умертвия окружили меня, но страшно не было, я лишь вспорола брюхо одному, разрывая их кольцо, перехватила клинок другой рукой для более верного удара и вонзила в шею второму. Мне подставили подножку, я упала, перекатилась, с земли успела рубануть по ноге противнику, но тут мне на голову накинули что-то темное, и борьба превратилась в отчаянное трепыхание. Я бросила меч, пытаюсь содрать с подбородка мешок. Успела как раз вовремя, чтобы увидеть меч, направленный для удара в меня. Мне нечем было защититься, и времени на реакцию не было. В секунду, когда я простилась с жизнью, голова целившегося трупа слетела с плеч, туловище упало в сторону, и передо мной появился Имир. Он шагнул вперед, словно не замечая меня, и ударил кого-то над моей головой. А потом схватил меня за меховую куртку и поднял одной рукой с земли, как котенка. Недалеко мерцали огненные вспышки, я догадывалась, что там сражается Майя.

— Отступаем.

Я успела отрыть в снегу свой меч. Вместе мы преодолели половину пути до крыльца, отбиваясь от умертвий. Сражаться с кем-то плечом к плечу оказалось очень приятно: в меня будто дополнительно вкололи адреналина, отваги, сил и ловкости. А может, я просто была рада показать свои умения магу, чтобы понял, что наемница, не магичка в походе тоже на что-то годится.

Потом мы развернулись в разные стороны: противники подбирались к нам отовсюду.

— Колючка, я возьму их на себя, сможешь прорваться к дому. — Дыхание Имира было прерывистым, да и мне драло горло от того, что я хватала холодный воздух ртом.

— Ни за что! — возмутилась я.

— Это приказ! — рявкнул викинг.

— В пекло твой приказ! — И я бросилась на мертвые.

Мы дрались, но они одолевали. Мертвые не устают. А вот живые... поднимать меч становилось все тяжелее. Я сбросила тулуп: слишком тяжело и жарко. Под тулупом была кожаная защита с железными бляшками, и очень скоро захотелось избавиться и от нее. Я резала, била, отражала удар, вонзала клинок в твердую плоть, снова замахивалась.

Имир вдруг осветил черно-белую тьму метели чей-то голубым. Умертвия отступили. Викинг схватил меня за шиворот и потащил к дому. Майя впустила нас и задвинула засов. Я вырвалась из крепкой хватки Имира.

— Почему ты не послушала меня? — гневно проревел он.

— И оставить тебя там? Я тебе маг, что ли?

Мне показалось, он меня сейчас ударит. Но нет. Просто схватил и потащил к огню.

— Сядь.

Сорвал плед с кровати и бросил на плечи.

— У тебя губы синие, — пояснил он. — А теперь слушай меня внимательно, наемница. Я команду походом, поэтому мой приказ не обсуждается. Даже король это понимает, а тебе надо отдельно объяснять?

Я рванула с места, но он рывкнул:

— Сидеть и греться! Потом на меня наорешь. Пока что ору я. Колючка, ты могла сдохнуть раз тридцать сегодня.

— Но не умерла, — огрызнулась я.

— Оказаться раненой!

— Но я не ранена!

— Да, мать твою, ты не ранена. Я вовремя свой бок подставил.

И тут мы все увидели, как капают рядом с Имиром на деревянный пол тугие капли крови.

— Имир! — Майя метнулась к нему.

Я только сидела, зачарованно уставившись на кровь. Огонь отражался в темной лужице. Мне казалось, я видела момент, когда он получил ранение: умертвие действительно сделало выпад, он перехватил меч рукой, обезоруживая противника, и, видимо, его успели полоснуть по боку. Майя стянула с него одежду, и на обнаженном торсе стала видна рана. У него была белая кожа, золотистые волосы на груди, и рана на таком мощном спортивном теле казалась чужеродной.

— Прости, Имир. — Меня трясло.

Имир в ответ зашипел, когда Майя приложила к ране смоченную в чем-то ткань. Король Альфонс смотрел на меня с осуждением: оно и понятно, если рана тяжелая, миссия по спасению Маргарет провалена по моей вине.

— Заклинание на заживление? — с надеждой спросила Майя.

— Не могу, все потратил на заклинание Люмус, чтобы лишить их связи с хозяином.

— Волки их раздерут к утру, у меня сил маловато, нужно подождать, тоже все растратила.

— У меня, сами понимаете, вообще ничего не получится, я сам под заклятием. — Король развел руками.

— Ничего, до утра доживу. Затяни потуже.

Мне было стыдно. Я была готова сквозь землю провалиться. В безудержной ярости на магов и от ощущения собственной никчемности я была настолько ослеплена гордыней, что не услышала в призыве к отступлению здравого смысла, а нашла только обвинение в слабости. Он прав, я поступила необдуманно. Глупо. Ладони дергало от мозолей, натертых мечом, и от восстановления кровоснабжения.

— Не переживай, Колючка. Заживет как на собаке.

Я метнула на Имира отчаянный взгляд. Глаза переполнились слезами, и я поспешила прочь от огня, чтобы их скрыть. Разреваться только не хватало. Молча глотая слезы, я мысленно пообещала себе больше ему не язвить.

ГЛАВА 20

Утром Майя залечила рану, перебинтовала потуже, и мы стали собираться. Мне так было неудобно перед Имиром, что я его избегала, но в тесном домике Майи мы то и дело сталкивались. Он не выдержал и остановил меня при очередном маневре.

— Колючка, прекрати, так бывает. Я тебя ни в чем не виню, и прости, что наорал вчера.

Я промывчала что-то не очень понятное. Он похлопал меня добродушно по плечу.

После того как трупы умертвий были собраны в кучу и сожжены, Майя по очереди обняла нас на прощанье.

Мы тронулись в путь. Идти лошадям все равно было тяжело. Передвигались пешком, утопая в снегу. Мне было легче всех: я шла последней по траншее, проложенной двумя мужчинами и их лошадьми. Сова патрулировала лес, прикрывая наш тыл и разведывая путь, все шло спокойно. Вскоре мы вывалились на дорогу. Легче стало ненамного: она тоже была занесена снегом, еще нетоптанным, девственным. Но была в этой белоснежной дороге своя прелесть. От лошадей валил пар, нам тоже было жарко. Когда впереди появились первые домики, король издал радостный боевой петушиный крик.

Оставив короля стареть в комнате таверны, мы с Имиром разделились, чтобы попытаться выяснить, не видел ли здесь кто Маргарет.

Я в задумчивости обвела взглядом деревню, домики стояли на приличном расстоянии друг от друга, куда бы я направилась на месте испуганной девушки? Уж точно не к богатым каменным домам, а куда-то на окраину, в маленький домик, если, конечно, заметила бы там признаки того, что в доме есть хозяйка.

Один из таких был совсем рядом.

Деревянный, добротный, но немного запущенный, словно хозяина давно не было. Крыльцо чисто выметено, стоят миски для кошек или собак. Идеальное место для сердобольной старушки. Я поднялась на крыльцо и постучала. Судя по отсутствию лающего барбоса, это все-таки миски для котов.

Через некоторое время раздались осторожные шаги, дверь приоткрылась немного, и на меня пахло запахом жаркого, перемешанным с ароматом имбирного печенья.

Пожилая женщина осмотрела меня, а потом спросила:

— Чего тебе?

— Я ищу свою сестру Маргарет, знаете ли вы что-нибудь о ней? Длинные вьющиеся волосы цвета темного шоколада и зелено-карие глаза?

— Сестру? — Женщина оглядела мои выбившиеся из-под капюшона светлые волосы и серые глаза.

— Да. Мой брат Себастьян тоже блондин, — поспешила объяснить я. — Маргарет, может, рассказывала?

— Заходи.

Я шагнула в натопленное помещение и сняла тулуп. Женщина еще раз оглядела меня.

— Не будь ты хорошенькой, подумала бы, что ты простолюдinка.

Черт. Вот идиотка. Назвалась сестрой магички.

Но пути назад не было.

— Я в семье самая страшненькая. Зато из всех за Маргарет смогла поехать только я.

— Что будет, когда найдешь?

— Помогу ей. Что бы она ни задумала.

— Что б ни задумала?

Женщина усмехнулась.

— Так вы ее видели?

— Как тебя сейчас.

И снова молчит. Придется тянуть всю информацию клещами.

— А куда направилась, знаете?

— Здесь по окраине королевства одна дорога. Если не в столицу, значит, в противоположную сторону.

Гений прям. А то я бы не догадалась.

— У нее хоть одежда есть? Еда?

— Значит, и вправду сестра, раз о таких вещах беспокоишься.

Женщина обошла меня вокруг.

— Садись давай. Кормить буду.

Меня два раза просить не надо. По одному только запаху было понятно, что кормить будут лучше, чем в таверне.

— Она была одета, так что я дала ей еды и отправила дальше. Не смогла отговорить.

— Она сказала, куда направляется? От кого бежит?

— Сказала только один раз, в сердцах, что магам верить нельзя. И все. Но она сильно всего боится. Кот постучался в окно, так она так задрожала, что я думала, либо помрет, либо разнесет мне дом.

Сестра моя определенно. Хотя бы по недоверию к магам.

Я поела жаркое с аппетитом, благодарила хозяйку, мстительно представляя себе, как Имир обходит на морозе дом за домом. Пусть померзнет, маг хренов. Потом, правда, вспомнила про его ранение и приуныла.

— На вот, на дорогу.

Хозяйка отсыпала в холстяной мешочек фигурного печенья.

— Надеюсь, ты ее найдешь до того, как она доберется до Лысых гор.

Спросить я ничего не успела. Дверь за моей спиной закрылась, и я оказалась одна на крыльце. Глубоко вдохнула холодный воздух и медленно выдохнула. А потом легким шагом пошла в таверну.

Мы уплетали вкусное печенье и пили кипяток из глиняных кружек. Имир моей удаче порадовался, но стоило упомянуть последние слова хозяйки, помрачнел и кусал печенье задумчиво, не замечая, как крошки сыплются на его курчавую золотистую бороду.

— Если она попадет в Лысые горы, ее там найти, да еще живую, будет сложно. — Король приуныл, приглаживая седые пряди в волосах.

— Не время сдаваться, до Лысых гор же еще далеко? Что-то не видела их на горизонте.

— Далеко, и мы на лошадях, так что должны догнать. А знаешь, хорошо ты сделала, что ее сестрой представилась. Нам с его величеством, видимо, лучше держаться в тени. Раз Маргарет также нас ненавидит. — Тут Имир мне подмигнул.

Я усмехнулась. Да, я тоже магам не доверяю. Валерио только напугал Маргарет странным ритуалом, а вот со мной... Со мной поступил куда хуже.

— Если ненавидит, может отказаться помочь, — продолжал депрессировать король.

— Пока что мы ее должны найти. А там посмотрим. — Имир похлопал его по плечу.

Наутро выехали рано, следующим нашим пунктом была крепость Бреша, и мы торопились, потому что, судя по слухам, лотарингцы уже подходили к ней.

Спешка согревала нас в пути, когда мы подошли к крепости, то были последними, кого пустили внутрь. А потом подошла армия лотарингцев. Только мы расстроились, что теперь будем сидеть в осаде долгое время, как услышали, что крепость будет сдаваться.

Король Альфонс вскипел и бросился было к начальнику гарнизона.

— Мою крепость просто сдать без боя! Не позволю! — бесился он.

Но Имир успел перехватить его за шиворот:

— Пусть сдадут крепость.

— Ни за что!

— Пусть сдадут. Мы сможем продолжить путь, если Маргарет не здесь.

— Как мы узнаем, здесь она или нет?

— Осмотримся. А если запретите сдавать крепость, откроете свое инкогнито, и лотарингцы узнают обязательно, что в крепости король. У них наверняка здесь осведомители есть. Лучше тише.

И Альфонсу пришлось засунуть свою королевскую гордость... ну, в общем, подальше. И крепость сдали. Лотарингцы стройными отрядами прошли в ворота. А потом что-то пошло не так. Точнее, все пошло не так. Они стали убивать, грабить и насиловать. И посреди всего этого ужаса находилась я, Имир и стареющий король с гордостью в...

Имир среагировал первым. Мы помчались в донжон, успели, когда ворота уже опускались со скрипом: не все жители смогли укрыться в главной башне. Король дряхлел на глазах, и надо было срочно где-то спрятаться. И потому Имир потащил нас в подвалы, они же оказались и семейными склепами. В темноте, среди могил, мы слышали приглушенные звуки сражения.

— Проклятье... — Имир опустил на каменный пол за гробницей рядом со мной. — Не бойся, Элиза, мы что-нибудь придумаем.

— Я не боюсь, — возмутилась я. Голова короля лежала на моих коленях, и я не могла отодвинуться, когда Имир обнял меня.

— А почему дрожишь? — прошептал он мне на ухо.

— Холодно, — стукнула я зубами.

Он накрыл меня теплым плащом, я пригрелась на его плече. В полусне взяла на руки младенца и, когда Имир крепко обнял меня за талию, прижимая еще ближе, не стала возражать. Тепло было на вес золота. Пусть обнимает.

С этой мыслью я провалилась в сон. Сама не знаю, как смогла заснуть в такой страшный момент, но неподвижность и относительное убежище плюс целый день пути сделали свое дело: я отключилась.

— Колючка, — разбудил меня шепот. Рука Имира гладила меня по голове. Я заворчала, пытаюсь одновременно возмутиться и тому, что меня будят, и тому, что трогают. — Колючка, просыпайся, слышишь? Сюда кто-то идет.

Сон как рукой сняло. Но здесь по-прежнему было темно. Я пошевелилась, пытаюсь привести в действие затекшие конечности.

Где-то вблизи действительно слышны были голоса. Хохот, шаги, шум, как будто таскали что-то тяжелое, не похоже было, что победили те, кто укрылся в крепости. Кажется, неприятель проник в главную башню.

— Что теперь делать? — прошептала я.

Ладонь Имира накрыла мой рот. Скрипнула дверь, свет ворвался неровными всполохами факелов в склеп. Мое сердце бешено забилося, а потом ухнуло вниз: солдат было человек двадцать, все вооружены. На одежде кровь, а лица такие... сразу видно, что на адреналиновом подъеме. Нам вдвоем с ними не справиться.

— Ты только молчи, Элиза, — успел шепнуть мне на ухо Имир.

И встал.

— Наконец-то! — воскликнул он, пока я соскребала себя с пола, чтобы подняться с младенцем на руках за его широкой спиной.

Солдаты очумело выставили вперед мечи.

— Маг! — воскликнул один из них.

— Мне нужно поговорить с вашим командиром. — Имир передал ему какую-то бумагу. — Это охранка от жреца, я должен попасть к Лысым горам с заданием. Но мы были задержаны.

— А это кто? — Солдат с интересом посмотрел на меня.

— Моя жена и ребенок. Я бы хотел видеть вашего командира. Это возможно?

— А что вы здесь делали?

— Нас попросили укрыться здесь, потому что мы не вовремя явились на встречу с комендантом крепости. Но раз теперь он поменялся...

— Поменялся, — хищно облизнулся солдат, передавая Имиру обратно документ, но оглядывая меня. — Что это у вас женка как мужик одета?

— В дороге так удобнее, — пожал плечами Имир.

ГЛАВА 21

Солдаты не решились ни грабить, ни убивать мага. И мы вышли из склепа. Только вздохнула с облегчением, как моим глазам предстала картина расправы над теми, кто не успел укрыться. Я в жизни не видела столько крови и трупов. Дети, женщины, мужчины... Все смешалось в одно кровавое месиво. Где-то кричала женщина. Имир крепко обнял меня за плечи, я закрыла спящему младенцу лицо и сама старалась не смотреть по сторонам. От запаха крови тошнота подкатывала к горлу. Чем выше мы поднимались, тем больше тел, тем больше криков и стонов, где-то раздался детский плач, потом резкий удар, дикий женский вой.

Я крепче прижала к себе младенца. Меня трясло. Мистерра оказалась землей, омытой кровью. Перед глазами все было темно-багровым, сапоги скользили по залитым кровью полам. Эти люди были мне никем. Но жестокость расправы словно делала их ближе, подчеркивала хрупкость жизни. Я даже не замечала, что Имир практически тащит меня на себе, только когда мы остановились перед входом в зал, где слышался хохот и музыка, я поняла, что опираюсь на него всем телом, уткнув лицо ему в плечо. И тут же выпрямилась. Не позволю себе быть слабой. Не сейчас. Нужно выжить.

— Не бойся.

Я встретила с ним взглядом и перехватила поудобней тяжелеющего младенца. Король рос, скоро будет невозможно его скрывать.

— У нас мало времени, — ответила я.

Имир кивнул. И мы шагнули в зал.

Здесь пахло разлитым алкоголем, потом и торжеством победителей. В высоком кресле коменданта крепости сидел глава войска лотарингцев, его камзол был расстегнут наполовину, в руке кубок, а под ногами на четвереньках стоял бывший комендант, по мнению лотарингца, по-видимому, годный лишь на роль пуфика. Вино в кубок наливала заплаканная юная девушка, судя по богатой одежде, дочка разжалованного до уровня подставки для ног хозяина крепости. В углу один из офицеров насиловал женщину, лица ее я не видела, но подумалось, что это тоже член этой семьи. Я старалась не смотреть в тот угол, чувствуя, как закипает внутри меня гнев.

— Маг! — Хозяин поприветствовал Имира кубком. — Нам маги пригодятся в походе.

— Я не могу участвовать в походе. У меня задание Верховного жреца... — начал Имир.

— Да-да, нам это известно. Но вы ненадолго задержитесь с нами, как видите, мы довольно быстро берем крепости, пусть и самые неприступные. — Тут взгляд полководца скользнул по фигуре девушки, и я неосознанно напряглась. Посмотрела на нее, ее глаза были полны ужаса. От одной мысли, что такая хрупкая и ранимая окажется в лапах этого варвара, становилось дурно. Девушка смотрела на меня с мольбой и надеждой. Нас не обезоружили, но ребенок на руках сильно мешал.

— Мы не можем остаться, как вы знаете, указание Верховного жреца главенствует даже над указами королей.

— Я не король. — Полковник встал и подошел к нам. Хотел погладить меня по щеке, но я отодвинулась, и Имир вклинился между нами. — Но даже магу не под силу справиться с войском, поэтому, если не хотите, чтобы следующей была ваша жена, — он кивнул на угол, где кричала женщина, — благоразумнее будет согласиться.

Девушка смотрела на меня во все глаза. Что-то мне подсказывало, что если не я, то она будет следующей. Я незаметно поманила ее к себе рукой. Она вздрогнула и подошла поближе.

Имир распинаялся по поводу наказаний, которые могут пасть на полководца и Лотарингию за причинение ущерба ему и его семье. Но я не слушала. Не теряя зрительного контакта с девушкой, я подманивала ее все ближе.

Я видела, как громкие слова Имира делают только хуже, посчитала количество вооруженных людей в зале: пятеро, в коридоре, если память не изменяет, еще трое. Основная масса солдат пьяна от победы. Мозг работал очень быстро. В тот момент я не жалела о связи с Валерио. Он дал мне сил и ловкости, только благодаря им я смогу решиться на то, что задумала. Когда девушка оказалась рядом, я переложила ей младенца на руки.

— Держи крепко! — коротко бросила я и, вытащив кинжал, метнула его в обнаженную задницу офицера. Его вопль был коротким: я подскочила следом, вытащила кинжал из тела, перерезала ему горло, метнула кинжал в подбегающего солдата, ударила локтем в горло навалившегося на меня второго офицера, потом развернулась и дала ему в пах. Краем глаза я видела, как Имир, прижав

спиной девушку с ребенком к стене, сражается с полководцем. С четвертым я скрестила мечи, сильным резким ударом послала его меч в сторону и вниз, ударила клинком его в лицо, брызги крови окропили мне одежду. Я совершенно ни о чем больше не думала. Мое тело работало как идеальная машина. Я наносила удары, обезоруживала, убивала, ломала кости, перебрасывала через себя нападающих. Моей целью был сам полководец. Когда я добралась до него, то, приставив ему к горлу меч, положила конец кровавой сече. Вместе с ним я развернулась к выходу из зала: вбежали еще семеро солдат.

— Не советую подходить ближе.

Имир помог мне, окутав заложника золотистой сетью по рукам.

— Приготовьте лошадей. Мы возьмем вашего командира на прогулку.

Пока мы шли по коридору, Имир прикрывал меня сзади, девушка с ребенком шла между нами.

— Ты, — я кивнула одному из офицеров, — снимай плащ.

Тот помедлил, но послушался. Имир накрыл плащом девушку. Мы вышли на улицу. Пять чудесных скакунов ждали нас. Имир посадил девушку с ребенком, потом помог посадить пленника, а я вскочила на лошадь сама.

— Мы отпустим вашего командира, когда убедимся, что за нами нет погони. Не советую играть со мной в игры.

Я обвела окровавленным клинком смотрящих на нас молчаливых солдат. Нам открыли ворота, и мы выехали из крепости бодрой рысью. Дорога была снежной, но проходимой, снег отлетал из-под копыт лошадей комочками.

— Давай сюда. — Когда мы убедились, что за нами погони нет, я забрала мальчика у девушки.

— Кто вы? — спросила она.

— Не бойся, мы потом расскажем, когда избавимся от этого ублюдка. — Я бросила недобрый взгляд в сторону лотарингца.

— Вы обещали отпустить меня, — возмутился он. На морозе полководец быстро потерял свой гонор и позу захваченного, но не поверженного командира. Теперь вид у него был довольно жалкий.

— Вам известно, как карает Верховный жрец ослушавшихся его. Но мы поступим с вами мягче. — Имир не скрывал своего презрения к военному.

Когда крепость скрылась из виду, начало светать. Через час мы ссадили полковника с лошади и отправили пешком обратно. А сами тронулись в путь.

— Знаешь кого-нибудь в ближайшем городе? — спросила я у девушки.

— Никого. — Она вдруг заплакала.

— Тише. — Я наклонилась в седле, взяла ее за руку. — Ты молодец. Как тебя зовут?

— Лючия. Мои родители... — Она всхлипывала.

— Мне жаль... но мы не можем спасти всех.

— Я знала, что ты pomoжешь. Как только ты вошла.

Привал мы сделали днем. Я растерла лицо и руки снегом, пытаюсь стереть засохшую кровь. Имир молча подошел ко мне, крепко пожал руку.

— Ты молодец, наемница. Сражалась, как лев.

Я усмехнулась уголком губ. Подросший король Альфонс, услышав про наши приключения, был ошарашен. Но потом его внимание переключилось на Лючию, и они проболтали всю дорогу. Мы с Имиром не встrevали, девушке нужно было отвлечься.

Когда мы подъезжали к городу, желудок предательски заурчал.

— Как же хочется похлебki, наваристой, с мясом, — мечтательно сказала я.

Имир усмехался в светлую бороду. Но потом вдруг резко нас остановил.

— Умертвия? — спросила я, положив руку на рукоять меча.

— Хуже, — ответил он. — Здесь нам не помогут твои воинские умения. Я чувствую огромный магический разряд.

— Что в этом плохого?

— Скоро увидишь.

На белом снегу город, который виднелся с нашего холма, казался черным. Когда мы подъехали, тысячи воронов поднялись в воздух с глухим недовольным карканьем. Лючия вскрикнула, Имир выругался, а я почувствовала, что желудок сворачивается в узел. Город был мертв. Тела людей лежали вокруг нас. Вороны уже выклевали им глаза, но, кроме этого, я не видела никаких телесных повреждений.

— Это эпидемия? Мор? — предположила я.

— Нет. Это сильнейший бесконтрольный разряд магии. Это Маргарет.

До сих пор мы ехали в ближайший город в надежде, что Маргарет не осталась в той крепости, а тронулась дальше. И это оказалось верным предположением.

— Но почему? Почему ее «не разрядило» в подвале у Валерио? Почему здесь?

— Видимо, что-то напугало ее или разгневало сильнее, чем раньше. А может, это результат накопившейся силы. Она сейчас как раз в том возрасте, когда маги плохо управляются с силой. Но я никогда не видел таких масштабных всплесков энергии. Она очень сильная.

Что-то вроде восхищения или гордости промелькнуло в голосе Имира. Интересный он маг, раз не завидует силе других, а восхищается. Мессир Рональдо, наверно, от зависти позеленел бы уже.

— Но почему ты думаешь, что это она?

— Слишком много совпадений.

Мы продвигались по улицам, засыпанным снегом, к главной площади. Трупов становилось все больше. Наконец Имир остановил коня.

— Площадь придется объезжать, — мрачно сказал он.

Я приподнялась в седле, окидывая взглядом заваленную мертвецами площадь у городской ратуши и деревянный помост в центре.

— Возможно, ее собирались наказать или казнить. И она не вынесла напряжения. Поехали отсюда.

Я поежилась.

— Но нам надо что-то поесть. — Лючия робко посмотрела на меня. Бедная девочка. Кроме куска хлеба, завалившегося в моей сумке, она ничего не ела. Да и мне нужны силы. Я натянула поводья у дома с вывеской «Пекарня». Спешилась, несмотря на недовольство Имира, и вошла внутрь. Печи давно потухли, но в воздухе еще пахло хлебом. Я прошла за прилавок и потрогала золотистые батоны, отодвинув ногой труп пекаря. Они еще были довольно мягкими. Засунув в сумку четыре батона, я потянулась за пятым, как вдруг почувствовала, как кто-то схватил меня за щиколотку. Развернулась и увидела, что мертвый пекарь поднял голову, а его подернутые пленкой глаза смотрят на меня. Так и посидеть недолго. Я выхватила меч, рубанула по нему, посылая повторно к праотцам, схватила еще хлеба, и тут раздался визг Лючии. Мать вашу. Публика в пекарне тоже ожила. Я резво пробила себе выход. Мои спутники ждали только меня. Еще никогда я не взлетала в седло с такой скоростью. Мы с Имиром помчали вперед, прорубая себе путь среди норотивших броситься нам под копыта мертвецов. Когда мы выскочили из города, то еще некоторое время скакали, пока кони не успокоились и не перестали хрипеть.

— Что я такого сделала? Хлеба им жалко, что ли? — наконец сорвалась я.

— Наш некромант идет за нами. — Имир бросил на меня странный взгляд.

— Что? Хочешь сказать, я ему сбрасываю координаты?

— Что? — опешил викинг.

— Не важно. Подозреваешь, что я шпионю на него?

— Нет, но если наш некромант — Валерио, для него несложно выяснить, где ты.

— Откуда ты знаешь? — возмутилась я. — Жрец наябедничал?

— Рассказал. Про тебя. Не беру в напарники неизвестных.

— Я твой напарник, значит?

— Конечно. — Имир не заметил моего язвительного тона и серьезно кивнул. — Ради напарников подставляешься сам. Разве ты не такая?

Стало неудобно перед ним.

— Такая... Какая такая...

Я спешила и раздала всем по батону. Ломая хлеб, я пыталась остановить стоящие в глазах слезы. Какая я? Кто я? Во время битвы сомнений не оставалось: четкие действия, скорость, от которой радостно бурлит адреналин, я — воин, я — тело. А вот стоило выйти из боя, как я опять не знала, кто я. Прежняя офисная жизнь еще была в моей памяти. Лодочки на каблуках, безупречная укладка и макияж... представление проектов, борьба за клиентов, идеи, заказы. И только после работы — мат в спортзале и хват противника. А сейчас?

Я смотрела на снежное поле, жевала булку, и тут на плечо мне легла тяжелая рука. Я посмотрела вверх. Имир смотрел на меня с невозмутимостью Будды и слегка улыбался.

— Элиза, ты храбрая, умная и очень красивая. Так что заканчивай хандрить. Наше задание пока ни черта не выполнено, а проблем, — он кивнул в сторону Лючии, — прибавилось.

— Прости, что я ее самовольно взяла. Но оставить ее там. Я просто не...

— Если бы ты ее не забрала, забрал бы я. Не надо спрашивать у меня разрешения.

— Ты ж вроде как командир, — хитро прищурилась я.

— Тогда команду трогаться, доедем до следующего населенного пункта и там осмотримся. Что там у нас по карте?

— Глухая деревня, — откликнулся король Альфонс. — Я там не был ни разу.

— А вы что, объезжаете свои владения? — Мне стало интересно.

— Раньше объезжал. Пока не случилось проклятие. Король должен знать своих подданных в лицо, — улыбнулся Альфонс. — Вот поэтому я сразу понял, что ты, Элиза, не из моего королевства.

— Вадеско? — вдруг подала голос Лючия. — Так деревня называется?

Король сверился с картой.

— Да.

— Оттуда моя кормилица. Она уехала недавно туда.

На бледных щеках Лючии заиграл румянец. До чего же хороша она! Король тоже, видимо, под впечатлением, ко мне не клеился ни разу, все с Люцией разговаривал. Вот она ему подходит: из знатной семьи, из его земель, да еще и... внезапная мысль озарила меня...

— Лючия, ты маг?

— Немножечко, — зарделась еще больше Лючия. — Но умею немного. Зажечь огонь, вскипятить воду, тонко прясть и вышивать золотом.

— Тебе не давали уроков магии? — спросил Имир.

— Только бытовые.

— Навыки магической домохозяйки, — фыркнула я. — Идеальная жена.

— Разве это плохо? — Лючия так искренно смотрела на нас, что мне стало стыдно. — Разве долг женщины не быть хорошей женой?

— Несомненно, — поспешил ее успокоить король Альфонс. — Просто если бы ты знала боевые навыки, это пригодилось бы в случае опасности.

Лючия вздохнула и некоторое время ехала в молчании. Зато Имир оживился.

— А ты, Элиза, что умеешь? Разжигать костер в очаге? Вышивать? В чем твои навыки хорошей жены?

— А не пошел бы ты... — незлобливо сказала я.

— Она танцует, — встрял король.

Я так посмотрела на него, что он засмеялся.

— Но ей не нравится, когда я об этом вспоминаю.

— Ты меня вынудил танцевать для себя.

— Я бы повторил.

Я подстегнула коня и вырвалась вперед. Не желаю говорить на эту тему.

Впереди показались огни домов. Мы остановились у первого, постучали, Лючия спросила про Игнасию, и ей сказали, где искать кормилицу.

Старушка приняла нас душевно.

— Я вас накормлю, вот только дрова заканчиваются... — посетовала она.

Имир молча сбросил плащ и вышел во двор с топором. Скоро оттуда донеслись удары. Король Альфонс сослался на старческий ишиас и не стал таскать дрова. Лючия хлопотала по хозяйству, а я плюхнулась в кресло, и на колени мне сел пушистый серый кот. Я гладила его и смотрела на огонь. Глаза слипались, но и есть хотелось страшно.

Чуть позже мы сидели за столом, наливали из котелка в плошки и ели густую похлебку. Спать старушка постелила нам у огня на полу, а Лючию забрала в свою комнатку.

Когда король засопел младенцем в куче своей одежды, я устало растянулась рядом с Имиром. Глаза слипались, и свинцовая тяжесть сковала руки и ноги. Я начала проваливаться в сон, но тут Имир заговорил:

— Колючка, расскажи мне о жизни на Терре.

Я устало вздрогнула и хотела послать его, но разлепила веки. Викинг лежал на боку совсем рядом, и в его глазах горело настоящее любопытство. Как у ребенка. Сейчас только я оценила его накачанное тело, удачно скрывавшее от меня всполохи огня. Красивый он. Так, Сафонова! В руки себя взяла. Он — маг.

— Ну... — Я прогнала горечь из мыслей. — Обычный мир, как этот. Только без магии. Там более комфортная жизнь, только время пролетает как-то быстро, не так, как здесь. И один день похож на другой. Я там работала менеджером в рекламном отделе. Реклама — это привлечение внимания к товару. Вроде того, что на базарах зазывалы делают.

— Ты была счастлива? — Сейчас цвет его глаз было не различить, и я не знала, понимает ли он вообще хоть приблизительно, о чем я ему толкую.

— Это был... знакомый мне мир. Я в нем родилась, училась, достигала целей. Я знала его правила. Здесь я больше тыкаюсь как слепой котенок. И еще мне кажется... этот ваш мир совершенно мужской.

— А твой мир какой?

— Мой... — Тут я прикусила язык. Ох, конечно, я могу распинаться о равенстве женщин, но... давай посмотрим правде в глаза, Сафонова. Девяносто процентов руководящих должностей в компаниях, где ты работала, принадлежат мужчинам. Последнюю работу ты потеряла из-за сексуальных домогательств шефа. — Получается, что мой мир... он тоже про мужчин. Но я добилась высокой должности, работала среди мужчин на равных, пока начальник не отправил меня в большое плавание в Европу, а там произошел конфликт с новым начальником... И в общем я осталась без работы. Но у нас женщины имеют право голоса, работают. А здесь...

— Здесь... Ты — террианка. Вроде второго сорта, но ты смогла пробиться к жрецу. Ты стала учиться в его спецотряде, куда берут только магов и только мужчин. Ты получила должность наемницы, выполняешь задание, которое не под силу магам. Ты в мире мужчин-магов, но здесь есть женщины-магички, ведьмы и знахарки. На Севере, откуда я родом, правят Снежные королевы. Ты не маг. И все-таки твоя помощь нужна нам.

— Ты считаешь меня вторым сортом?

— Нет, Колючка, я про местные предубеждения. Для меня ты высший сорт.

Это он что? Заигрывает со мной? Улыбка в золотистой бороде была неоднозначной.

— Знаешь что? Давай спать. — Я повернулась на спину и закрыла глаза.

— Спокойной ночи, Колючка, — пробасил Имир.

Кажется, я заснула с глупой улыбкой на лице.

ГЛАВА 22

Утром меня разбудил шестилетний король Альфонс. Пока я пыталась понять, кто я, где я и чей это ребенок, Лючия забрала его, а я сонно села у очага. Вошел Имир с охапкой дров и стал разжигать огонь.

— Ты побрился, — заметила я.

Викинг улыбнулся.

— У Игнасии есть зеркало.

— Правда?

Надо посмотреть на себя. А то с момента начала похода не знаю, что у меня с лицом.

Я подошла к зеркалу: вымытые вчера волосы сваялись, вид заспанный, одежда в бурых пятнах крови. Хорошо, что не моей.

Достала гребень из походной сумки и начала продирать сквозь колтуны.

— Позволь мне. — Лючия выхватила гребень и начала расчесывать. Странно, но было не больно. Ее пальцы иногда вспыхивали искорками, локоны сами расплетались из колтунов, волосы становились блестящими и красивыми завитками струились вдоль лица.

— Фантастика, — выдохнула я. — И никаких бальзамов не надо.

Лючия улыбалась и продолжала расчесывать, потом собрала копну густых волос в хвост лентой и прочно затянула.

— Спасибо, Лючия! Ты просто волшебница! В жизни не было такой шикарной укладки!

Я заметно повеселела.

— Ты хоть и террианка, а все равно мне как сестра. — Лючия приложила ладони к моим щекам, и когда убрала, то на них появился нежный румянец. — Хочу, чтобы ты красавицей стала, такой, какая внутри прячется.

Она провела пальчиками по бровям и ресницам. Выщипанные нещадно в подростковом возрасте брови вдруг загустели и красиво изогнулись. Реснички стали темнее, гуще, подчеркивая светлые глаза. Магия Люции вернула губам, высушенным помадами, натуральный цвет и мягкость.

— Теперь совсем другое дело, — довольно сказала она. — Сами маги не отличат.

— А сколько продержится магия? — спросила я, вертясь перед зеркалом.

Глаза у Люции в отражении блестели, а я всегда переживала, что даже в моменты счастья и удачи глаза мои тусклы и невыразительны.

— Очень долго, — подмигнула мне Лючия. — Если бы я не возвращала тебе естественную красоту, а колдовала новую, то через пару лун все стало бы, как прежде. А это теперь твое настоящее лицо. Надолго. Пока время не решит сделать тебя старше.

Я думала, Имир заметит мое преображение, но он совершенно спокойно спросил:

— Готова?

И мы отправились в путь, оставив Люцию под крылом у Игнасии. Они проводили нас до дороги и долго махали, обнявшись.

Десятилетний король повернулся ко мне в седле и совершенно серьезно сказал:

— Когда все закончится, я вернусь за ней.

— Надеюсь, вы ей этого не пообещали? Жестоко с вашей стороны морочить девушке голову.

— Я не морочу, — возмутился он. — Лючия — милая, скромная и добрая. Валентина была первой красавицей моего королевства и навсегда останется в моем сердце. Но это не значит, что я не в состоянии оценить красоту других. Но ты меня отвергла.

Я закатила глаза.

— Не надо только мне лапшу на уши вешать. Я террианка и вроде как для вас не пара, гожусь только на одну ночь.

— Я говорил тебе, что мне это не важно. Куда важнее доверять человеку.

— Пока вы под проклятием. Но что будет потом? Король начнет таскать к себе в постель хорошеньких девиц, а бедная Лючия засыпать в слезах одна? Потому что вы насквозь поверхностный и несерьезный.

— Мне сложно быть серьезным, когда я умираю каждый день, — огрызнулся мальчик. — Думаешь, я могу быть нормальным, оставаться самим собой?

— Глупые оправдания.

— Такие же глупые, как твоя ненависть к магам, — выпалил он, трогая коня.

— Хватит, Элиза, — подал впервые с момента нашего отправления голос Имир. — Твоя обида не делает тебя лучше, не делает нас хуже только потому, что мы маги. Прошу тебя.

— И что? — Слезы стояли в глазах. Я смотрела на Имира сквозь их пелену. — Доверять вам? Или ты будешь отрицать, что я для тебя и для него не просто террианка на одну ночь? Да, в бою тебе можно довериться, но вчера ты разве не подкатывал ко мне?

— А если и подкатывал, — взорвался он, — ты что же думаешь, что только на одну ночь годишься?

— Важно, что так думаешь ты!

— Неправда! Это ты допускаешь, что я так думаю про тебя. Думаешь, я бы стал... Я бы стал... — Но тут он заставил себя замолчать. Тихо выругался.

Мне показалось, он чуть было не выпалил что-то страшное, что имело отношение к нему и ко мне.

— Что, Имир?

— Не важно. — Он повел плечами и тоже выехал вперед, к королю. Глядя на спины магов, я злилась, но одновременно чувствовала, что они тоже правы. Только вот... они не чувствовали всей полноты унижения, которое я испытывала теперь, вспоминая о страстных встречах с Валерио, и их не били ногами маги, которых они считали напарниками. Им было легко рассуждать, а мне было трудно переосмыслить прошлое и перестать смотреть на магов как на врагов. Разумом я все понимала, но душа еще болела.

Я догнала их через час, они заговорили со мной как ни в чем не бывало, и так мы доехали до Сантильяны, последнего крупного населенного пункта на границе между королевством Альфонса и Лысыми горами. Отсюда я уже видела горы, серой массой громоздящиеся на горизонте, и надеялась, что нам туда не надо.

Перед въездом в город Имир сообщил нам, что его сова-разведчик уже давно не прилетает на призыв.

— Скорее всего, ее убили умертвия, — мрачно предположил он, когда мы приблизились к воротам.

Я поежилась. Назад не вернуться, там войска лотарингцев и умертвия. А впереди сплошная неизвестность, от которой нервы звенели как натянутые струны.

Сантильяна была готова к осаде, подготовка к возможному нападению лотарингцев шла полным ходом.

Крепостные стены были укреплены, воины патрулировали ворота, нас пропустили, едва Имир достал документы. Мы вошли в город и по узким улочкам стали подниматься к замку. Фонарики зажигали фитилями фонари на углах, хотя было еще довольно светло. Везде пахло горящими дровами, дым валил из труб, разносился аромат чеснока и мяса.

— Как мы узнаем, здесь Маргарет или нет? — гадал король. — Город большой. Все дома не обойдешь. Она может прятаться где угодно.

Я слушала его, а сама смотрела на замок с башнями, который был отделен от города дополнительным рвом. Сейчас и замок, и ров были засыпаны снегом, синяя черепица почти сливалась с небом.

— Она либо в замке, либо была там, — уверенно сказала я.

— Откуда ты знаешь?

Я показала Имиру на крайнюю башню: от окна, словно река крови, лилась река багровых роз, припорошенных снегом. Упрямое растение, видимо, смогло добраться до окошка, вонзаясь в каменную кладку шипами. Надеюсь, Маргарет так же живуча.

— Маргарет выращивает розы. Они росли в саду Валерио и в саду Рональдо. Везде, где она была.

— Похоже, нам наконец улыбнулась удача! — Имир радостно хлопнул в ладони, с кожаных рукавиц осыпался снег. — Давайте найдем таверну, пообедаем и решим, что делать дальше.

— Зачем в таверну? — Король Альфонс уверенно направил коня к замку. — Нас должны принять со всеми почестями.

— Не думаю, что нам стоит раскрывать вашу личность, — остановил его Имир. — Маргарет там может не оказаться, а нам потом будет сложно...

— А тебя, как посланника жреца, разве не должны принимать с почестями? Поехали, не пустят, так найдем таверну. А пустят — будет шанс дойти до Маргарет и разрешить наконец мою проблему.

Я могла понять Альфонса: зная, что Маргарет здесь, рядом, он не хотел терять ни минуты. Опять стареть, опять умирать? По коже пробежал холодок. Ужасное проклятие. Какой же силы была магия мессира Рональдо, что Валентина смогла лишь смягчить его, а не разбить полностью?

ГЛАВА 23

Мои мысли были прерваны восточным ритмом барабана. С любопытством привстав в седле, из-за широкой спины Имира я увидела группу музыкантов и завернутых в тулупы хихикающих девиц, которые звенели многочисленными монетками и бусинами, браслетами и мелькавшими то и дело перстнями с бубенцами.

Труппа опередила нас на мосту, ведущем в крепость. По обрывочным фразам, доносившимся до нас, стало ясно, что хозяин крепости затеял пир. Король Альфонс мрачнел на глазах: еще бы... Под самым носом у врага, среди подготовки к сражению и возможной осаде устраивать пир казалось расточительством и глупостью.

Имир предъявил дорожную грамоту, и нас пропустили. Но встречать с распростертыми объятиями не спешили: офицер проводил нас в довольно скромно обставленное помещение, где стояли еще несколько просителей из простолюдинов.

— Слушайте, — прошептала я, отведя своих спутников в сторону. — Вы оставайтесь здесь, а я попробую проскользнуть в замок и добраться до Маргарет.

— И как ты это собираешься сделать, Колючка?

— Танцовщицы прошли дальше по коридору. Я попробую пройти за ними.

— Элиза, ты, конечно, можешь попробовать, но на тебе нет их нарядов. В мужской одежде ты на танцовщицу не похожа. — Имир открыто смеялся над моим планом.

— Это мы еще посмотрим! — гордо вздернула я нос. Отстегнула мечи, сунула королю Альфонсу свой тулуп и направилась по коридору вперед. Сообразить бы, где это окно находится... Жаль, нет схем пожарной эвакуации, а то попробовала бы прикинуть. Впрочем, погодите...

Я потопталась, вспоминая, с какой стороны было окно от входа в замок, и убедилась, что направление выбрано верное.

Почему Имир не остановил меня? Сама до сих пор не могу понять. Возможно, решил, что в крепости я не потеряюсь, за себя постоять могу, почему бы и не отпустить. Я чувствовала, что Маргарет рядом, так близко, что я вот-вот столкнусь с ней нос к носу, пока брожу по замку. Осторожно заглядывала я в комнаты и залы, смотрела из непрозрачных, из горного кварца окон, пытаюсь разглядеть в сумерках розы. Но кроме размытых золотых огней города ничего не было видно. Ну же, Маргарет, где ты?

Приглушенный шепот, мужской и женский, прерываемый учащенным дыханием и еле сдерживаемыми стонами, заставил меня прижаться к стене и двигаться медленно и неслышно. За поворотом часть факелов была потушена, сдается мне, для того, чтобы устраивать рандеву. Судя по ритмичному звону монист, это одна из танцовщиц.

Я выглянула за угол и скорее угадала, чем увидела кусок белой рубахи над спущенными брюками мужчины, яростное движение его бедер и нежную стопу девушки, то безвольно болтающуюся, то пытающуюся прижаться к мужчине. Если я их разглядела, то и они меня вполне могут увидеть. Я вернулась за угол и решила дожидаться окончания бурного свидания.

Но ребята закружиться не торопились.

Наконец я решила внаглую пройти по коридору. Это им надо меня бояться, в конце концов. И я, отойдя чуть дальше, пошла нарочито громко. Когда завернула за угол, там было тихо. То ли вздох, то ли всхлип донесся приглушенно из темноты, я нахмурилась, делая вид, что прислушиваюсь, а потом решительно прошла мимо. Но вот незадача: коридор разветвлялся, я уверенно направилась вправо, а там оказалась винтовая лестница вниз. Черт! А мне бы, наоборот, надо наверх. Но метаться на глазах у любовников я не рискнула. И поэтому стала спускаться.

По дороге размышляла: вот найдем Маргарет, вернем королю Альфонсу его век, остановим войну, а потом? В мечтах я видела себя уже владелицей крепкого городского дома, только вот не представляла себе, чем заниматься в этом доме изо дня в день?

Наверно, дом — это вообще не моя стихия, и я пущусь путешествовать... Но в одиночку это тоже чертовски грустно. И чем дальше я шла вниз по темной лестнице, тем мрачнее и запутаннее становились мои мысли. Вот я понимаю, что дальше меня ждет только скука или одиночество. И так жутко и пусто на душе становится — хоть плачь. Мало того, что мой мир исчез. Так еще и в этом, новом мире, никак не найду себе место.

А потом я вдруг вспомнила, что когда вышла, хлопнув дверью, из немецкого офиса уже

безработной, то единственным моим желанием была свобода. Идти по жизни куда глаза глядят. Без оков. Без запретов. Без границ. Быть свободной, как семечко одуванчика на ветру. Почувствовать легкость бытия. Вкус приключений.

Разве это не то, что я так искала? Да, все сделал горьким неудачный поворот с Валерио. Но... Я освободилась от него. Чуть не умерла от ударов в снег. Но выжила. Разве это не доказательство тому, что у моей жизни есть смысл. Иначе Провидение давно бы меня стерло с лица земли и не посадило на тот самолет.

Я уже говорила, что самоанализ и работа над собой — это мое? Так вот, упав на самое дно отчаяния, я оттолкнулась от него и начала всплывать на поверхность надежды.

И тут на меня налетел немного грузный, но бесконечно высокий мужчина. Я только успела врезаться в его упругий живот и отскочить мячом назад, как он сгреб меня в охапку.

— Вот ты где! Я давно ишу тебя! Куда же ты запропастилась!

Я и рта не успела открыть, как меня потащили по лестнице вверх, я даже не перебирала ногами по ступенькам — зачем? Все равно до них не доставала. Сопротивляться не стала, мало ли что. Пока не выясню, куда и зачем меня тащат, раз уж мы идем наверх, то шут с ним.

— Все уже готовы! А ты как провалилась! Между прочим, от нашего выступления зависит все!

Я совсем расслабилась. Наверно, принял меня за пропавшую в объятиях незнакомца танцовщицу.

Мы поднялись на тот этаж, с которого я начала спуск, перешли на лестницу слева и продолжили подниматься.

И только тут, в свете факелов, мой спутник притормозил:

— Погоди-ка. Да ты не танцовщица!

— Вообще-то, танцовщица — возразила я. — Только не из вашей труппы.

— Это я вижу. А почему одета так странно?

— У меня украли наряды сегодня утром. Но я все равно решила явиться, вдруг получится найти костюм здесь.

— Слушай, — быстро заговорил мой спутник. — А танцуешь хорошо?

— Ну да. Могу станцевать.

Он снова сграбастал меня и потащил дальше.

— Какая удача! Какая удача! Великие духи хранят мои яйца!

Я ошарашенно уставилась на него: никто из знакомых мне мужчин Мистерры так не выражался. Тем временем мы поднялись на следующий этаж и вошли в первую же дверь. Уютный зал был жарко натоплен, и в нос мне ударил запах пряных духов девушек, а в уши — гомон их щебетания. При виде меня они замолчали.

— Это...

— Элиза, — подсказала я.

— Замена Вие, — уточнил мой спутник. — Дайте ей какой-нибудь костюм, посмотрим, насколько хорошо она танцует.

— Но она не знает танцев.

— Придется выпустить ее сольным номером вместо Вии, пока вы будете переодеваться. Если Вия не появится и если Элиза действительно умеет танцевать.

Я фыркнула. Я от своей школы танца живота на конкурсах призы брала, пусть это было три года назад, но тело что-нибудь да вспомнит. Для импровизации подойдет. Пока я переодевалась за ширмой, в зал пришли музыканты: флейта и барабан. Хорошо.

Я повертела бедрами: бисер и монетки зазвенели, вызывая в памяти тысячи и тысячи тренировок и танцевальных связок.

И когда зазвучал ритм барабана, я начала проход: бедро — удар в одну сторону, руки — в другую. Восьмерка бедрами, снова удары бедер... Ритм нарастал, я только разошлась, и тут прозвучало:

— Довольно!

Я посмотрела на своего спутника.

— Это не танец волоокой, — заметил он.

— Нет, — согласилась я.

— Но что-то в нем есть. Ладно, мы тебя берем.

— Отлично! — Я пошла было за ширму переодеваться.

— Куда? — поймал он меня под локоть. — Мы уже идем в зал танцевать.

По дороге он инструктировал меня:

— Сначала девушки станцуют групповой танец, потом три девушки станцуют танец покрывал, а потом выйдешь ты, пока остальные будут переодеваться для следующего танца.

Казалось бы... что проще?

— А можно я пока по замку погуляю?

— Нет, — отрезал мой спутник. — Одна уже пошла гулять. Не отпускаю.

Ладно. Выручу девчонок, а потом... Раз у них там праздник, то Маргарет может сидеть в зале? Я приободрилась. Танец можно продумать таким образом, чтобы неспешно рассмотреть всех гостей.

Мы приближались к месту праздника. Слуги сновали в коридоре, вносили наполненные до краев блюда и кувшины, выносили пустые тарелки. Шум голосов и песен доносился все четче. Пока девушки красивым строем и плавной поступью втекали в зал, я заглянула туда одним глазком. Ну и народу собралось! Столы расставлены по обеим сторонам широкого и длинного зала, оставляя пространство музыкантам, танцовщикам и фиглярам посередине. На возвышении в противоположном конце тоже стол, там, видимо, хозяин замка и особо приближенные. Гости приветствовали девушек ударами кулаков по столу и аплодисментами, а так же очень сальными комментариями. Я нервно сглотнула: теперь понятно, почему Вия предпочла randevu в темном углу замка, удовольствия от него куда больше, чем от танца на глазах у этой публики.

И ведь не смоешься уже... Я бросила тоскливый взгляд вокруг. Мой спутник, словно почувствовав неладное, сильнее сжал меня за локоть. При желании я могла бы врезать ему и улизнуть, громыхая монетками. Но... Я сама напросилась, сама вызвалась, да и неплохой это шанс найти Маргарет. Поэтому я покорно ждала свой выход.

Первая партия танцовщиц выскочила и бросилась переодеваться прямо в коридоре, прикрывая друг друга широкими полупрозрачными покрывалами, пока три оставшиеся в зале девушки танцевали свой танец.

Но вот и их танец закончился. И зазвучал барабан.

Я всплыла в зал после пинка поймавшего меня мужчины. Ну ладно. Ух! Собралась. И мои бедра сами начали отбивать ритм, а я, подняв руки, медленно пошла на середину зала. В руке был шарф, поэтому я то перекидывала его вперед, то назад, то распускала, то наматывала на руки. Барабанный ритм ускорялся. Тряска. Удар бедром вправо. Тряска. Удар бедром влево. А теперь развернулась и посмотрела на людей: мужики, выпученные глаза, дама, еще одна... Три девушки. Почему мне кажется, что я узнаю Маргарет с первого взгляда? Так... здесь ее нет. Я красиво покружилась, уходя вправо, пошла восьмерками вперед, сделала волну руками. Так, здесь тоже Маргарет нет. Голова слегка дурела от каких-то благовоний, которые дымились повсюду на небольших блюдах. Как в таком амбре можно еще почувствовать запах еды? Или это специально, чтобы гости не воняли? Я еще повернулась, досмотрела до конца все правое крыло стола, игриво подмигнула какому-то расфуфыренному франту, тот так сильно сжал стеклянный бокал, что он лопнул в его руке. Ой, простите! Я быстренько переключилась на центральный стол на возвышении. Хозяин замка сидел там вместе с... женой? Невестой? Непонятно, у бедняжки лицо закрыто покрывалом. Дикость какая. Все женщины вполне себе прилично раздеты в зале, ну, в плане декольте, голым животом и ногами тут сверкают только я.

Или страшная такая? Я переключилась на стол слева. Ну же, Маргарет... ты должна быть здесь! Я разошлась не на шутку, отбивая ритм бедрами, потом только грудной клеткой, потом снова бедрами. Волна вперед, проход, боковая волна: мое тело красиво извивается, пока я приседаю и так же плавно вырастаю обратно. И тут мой взгляд встречается с синими глазами Имира. Он тут, за столом, Альфонс тоже. У короля чуть отвисла челюсть, а Имир... смотрит на меня как-то странно. Я тряхнула гривой волос, слава Люции! Повернулась спиной и медленно отогнулась назад, красиво

водя руками в воздухе, потом игриво вскинулась, метнула улыбку озадаченному викингу, покружилась, убедилась, что никого издалека похожего на Маргарет за тем столом нет. Снова повернулась к Имиру. Не знаю точно, как описать его выражение лица... но ощущение было такое, что он сейчас на меня набросится и отшлепает. Ой, а может, Маргарет под тем покрывалом?

Осененная этой идеей, я вернулась в центр зала и, играя с шарфом, поводя плечами, вернулась к центральному столу. Но под покрывалом ничего было не угадать. А тут одновременно все барабаны зачастили и резко оборвались. Я поклонилась и выплыла из зала.

— Несколько вызывающе, но прекрасно! — ликовал мой «тренер», подавая мне кружку воды и набрасывая на разгоряченное тело шаль. — Ты спасла нас всех!

Девушки выстроились по новой, готовясь всплыть с очередным танцем, но тут из зала выскочил слуга.

— Господин барон просит танцовщицу. Вот ее! — И ткнул в меня пальцем.

— Что значит просит? — поинтересовалась я на всякий случай.

— Наградить, похвалить, наказать, казнить... да какая разница! — махнул рукой слуга и потащил меня обратно.

Действительно, какая? Я усмехнулась про себя и пошла за ним. В конце концов, хотела же поближе к невесте подобраться. Вот Вселенная и услышала мое желание.

Приближаясь к центральному столу, я заметила, что веселья поубавилось, и многие смотрели на меня даже сочувственно.

Барон, хозяин замка, поднялся с кресла и улыбнулся в ответ на мой поклон-приседание.

— Прелестница, ты усладила наши взоры таким необычным и ярким танцем, что мы решили наградить тебя.

Я старалась дышать спокойно, но обстановка все накалялась. Казалось, маленькие искорки сверкают в воздухе, будто вот-вот грянет гром и ударит молния. Барон был стройным, привлекательным мужчиной, лицо его портил только небольшой шрам на щеке. Маг, наверно.

— Мы подумали, что ты можешь быть достойной поцеловать руку моей жены и помочь нам сохранить ее хрупкое здоровье. Подойди.

Все затихли за моей спиной. Я подошла ближе к столу. Барон обошел его и взял меня за руку. Он был выше меня ростом, я подняла на него взгляд и доверчиво последовала. Но тут меня остановил неприятный запах. Он так резко ударил в ноздри, что я подалась назад.

Барон настойчиво потянул меня вперед, подвел вплотную к сидящей женщине. Сомнений не оставалось: трупный запах стал еще сильнее, я опустила взгляд на руки баронессы и едва сдержала рвотный рефлекс. Ногти были темно-синими, на кончиках пальцев уже виднелись следы разложения, а кожа была в темных пятнах.

На мгновение к отвращению добавился ужас, что это Маргарет. Сама не понимаю, как осмелилась на такое, но я протянула руку и, прежде чем барон успел меня остановить, сдернула покрывало.

Открывшееся мне зрелище было тошнотворным. Женщина была мертва довольно давно, поэтому вместе с покрывалом с места сорвался рой мух, которые уже облюбовали уголки рта и глаз для личинок. Лицо было обезображено пятнами и разложением, но по светлым волосам я поняла, что передо мной все-таки не Маргарет. Женщине, судя по всему, отрубили голову, а потом пришили обратно толстыми нитками, но голова все равно была наклонена набок, а челюсть слегка приоткрыта. В ране на шее тоже что-то копошилось. Я отшатнулась назад, и в этот момент труп набросился на меня так резво, что только благодаря своим рефлексам я успела метнуться в сторону, швырнула в нее кубком с какой-то жидкостью, мертвая женщина зашипела и кинулась следом. Я перекатилась через стол, схватила стоящий на его краю канделябр со свечами. Барон обнажил меч и хотел ударить, но тут меня прикрыл Имир, их клинки со звоном встретились. Имир скользнул по лезвию противника, отклоняя его в сторону, и пронзил барона насквозь. В зале поднялся шум и гвалт. Умиравший барон протянул руку к мертвой жене, а та с нечеловеческим воплем набросилась на меня. Я ткнула в нее канделябром, пытаюсь удержать на расстоянии ее руки, которые тянулись ко мне с плотоядной жадностью. Она вспыхнула, видимо, в чаше был крепкий алкоголь. Ее вопль перешел в дикий визг, Имир вытащил клинок из барона и срубил ей голову во второй раз. На этот раз окончательно.

Не сговариваясь, мы с Имиром встали спиной друг к другу, готовые отразить любое нападение. Пирующие и сами не знали, что делать. То хватались за мечи, то отступали, волнение и вопли

становились все громче, решение окружающих явно не шло в нашу пользу.

— Все успокоились! Именем короля! — прогремел Альфонс так громко, что все затихли в одно мгновение.

Он встал, величественный и важный.

— Я — король Альфонс, прибыл с тайной проверкой в этот город под охраной. — Он кивнул на нас. — Кто может объяснить мне, что тут происходит?

Час спустя, когда тела барона и его супруги были вынесены из зала и сожжены во дворе, король Альфонс в нашем присутствии беседовал со знатью города. История, которую нам рассказали, была страшна и печальна одновременно. Барон с юности любил Идельфонсу — прекрасную дочь местного лекаря. Идельфонса отвечала ему взаимностью. Но вот отец будущего хозяина города был против. Барон и Идельфонса тайно обвенчались, она родила ему двух сыновей. Когда отец барона узнал об этом, он под предлогом выслал сына из города, велел схватить Идельфонсу и детей и обезглавить. Так его взбесил своевольный поступок отпрыска, что он не пожалел ни женщины, ни своих внуков, ослепленный яростью и желанием проучить сына за непослушание. Барон вернулся и, узнав о расправе, в гневе убил своего отца. Детей он похоронил, а вот со своей возлюбленной никак не мог расстаться. Ее отец, лекарь, по его просьбе забальзамировал тело, пришел голову дочери, и барон положил ее в хрустальный гроб и ходил смотреть на свою Идельфонсу. Однажды в замок пришла девушка, магиня такой силы, что барон стал надеяться на возможность воскресить возлюбленную с ее помощью.

— Мы не знаем в точности, что произошло. Только однажды магиня исчезла, а мертвая баронесса обрела жизнь. Правда, каждый вечер она нуждалась в крови молодых девушек, поскольку вместе с жизнью возобновился процесс разложения. Мы молчали, потому что барон выбирал девушек не из знати, но у нас у всех дочери, и мы не могли возражать ему, опасаясь, что лишь разозлим.

— Как давно исчезла девушка? — спросил Имир.

— Около пяти дней назад.

— Она сожрала Маргарет? — выдохнула я.

Силы меня покинули, и я села на скамью, звякнув монетками. До сих пор была одета в танцевальный костюм, хоть и набросила на плечи теплую шаль, которую затребовал для меня Альфонс. Все напрасно, значит? И никогда не узнать мне Маргарет... И весь этот поход — неудача, и не факт, что жрец даст вознаграждение — работа-то не выполнена. Эх, Сафонова, а ведь ты уже мысленно занавески в своем доме повесила...

— После той разрядки, что мы видели... непросто сохранить силы на магию, а еще и поднять мертвых... — Имир потер лицо, словно страшно устал и хотел проснуться. — Я сомневаюсь, что она погибла. Скорее всего, она выполнила то, что хотел барон, и он ее отпустил.

— И она отправилась дальше, — побледнел Альфонс.

— К Лысым горам, — кивнул Имир.

Оба мага переглянулись и потупились.

— Переночуем здесь, — устало сказал король.

ГЛАВА 24

Нам отвели три комнаты на одном этаже замка. Король ушел в свою комнату, а мы с Имиром топтались в коридоре.

— Имир, ты действительно считаешь, что Маргарет еще жива?

Он открыл дверь своей комнаты и пригласил меня внутрь. Я зашла. Имир устало опустился в кресло.

— Это наша единственная возможность, Колючка. Иначе мессир Рональдо захватит королевство Альфонса, сцепится с Валерио, и нарушится равновесие, которое жрецу удавалось сдерживать до сих пор. Видишь ли, Альфонс, Валерио и Рональдо — маги разных стихий, но достаточно сильные. Если одна стихия победит остальные, то ее власть станет огромной, что неизбежно приведет к разрушению мира. Маргарет нужна нам.

— Маргарет нуждается в помощи, — возразила я.

Имир улыбнулся и смотрел на меня очень долго, ничего не говоря.

— Ты потрясающе красиво танцуешь, — наконец сказал он.

— Спасибо. — Я вдруг почувствовала, что сердце забилось чаще.

— Станцуй мне.

Он просил серьезно, чуть нахмурившись, будто боялся, что я откажусь.

— Без музыки? — засомневалась я.

Имир поднял руки и хлопнул в ладоши. Послышалась нежная восточная мелодия.

— Как ты это делаешь? — ахнула я.

Он усмехнулся и пристально посмотрел мне в глаза.

— Потом расскажу. Танцуй. Пожалуйста.

Заинтригованная, я пожала плечами и отошла от него, на ходу включаясь в музыку, пропуская нежные ее переливы через себя. Захотелось медленного, красивого танца. Чувственного и полного любви.

Когда танцую, мне нравится смотреть в глаза зрителей. Будь то экзаменаторы или просто зрители, не важно. Главное, чтобы они оказались во мне, почувствовали восторг и радость, которую ощущаю я, растворились в моих движениях, поняли рисунок, который я рисую телом.

Я смотрела в глаза Имира и улыбалась. Заигрывала с ним. То притягивала красивым движением рук, то отталкивала резким поворотом или ударом бедра. То приглашала обнять, как я обнимала руками свое извивающееся змеей тело, то грозила, что растерзаю, если подойдет хоть на шаг.

И пока я играла с ним, мир менялся. В его глазах сначала было любопытство, потом горечь, затем восхищение, а потом... я потерялась в его синих глазах, горящих желанием и любовью. Сердце забилось еще чаще, под ритм барабанов, я почувствовала, как румянец прилил к щекам, а губы чуть приоткрылись. Я все ближе и ближе подходила к нему, пока он наконец не поймал меня за руку. Его ладонь скользнула по разгоряченному телу, легла на талию, притянула к себе. Я опустилась к нему на колени, а он разглядывал меня, лаская мое тело, с таким вниманием, будто впервые видел.

Я сначала как-то напряглась, но практически сразу же расслабилась: маг он там или нет... не важно... нам нечего делить... нечего терять... Мы лишь временные спутники в поиске Маргарет. И этот момент никогда не повторится. А ладонь Имира поднималась выше, к завязкам лифа, тихо гремели монетки... Соскользнули с плеч бретели, упал с глухим стуком тяжелый бисерный лиф, и я уже похожа на одалиску на коленях у воина. Мои пальцы вплетаются в его волосы, на удивление мягкие и шелковистые, а его теплые ладони прижимаются к моей груди.

— Элиза...

— Только не говори ничего, — молю я. — Пусть...

И он касается моих губ, словно поняв, что я хотела сказать. Да, я хотела молчания, хотела только ласк и поцелуев. Просто прожить с ним вместе один раз нечто очень важное для себя. И он сделал так, как я хотела: дал почувствовать, как восхищен мной. Не знаю, как передать... Есть просто секс,

а есть... перерождение, когда ты делишь с человеком не просто наслаждение, чувственность и время. Ты делишь себя надвое, отдаешь ему половину, принимая его. Ты обнажаешься не только физически, но и духовно. Ты плачешь и кричишь не только от восторга и радости, но и оттого, что рождаешься снова после маленькой смерти, маленького затмения. И ты чувствуешь себя под защитой. И защищаешь того, кто рядом.

Мы долго лежали, обнявшись, зарывшись в шкуры, ласкавшие наши обнаженные тела мехом... Я понимала, что надо встать и уйти. Но Имир всякий раз прижимал меня к себе крепче, и я решала: ну, еще немного. Я запоминала его тело. Белые следы ожогов и когтей — проводила по ним пальцем, словно пыталась запомнить рисунок. А он гладил меня на удивление нежно для такого викинга. Почему-то я считала, что он дикий и несдержанный, получит свое грубо и быстро. Но Имир совсем никуда не торопился, и поэтому я лежала, обессиленная нашей игрой, наверно, мы провели часа два, наслаждаясь друг другом.

— Знаешь, Элиза... Поиски Маргарет могут завести нас в Лысые горы. Там есть небольшая деревушка перед входом в ущелье... Я хочу, чтобы ты осталась там. Эту крепость могут захватить, а деревня останется в стороне от войны.

— Что? — Я даже приподнялась от удивления.

— Пойми... Лысые горы — страшное место. Я хочу, чтобы ты была в безопасности...

Я вскочила с постели, где еще пять минут назад сладко нежилась в его объятиях. Начала одеваться.

— Ты не имеешь права оставлять меня где бы то ни было! Я — наемница жреца, а не твоя собственность. Я пойду куда угодно, чтобы найти Маргарет, и это не обсуждается.

— Как руководитель отряда... — начал Имир, но я оборвала его тираду:

— Я — свободная наемница. Я подчиняюсь только жрецу, и то только потому, что он мне платит. Ясно? Думаешь, если мы переспали, ты теперь мной командовать будешь?

— Что? При чем тут... да ты просто не знаешь, что такое эти горы!

— А ты не знаешь, что такое, когда тебя бросают избитой в лесу! Имир! Я не ребенок и не слабая женщина! Я — воин!

Я выпалила это и почувствовала, как от волнения ком подкатывает к горлу. Вдруг поняла, что именно сейчас я обрела определение себя в этом мире. И было горько. И было легко. Моя судьба в двух словах обрела смысл и силу.

— Я — воин, — повторила я, смакуя эти слова. — И я найду Маргарет.

Я вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. Залезла в походную сумку в своей спальне и переоделась в сменную одежду. Движения были резкими, грубоватыми, будто я сама себе пыталась придать решительности.

Закинув мешок на спину, я вышла из комнаты и постучалась к королю.

— Альфонс, я уйду искать Маргарет. А, черт!

Я вспомнила, что он там младенцем лежит, выругалась, вошла в комнату и завернула его в одежды. Спинай почувствовала, как вошел Имир.

— Куда ты на ночь глядя? Элиза, одумайся, прошу тебя. Давай отдохнем.

Я не поворачивалась к нему.

— Будь благоразумна. Клянусь, я больше не предложу тебе остаться. Мы поедем вместе. Прошу тебя. — Его руки легли мне на плечи, я выскользнула из его объятий.

— Хорошо. Я чертовски устала. Лягу здесь, чтобы тебе не пришлось в голову уехать с королем с утра пораньше.

— Я бы никогда так не поступил с тобой, — нахмурился Имир.

Я ничего не ответила, легла рядом с королем, завернулась в одеяло и затихла.

— Прости, что обидел.

Имир вышел и закрыл за собой дверь.

Я постаралась расслабиться и уснуть. События вечера накатывали одно за другим, но в конце концов усталость взяла свое. Перед тем как провалиться в сон, я вдруг подумала, как странно порой играет с нами жизнь. Мои знания маркетолога и креативные навыки рекламщика тут никому не нужны. Столько лет учебы и повышения квалификации — коту под хвост. А вот мои хобби: танцы и восточные единоборства помогают выживать. Проснулась от петушиного крика. Было еще темно. Рядом сопел король. Я улыбнулась, повалялась еще, потом встала и начала разминаться. Согревшись, поняла, что чертовски голодна.

Выскользнув из спальни, я мгновение помедлила. Стоит ли стучаться к Имиру? Вдвоем искать еду гораздо веселее, но после вчерашнего... А потом я решила, что хватит. Да, у меня были неудачи с магами: и на любовном фронте, и на дружеском. Но Имир все-таки напарник. Он не раз защищал меня. Да, сказал глупость вчера, но ведь извинился.

Я постучалась к нему в дверь, но он не ответил. Я вошла. Комната была пуста.

Гнев взметнулся во мне новой волной. Он бросил нас обоих! Мерзавец! Я выскочила из спальни и столкнулась с Имиром в коридоре. Он стучался в спальню короля. В руке у него была крынка и что-то в узелке, приятно оттягивающее ткань вниз.

Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть мое искаженное гневом лицо. Улыбка скользнула по его губам.

— Я всего лишь ходил за завтраком, Колючка.

Я подошла. Страшно хотелось обнять его, но сдержалась.

— Умираю с голода.

Перекусив наскоро яйцами, хлебом и сыром, запив все теплым молоком, мы завернули остальное в дорогу для Альфонса. И выехали из крепости, когда серый день уже нависал над городом.

ГЛАВА 25

Лысые горы мрачными зубьями своих вершин кромсали горизонт. День стоял солнечный, небо было ярко-голубым до рези в глазах.

— Что может ждать нас там? — спросила я Имира.

— Все что угодно. Эти земли изначально служили для изгнания магов, уродов или странных особей, не похожих на людей. Со временем там сформировались аномальные зоны, поскольку выбросы магии, особенно черной, были очень мощными. Поэтому в зависимости от того, через какую зону мы пойдем, нас может ждать что угодно.

— Никто не составил карту зон?

— Это невозможно. Зоны постоянно двигаются. Медленно, но постоянно. Так что карт не существует. Да и живым мало кто оттуда выходил.

— То есть велик шанс, что мы войдем в другую зону, не в ту, куда вошла Маргарет?

— Есть такая возможность, — кивнул Имир. — Но, с другой стороны, прошло мало времени, и мы можем попасть в ту же зону, что и она. Или нагнать ее зону, если будем двигаться достаточно быстро.

— А зачем Маргарет вообще туда идти? — спросила я. — Ведь она должна понимать, что это опасно.

Имир не ответил, но таким взглядом окинул горы, что я поежилась.

— Думаю, Маргарет прекрасно осознает опасность, может, даже ищет ее. Как и ты, Колючка.

Я задумалась. В его словах была правда. Я не тряслась за свою жизнь, у меня была цель. Возможно, у Маргарет тоже есть цель...

— Не думаю, что она самоубийца.

— Я тоже так не думаю, — кивнул Имир. — Про Лысые горы есть масса легенд, возможно, она отправилась сюда в поисках силы или наставника. Мы узнаем все точно, только когда найдем ее.

И он вдруг обнял меня крепко за плечи и привлек к себе.

Мы заночевали в деревушке у подножия Лысых гор.

Я сидела у очага, завернувшись в теплое одеяло, мокрые волосы были разбросаны по плечам. Странно, но впервые за долгое время я чувствовала себя счастливой. В голову закралась мысль, что есть своя особая прелесть в дорожной жизни, в скитаниях и поиске. Каждый день как начало новой вехи, новой главы, и ты даже предположить не можешь, что ждет тебя в неизвестной дали и где тебя застанет закат. Может, таким и должен быть путь каждого из нас? Постоянное движение вперед. Короткие отдыхи. Краткие встречи...

Имир сел рядом со мной. Мы не соприкасались, но я будто чувствовала его всем телом.

— Иди спать, Колючка, завтра тяжелый день.

— А ты? — не двигаясь, не отрывая глаз от огня, спросила я.

— И я. Элиза...

Я повернулась к нему.

Синие глаза смотрели на меня как-то чересчур внимательно.

— Обещай мне, что не станешь рисковать своей жизнью.

— О чем ты? — нахмурилась я.

Я видела, он хочет что-то рассказать. Беспокойство проложило глубокие морщины на его межбровье и на лбу.

— Иногда мне кажется, ты бросаешься на врага с желанием погибнуть.

Я улыбнулась:

— Нет, Имир. Это не так. Я не собираюсь умирать так глупо.

— Рад это слышать. — Он глубоко вздохнул. — Ладно, иди спать.

— Что это ты раскомандовался? — огрызнулась я. — Пойду, когда захочу. Взрослая уже.

И не успела оглянуться, как оказалась прижатой к полу его телом.

— Непослушная наемница, — он хлопнул меня по ягодице, — завтра будешь клевать носом в седле.

Тяжесть его тела манила, я видела желание в его глазах.

— Так накажи меня, — прошептала я ему, раздвигая ноги.

Имир, казалось, только этого и ждал. Он впился мне в губы, рванув рубашку из моих брюк. Мы целовались, катались по полу, раздевая друг друга, кусались. Он шлепал меня, я рычала, он смеялся, я оказывалась то под ним, то сверху.

— Кто начальник похода? — спрашивал он, прикусывая мне мочку, вколачиваясь в меня.

— Ты... ты... ты... — послушно постанывала я. — Я самостоятельная и свободная! — рычала я десять минут спустя, объезжая его. А его ладони поглаживали мою грудь.

— Ты свободна любить меня сколько пожелаешь, — покорно соглашался он.

Утром я была полна сил, несмотря на бурную ночь. На душе было так светло, так хорошо, как давно уже не было. Тело до сих пор ныло от его поцелуев и железной хватки. Я чувствовала себя большой, довольной, счастливой кошкой, которой хотелось опять играть с котом. Но вместо этого нужно было продолжать поиски Маргарет.

Еще я подумала, что мой мир из «высоких» сфер цивилизации вдруг стал совсем приземленным: меня радовало чувство собственной физической силы, вкусная пища, горячий секс и хорошая погода. Вот так все просто и обыденно.

Лысые горы поднимались передо мной, но я, в отличие от своих спутников, не испытывала страха. Просто все мое пребывание на Мистерре было таким, что, казалось, хуже уже быть не может. Я, конечно, ошибалась.

Но когда впереди есть цель, я полна энтузиазма и желания двигаться вперед.

Мы уже подъезжали к ущелью, когда позади нас послышался шум копыт. Мы развернулись.

Всадница приближалась галопом, лошадь поднимала пыль, но на солнце растрепанные длинные волосы девушки переливались золотом.

— Лючия! — вскрикнула я.

Она притормозила, лошадь остановилась резко, недовольно фыркнула, дернула хвостом, помотала головой. Все тело животного блестело от пота.

— Я думала, что не успею, но успела!

Лючия улыбалась счастливо и весело.

— Я еду с вами!

— Нет, — воспротивился Имир. — Это опасно, а ты не боевой маг.

— Да, но я могу быть полезной в походе и присмотрю за королем, если на нас нападут, пока он в стадии ребенка.

— Она права, — повернулась я к Имиру. — Необходимость таскать младенца иногда ограничивает меня, а так мы всегда будем двумя боевыми единицами. Это хорошая помощь.

— Я согласен, — опередил Имира король Альфонс. Он улыбался, как придурковатый, с момента появления Лючии. Похоже, она ему действительно нравится.

Имир оглядел нас всех. Покачал головой.

— Ты права, Колючка. Хорошо. Но, Лючия, ты должна знать...

— Я знаю... — тихо ответила она, улыбка исчезла с ее лица, и взгляд стал серьезным. — Не всем дано вернуться оттуда. Но я хочу помочь вам. А терять мне больше нечего.

Интересно... Я вдруг задумалась. Лючия потеряла свою семью, и отсутствие желания жить бросает ее в опасность. Ну и явная симпатия к королю. Король Альфонс желает изменить проклятие, у него тоже особо выбора нет. Я, понятное дело, здесь чужак, нетрезво оцениваю опасность, работаю на себя, родных у меня, как у Лючии, нет. Впереди либо гибель, либо выполнение задания с плюшками, обещанными жрецом, а так же мною движет любопытство и желание найти Маргарет. А вот Имир? Он тоже ничего не теряет? Тоже сорвиголова? Не похож. Он трезво оценивает опасность, судя по напряженной спине и взгляду, который постоянно сканирует все вокруг. Что пообещал ему жрец? Чем подкупил такого воина? Или Имир привык к опасности? Ведь, в сущности, я о нем совсем ничего не знаю.

Я покусывала губы в задумчивости. Насколько можно доверять человеку, о котором знаешь только то, что он сильный маг, отличный воин и шикарный любовник? Сильный маг и шикарный любовник у меня уже имелись в самом начале этой истории, ни к чему хорошему это не привело. Как воину, ему можно довериться в бою... пока он играет на твоей стороне.

Впервые я задумалась о том, что будет с Маргарет, когда она «починит» Альфонса. Мы как-то не говорили об этом ни разу, потому что стремились лишь найти ее. Но мои спутники наверняка думали о том, что делать дальше.

Озвучить вопрос я так и не решилась, предпочла мучиться сомнениями и предположениями. Но в душе решила, что Маргарет в обиду не дам. Она и так настрадалась на всю жизнь, хватит.

Вчетвером мы въехали в ущелье.

Здесь было сыро и чертовски зябко. Очень скоро мокрый холод пробрался под одежду, отсыревшую от тумана, перьями лежавшего вокруг. Двигаясь по ущелью, мы постепенно поднимались; повернувшись в седле через некоторое время, я увидела, что вход уже очень далеко и внизу.

Каменистая тропа, заросшая дерзко пробивающейся между мелкими осколками скал сухой травой, небольшие деревца, протягивающие к нам голые ветки... Здесь не было снега. И слава богу: скользить по снегу и льду на горной тропе гораздо опаснее. Мы шли все дальше, ущелье расширилось, а потом отпустило нас из своих объятий на небольшое плато. Я постоянно смотрела на то, как напряжен Имир. Когда он предложил небольшой привал, я подошла к нему.

— Расслабься хоть немного, ты так насторожен, что мне тревожно.

— Колючка... — он смотрел мимо меня, цепко охватывая взглядом местность, пока кусал хлеб и сушеную говядину, — я бы хотел поверить в эту убаюкивающую тишину, но слишком хорошо знаю, что такое Лысые Горы.

— Откуда ты про них столько знаешь?

Он встретился со мной взглядом.

— Я проходил через них. Один раз. С отрядом друзей. Я единственный, кому удалось выжить.

Я сглотнула.

— Чего нам ждать?

— Чего угодно. В этом и состоит опасность Лысых гор. Они постоянно меняются.

— А что было тогда?

— На нас напали циклопы. Они рвали тела моих товарищей, как ты разламываешь буханку хлеба. И съедали их. Еще живых. Двое из отряда погибли от укуса ядовитых змей, одного проглотил хищный цветок. Один пропал. На наших глазах исчез. Словно его поглотило пространство. Здесь очень много опасностей. Иногда идет дождь, который может прожечь до самых костей.

— Но почему Маргарет отправилась в такое место? Если бы она хотела покончить с собой, давно бы смогла это сделать.

— Маргарет ищет то, что искали мы. Источник силы. Он способен сделать любого мага могущественным.

— Но она и так сильный маг.

— Не бывает так, чтобы маг был полностью доволен своей силой. Мы всегда стремимся к большему. Власть и мощь манят нас как магнит. Но в этом и опасность Лысых гор: они словно специально приманивают юных магов, чтобы затем поглотить их силы. Для создания аномальных зон нужна огромная энергия. Я понял это, прекратил поиски источника, сумел выбраться, но Маргарет может этого не понять. Она услышала легенду об источнике силы, решила, что так ее больше никто не

сможет обидеть, и направилась сюда.

— Зачем ты участвуешь во всем этом? — не выдержала я.

Имир наконец перевел взгляд на меня. Боюсь показаться романтической барышней, но иногда он так умел посмотреть, что мурашки приятно пробежали по телу. Во время секса я не раз ловила на себе такой взгляд: как будто вообще ничего больше его не волнует в мире, как только сделать мне еще приятнее.

С досадой я почувствовала, как краснею. Слава богу, было так холодно, что два оттенка красноты на моих щеках никак не выделялись, потому что красным от холода было все лицо.

Я переступила с ноги на ногу, Имир перевел взгляд с меня на горизонт и ответил:

— Задание жреца не обсуждается.

ГЛАВА 26

Мы тронулись дальше. Ближе к вечеру подул ледяной ветер, стало смеркаться. В сумерках мы нашли небольшое укрытие от ветра в скале. Развели костер, поужинали и легли спать: я с Люцией, между нами старый Альфонс, а Имир остался дежурить у входа в пещеру.

Едва голова легла на свернутый меховой капюшон, я отключилась. Память только успела зафиксировать ощущение бесконечного падения, будто я провалилась в кроличью нору из сказки про Алису.

Разбудила меня птичья трель. Песня, похожая на треньканье синицы, повторялась снова и снова, не надоедая. Было приятно слушать ее сквозь сон. Солнечный луч скользнул по моей щеке. И я окончательно проснулась.

Присев, озадаченно огляделась вокруг: я спала под деревом на мягкой траве, вокруг то ли лето, то ли поздняя весна.

— Проснулась, спящая красавица? — раздался голос за спиной.

Я собралась, медленно встала, скидывая с себя теплую дубленку, в которой уже начала потеть, и повернулась.

Позади меня на пригорке сидели трое мужчин. Их торсы были обнажены и перетянуты ремнями, на которых висели разные виды ножей и ожерелий из костей, зубов и когтей животных. Сначала мне показалось, мужчины сильно изуродованы. Но когда я подошла поближе, то поняла, что эти варвары представляли собой смесь людей со зверями: у них частично были покрыты шерстью лица, у воина справа от меня была заячья губа, у другого из штанов торчал крысиный хвост, а у главного были чудесные волчьи ушки и клыки. Судя по довольному выражению на лицемордах, они наслаждались произведенным на меня впечатлением.

— Только тебя ждем, — на удивление не шепелявя, заметил полуволк, галантно приглашая меня подняться на пригорок. Я как раз размышляла о том, как ему удастся так хорошо артикулировать звуки, тогда как я с брекетами пришепetyвала год, а также гадала о том, куда подевались остальные, а еще примечала, где кто из моих новых спутников находится по отношению ко мне на случай, если потребуется дать деру.

Но все эти мысли из головы вылетели напрочь, когда я посмотрела с пригорка вниз.

Мои вчерашние спутники стояли в ряд, связанные какими-то сверкающими путами. Лицо Имира было покрыто ссадинами и кровоподтеками. Мальчик-король был невредим, Люция тоже, только лицо покраснело от слез. На шее у каждого была сверкающая петля.

— Волос единорога, — подмигнул волчара. — Нейтрализует даже самую сильную магию.

— Какого хрена? — Я развернулась к нему.

У него нервно задергалось правое ушко.

— А что не так? — поинтересовался он.

— Развяжите их сейчас же! Это мои друзья!

— Ты для них чуть лучше нас, между прочим, то есть тоже где-то между ничтожеством и рабом.

— Кто тут у вас главный? — уперлась я.

— Я! — Стоявший ближе всех к магам повернулся ко мне. У него был шикарный львиный воротник, поэтому я ничуть не удивилась. Один глаз был кошачий, а другой человеческий.

Вожак стаи мутантов подошел ближе.

— Освободите моих друзей!

— Мы не освобождаем магов, детка, мы их казним. А ты можешь присоединиться к нам, нам самочек не хватает. — Его товарищи согласно завывали, залаяли, зарычали. Они были похожи на свору зверья. Меня даже передернуло.

— И не мечтайте, блохастики! Я требую возможность спасти их жизни! Или вы все трусы? Сразитесь с нами по-честному!

— Ты никто, чтобы ставить нам условия, — огрызнулся вождь. — С магами сражаться опасно.

Он развернулся, чтобы уйти.

— Тогда сразитесь со мной! Я хочу иметь возможность отстоять их жизни!

— Это же маги! Очнись! Они никогда не посмотрят на тебя, как на равную, — огрызнулся волчара.

Я смерила взглядом фигуры своих спутников. Нет, для меня они уже давно не маги.

— Это мои друзья. Решать мне. Дай мне возможность отстоять их.

Видимо, в моем дрожащем голосе было что-то, что позабавило вожака. Он развернулся, рыжая шерсть стояла дыбом, кошачий глаз сверлил меня насквозь.

— Хорошо... Давай так: если победишь ты, то будь по-твоему. А если победит наш воин, ты останешься с нами, будешь ласковой, мы тебя будем любить.

Судя по мечтательным ромам человекозверья вокруг, все уже представляли, в каких позах они меня будут любить.

— Одно сражение, — уточнила я.

— Конечно! — щедро махнул рукой предводитель стаи. — Нам тут некогда засиживаться, еще охотиться надо. Драка будет на наших условиях. Без оружия. Кабан!

Я стряхнула с себя ненужный меч и начала разогревать пальцы и кисти, но при виде соперника мой боевой запал схлынул. Он вышел легким, пружинящим шагом, что выдавало в нем подвижного и быстрого воина. Его лицо можно было бы назвать симпатичным и хитрым, но зверя в нем выдавали два огромных клыка, торчащих вперед изо рта. В остальном это был сильный, ловкий, быстрый мужчина. Он поигрывал мышцами, а усмешка, которой одарил меня, мне совсем не понравилась.

— Предлагаю тебе сдаться без боя, — предложил он. — Будет жаль изуродовать такую милашку.

— Взаимно, — ответила я.

Вокруг нас освободилось пространство. Пара больших валунов высотой примерно по пояс — это все, что было в нем. Бегать и ускользать не имело смысла. Я здесь, чтобы сражаться. И он это знает. И все же мы некоторое время топтались на месте, словно приглядываясь друг к другу, примеряясь. Пара ложных выпадов с моей и его стороны — мы проверяли реакцию друг друга. Чем больше я считывала с него информации, тем больше напрягалась: он явно не похож на простачка. Внезапный выпад с его стороны кулаком мне в лицо. Я не стала закрываться, как боксер, просто ушла в сторону, поймав его руку, и ударила пяткой ему в живот. Промазала мимо солнечного сплетения. Тут же отскочила и собралась. Он прогнулся, снижая этим силу удара, а затем, пригнувшись к земле, бросился на меня. Он хотел снести меня, но я сделала прыжок через него, как через козла в спортзале, тут же развернулась, врезала локтем ему по шее. Но этот гад нагнулся, схватил меня поперек туловища и бросил на землю. Я успела повернуться на спину, оттолкнуть его ногами и затем вскочила.

Зрители вокруг приветствовали наши движения аплодисментами, воем и лаем. Периодически я слышала инструкции, которые они давали своему товарищу:

— Вставь ей по самое горло! Нашпигуй ее, Кабан! Что ты там играешься, трахни ее!

Весь мир съехался до размеров нашей площадки для боя. Для меня исчезли все люди и мысли, все чувства. Только одно двигало мое тело — инстинкты и рефлексy. Только на них сосредоточилось сознание. Мы кружили по площадке, пробуя друг друга, пытаясь найти брешь в обороне. В какой-то момент я внезапно осознала, что этот бой не просто ставка на спасение друзей. Речь шла о выживании.

Мой противник зверел на глазах. Его выпады становились все жестче и изощреннее, я не всегда улавливала обманки, из-за чего в один его удар ногой почувствовала, как хрустнула кисть. Боль была острой и внезапной, разорвалась внутри бомбой, адреналин осколками вошел в кровь, но я успела собраться и отскочить в сторону, когда последовал второй удар в живот. Мне удалось избежать его, но двигать рукой стало больно. На лице противника появилась довольная ухмылка, сулившая мне одни неприятности.

Сколько я протяну с одной рабочей рукой?

Ответ последовал незамедлительно: Кабан сделал выпад справа, я отскочила в сторону, но он в этот момент поменял траекторию, сбил меня с ног, повалил на землю. Я попыталась змейкой выскользнуть из-под него, но этот гад заломил мне руки за спину и стянул их ремнем. От боли в кисти я вскрикнула, постаралась скинуть его с себя, но он и сам встал, а потом со всей силы ударил

меня в живот ногой. Все померкло перед глазами, я не могла вдохнуть. Только понимала, что меня, как мешок, подняли, бросили на валун. Когда я смогла прокашляться и проморгаться, камень передо мной был залит кровью. Дышать я могла только через рот. Когда он успел сломать мне нос?

Мои друзья рвались ко мне, но удавки не давали им и слова сказать. Они бесновались, как выкинутые на сушу рыбыны, безмолвно.

Зато звериная половина зрителей улюлюкала и одобрительно свистела.

Кабан сопел у меня над ухом, судя по всему, он расстегивал себе штаны.

— Я буду первым, киска. Не возражаешь?

И он стал расстегивать штаны на мне. От унижения и боли я мало что соображала, кроме одного: если не вырвусь сейчас, потом уже не вырвусь никогда.

Может, именно поэтому я вдруг почувствовала, как слабнут колени и я сползаю вниз, несмотря на то, что Кабан прижимается все теснее. Ладони поймали его орган, вывернули в сторону, его вопль я услышала словно издаেকে. Я развернулась, сбрасывая его с себя и еще больше выкручивая член. Из глаз брызнули слезы, потому что боль в руке пронзила все тело, я почувствовала, как испарина покрывает лоб.

Он с ревом бросился на меня, я отступила в сторону, из последних сил ударила его в живот, он согнулся и упал, я тоже не удержалась на ногах. Оказавшись на земле, крутанулась в его сторону, перекатившись, схватила Кабана ногами за шею, крепко зажала, сделала рывок, почувствовала, как ломается его позвоночник, и без дыхания, без сил, без надежды осталась лежать, наблюдая предсмертные судороги противника. Он затих.

Я смотрела в небо и дышала ртом. По небу плыли облака. Им вообще наплевать на все, что творится внизу. Они просто плывут. Плывут. Плывут.

Кровь затекала в горло. Я повернулась на бок, кашляя и сплевывая ее. Мое сознание на какой-то момент помутилось. Пришла в себя, потому что кто-то засунул мне пальцы в нос. Я дернулась.

— Тихо, Колючка, терпи. Лючия пытается поставить на место твои кости.

Я попыталась отбрыкнуться, но меня крепко держали. Вопли, приглушенные ладонью Лючии, вырывались из горла булькающим хрипом. Когда она закончила копаться в моем носу, я смогла им дышать. Имир развязал мне руки, Лючия охнула:

— Еще один перелом! Я все силы потратила на ее лицо.

— Я займусь. — Имир занял место Лючии.

Но вместо того, чтобы заняться лечением, вдруг поднес мою кисть к губам и поцеловал.

— Спасибо, Элиза. Ты потрясающая, невероятная. Ты настоящий воин.

— Спасибо, Элиза. — Лючия поцеловала другую мою руку.

— Спасибо, это было бесподобно. — Юноша-король поцеловал руку вслед за Лючией и подмигнул мне.

— Хватит лобызаться, — слабо воспротивилась я. И огляделась. — Лучше объясните, куда они делись?

— Слава богам, их вожак оценил твой бой. Велел отпустить нас, и они все разбежались. Но были и те, кто предлагал отомстить тебе за жизнь собрата.

— Угу, и их месть сводилась к «вставь, отымей и вжарь». — Я подняла бровь и поморщилась — побелело все лицо.

— Примерно так. — Имир помог мне встать на ноги, а потом взял на руки.

— Я не маленькая, дойду, — проворчала я. Но это было безумно приятно. И удобно.

— Пользуйся моментом, Колючка, я не обещаю носить тебя на руках всю жизнь. — Дыхание Имира обожгло ухо, и я вдруг до слез почувствовала себя счастливой. Как хорошо, что они спаслись. Что он спасся. Я крепче обняла его за шею и спрятала слезы у него на плече.

Остаток дня мы провели в пещере. Я приходила в себя, удары и пинки, переломы, синяки и ссадины — казалось, мое тело напичкано всем этим, нет ни одного не болевшего участка.

— Как ты? — Лючия в сотый раз подошла ко мне, с беспокойством матери положила ладонь на лоб.

— Все хорошо. Завтра тронемся. Нельзя терять время.

Я вдруг отчетливо поняла, что внезапно стала равной в этой команде. Мои тревоги и комплексы ушли. Может, соратники изначально воспринимали меня как равную, может, нет. Но мои собственные сомнения и дурь выбил из меня Кабан. Впервые в жизни я стала своей в команде мужчин, в команде магов. Даже в своем мире мне никогда не удавалось почувствовать себя так. С мужчинами приходилось соперничать, обманывать их и прикидываться дурочкой, чтобы обходить. И то все равно они всегда были выше. Здесь же, в Лысых горах, маги сравнялись со мной.

ГЛАВА 27

Утром мы тронулись в путь дальше. Пейзаж был унылым и однотипным: каменистые равнины и горы.

— Подозрительно тихо, — сказал Имир в обед. — Такое ощущение, что кто-то присматривается к нам.

Ели мы быстро, чтобы, если что, схватиться за оружие.

— Не хотел тебе говорить раньше. — Имир подошел ко мне, когда я уже села на лошадь. — За нами на приличном расстоянии следуют умертвия. Много, не могу определить точное количество.

— А ты жаловался, что тихо, — подколола я его. — И что делать?

— Они могли бы уже давно догнать нас. Но держат дистанцию в полдня. Пока я не волнуюсь об этом. Найти бы Маргарет. А потом разберемся.

Очень мужской подход, кстати. Решим одну проблему. Найдем девушку. А потом будем думать, что делать с толпой зомби, преданно идущих по следу.

Я вздохнула. У меня так не получалось. В голове сразу стало сумбурно от мыслей во всех направлениях.

— Но послушай, если их действительно много, нам не выстоять против них, пойми. С Маргарет или без нее, пока за нами крадутся эти... законсервированные трупы, нам отсюда так просто не выбраться.

— Возможно, получится сменить измерение, и они нас потеряют. Но пока просто понаблюдаем. Ты как, в порядке?

— В полном.

Он похлопал меня по коленке, подмигнул и пошел к своему коню.

Вечером опять стало жарко. Зазвучали цикады, рядом послышался шум падающей воды. Мы двигались по густому тропическому лесу, парило.

Через некоторое время вышли к реке. Имир спешился, подвел лошадь к воде, а сам стянул с себя рубаху. Какое же у него было тело! Мощное, сильное... на запястьях фенечки, на груди какие-то ремешки с амулетами, хитрая усмешка плутает в отросшей бороде. Он побрызгал водой на лошадь, прошел по камням на середину реки, зачерпнул ладонями воду и стал пить.

Я спешилась, еле оторвала взгляд от Имира, занялась своей лошадью и лошадью короля. Лючия отвязала котелок от своего седла, зачерпнула воды, стала готовить ужин. Король Альфонс пошел искать хворост для огня. Надо же, даже гнать не пришлось, сам сообразил.

Я наклонилась к воде, чтобы умыться, но вдруг увидела над собой в отражении страшное лицо: приплюснутый нос, прошитый костью, какие-то цветные линии и точки на щеках и лбу и совершенно недружелюбная усмешка. Я вскочила и повернулась.

Напротив меня стоял худой папуас с ярко-синими волосами. Единственным предметом одежды на нем была набедренная повязка. Он засмеялся, обнажая ряд редких зубов. Потом ткнул в меня палкой. Я отреагировала молниеносно, отскочив в сторону.

— О! — протяжно и удивленно воскликнул папуас и снова попытался ударить меня. Я в свою очередь попыталась его обезоружить, но не тут-то было. Он переместился с такой скоростью, что я даже не зафиксировала это зрением. Зато удар палкой по плечу почувствовала. В ярости я развернулась к нему. Он смеялся, уклоняясь от всех моих выпадов.

Кто-то схватил меня сзади за плечи, я не растерялась и врезала ему в живот. Услышав стон Имира, повернулась. Согнувшись, он положил ладонь мне на плечо.

— Угомонись, Колючка, они не опасны.

— Они?

Тут я посмотрела вокруг и обомлела. Вокруг нас были толпы папуасов. Какого...

— Извини, ты в порядке?

— Полном. — Имир выпрямился. — Поиграйте пока, а я переговорю с вождем.

— Поиг... что? — И в этот момент я получила удар в спину. Я старалась двигаться молниеносно, но мой противник, несмотря на свой преклонный возраст, был шустрее. Когда я попыталась просто уйти с Имиром, он обрушил на меня еще один удар и заржал.

— Я тебя сейчас в баранку скручу! — Я так разозлилась, что бросилась его догонять. Но он перемещался так быстро, что я не успевала за ним.

— Остановись. — Я повернула голову. — За нами наблюдал еще один старец, еще древнее. Синь в волосах уступала банальной седине.

«Что, краска не берет?» — хотела съязвить я, но он заговорил снова:

— Не догоняй. Стой на месте. Пусть сам придет.

Судя по тому, как дружелюбно общались папуасы с моими спутниками, им ничего не угрожало. А вот почему ко мне прилепился этот дедок?

— Он чувствует в тебе злость. Поэтому водит за нос. Ты бросаешься на него, как муха на дерьмо, снова и снова. Сколько бы тебя не отгоняли.

— Предлагаешь остановиться, и пусть дерьмо само ко мне подползет? — хмыкнула я.

— Я бы сказал, стань дерьмом. Замедлись. Почувствуй изгибы земли под ногами. Он сам придет.

Старикан, заметив, что я остановилась, и в самом деле стал приближаться скачками. Он появлялся то справа, то слева, видимо пытаясь спровоцировать меня на атаку.

— В неподвижности есть угроза. Когда противник видит твоё спокойствие, он уже не держит ситуацию. Ее удержишь ты.

Седовласый дед встал за моей спиной.

— Когда твоя спина расслаблена, его тело напрягается. Когда ты недвижима, двигается он. Тебе остается только улучшить момент.

А ведь он прав. После всех испытаний я растеряла главное для воина — хладнокровие. Ведь на арене мессира Рональдо именно хладнокровие и хитрость спасли мне жизнь.

— Спасибо. Я забыла, каково это...

— Хороший воин всегда помнит.

В этот момент мой противник сделал выпад, я выхватила у него палку, но бить не стала. Тот снова уродливо улыбнулся и довольно закивал.

— У нас сегодня удачная охота, мы вас накормим, — сказал мой наставник. — Пошли.

Втроем мы вернулись к остальным. Я была голодна и заранее предвкушала вкусный ужин. Каково же было мое, мягко скажем, разочарование, когда нам на больших листьях протянули белых опарышей. Они двигались и, казалось, в недоумении поднимали то, что наверняка было головой.

— Я не могу это есть. — Я в ужасе посмотрела на Имира. — Они на меня пялятся.

— Второй вариант — обжаренные мотыльки, — невозмутимо ответил он и взял опарыша двумя пальцами.

— Если ты это съешь, я тебя больше не поцелую.

— Никогда? — хитро блеснули синие глаза.

— Никогда.

Я отложила свой лист в сторону и вытащила из куртки горбушку хлеба.

— Ну, хорошо. — Имир отложил свой лист тоже. — Третий вариант — жареная рыба, подождем.

— Идиот, — буркнула я, вгрызаясь в горбушку.

Папуасы мирно веселились, передавая друг другу опарышей и мотыльков. Но вдруг смолкли. Потом вдруг поднялись как один и разбежались, вереща, в разные стороны.

Имир встал, почесал бороду и авторитетно заявил:

— Кажется, ужин откладывается.

В ответ раздался треск деревьев, который приближался. На нас надвигался гигантский полоз, который сметал деревья по мере плавных волнообразных движений своего тела.

Я успела только произнести что-то нечленораздельное, когда полоз открыл пасть с двумя длинными клыками и набросился на Имира.

Викинг отступил в сторону, но змеюка, похоже, была к этому готова, обхватила его в толстое кольцо своего чешуйчатого тела и зажала. Хрипя от возмущения, я достала меч и попыталась вонзить его в змея, но этот гад был бронированный, меч звенел, как от удара о сталь.

Я была так занята рубилом, что не заметила, как он окружил меня кончиком своего хвоста, зажал и поднял. Теперь мы с Имиром болтались в воздухе прямо перед его хищной пастью. Полоз смерил меня змеиным взглядом и повернулся к Имиру:

— Твоя девушка?

— Мать твою! — не выдержала я.

— Моя, — признался Имир. — Поставь ее, она не буйная.

— Что-то не похоже, что не буйная. Она на меня напала.

— Потому что думала, что ты меня сожрать собрался.

Я продолжала пытаться выкрутиться и ударить червя-переростка.

— Боевая! — восхищенно отметил полоз.

— Это ее призвание, — ровно ответил Имир.

— Какого хрена?! — возмутилась я. — Ты кто такой?

— Она невоспитанная. Что твоя мама скажет? — иронично спросил полоз. Потом присмотрелся, понюхал меня своими щелками и ахнул: — Не магичка! Твоя мать будет в гневе.

— Мама далеко. Слушай, отпусти и поговорим.

Нас опустили.

— Да что тут происходит? — заорала я, едва мои сапоги коснулись земли. Боковым зрением я увидела короля Альфонса, крепко обнимающего испуганную Люцию.

— Спокойно, Колючка, он дружелюбный.

— Кстати, а как она может меня понимать, Имир?

— Долгая история. Слушай, мы здесь ищем девушку. Маргарет маг, не встречал?

— Нет. — Полоз снова принюхался ко мне тонкими щелками. Его голова была больше меня, ощущения были не очень приятные. Вдруг передумает и сожрет? — Так почему она меня понимает?

— Она и дракона понимает, так что не знаю.

— Откуда ты знаешь про дракона? — набросилась я на Имира.

— Жрец рассказал, — пожал тот плечами. — Я не знал, что это тайна.

Ну, жрец... мне велел язык за зубами держать, а ему все выболтал.

— Не видел я вашу Маргарет. Но тут происходит что-то странное. Измерения начали обмениваться между собой. Я уже пару раз оказывался в холодных просторах гор, ощущение не из приятных. А потом снова сюда утягивает. Меня это беспокоит, Имир.

— Меня тоже. Слушай, может, ты встречал одного моего приятеля? Старый, волосы седые, посох в руке. Он, похоже, научил бою этих папуасов. Пропал, когда мы переходили через Лысые горы.

— Помню, помню. Ты еще тогда о нем спрашивал. Нет, не встречал.

— Что ж... Тогда мы продолжим свой путь завтра. Спасибо, что заглянул.

— Совет да любовь, — подмигнул мне полоз и так же быстро, как появился, уполз вглубь джунглей.

— Это кто вообще был? — Я в бессилии махнула рукой в сторону полоза.

— Во время моего прошлого перехода в Лысых горах он спас мне жизнь. Сначала сожрать хотел, а потом мы подружились.

Орать после пережитого стресса хотелось. Хотелось врезать Имиру со всей дури, но я сдержалась.

Земля под ногами странно завибрировала.

— Твой друг возвращается? — уточнила я.

— Нет, — нахмурился Имир. Потом подозвал Лючию и Альфонса. Грохот нарастал. — Это может быть смена измерения, — заорал он, потому что гул теперь перекрывал все звуки. — Надо держаться вместе!

Он схватил меня крепко за руку.

Потом я ничего не слышала. Слух перекрыло, в глазах потемнело, и я потеряла связь с действительностью. Рывок. Крик Лючии. Падение, от которого кружится голова... И только стук испуганного сердца в темноте.

ГЛАВА 28

— Элиза! — Голос короля Альфонса пробивался сквозь противный звон в ушах.

Я прорычала в ответ что-то невразумительное.

— Ничего больше не могу сделать. — Каждый звук голоса Лючии бил по перепонкам. — У меня пока больше нет энергии.

— Заткнитесь, — шепотом попросила я.

Глаза открыть было страшно, потому что в голове все кружилось, звенело, горело и болело.

— Что это было? — тихо выдавила я, собрав силы через некоторое время. На борьбу с тошнотой и головной болью уходило много сил.

— Перемещение в другое измерение. — Лючия начала обычным голосом, но, увидев, как я прикрыла рукой уши, закончила шепотом: — Мы потеряли Имира.

— В каком смысле? — Я даже глаза приоткрыла, но свет был очень резкий, пришлось зажмуриться снова.

— Не знаем, где он, — пояснил король Альфонс.

— А мы где?

— Тебе не понравится его ответ, Элиза, — вклинился новый звонкий голос. Я знала этот голос довольно хорошо.

Я медленно разлепила веки, оторвала лицо от пола и подняла голову. Сапоги мессира Рональдо остановились рядом.

— Со временем все, что у меня было украдено, возвращается сторицей, — довольно сообщил он.

Меня все-таки вырвало прямо на его сапог.

— Простите, это от счастья, — съязвила я.

Пока он мне не врезал этим же сапогом, я поднялась еще выше и смогла сесть перед ним на колени. Минуту мы смотрели друг на друга.

— Мне тут рассказали про тебя какие-то небылицы, Элиза. Твой горе-товарищи.

Только сейчас я заметила, что Лючия и король Альфонс в ошейниках и прикованы к стене. А я свободна.

— Будто бы ты стала воином-наемником самого жреца. Бред. Им может стать только маг.

И тут я вспомнила, что мессир Рональдо и король Альфонс — враги. И что эта вражда из-за одной женщины.

— Согласна. Бред. А я вот еще слышала, что террианцам по прибытии на Мистерру надо вакцины делать, а то они коньки отбросят. Тоже бред, правда?

Мессир Рональдо прищурился:

— Ну, я вижу, ты до сих пор жива.

— Я рождена, чтобы разочаровывать вас, я знаю.

Он засмеялся, а у меня опять зазвенело в ушах.

— Элиза, идти сможешь?

Я встала. Нужно было соображать быстрее, но мой мыслительный процесс шел туго. Я не понимала, что лучше: оставить друзей здесь и выяснить, что хочет Рональдо в этот раз, или поднять вопрос об освобождении короля. Но, бросив взгляд на Альфонса, я увидела, как он едва заметно качнул головой.

— Могу, — отозвалась я, когда качать стало меньше.

Мессир Рональдо любезно подал мне руку.

— А как вы попали сюда, мессир Рональдо?

— Я захватил королевство Альфонса. И выяснил, что он бежал в Лысые горы. Я слишком долго мечтал отомстить ему, чтобы дать сбежать. И отправился следом. Теперь мы вернемся обратно, чтобы казнить его прилюдно. Не люблю, когда у людей остаются надежды. Так появляются самозванцы.

Значит, пока королю Альфонсу смерть не грозит. Я успокоилась и вышла за магом из камеры. Рональдо захлопнул дверь и задвинул засов.

— А со мной что собираетесь делать?

— Еще не решил, — улыбнулся он. — Расскажи, как ты попала в компанию к Альфонсу.

— Я... меня наняли, чтобы помочь ему найти мага, способного снять проклятие.

— Маргарет? — спросил мессир Рональдо.

— Так вы знали, что она жива? — Я с трудом подавила желание врезать ему.

— Нет, до недавнего времени я оплакивал ее исчезновение и смерть. Но в Сантьяго, где вы убили правителя раньше, чем до него добрался я, мне ее подробно описали. И сказали, что король Альфонс пошел в Лысые горы.

— Предатели, — прорычала я.

— Не осуждайте их, не всякий выдержит, когда с него живьем снимают кожу.

Меня передернуло.

— Вы слишком чувствительны для воина, Элиза. Я знал, что из вас ничего путного не выйдет.

— Что, собираетесь и с меня кожу снять?

— Из вас получились бы нежные перчатки. — Рука мессира Рональдо скользнула по моей спине и задержалась на попе.

Мы шли по какому-то темному коридору, тускло освещенному то тут, то там факелами. Казалось, он никогда не закончится.

— Скажи, Элиза, если бы ты была на моем месте, что бы ты сделала с террианкой, которая постоянно путается у тебя под ногами?

— А при случае еще и блюет на сапоги? Наверно, отправила бы ее обратно на Терру.

— Тебе еще не сказали?

— Что Терры больше нет? Сказали. Только вот вы меня собирались обмануть.

— Тебе нечего было терять. Какая разница?

— Какая разница?! — Я резко развернулась, схватила его за кисть, вывернула ее ему за спину и приперла грудью к стенке. — Козел! Ты собирался меня использовать в своих целях, а потом убить! Или надеялся, что я сдохну без вакцины в твоём особнячке?

Внезапная вспышка ослепила, а потом меня отбросило от него к противоположной стене. Я ударилась затылком и потеряла ориентацию. Когда проморгалась, мессир Рональдо стоял передо мной. Я дернулась, чтобы врезать ему, но мои руки словно прилипли к кладке стены.

— Ты не более чем досадная помеха, Элиза. Ты никто, — прорычал он, вцепившись мне в лицо рукой. — Если бы ты сдохла на второй или третий день, твоё тело просто сожгли бы. Но если бы ты адаптировалась, то украли бы для нас конверты, а потом я бы тебя с удовольствием прикончил. Я мог бы и сейчас избавиться от тебя, — задумчиво, словно оценивая возможность, протянул мессир Рональдо. — Но во всей этой истории что-то не сходится. Почему именно тебя послали за Маргарет? Здесь что-то не так...

— Просто я сама вызвалась. Вы знали, что пираты, которые выкрали меня, думали, что крадут Маргарет?

Мессир Рональдо расхохотался.

— Да как они могли ошибиться и вместо магини украсть обычную террианку. — Последнее слово он произнес с искренним презрением.

— Прوماхнулись, с кем не бывает, — попыталась пожать плечами я.

— Прوماхнулись? — Мессир Рональдо вдруг заговорил тихо и вкрадчиво. И это пугало больше, чем все угрозы. — Ты — никто и ничто по сравнению с Маргарет. Это как сравнить смертную и богиню, понимаешь ты или нет? Посмотри на нее! Это — мое воспоминание!

И он выставил руку в сторону ладонью вперед. Пространство рядом засветилось, частицы в нем стали соединяться, пока не появилась девушка с роскошными каштановыми волосами, глазами оленя, маленьким носиком и соблазнительными губами. Ее образ дышал чистотой, во взгляде читался ум.

— Посмотри, какая она. И посмотри на себя! От тебя воняет долгим путешествием, дымом, кровью. Ты — замарашка, к тому же весьма посредственная. А она — идеал.

— Настолько, что ради нее вы забыли Валентину?

Мессир Рональдо в гневе схватил меня за горло.

— Что ты знаешь о потерях? Валентину я любил пылкой первой любовью, Маргарет — более трезво и осознанно. Но ради них обеих я готов весь мир перекроить, ясно?

Он отпустил меня. Я молчала.

— Простите, — наконец выдавила я. — Наверно, даже злодей имеет право на любовь.

— Вот как ты меня окрестила? — усмехнулся он. — Я, по-твоему, злодей? А как насчет того, что Альфонс соблазнил Валентину королевским титулом? Зная, что мы помолвлены? Ты знала, что он был моим другом? А знала ли ты, что Маргарет сама бросилась ко мне, зная лишь на словах о том, что я достаточно силен, чтобы укрыть ее у себя? А потом мы просто влюбились. Пока она не исчезла, я был счастлив. И готов был забыть про Альфонса и свою месть. Ведь он и так оказался достаточно наказан.

— Почему она исчезла? Почему вы решили, что она умерла?

— Пойдем. — Мессир Рональдо снова тронулся с места, и я почувствовала, что свободна. — В этом чертовом замке должна быть ванная, от тебя так несет, что я не могу говорить.

Я последовала за ним.

Оказавшись в покоях с полотенцем и мылом в руках, которые мне выдала прислуга, я первым делом выглянула из окна: моя комната находилась, по всей видимости, высоко, потому что было видно, что замок плотно обступает занесенный снегом лес. Что за измерение, интересно? И где Имир?

Я решила действовать по обстоятельствам. На данный момент у меня был шанс принять ванну. И я занялась именно этим. Отмыв с себя кровь и грязь, я посмотрелась в маленькое зеркало. Мессир Рональдо нрав: я самая обычная. Да еще тело покрыто синяками и ссадинами, и лицо не в лучшей форме. Зато получилось отмыть кровь с волос. Выглядела я, во всяком случае, куда лучше, чем до мытья. И пахла тоже.

Моя сумка со сменной одеждой лежала на кровати. Я переоделась, застирала грязное белье и развесила сушиться. Мало ли, вдруг успеет высохнуть?

Капли с мокрой одежды весело тарабанили о каменный пол. Я ждала, что меня призовут, но ошиблась: через час пришел слуга с подносом еды. Что ж... Я и так намозолила глаза хозяйину. Но где же Имир?

— Скажите, а вы здесь все время живете? — спросила я слугу.

— Наша работа служить всем хозяевам замка, — сухо ответил тот и вышел.

Везет же некоторым! Мессир Рональдо со всеми удобствами расположился в замке, а мой напарник где-то там, снаружи, ищет нас. Теперь мысли то и дело возвращались к Имиру. Было тревожно. Я здесь, в чистой и сухой постели, могу отдохнуть перед новым днем испытаний, но что с ним? В безопасности ли он?

Все это очень странно. Мессир Рональдо каким-то чутьем угадал, что я никуда не сбегу, пока у него король и Лючия? Ведь меня вроде никто запирает не торопится. Или бежать тут особо некуда? Нужно подумать, понять, что ему нужно от меня.

Возможно, он собирается меня использовать для своих грязных интриг как наемницу? Но я

работать на него не буду.

Я села за стол и задумчиво покрутила в руке приборы. Я никогда не узнаю план мессира Рональдо. Но пока что у меня есть возможность сытно поесть, выспаться, чтобы накопить силы. Надо пользоваться.

И я с аппетитом принялась за свой ужин. Во время еды подумала, что Рональдо знает про Имира, возможно, предполагает и то, что он постарается проникнуть в замок или снасти нас по дороге. Тогда очень мудро разделить пленников: одних спрятать в темнице под охраной, а ту, что практически не нужна, оставить на воле в качестве приманки.

Оружия у меня никакого, конечно, нет, но я сама по себе оружие. В общем, завтра станет понятнее, что он решил по поводу меня. Вряд ли он лишит себя удовольствия сделать из моей смерти шоу. А значит опять же мне нужны силы. Я залезла под одеяло и мгновенно провалилась в сон.

Во сне я увидела Имира. Викинг был полностью обнажен, остались лишь фенечки и амулеты на груди. Я таяла от желания и предвкушения. Он улыбнулся, провел рукой по пшеничной бороде, оглядывая меня с восхищением. Не важно, что там считает мессир Рональдо. Пока на меня смотрит с восхищением викинг, мне все равно. Но, двинувшись мне навстречу, Имир прошел мимо. Я обернулась: он подошел к обнаженной девушке, в которой я узнала Маргарет. Хотела возмутиться, но не могла. Оставалось только в отчаянии наблюдать за тем, как страстно он обнимает и целует ее. Как поднимает на руки и несет на постель, как они занимаются любовью. Его сильное мускулистое тело и ее изящное и тонкое. Их стоны и крики.

Я зажала уши, но оторвать взгляда не могла, слишком это была страстная, горячая сцена. Он меня так не любил, как ее...

А потом я проснулась: в ужасе и тяжело дыша.

Только сон. Всего лишь сон, навеянный мессиром Рональдо. Но лицо было залито слезами. Я действительно испугалась, понимая, что теряю Имира. Эх, Сафонова... признай, для тебя он значит гораздо больше, чем ты хотела думать до сих пор...

ГЛАВА 29

Не в силах больше заснуть, я зажгла свечу и стала отжиматься. Не хочу думать о том, что Имир, король Альфонс и Лючия в опасности. Но я должна быть сильной, чтобы помочь им при необходимости.

Я прозанималась минут пятнадцать, достаточно для того, чтобы снизить неприятное впечатление от ночного кошмара. Хотела перейти к приседаниям, но в окно что-то мягко стукнулось.

За темными непрозрачными стеклами окошка ничего было не разобрать, так что я осторожно подошла и открыла створку. Я даже не сразу поняла, что передо мной. Две сужающиеся и расширяющиеся щелочки. Глаза? Нос! Щелочки исчезли, и на меня уставилась часть змеиного глаза. Остальное в окно просто не влезало.

— Террианочка!

— Как ты здесь оказался?

Полоз вздохнул.

— Не по своей воле. Проклятые перемещения измерений становятся все более частыми. Оказался в зиме, смотрю, замок, обвил его, думал погреться. А он холодный. Увидел в окне свет. Ну, я и...

— Слушай, Имир исчез, Альфонс и Лючия в подземелье, выручи нас!

— Террианочка, ты соображай, что говоришь. Я могу тебя забрать, но не давай мне столько задач сразу.

— Хорошо.

Возможность бежать — это редкая возможность. Я найду Имира, пусть даже придется пройти опять через ужасную смену измерений, которая, судя по всему, каждый раз все сильнее била по моему здоровью. Вместе мы вернемся и спасем Альфонса и Лючию. А потом сбежим искать дальше Маргарет, оставив мессира Рональдо в дураках.

Я оделась, взяла сумку, оружие и пролезла в окно.

— А как ты меня отсюда снимешь?

— Полезай мне в пасть.

Я нервно хихикнула.

— А не съешь?

— Да что мне от тебя? — умилился полоз. — Ты даже на закуску не годишься. Лезь давай!

И открыл пасть. Клыки были свернуты под небо, я осторожно вылезла ногами вперед, держась за оконную раму. Ой, сколько... Опасаясь не съехать ему в горло, осторожно отпустила руки и полностью оказалась в пасти полоза. Он закрыл рот и, судя по качке, начал движение. Глотать меня и впрямь не торопился.

Я старалась стоять, оперевшись руками в небо и расставив ноги, чтобы не придавить его язык.

Через некоторое время мы остановились, полоз выпустил меня. Я шагнула в снег и провалилась в сугроб с головой. Он осторожно подцепил меня за ворот куртки и вытащил наружу.

— Горе ты мое, — запричитал он, отряхивая меня кончиком хвоста.

— Не надо, я сама, а то ты меня избил совсем.

Я отряхнулась и огляделась. Снег и лес. И вдали очертания замка, видимо, того самого, из которого я сбежала.

— Теперь надо найти Имира, — обратилась я к полозу.

— И как мы его будем искать?

— Я не знаю, ты тут местный.

Змей задумался. Я приплясывала на снегу, пока этот Каа-переросток угрюмо изображал мыслительный процесс. Мой взгляд бродил по светлеющему небу. Повезло этому мессиру Рональдо,

целый замок себе отхватил. А мы перебивались все это время пещерами и жалкими шалашами...

— Ну? — спросила я, когда начал отмерзать кончик носа.

Полоз грустно покачал головой.

— Ничего.

Я уже хотела заявить что-то саркастическое по этому поводу, как увидела двух всадников, мчащихся к крепости.

— Змеи видят лучше или хуже людей? — спросила я, приглядываясь к всадникам. Один был мужчиной, второй — женщиной.

— Этот вопрос еще не исследован наукой, считается, что...

— Просто заткнись и посмотри туда.

Полоз присмотрелся к паре, приставив козырьком кончик своего бесконечного тела.

— Один из них похож на Имира.

Сердце радостно забилося. Возможно, он нашел Маргарет! Но зачем они едут прямо к мессире Рональдо в лапы?

— Скорее, надо возвращаться.

— Э-э-э... нет, я, пожалуй, подожду перемещения здесь. Ты с ума сошла, только что сбежала оттуда, а теперь назад просишься.

— Послушай... верни меня обратно в комнату!

— Уже светает! Как, ты думаешь, отреагирует стража, если увидит гигантского полоза?

— Тогда оставайся здесь. А я пойду.

Я теряла терпение. Мне хотелось поскорее оказаться с друзьями, познакомиться с Маргарет, теперь я была уверена, что мы победим мессира Рональдо и освободим Альфонса и Лючию.

Идти получалось плохо, я утопала в снегу при каждом шаге. Сзади меня подхватил за шкирку полоз.

— Ладно, я тебя подброшу до крепости и помогу попасть за стену. Но большего не проси. Полежай в пасть. Проползу под снегом.

Он доставил меня прямо к стене, быстрым движением перенес через нее и исчез. Я прижалась к теневой части какой-то хозяйственной постройки. Вход в замок был под охраной. Пока соображала, как отвлечь стражу, услышала плеск. Повернув голову, увидела, как сонная служанка, вылив ведро в яму, возвращается к замку. Точно. В любой организации есть служебный вход. И я шмыгнула вслед за ней.

Там было тихо, все только просыпалось, поэтому я успела пробежать по лестнице вверх, перейти по темной галерее на хозяйскую половину, сориентироваться. Я подходила к дверям и прислушивалась. Но повсюду было тихо.

Наконец в отдалении я услышала голос мессира Рональдо. Никогда раньше не была так рада его слышать. Интересно, он узнал о моем исчезновении или думает, что я сплю в комнате?

Я приблизилась.

Ничего не разобрать. От досады я чуть дверь не пнула. Толстая, дубовая, ее тихонько не откроешь. Полоска света под ней манила. Имир отчаянно поступил, но, может, ему удастся с Маргарет уговорить мессира Рональдо? Было бы здорово заключить мир между Лотарингией и королевством Альфонса, сыграть свадьбу короля и Люции, освободить его от проклятия, а потом еще, может, и судьбу Маргарет устроить. После такого мне полагается хорошая награда. Не исключено, что мы с Имиром могли бы быть счастливы вместе. Два странника по жизни. С ним я бы путешествовала без конца. И дома мне не надо никакого. Мой дом — его объятия.

Оглянувшись вокруг, я увидела, что по соседству находится еще одна дверь. И из-под нее пробивается свет, но очень робкий и приглушенный. Возможно ли, что мне сегодня так дико везет и

эти две комнаты сообщаются друг с другом?

Я потихоньку дотронулась до латунной ручки. Немного помедлила, а потом с уверенностью нажала на ручку. Она поддалась мягко, ушла вниз. Я задержала дыхание и потянула дверь на себя. При малейшем скрипе я должна была остановиться. Но, слава богам, а может, и слугам, дверь мягко и бесшумно открылась. Я проскользнула внутрь.

Везение и впрямь было на моей стороне в тот вечер. Это была вторая часть зала, отгороженная от той, где проходила беседа, шикарным витражом. Яркие краски цветов и райских птиц сверкали от всполохов огня в соседнем зале. И между цветами и птицами были прозрачные участки стекла. Я могла не только услышать, но и увидеть то, что происходило.

Подкравшись, я спряталась за цветными хвостами жар-птиц и нашла маленькое стеклышко для просмотра между перьев.

ГЛАВА 30

Маргарет оказалась еще красивее, чем в воспоминании мессира Рональдо. Она стояла рядом с ним, пока он наполнял по новой кубки вином. Он передал ей кубок, не удержался и поцеловал ее в губы. Она ответила, а потом пригубила вина и отошла к огню погреть руки. Мессир Рональдо светился от счастья. Лица Имира я не видела, он стоял ко мне спиной. Но его руки были свободны, оружие при нем, значит, он не пленник.

Какое счастье, что мы все встретились здесь, в Лысых горах, чтобы разрешить конфликты между королевствами!

Мессир Рональдо возобновил беседу, начатую, видимо, до того, как я смогла подслушать.

— Маргарет, но почему ты мне не призналась с самого начала?

— Я не знала всего. Имир уехал неожиданно, пообещав что-то придумать. А потом я обнаружила, что Валерио Аминити опасен. И попросила помощи у тебя, потому что Имир сказал, ты поможешь.

У Маргарет оказался глубокий и звучный голос. Ее было слышно очень четко, но я ничего не понимала. Имир знал ее? Он никогда не говорил мне об этом. Да еще выпрашивал, как она выглядит.

— Увидев тебя, я был готов на все что угодно. — В голосе мессира Рональдо неожиданно прорезалась незнакомая мне нежность. — Но почему ты инсценировала свою смерть? Зачем было оставлять кровь на берегу реки и клочки одежды?

— Чтобы ты не искал меня. Некоторое время. Я должна была добраться до Лысых гор и найти Старца. Думала, что обойдусь без Имира. Запрошу силу, ведь и так стало понятно, что я одна из самых сильных магинь современности. После всего, что случилось со мной в пути... — Маргарет обняла себя руками и прислонилась к каминной полке.

— Но не нашла. — Мессир Рональдо поставил свой кубок и подошел к Маргарет. Обнял ее, она слабо улыбнулась.

— Нет... не нашла...

— Зато я смог привести сюда всех, кто нам был нужен. Мы сами проведем ритуал. — Имир осушил кубок.

— Признаться, не ожидал, что все это получится именно так. Почему вы не предупредили меня, я бы не стал возмущаться, что она влезла не в тот самолет, — упрекнул мессир Рональдо.

Самолет? Какой самолет? Он сейчас говорит обо мне?

Я почувствовала, что ноги затекли от сидения на корточках, и осторожно поменяла позу, стараясь не упустить ни слова.

— До определенного момента Маргарет не знала ничего, а я не мог раскрыть план, все было неточно, приходилось полагаться на удачу. — Имир прошелся по залу. Он словно нервничал, метался из угла в угол. Маргарет прижалась к мессису Рональдо и просто стояла, потупив взор.

— Но как вы выяснили, что именно она сгодится?

— Это был сложный расчет, пришлось немало обойти астрологов и мудрецов здесь и на Терре. Вы должны были верить до определенного момента, что Элиза попала к вам случайно.

Мне вдруг стало больно дышать.

Нет, Имир, нет... что ты говоришь?

— Я мог ее укокошить.

— Это была своего рода проверка. Если бы она не выжила, то расчеты оказались бы неточными. И нам пришлось бы искать дальше. А потом стало известно, что Валерио Аминити нанял пиратов, чтобы выкрасть Маргарет.

— Так вот кто стоял за этим! — Мессир Рональдо зло усмехнулся. — Представляю себе его удивление, когда вместо королевы он получил пешку. Пусть и нужную для королевы.

Он снова бросил страстный взгляд на Маргарет.

— Да. Я решил сыграть конем. И преуспел. — Имир усмехнулся и поставил кубок на стол.

Я не узнавала его. Не хотела узнавать.

— Что вы имеете в виду?

— Скоро узнаете. Альфонс и Лючия тоже здесь?

— Да, только в подземелье.

— Отлично. Значит, завтра мы можем провести ритуал. Сила Лючии ничтожна, а вот Альфонс нам пригодится.

— Элиза не заподозрит? — Мессир Рональдо сверлил Имира взглядом.

— Она готова есть у меня из рук. — Ответ Имира так больно ударил по сердцу, что его и впрямь закололо. Я схватилась за грудь, на глазах от спазма выступили слезы. За что ты так со мной?

— Что ж, тогда до завтра, Имир. Можешь навестить свою подопечную напоследок, развлекись в последний раз.

Но Имир не торопился уходить. А вот мне надо сматываться отсюда. Я потихоньку встала.

— Маргарет?

— Иди, я останусь с мессиром Рональдо, — услышала я, когда выходила из комнаты.

Сознание расщепилось на две самостоятельные системы. Одна моя часть в спешке поднималась по лестнице и металась в поиске спальни, из которой меня забрал полоз. А вторая...

Меня словно набили колотым стеклом. Я ничего не понимала, кроме того, что оказалась, по болезненно точному выражению Имира, пешкой в игре. Было очевидно, что самое интересное было сказано в самом начале их беседы. Я не знаю, что за ритуал они устроят завтра, но он явно закончится плохо для меня. Ведь моя жизнь, как оказалось, не волнует никого. Но пока что надо усыпить бдительность того, кто еще полчаса назад был самым любимым существом на свете.

А может... он просто им подыграл? Может? Во мне вдруг зародилась безумная надежда. Он сейчас придет, все расскажет мне, поможет бежать нам всем из замка. И Маргарет тоже играла роль. Ловко они обвели вокруг пальца мессира Рональдо!

Я усмехнулась. И меня заодно. Я почти поверила им.

Наконец я нашла спальню, окно было открыто настежь, было холодно. Я поскорее закрыла его. Зато одежда высохла. Я свернула ее, положила в сумку и, быстро раздевшись, нырнула в постель. Придет ли он? Конечно, придет.

Я лежала в темноте с часто бьющимся сердцем и мечтала, чтобы все оказалось игрой. Дверь открылась.

— Колючка, ты спишь?

Я сонно пошевелилась, а он подошел к кровати.

— Имир! — Я радостно вскочила и бросилась к нему на шею. — Как ты попал сюда?

— Приехал. И привез Маргарет. Ну и холод здесь у тебя.

— Что? Расскажи!

— Завтра, Колючка, давай завтра. Я очень устал. Но все хорошо, теперь все будет хорошо. Ты мне веришь?

Я не ответила. Да ему и не нужен был мой ответ. Наверно, если бы он сейчас вонзил мне в сердце кинжал, я бы ничего не почувствовала. Такой пустой и мертвой я себя ощущала.

Он расшнуровывал ворот моей рубахи, его горячие ладони медленно сбрасывали ткань с моих плеч, ложились мне на грудь.

— Надеюсь, они затвердели не от холода, Элиза, — хрипло прошептал он мне на ухо.

Я автоматически положила руки ему на плечи и прижалась ближе, чтобы он не видел моего лица. Вся моя надежда была на то, что рассвет не наступит слишком быстро.

Имир бережно положил меня на постель, расстегнул на себе брюки и лег сверху. Я поддавалась ему, но не чувствовала ничего, кроме дискомфорта, боли, предательства.

Он, такой обычно чуткий, только ускорял ритм, беря свое, рыча, пока разряжал свое напряжение с пешкой. Потом прикрыл меня одеялом. Поцеловал.

— Хочешь, чтобы я остался? Моя спальня рядом с твоей.

— Нет, иди, нам всем надо выспаться.

Я до последнего цеплялась за надежду.

Он снова поцеловал меня и, приведя себя в порядок, ушел. Я лежала и плакала в подушку. В моей жизни не осталось ничего. Все разрушилось в одно мгновение. Даже вера в любовь.

А потом я вспомнила про Альфонса и Лючию. Они такие же жертвы в этой истории, как и я. Заставила себя встать. Все тело болело и ныло, я очень мало спала в эту ночь, а после Имира сильно тянуло низ живота. Ничего. Это мне напоминание и урок.

Мое сердце было разбито во время подслушанного разговора. Во время секса с Имиром оно было сожжено дотла. И теперь осыпалось пеплом.

Я тщательно оделась, достала дополнительные ножи, сунула себе в сапоги. Потом вынула из сумки дневник Маргарет. Он мне больше не нужен. И положила на кровать. А сверху маску Пифии. Это мое прошлое. Мне больше незачем таскать его с собой.

В сумке осталась только сменная одежда. Я заплела волосы в тугую косу. И осторожно выглянула из комнаты. Мне больше не нужно было знать ничего ни о мотивах Имира, ни о Маргарет, ни о ритуале, ни при чем здесь я с самого начала этой истории. Ответы на эти вопросы были ни к чему. Теперь я стремилась только к одному: снасти друзей, вытащить их из крепости и вернуться из Лысых гор в королевство Альфонса. Пусть оно захвачено мессиром Рональдо, но, может, удача улыбнется нам и мы сможем восстановить короля на престоле? Я не собиралась сдаваться. Все осыпалось в прах вокруг меня, все планы, надежды и мечты, но я упорно выстраивала маленькую тропку, по которой надо идти. Потому что иначе можно было просто лечь и умереть на месте.

Проходя мимо спальни Имира, я услышала стон. Женский. Дверь была закрыта не до конца. Я подкралась ближе. Стон повторился, Маргарет прошептала что-то. Имир, прерываясь, ответил. В щель я увидела часть комнаты. При робком свете начинающегося рассвета в зеркале напротив двери я увидела отражение кровати, а на ней два переплетенных в страсти тела. Маргарет быстро двигала бедрами, сидя верхом на Имире, а он то крепко прижимал ее к себе, хватаясь за ягодицы, то ласкал ее грудь.

— Скитания пошли тебе на пользу, — простонал Имир. — О боги, Маргарет... Я скучал... Тебе понравилось с ним? Понравилось? — услышала я его шепот.

— А тебе с ней? — Маргарет отвесила ему пощечину, и он со стоном опрокинул ее на спину.

— Ты же знаешь, что я хочу только тебя, сестрица.

И он стал целовать ее.

ГЛАВА 31

И тут до меня дошло. Сложились все кусочки пазла. Он — ее брат. Та самая запретная любовь, о которой она писала в дневнике. Не Себастьян — другой брат, а он, Имир, лишил Маргарет невинности в особняке Валерио. Они были любовниками уже давно. И мессир Рональдо на самом деле такая же наивная пешка, как и я.

Я осторожно отдалилась от двери и тихо пошла дальше. Пусть разбираются в этом треугольнике сами. А я не собираюсь больше быть марионеткой.

До самого подземелья мне никто не встретился. Замок спал. В темнице храпел на весь коридор стражник. Я подошла к нему вплотную, хладнокровно перерезала горло и забрала ключи. Пусть льется кровь моих врагов. Я перешагну через все их трупы. Теперь моя рука не дрогнет.

По памяти я дошла до камеры, где сидели Альфонс и Лючия.

— Не бойтесь, это я, — шепотом предупредила я, осторожно повернув ключ в замке. Не хотела будить никого из заключенных. Не хватало еще переполоха.

— Элиза... — У Люции был встревоженный голос. — Что происходит?

— Мы бежим отсюда, — ответила я, отстегивая магину от оков.

Я кое-как смастерила из одежды Альфонса подобие рюкзака и прикрепила младенца на спину Люции. Она задавала вопросы, но я вежливо попросила ее заткнуться. И она послушно замолчала. Люция полностью доверяла мне, я чувствовала это по тому, как она трогательно повторяла крадущийся шаг и прижималась ко мне, пока я выглядывала из-за углов, чтобы проверить дорогу.

В голове выстраивался дальнейший план действий. Надо добраться до выхода из замка. Служебная часть отпадает, там уже наверняка готовят еду для хозяев. Остается официальный выход. По дороге я заглядывала во все комнаты, пока наконец не наткнулась на складское помещение. Мы вошли в него, я плотно закрыла дверь и зажгла свечу.

— Там снаружи все завалено снегом. Мы никуда не уйдем, просто провалимся, и все. И на лошадях сложно проехать, да и воровать их — только поднимем шум.

При свете свечи Люция внимательно меня слушала. Потом я повернулась и стала копаться в вещах. Просто обязаны быть здесь лыжи или еще какая-нибудь альтернатива...

Но ничего не находилось. Зато я нашла четыре фанерных легких узких щита с ручками, в которые пролезал мой сапог. Чем не снегоступы?

— Держи. Пошли.

И мы двинулись дальше.

У выхода нас ждал сюрприз: пятеро охранников играли в какую-то настольную игру с деревянной доской и круглыми фишками. Я снова спряталась за угол.

— Слушай меня внимательно. — Я взяла Люцию за плечи. — Стой здесь тихо, пока не вернусь. Не вопи, ни кричи, просто стой, хорошо?

— Ты же не справишься... — Люция в ужасе смотрела на меня.

— Справлюсь. Просто верь мне.

Я дождалась ее кивка и осторожно повернула за угол.

Удалось подойти к стражам достаточно близко, они были слишком увлечены игрой.

— Привет, красавчики, — сказала я, ломая шею одному. Тут же воткнула нож в глотку второму, ногой врезала вскочившему рядом солдату и потом перехватила его, перерезала горло, бросив на одного из охранников, который успел обнажить меч, меч вошел в тело как в сливочное масло, я смогла приблизиться и ударом в темечко вырубил ошарашенного убийцу поневоле. Оставался один, и он явно собрался бежать. Я догнала беглеца и, до того, как он смог завопить, отрубила ему голову.

Окинув взглядом пять трупов, я вывела Люцию из укрытия и поставила около двери.

— Стой здесь!

Она дрожала, окидывая взглядом поле битвы.

— Лючия! — Я заставила ее посмотреть на меня. — Просто доверься мне.

Она кивнула. Оставалось самое сложное. Улица.

Еще вчера я заметила, что охрана в замке поставлена чисто символическая. Но кто его знает. Может, все поменялось, или во дворе будет народ. Я осторожно открыла дверь и выглянула наружу. Никого. Только двое часовых на башне у огня.

— Слушай меня. Я поднимусь на стену и вырублю их. Как только увидишь, что я внизу у ворот, выходи. Ясно?

Лючия кивнула. Бедная девочка была блее снега. Я старалась не думать о том, что убиваю. Я убивала ради того, чтобы спасти ее и короля. Возможно, они были нужнее мне, чем себе самим. Кто знает. Но я цеплялась за их жизни, как за то единственное, еще нормальное, знакомое, что оставалось. Мой мир перевернулся вверх тормашками. Мне нужно было ощутить центр. И этим центром была дрожащая от страха юная магиня с ребенком-королем.

Мне орать хотелось от ярости, но я всю свою боль и мерзость, накопившуюся в душе, выплескивала в драку. Причинять боль в тот момент было не совестно. Не страшно. Это было чертовски необходимо.

Я поднялась по лестнице на стену. Я плохо метая ножи. И не стала этого делать. Вместо этого я просто подошла к ним, они заметили меня издали. Но я шла без оружия в руках. И не вызвала у них беспокойства.

Одного вырубил ударом ноги в челюсть. Второго пришлось придушить. Я позаимствовала у них еду, оружие для короля и кинжал для Лючии. И спустилась к воротам.

Мы вышли наружу, я помогла Лючии надеть снегоступы.

— Когда устанешь, я возьму короля. Но мы не можем останавливаться. Нас скоро хватятся.

Она дрожала мелкой нервной дрожью.

— Лючия, послушай меня. Имир и Рональдо убьют нас. Ясно? Убьют для какого-то ритуала. Я не для того спасала тебя и Альфонса, чтобы просто отдать им. Мы сможем. Понимаешь?

Она кивала. Я не очень верила в то, что она не рухнет в снег через сто метров. Но Лючия боролась. Шла упрямо, стараясь дышать ровно, как я показывала. Снегоступы были отличные, я надеялась, что нам удастся уйти далеко в лес, но следы конечно же нас выдадут.

Нужно было просто не останавливаться и идти. Идти вперед. Надеяться на смену измерения, на чудо, на что угодно.

В какой-то момент я вспомнила о драконе. Все те несколько часов, что мы шли по лесу, я посылая и посылая один и тот же мысленный сигнал:

«Я в Лысых горах. Мне срочно нужна твоя помощь. Ответь».

Я повторяла это про себя, а вслух подбадривала Лючию. Когда король стал расти, я взяла его на себя. Потом он смог идти. Мы одели его кое-как, я связала еловые ветки в подобие снегоступов, и он пошел рядом с нами.

Я понимала, что, если не наступит смена измерения, мы погибли. Найти нас не составит труда. Поэтому звала дракона не переставая. Очну ставку с Имиром я бы не пережила.

Еще через пару часов лес стал редеть. День был серым и облачным, но по моим подсчетам было уже часов десять утра. Я валилась с ног от усталости. Холодный воздух раздирал легкие. Впереди была белоснежная равнина. И в этот момент мы услышали звуки погони.

Король Альфонс, которому было уже десять лет, подгонял нас теперь, а мы еле двигали ногами. Лючия упала, потеряв равновесие, я помогла ей встать. Мы выбрались из леса и оказались наверху холма, дальше был спуск, потом впадина и начинался другой холм. На склоне противоположного холма стояла неподвижно армия. Отсюда прекрасно было видно идеально ровные ряды и разнообразие в одежде. Мое сердце ухнуло вниз. Это были мертвые.

Я услышала рыдания Люции за спиной и поняла, что мы проиграли. Оглянулась. Позади, среди редких стволов, уже было видно догонявших нас воинов. Они улюлюкали и смеялись, загоняя нас, как дичь.

Мы оказались между двумя опасными противниками. И повсюду нас ждала смерть. Оставалось только решить, как умереть: в ритуале от руки Имира или отдать себя на растерзание умертвиям. Выбор был очевиден.

Мы двинулись было вперед, но приближающийся на белом жеребце Имир заставил меня обернуться. Как же хорош был маг! И на лице его четко читалась уверенность, что нам уже не сбежать. Люция, присев на корточки, крепко обнялась с королем. Она плакала от бессилия и усталости. Я встала между ней и Имиром. Все еще защищала ее.

— Колючка! — Имир спешил и хотел подойти ко мне.

Я достала меч, и он остановился.

— Не подходи!

— Что с тобой? Почему ты сбежала?

Он по-прежнему был тем викингом, которого я знала. Веселый, немного удивленный взгляд. Гордая осанка и движения уверенного в себе мужчины. Подлецы в моем воображении всегда выглядели иначе.

— Поехали в замок. — Он сделал еще один шаг вперед, миролюбиво подняв руки. — Я не причиню вам вреда.

— Я не поеду с тобой.

— Предпочитаешь познакомиться поближе с ними? — Имир кивнул на умертвий. — Они все-таки догнали нас. И могут атаковать в любой момент. Лучше поспешить. Люция, будь добра, садись на моего коня, ты устала, бедняжка.

— Она никуда не поедет с тобой! — рявкнула я.

— Колючка, Колючка, — покачал головой Имир. — Ну что опять не так?

Он был такой искренний, что на мгновение я усомнилась, не было ли все, увиденное и услышанное мной, просто ночным кошмаром.

— Все не так. Начиная с того, что ты кувыркнулся с Маргарет, и заканчивая тем, что она твоя сестра!

Последние слова я выкрикнула ему в лицо. Имир побледнел.

— Чья сестра? — раздался голос мессира Рональдо.

Я повернула голову. Он и Маргарет на крупных черных скакунах приближались к нам.

— Ваша невеста сегодня ночью... — начала я, но внезапная боль пронзила все мое тело как иглой от макушки до пят. Я повернулась к Имиру: он выставил ладонь вперед, и воздух между мной и его рукой колебался прозрачными волнами. Я почувствовала, как моя ладонь расслабляется и рукоять меча вот-вот выпадет из руки. Я сжала руки сильнее и закричала от боли, которая вонзилась в меня снова.

— Дай ей сказать! — Огненная вспышка, и боль ушла. Имиру пришлось отскочить в сторону и прервать заклинание: там, где он стоял, в снегу образовалась дыра, а снег с шипением превращался в пар.

Мессир Рональдо рявкнул:

— Говори!

— Они любовники, мессир Рональдо, а вы — такая же пешка, как и я! — выпалила я.

Мессир Рональдо повернулся к Маргарет:

— Что она мелет?

Девушка улыбнулась так искренне и чисто, что у меня коленки затряслись от страха.

— Лжет, конечно, я люблю тебя.

Мессир Рональдо хотел ей что-то ответить, но в этот момент из-под плаща Маргарет показались два зеленых щупальца, в одно мгновение они опоясали Рональдо. Потом раздался его вопль — на стволах прорезались колючки и вонзились в его тело, а затем расцвели ярко-алые розы, они закрыли на мгновение все тело мессира Рональдо. Бутоны закрылись, колючки свернулись, лоза спряталась обратно под плащ Маргарет, а ее бледное лицо заиграло румянцем. На коне мессира Рональдо осталась сидеть иссохшая мумия мага.

Лючия завизжала.

— Милая, ты поспешила, — заметил Имир.

— Он мне надоел. Зато у меня теперь его сила. Давай вернемся в замок и закончим с ними.

Она кивнула на нас.

Нет! Ни за что и никогда! Я лучше сама убью Лючию и короля, лучше перережу себе горло, напорюсь на меч зомби. Но только не сдамся тому, чьи губы целовали меня совсем недавно. Я повернулась к Лючии, схватила ее, оттолкнулась снегоступами, и мы, как на лыжах, понеслись втроем вниз. Прямо в объятия умертвий. Лючия то ли плакала, то ли кричала, я испугалась, что она тронулась умом.

— Спокойно, Лючия! Поверь мне, лучше сдохнуть от руки умертвия, чем так.

— Боги, боги, за что это все?

Ответа, увы, я не знала. Мы мчались с холма, в ушах свистел ветер. Только бы не свалиться на полпути.

Мы скатились вниз и встали. Я обернулась, с холма на нас обрушился отряд Имира с ним во главе. Потом Лючия испуганно завизжала. Я посмотрела в другую сторону: умертвия пришли в движение и бросились на нас.

— Я не хочу умирать. Не хочу! — вопила Лючия.

Я встала с мечом наготове навстречу умертвиям. Они явно успевали убить нас первыми. Что ж, хотя бы умру в бою. Я уже различала их лица и полуистлевшие руки, сжимавшие мечи. Самое страшное в них было то, что они двигались бесшумно, едва касаясь снега. Я крепче сжала рукоять. Прямо на меня неслись двое широкоплечих умертвий: красавчики по сравнению с остальными.

— Умирать не страшно, умирать не страшно, умирать не страшно, — твердила я. А потом с воплем бросилась в атаку.

Но они вдруг разошлись от меня в стороны. А за ними следующие.

Армия зомби просто обошла нас с двух сторон и встретила с отрядом Имира. Мой боевой клич оказался никому не нужен. Я была в замешательстве.

Солнце, до сих пор слепившее в глаза, вдруг померкло, видимо, ушло за тучи. Альфонс задрал голову к небу и заорал:

— Дракон!

Я подняла взгляд и возликовала: над нами завис силуэт огромного дракона. Он все-таки услышал меня! Прилетел! Нашел!

Я была готова разрыдаться от счастья.

Но когда дракон стал снижаться, я поняла, что это не мой. Этот был больше моего и черный, как... дракон Валерио Аминити. Когда он тяжело сел в снег, я увидела и всадника.

Валерио.

ГЛАВА 32

Он легко пробежал по крылу вниз и хотел приблизиться к нам, но я выставила вперед меч.

— Не подходи.

— Элиза, я помогу вам бежать.

— Я тебе не верю.

— Элиза!

— Ты меня использовал, гад! Я ни за что никуда с тобой не пойду!

На его лице было полное замешательство от моего вида: я же вся в крови стражников, с посиневшими от холода губами. Ничуть не лучше умертвий. Кстати, об оживших мертвецах.

— Твоя работа? — кивнула я в сторону сражения.

— Да, моя, — спокойно ответил он. — Элиза, я все объясню. Только, пожалуйста, поднимайтесь на дракона. У нас мало времени. Умертвия не смогут сдержать напора двух сильных магов, а дракону нужно время, чтобы набрать высоту.

— Если ты нас предашь, я тебя, тварь, самолично убью, — прошипела я.

— Хорошо, — покладисто согласился Валерио, беря под руку ослабшую Лючию. — Помоги королю.

Среди двух зол, наверно, нужно было выбрать то, что грозило расправой с отсрочкой. Мы с королем побежали к дракону, Лючию Валерио взял на руки: бедняжка была в состоянии сильного шока и уже не могла двигаться быстро. Пока я завязывала ремни на себе и Альфонсе, Валерио пристегнул Лючию, и дракон пошел на взлет. Я видела, как Имир пробивался к нам через плотную стену стоящих плечом к плечу умертвий и орал от досады. Мы успели взлететь до того, как он смог остановить нас. Вскоре белоснежная равнина, лес и замок вдалеке стали совсем маленькими.

— Нам нужно вырваться из измерения, — прокричал Валерио. — Приготовьтесь!

Я увидела радужное свечение впереди, мы вошли в него, и меня внезапно вырвало.

Очнулась я в темноте. Хотела пошевелиться, но сил не было никаких. Все тело болело. Я невольно застонала. Тут же вспыхнули свечи над изголовьем. Валерио откинул плед, которым укрывался, сидя в кресле. И взял меня за руку. Нашупал пульс. Я хотела выдернуть запястье из его пальцев, но, к своему ужасу, поняла, что не могу. В этот момент маг поднял на меня взгляд. Я постаралась скрыть испуг, но он все просек. Я уже представила, как он воспользуется моей беспомощностью, но Валерио не торопился на меня набрасываться.

— Прежде чем ты меня изрежешь на куски, я объясню все: Элиза, ты на грани полного истощения. Нервное перенапряжение, недосып, невероятные физические усилия и переход по измерению тебя окончательно измотали. Я не сделал ничего, чтобы обессилить тебя, поверь. Лючия контролировала весь уход за тобой, но потом она просто уснула здесь, когда пыталась перевязать тебя. И я велел отнести ее в спальню.

— Я и пальцем пошевелить не могу.

Валерио кивнул.

— Удивительно, что ты еще говорить можешь.

Он хотел что-то добавить, но сдержался.

— Поговорим обо всем, когда ты станешь посильнее и сможешь врезать мне, если захочешь. Или выговорить ругательства. Сейчас мы не на равных. — Он усмехнулся. — Только хочу сказать тебе, чтобы ты не переживала: здесь мы в полной безопасности. Мы находимся в замке, который я подготовил на случай, если мне удастся вас спасти. Здесь несколько уровней магической защиты и полчища умертвий. Благодаря мессии Рональдо и его разрушительному походу на королевство Альфонса недостатка в материале у меня нет. Просто расслабься и постарайся восстановиться. А теперь поспи еще.

— Воды, — попросила я.

— Конечно. — Он встал, налил воды из кувшина в хрустальный кубок, сел ко мне на кровать. — С

твоего позволения, я тебя приподниму.

Валерио осторожно завел руку мне под голову и приподнял ее с подушек.

— Ты. — Я сжала губы, когда он поднес мне воду.

Валерио нахмурился:

— Ты хочешь, чтобы я отпил? Думаешь, я отравлю тебя?

Сил на ответ не было. Но он и так понял все по моему взгляду.

Вздыхнув, он сделал глоток из кубка. А потом снова поднес его к моим губам. Я пила жадно, гортань была сухой, разодранной от резкого дыхания и воплей.

Я не помню, как он положил меня на подушку. Наверно, вырубилась еще до.

Когда я очнулась второй раз, был день. Около меня сидел Альфонс. Король улыбнулся, заметив, что я проснулась.

— Как ты?

— Паршиво.

Сил прибавилось только на то, чтобы приподняться. Альфонс поспешил подложить подушки мне под спину и помог сесть.

На мне оказалась белоснежная нежная сорочка. Я испуганно вцепилась в ворот.

— Кто меня одевал?

— Лючия, не волнуйся, я не лапал. — Альфонс засмеялся, глядя на мое растерянное лицо. — Элиза, сегодня третий день, как месье Валерио спас нас.

— Что слышно о... ну, ты знаешь...

Произносить его имя было слишком больно. Король Альфонс понимающе пожал мне руку.

— Пока ничего. Месье Валерио говорит, что нам нужна поддержка магов, он собирает силы.

— Я бы не доверяла ему, — покачала я головой. — Он тоже в свою игру играет.

— Но пока что мы живы благодаря ему, Элиза. И тебе. Лючия мне рассказала про то, как ты вызволяла нас из замка. Когда все это закончится, моя признательность, как короля, будет огромной, поверь.

— Альфонс, это еще не скоро кончится. И теперь уже понятно, что Маргарет не станет разрушать твоего проклятия.

— Знаю.

Король вздохнул.

Мы помолчали. Вошел слуга с подносом. Альфонс забрал у него мой завтрак и отослал. Король сам поставил поднос на кровать и налил мне горячего какао. Я скептически рассматривала богато сервированный завтрак. Король по очереди снимал серебряные клоши с блюд. Здесь были бутерброды с сыром, омлет, фруктовый салат, варенье и сливочное масло.

— Я боюсь, что Валерио напоит меня чем-нибудь. Или подсыплет, — сказала я, сглатывая слюну.

— Его нет сегодня в замке, так что можешь есть спокойно.

Я впила зубами в горячий хлеб с сыром.

— Почему ты не доверяешь Валерио?

— У меня с ним была одна история...

И я кратко обрисовала Альфонсу предательство Валерио и его подлое отношение ко мне.

Король из всего рассказа вынес только одно:

— Хотелось бы мне обладать таким зельем.

— Ты идиот, — заметила я. — Лючия любит тебя и без зелья. По-настоящему.

— Знаю. — Король подмигнул мне. — Это просто шутка. Кстати, я попросил ее стать моей женой.

— Поздравляю! — искренне обрадовалась я.

— Мы попросили мессира Валерио, как владельца замка, провести ритуал. Но ждем тебя, чтобы ты смогла присутствовать на нем. Лючия хочет, чтобы ты отвела ее к алтарю.

Я разрыдалась от такого неожиданного предложения.

— Ребята... какие вы хорошие!

— Элиза, ты окончательно поехала головой. — Король Альфонс вытащил из кармана платок и промокнул мои слезы. — Ешь, набирайся сил, впереди у нас победа и счастливая жизнь.

Он поднялся и собрался выйти, но задержался на пороге.

— Знаешь, Имир много потерял, променяв тебя на Маргарет. У того, кто тебя любит искренне, отличный вкус.

И вышел.

Но таких, искренне любящих, разве найдешь.

Пока я лежала и размышляла, мои пальцы накручивали амулет Майи. Не спас он меня от Имира. А все потому что Имир просто влюбил меня не магией, а своим отношением и лаской. Обманчивой лаской. Амулет еще был заряжен. Возможно, от Валерио он меня все-таки сможет уберечь.

Остаток дня я посвятила тому, чтобы встать и пройтись до окна и обратно.

Меня разбудила служанка:

— Мессир Валерио просит, если вы в силе, одеться и спуститься на завтрак.

— В силе.

Несмотря на то что тело все еще болело так, как будто меня пожевал и выплюнул дракон, я с помощью служанки сняла с себя сорочку. Пока она готовила нижнюю юбку и лиф, я подошла к зеркалу. Я впервые с момента появления в особняке Валерио смогла разглядеть себя в полный рост. Мое преобразование было невероятным. Тело было подтянутым, спортивным. Я словно превратилась в идеального хищника, всегда готового к броску. Идеального воина. Повернувшись к служанке, я увидела, как она раскладывает на кровати серебристое платье. Спустя столько времени оказаться в женской одежде было странно.

Спустившись в столовую, я оказалась в объятиях Люции, потом Альфонса. Валерио не приближался, поджидая нас у стола.

— Я очень рад видеть тебя в силе, Элиза.

Я скупно улыбнулась ему в ответ, села рядом с Люцией.

Дождавшись, когда всем разнесут блюда, Валерио заговорил первым:

— Королевство Альфонса и Лотарингия захвачены Имиром и Маргарет. Они убили всех магов, что смогли найти.

— Майя! — вскрикнула я.

— Точно, — вскинулся Альфонс. — Лесная магиня. Она либо мертва, либо в опасности.

— Я проверю. — Валерио отпил горячего шоколада.

— Как? Пошлешь к ней умертвий? Кстати, это ты за нами умертвий посылал постоянно? — осенило меня.

— Я.

— Они могли убить меня.

— Нет. Они никогда бы не убили ни тебя, ни Альфонса. Но они должны были создавать видимость, что нападают на вас. Чтобы у Имира не возникло подозрений.

— Они так отлично ее создавали... что Имир даже был ранен, спасая меня.

Я отодвинула тарелку, есть расхотелось.

— Знаете, — король Альфонс встал и помог подняться Лючии, — нам с Лючией надо еще многое обсудить по поводу свадьбы. Мы вас оставим.

Они вышли, и в столовой повисло тяжелое молчание.

Валерио нарушил его первым:

— Элиза, мне очень жаль.

— Что тебе жаль? — огрызнулась я. — Что ты вколол зелье, которое лишило меня силы воли и превратило в твою любовницу? Что пытался манипулировать мной? Что не приехал за мной и не забрал от жреца? Что именно тебе жаль?!

Я не смотрела на него.

— Мне жаль, что слуга ошибся. Но не жаль того, что было между нами. Не думай, что только твое сознание помутилось. Мое тоже. И я щедро давал тебе силу взамен. Даже когда они оборвали эту связь, даже тогда я чувствовал, что твое развитие продолжается. И именно эта связь, пусть и слабая, едва ощутимая, помогла мне найти тебя в Лысых горах. Пойми... я не смог бы прийти на помощь, если бы не эта вакцина.

Он встал и прошел до того места, где сидела я. Встал за спинкой стула.

— Только пойми... Я не мог удержаться и не поцеловать тебя тогда, в лаборатории, зная, что это подчинит нас обоих зелью, потому что ты мне нравилась. Очень нравилась. Я боялся сам себе признаться, что способен так быстро забыть Маргарет, но ты... В первый же день, когда ты упала без сознания мне на руки, и даже еще раньше, когда тот мерзкий пират уговаривал оставить тебя, а ты стояла рядом и просто ждала моего решения... Я не мог подвести тебя, потому что чувствовал ответственность, твою беззащитность в новом мире. А потом ты поразила меня своим умом, характером, выдержкой... Тебе можно доверять. С тобой можно обсуждать все что угодно. Я нуждался в тебе больше, чем ты во мне. Но когда у меня появилась возможность дать тебе силу, я не колебался ни минуты. Чего я не ожидал, так это того, что страсть окажется такой сильной. Я никогда не манипулировал тобой. Я послал тебя к жрецу, потому что думал, что Рональдо попытается убить нас. И хотел спасти. Нам удалось сбежать потом. Но я надеялся, что ты в безопасности у жреца. Пока он не оборвал нашу связь. Тогда я понял, что-то случилось. И стал действовать осторожно. Чтобы тебе не причинили вреда.

— Мне причинили много вреда, Валерио. — Слезы лились по щекам. Я не очень-то верила ему, но его рассказ пробудил воспоминания. — Но как ты узнал, что они задумали?

— Когда жрец не отпустил тебя, я подумал, что он собирается шантажировать меня тобой. Но потом до Лоренции дошли невероятные вести: женщина стала наемницей у Великого жреца. Я знал, что ты стала невероятно ловким воином, но наемниками жреца становились только маги-мужчины. Я не сомневался, что вся твоя ловкость и сила тут ни при чем. Тут было что-то иное.

Я поднялась и повернулась к нему. Он смотрел мне в глаза. Его грустное лицо, которое я ласкала и целовала совсем недавно... Я прогнала эти мысли прочь.

— Что же?

— Я подозреваю, что это была проверка. Чтобы убедиться в том, что ты — то, что они ищут.

— Значит, Великий жрец тоже замешан в этом? — нахмурилась я. — Ну, конечно... это же он послал меня за Альфонсом и подкинул Имира...

— Элиза, ты не поняла. — Валерио положил руки мне на плечи. — Имир и был Великим жрецом. Точнее, он убил настоящего жреца, принял его облик и голос. Даже окружение жреца не заподозрило подмены.

Перед глазами все померкло. Я чувствовала, как Валерио подхватывает меня и несет на диван. Как измеряет мне пульс.

— Слышишь меня? — Он похлопал меня по щекам.

— Да, слышу. Дай пять минут. Стыдно, как девица в романах, падаю к тебе на руки второй раз.

— Элиза, ты все еще сильно истощена, это нормально.

В его голосе было море нежности, но я боялась наткнуться на коварные рифы и пойти ко дну. Сознание удалось сохранить, зрение тоже вернулось, пусть и медленно. Как же восстановиться полностью, сколько на это времени уйдет? Есть ли оно вообще у меня, это время...

— Какая же он мразь... — простонала я. Перед глазами мелькали десятки и сотни моментов, за которые я полюбила Имира. А он с самого начала меня готовил... к чему? — Они говорили о ритуале. Говорили о том, что я не случайно попала на Мистерру. С самого начала это был его план. Но зачем я ему понадобилась? Я не маг!

— Я бы хотел обнять тебя. — Валерио наклонился ко мне.

— Даже не вздумай! — взвилась я. — Я и тебе не верю! Может, ты тоже меня для ритуала готовишь. Я никому не верю...

Он закрыл лицо ладонями.

— Я не могу видеть, как ты страдаешь, Элиза. — Его голос звучал глухо и надломленно. — Это разрывает мне душу. Поверь, я бы отдал многое, чтобы повернуть время вспять и изменить прошлое. Но мне это не под силу. Я не могу собрать осколки твоей души, но могу наказать тех, кто ее разбил.

— Себя тоже накажешь? — язвительно спросила я.

— Уже наказан. — В глазах Валерио сверкнула боль. — Ведь ты меня считаешь тварью. Одним из них.

Он опустил голову снова. Помолчал. А потом с усилием произнес:

— Я пока не знаю, зачем ты им понадобилась, но они явно ищут тебя и Альфонса. Нас ждет сражение. Но если мы не доверяем друг другу, то союзники из нас получатся ужасные.

Он встал, медленно вышел из столовой и закрыл дверь.

ГЛАВА 33

Почему все так сложно? Почему никогда не бывает легко? Я лежала на диване в столовой, повернувшись к шелковой обивке спинки, и водила пальцем по растительному узору. С чего вдруг Валерио взял на себя роль спасителя? С чего вдруг мне доверять тому, кто однажды уже подчинил мою волю? Но он прав в том, что сейчас именно он обладает наибольшей силой противостояния Имиру и Маргарет. Мы в его замке то ли пленники, то ли заложники, то ли союзники.

Я понимала, что одной этот клубок загадок мне не распутать. Валерио может знать ценную информацию. Но я страшно боялась, что он опять каким-то образом подчинит меня, чтобы снова сделать своей рабыней. А спасти меня некому.

Мысленно я опять позвала дракона. И неожиданно в моей голове зазвучал его мяукающий голос:

«Куда ты пропала?»

«Я была в Лысых горах. Звала тебя, но не слышала ответа. Как ты?»

«Лысые горы? Это все равно, что до живых докричаться из царства мертвых».

«Вот как... Значит, моя связь с Валерио действительно сильная...»

«Валерио? — с любопытством мяукнул дракон. — Не тот ли некромант Аминити? Глава Лоренции?»

«Можно и так сказать».

«Ого, хорошие у тебя друзья».

«Знаешь что о нем?»

«Сейчас о нем знают все. У нас тут творится черт знает что. Самвел какое-то время исполнял обязанности жреца. Пока не обнаружил полуистлевшее тело Великого в одном из склепов. Он потом еще пытался оправдаться, что давно заметил странное поведение властелина Вилона. Но это мало кого волнует. Без сильного мага сияние и власть Вилона померкли. И мы стали уязвимы. А тут еще Лотарингия подчинила себе королевство Альфонса. Кажется, дни независимых государств на нашем полуострове сочтены. Валерио призывает всех магов под свои знамена. Не все спешат присоединиться. О нем и раньше слухи ходили, как о некроманте, а теперь, когда он поднял полчища павших на войне воинов, сомнений не осталось. Его власть пугает многих».

«А что, быть некромантом запрещено?»

«Считалось, что темные маги все истреблены на нашем полуострове, но теперь очевидно, что это не так. Валерио Аминити может быть не менее опасен, чем мессир Рональдо».

«Мессир Рональдо мертв. Есть кое-кто поопаснее Валерио Аминити».

«Кто же?»

«Маргарет».

Я рассказала дракону все, что знала.

«Послушай, кажется, я понял, почему ты нужна им».

«Почему же?»

«Хотя это всего лишь легенда... Безумное предположение. Но похоже на правду».

«Да что такое? Объясни толком!»

Я даже села на диване.

«Слушай... Это легенда, не более того. Кажется, я ее тебе уже рассказывал. О деве и драконе. Суть ее в том, что есть маги, есть обычные люди, а есть нечто среднее. Это люди без магического дара, но они понимают язык магических существ. Драконов, например. Они жили на Мистерре и на Терре, есть предположения, что они были предками и тех, и других. Просто потом одни их потомки расширяли магические знания и умения, а другие теряли все. Поэтому маги предпочитают заключать браки только с магами. Чтобы сила накапливалась, а не терялась. Так вот... Этот средний вид назывался воинами. У них были способности к воинскому делу. Не каждый достигал развития и совершенства. Путь каждого воина — дело его воли. И многие теряли свою силу, опять же становясь слабыми. А другие постоянно развивались и совершенствовали навыки.

Но, так или иначе, воинов становилось все меньше. Даже было поверье, что если на Мистерре или Терре исчезнет последний воин, то они разрушатся».

«Хочешь сказать... Я — воин?»

Я поднялась и подошла к окну. Во дворе Валерио и его дракон странно себя вели. Валерио подбрасывал какой-то предмет, перемещался в сторону так быстро, что я едва улавливала это движение. А дракон подхватывал предмет пастью, приземлялся на то место, где стоял маг, и возвращал ему добычу. Они что, играют?

В какой-то момент дракон успел сбить Валерио с ног. Прижался к нему мордой и протащил по присыпанной снегом траве. Валерио смеялся и трепал зубастую пасть хищника так бесстрашно, что у меня сердце ушло в пятки.

«Ты понимаешь меня. Обычные люди, тем более террианцы, на такое вряд ли способны».

«Терра разрушилась на следующий день после того, как я оказалась здесь. Значит ли это, что я была последним воином? В голове не укладывается!»

«Не знаю, Элиза. Но это предположение, хоть и, безусловно, безумное и лишённое смысла, — единственное, что я вижу возможным».

«А ритуал? Что за ритуал?»

«Так вот об этом, собственно, и легенда о деве и драконе. В общем, наступает конец света. Силы зла объединились, а силы добра пытаются противостоять им. Чтобы обрести влияние над всем миром, зло находит последнего воина, которым оказывается девушка. Они хотят провести ритуал передачи воинской силы — тогда только маги будут хозяевами на этом свете.

Верхом на своем драконе она пытается помешать их замыслу. Но когда видит, что проиграла, она убивает себя, чтобы не дать магам силу, и весь мир рушится вместе с ней».

«Но если Мистерра существует, значит, помимо меня есть еще воины».

«Есть. Но где они... никто не знает».

«Кажется, я поняла! Маргарет и Имир искали в Лысых горах некоего Старца, но не нашли».

«Отшельник?! Это всего лишь детские сказки. Как у вас на Терре сказки о богах».

«Легенда о деве и драконе тоже всего лишь сказка», — возразила я.

Валерио, кажется, увидел меня в окне, потому что перестал трепать дракона, и они оба уставились на меня. Я отошла от стекла.

«Отшельник может и не быть воином, даже если существует. Найти его все равно невозможно».

«Спасибо тебе. Честно говоря, я столько перенесла, что обычный разговор стал такой редкостью. Даже если вся беседа проходит в моей голове».

Я вернулась к себе в спальню и переоделась в мужскую одежду. В платье я чувствовала себя слишком уязвимой.

В дверь робко постучали.

Я не успела дотронуться до косяка и пошла открывать.

Лючия стояла на пороге в белом платье. Ее лицо светилось от счастья.

— Посмотри только, какой подарок мне сделал мессир Валерио! — Она закружилась, сверкая прозрачными, как капля воды, камушками на лифе.

— Красиво, Лючия, — улыбнулась я. — Тебе идет. Будешь самой шикарной невестой Мистерры.

Она вошла, шурша юбками, и села на кровать. Ее глаза блестели от восторга.

— Я никогда не думала, что смогу быть такой счастливой после всего. После того, что случилось с моей семьей. Но когда он принес коробку с платьем... я даже расплакалась.

Слезы потекли опять у нее из глаз.

— Как думаешь, это очень плохо?

— Что? — не поняла я. — Быть счастливой? Лючия, нет. Жизнь продолжается. Ты можешь создать семью. Жить с Альфонсом счастливо. Я надеюсь на это.

— А ты?

— Что я?

— Ты сейчас так выглядишь, как будто для тебя жизнь закончилась.

— Лючия... Ты ведь и сама знаешь...

— Что Имир тебя предал? Да. А я потеряла всю семью. Имир и нас с Альфонсом предал. Мне ты говоришь, что жизнь не заканчивается, но, похоже, сама себя уже погребла.

— Это не так.

— Элиза... мы спаслись, а ты ходишь мрачнее тучи и злишься на всех вокруг. Да, впереди еще немало проблем, но ради нас с Альфонсом улыбнись. Позволь радости снова войти в твое сердце.

— Он что, просил заступиться за себя, да? Подкупил тебя? — набросилась я на нее.

Лючия отшатнулась:

— Нет, что ты! Элиза! Он и слова не промолвил о тебе. Но я же вижу, что ты несчастна, мессир Валерио тоже ходит мрачный, и мы с Альфонсом не знаем, может, лучше отложить свадьбу?

— Знаешь, Лючия, я сама разберусь, когда мне веселиться!

Я повернулась и вышла из комнаты, грохнув дверью.

Гнев кипел во мне, бурлил, и было необходимо выпустить пар. Я злилась не на Лючию. А на мессира Валерио. Поэтому отправилась в сад. Он как раз шел ко мне навстречу, так что я ускорила шаг. По моему лицу он, видимо, понял, что сейчас будет. Потому что, когда я замахнулась, чтобы ударить, ему удалось уклониться. Он попытался схватить меня, я вывернулась, но он сделал магическую подсечку, и я грохнулась на землю. Он сел на меня верхом и зафиксировал магией руки у меня над головой. А потом поинтересовался спокойным голосом, словно мы с ним на приеме были:

— Чем обязан столь горячему желанию тесного общения?

— Ты промыл мозг Лючии! Чтобы она заступилась за тебя! — Я брыкалась, пытаюсь сбросить его с себя.

— Я этого не делал, — сухо ответил он. — Что-то еще?

— Делал! Иначе она бы не пришла просить меня смягчиться по отношению к тебе.

— Это ее собственное решение. Или ты думаешь, мне больше нечем заняться, только манипулировать вами? Тобой? Я уже понял, что ты не поменяешь своего мнения обо мне. Но мы можем заключить перемирие на время войны. Я не собираюсь тащить тебя в свою постель. Это понятно?

— Понятно, — вдруг сдулась я. И тихо попросила: — Отпусти.

— Ты еще слаба, Элиза. И подобные выходки могут подорвать твоё здоровье. Я помогу тебе встать.

Он поднялся с меня, я перекатилась в сторону и встала сама.

— Мне не нужна твоя помощь.

— Как хочешь. — Он убрал протянутую руку за спину.

— У меня к тебе еще один вопрос, — сказала я, зло отряхивая штаны.

— Надеюсь, мы сможем разрешить его без попыток применения силы? — уточнил он.

Я невольно хмыкнула в ответ:

— Я буду стараться, хотя руки чешутся тебе врезать.

— Тогда пойдем в кабинет.

ГЛАВА 34

В кабинете мага, как и в его загородном доме в Лоренции, на полу была диаграмма с делениями.

Валерио предложил мне сесть в кресло напротив. Он был спокоен и сосредоточен. А вот я... В тот момент, когда он оказался сверху, почувствовав его вес, я вспомнила все наши страстные ночи и дни, и тело откликнулось на это воспоминание не лучшим образом. Поэтому теперь я пыталась сосредоточиться.

— Я нашла дневник Маргарет. У тебя в саду... — начала я сбивчиво.

Он слушал внимательно, порой проводил рукой по лицу.

— Бедняжка, — прошептал он. — Сложно представить, через какие испытания прошла Маргарет, почему так ожесточилось ее сердце. Ведь она была совсем не такой. Милой, восторженной. Знаешь, она так любила розы, все растения словно откликались на ее присутствие. Я видел, как цветы распускались только потому, что она шла по саду.

Я постаралась прогнать из памяти гибель мессира Рональдо и щупальца с розами.

— Но почему она не сказала мне про своего брата? Я бы все равно женился на ней. Почему доверилась Рональдо?

— Потому что она видела, как ты в своем тайном подземелье убиваешь девушку.

Пока я рассказывала про эту запись в дневнике Маргарет, следила за его лицом. Поначалу он удивился, потом задумался, вспоминая.

— Значит, вот как...

— Это правда?

— Убил ли я девушку? — Валерио пристально посмотрел мне в глаза. — Да. Я убил. Но девушка давно была мертва. В ней жил упырь, который питался кровью тех, кого она соблазняла и убивала. К сожалению, на тот момент я не нашел никакого заклинания, чтобы справиться с упырем и вернуть ей жизнь. И до сих пор не знаю, реально ли это. Поэтому я отлавливаю их. Только некроманту под силу справиться с упырем на свободе. И мне приходится вырывать им сердце. Сердце, если его вырвать еще из живого упыря, отличное лекарство от многих болезней. Так что да. Я убил. Чтобы подарить жизнь другим, Элиза. Мне жаль, что Маргарет увидела все это. Жаль, что она испугалась.

— Если бы не это, возможно, она бы призналась тебе и вы были бы счастливы.

— Возможно.

Только сейчас я увидела седую прядь возле левого виска Валерио.

— Ты поседел, — вырвалось у меня прежде, чем я успела сообразить, что это не мое дело.

— Да, — горько усмехнулся он. — Поднять войско умертвий непросто. И за все надо платить.

— Почему ты это делаешь, Валерио? Наверняка совет Восьмерых был против вмешательства.

— Сейчас они уже иного мнения. Поняли, что если горит соседний дом, то и у них скоро начнется пожар. Но изначально я действовал, потому что хотел выяснить, что с тобой случилось. Потом, когда я все-таки добрался до владений Верховного жреца и вместе с Самвелом выяснил, что кто-то узурпировал власть, я отправил умертвий вслед за вами. Я был движим только желанием уберечь тебя от гибели... но по дороге выяснил, что опасность угрожает всем нам.

— Я познакомилась кое с кем, пока служила у жреца.

— Да?

— С драконом.

Я рассказала Валерио о задании на отборе наемников.

— Ты можешь разговаривать с драконом? — переспросил Валерио. — Но это невозможно! Ты террианка. Не маг.

Я пожала плечами. Мне было интересно наблюдать за его реакцией. В его голосе не было презрения и превосходства, как у мессира Рональдо. Скорее это просто был факт, который его

весьма озадачил. Он вскочил и прошелся по кабинету. Его брови хмурились, глаза сосредоточенно смотрели под ноги. Потом Валерио подошел к книжному шкафу, провел пальцем по корешкам книг, как будто не совсем был уверен в том, что именно ищет.

— Должно быть объяснение, — пробормотал он наконец. — Возможно, мы так сильно связаны, что тебе перешла часть моего дара?

— Ты тоже общаешься с драконом мыслями?

— Да.

— Возможно.

Это объяснение было менее фантастическим, чем предположение дракона.

— Но тогда я бы забрала часть твоего магического дара?

— Вполне вероятно.

— Но я не обладаю магией.

— Я бы поделился с тобой и этим. — Он остановился напротив меня.

— Не начинай, — предупредила я.

Он усмехнулся:

— Не волнуйся. Не стану. Элиза, помнишь ли ты, что я звал тебя замуж?

— Помню. Но ты был под воздействием. Как и я.

— Но ты отказалась. Ты смогла отказаться. Я же звал тебя, а не Пифию, которая и так была бы моей рабыней. Я уважаю тебя. Твою волю. И никогда не злоупотреблял нашей связью. Меня тянуло к тебе так же сильно, не думай, что ты одна завязла в этом. Мне самому было страшно, что мы так зависим друг от друга. Но все же, я думаю, между нами была не просто страсть, навязанная зельем, и обмен силой.

— В любом случае это в прошлом. — Я отвернулась, не желая признавать, что в чем-то он прав. Он никогда не унижал меня, не принуждал. Но это не оправдывает его.

— Значит, ты больше не злишься и не обижаешься?

— Я стараюсь, Валерио.

Он снова вернулся к книжному шкафу.

— Никак не могу вспомнить, где я видел текст о драконах. Возможно, там есть подсказка о том, что с тобой происходит.

— Валерио, а еще в Лысых горах я познакомилась с полозом и тоже его понимала.

— Да ты полна сюрпризов, Элиза, — покачал он головой. — Тогда не думаю, что книга о драконах нам поможет.

— Послушай, мой дракон предполагает вот что...

И я рассказала ему вкратце о теории дракона.

Валерио слушал и хмурился.

— Это очень старая легенда. Я слышал ее. Но никогда не считал, что за этим стоит что-то реальное.

— Но воины существовали?

— Да. В легендах и эпосах разных народов Мистерры и Терры они существовали. Но в реальности...

— Маргарет вроде искала некоего Старца.

— С таким же успехом она могла искать вечной молодости или бессмертия. Их не существует.

— Терра разрушилась после того, как я оказалась здесь. Может ли быть, что я — потомок воинов?

— Это рискованное утверждение. Но ты действительно профессиональный воин, Элиза. Этому я

возражать не стану. Мне нужно подумать. Я поищу информацию.

— Ты как-то расстроен, Валерио.

— Потому что если это правда, то тебе угрожает опасность. Маргарет захочет забрать твои способности.

— А она может?

— Я думаю да. Они убивают магов, их сила растет. Значит, сила этих магов переходит к Маргарет и к Имиру. Будучи братом и сестрой, они, возможно, могут обмениваться энергией.

— Но если я умру, Мистерра погибнет.

— Если ты отдашь ей способности воина... то, не исключено, хранительницей Мистерры станет она. И тот воин, что живет на Мистерре и жил до тебя. Мир не разрушится с твоей смертью.

— Приятно слышать, — нервно хохотнула я. — Один мир я уже разрушила. Не хотелось бы и второй прикончить.

— Я не дам умереть никому из вас.

— А это не тебе решать, Валерио, всем правит случай, — сказала я, поднимаясь.

Когда я спустилась на ужин, оказалось, что Лючия и Альфонс не пришли. Валерио сидел мрачнее тучи один. Рядом с ним было сервировано одно место. Я скользнула за стол. Слуги подали суп с артишоками и гренками. Мы ели молча. Но когда первое унесли, Валерио не выдержал:

— Это все очень напоминает семейные ужины супругов, которые до того осточертели друг другу, что даже поговорить им не о чем.

— Ты прав, — усмехнулась я. — Возможно, лучше обрести этот опыт вне брака.

— Что ты собираешься делать после, Элиза?

— Ты имеешь в виду, после того как нам чудом удастся избежать гибели? Я отправлюсь в путешествие. До этого я мечтала о домике и стабильности, но теперь понимаю, что в этом мире все меняется быстро и мирная жизнь не совсем для меня. Я хочу путешествовать.

— А потом? После путешествия?

Я пожала плечами:

— Кто его знает. Может... набреду на городок у моря и останусь работать там.

— Понятно. — Валерио дождался, когда слуги сменят блюда, и налил нам из кувшина вина.

— А ты? — не выдержала я.

— Наверно, буду продолжать править Лоренцией. Если совет Восьмерых не умрет от страха перед моим даром некромантии. Они порядком наложили в штаны, когда поняли, кто их председатель.

— А ты всегда был... ну...

— Некромантом? Это не ругательство, Элиза. — В его глазах полыхнул смех. — Можешь называть меня так спокойно. Да. Но тайно. Некромантов сжигали, как ведьм на Терре одно время, так что... это не очень престижная специальность, выражаясь языком твоего мира. Но зато вместе с даром смерти идет дар жизни. Я врач. Я могу исцелять недуги, изучать их, улучшать жизнь людей. В Лоренции во время моего правления не было ни одной эпидемии. Но никто не задумывался почему. Но поднимать полчища умертвий я смог только после обмена с тобой. Так что ты многое сделала для роста моей силы.

Он нарезал мясо маленькими кусочками и поливал соусом. Это выглядело так аппетитно, что я невольно повторяла за ним.

— А ты знаком с Себастьяном?

— Младшим братом Маргарет? Он не представляет опасности. Он не маг. Точнее, был им, но... потерял способности в детстве. Думаю, к этому могут быть причастны Маргарет или Имир. Может, именно тогда они поняли, что могут накапливать силу.

— Имир понял. Маргарет была невинной и чистой, судя по ее дневнику. Это Имир испортил ей жизнь. Сначала стал ее любовником, а потом и вовсе подбил на путешествие к Лысым горам. Через Себастьяна, полагаю. Не удивлюсь, если Себастьян был в курсе, что его сестра жива. Где он может быть, кстати?

— Где угодно.

Слуги принесли десерт: суфле с фруктами.

— Это очень вкусно, Валерио. У тебя замечательный повар.

Валерио подошел к окну и отбарабанил в задумчивости мелодию на стекле.

— Завтра свадьба Лючии и Альфонса.

— Да.

— Перед ужином ко мне пришли известия, что королевство Альфонса заволкло мглой.

— Испортились погодные условия?

— Нет. Оно полностью во власти двух магов. И они двигаются на владения жреца. Мы собрали войска. И нам нужно выступить завтра утром. Боюсь, что здесь Альфонса оставить нельзя. Те его сторонники, что успели бежать к нам, пойдут в бой только под его предводительством. Вы с Люцией останетесь здесь.

— Я поеду с вами.

Валерио кивнул:

— Я так и знал. Я не вправе тебя останавливать.

— А собирался?

— Элиза... — Он обернулся, но остался стоять у темного окна. — Я хотел бы уберечь тебя от любой опасности. Но каждый из нас несет ответственность за свои решения. Я могу только уважать твое, каким бы оно ни было.

Валерио всегда был рассудителен, если не вспоминать о тех моментах, когда мы были поглощены друг другом.

— Значит, свадьба откладывается.

— Да. Поэтому их нет за обедом. Они решили не ждать с первой брачной ночью. И так как Альфонс к вечеру становится немощен...

— Можешь не объяснять.

Мы вдруг засмеялись, словно два заговорщика. Валерио смотрел на меня так внимательно, что я поняла: есть еще кое-что.

— Что?

Он кивнул, улыбнувшись своим мыслям.

— Ты все еще читаешь меня, как книгу. Да, есть еще кое-что. Но я не знаю, как сказать тебе об этом.

— Просто так и скажи.

— Я нашел книгу. Эпос про воинов. Там есть любопытная часть. Перед решающим боем один из рода воинов выпил приготовленный шаманом напиток.

Валерио встал и подошел к каминной полке, на которой я только сейчас увидела толстый фолиант. Он открыл его на заложенной странице и положил передо мной. Его рука случайно коснулась моих волос, и от его близости вдруг защемило сердце. А если я завтра умру? Мы тут, как идиоты, читаем древние эпосы, хотя могли бы...

Но я тут же остановила себя. Что за дурацкие мысли...

— Вот здесь. — Валерио показал на начало рукописного абзаца.

— Слишком заковыристые буквы. Не разобрать.

— Если кратко, то это перечень ингредиентов в стихотворной форме. С помощью этого напитка воин пробуждает в себе силу предков.

— Этот напиток можно приготовить?

— Я мог бы попробовать. Но ты не станешь его пить.

Он прав. Или не прав? Можно ли ему доверять?

Валерио просто ждал, что я решу, не попытаюсь меня уговаривать. Переломить свой страх и недоверие к нему было сложно. Но я хотела знать правду.

— Хорошо. Давай попробуем.

ГЛАВА 35

Следующие два часа мы провели в его лаборатории. Я просто наблюдала за ним со стороны, пока он отмерял ингредиенты и смешивал их. Седая прядь в его темных волосах теперь постоянно бросалась мне в глаза. Я пыталась мысленно увидеть происшедшее его глазами, но потом отказалась от этой идеи — она вела в никуда.

Когда Валерио капнул темную тягучую жидкость в колбу, ее содержимое вдруг забурлило, и повалил пахнувший лимоном пар.

— Кажется, готово.

Я протянула руку.

— Подожди, надо быть осторожными. Нам неизвестно, какое количество напитка необходимо. Смотри, в книге написано: «Сюмрент пригубил чашу, протянутую шаманом». Но сколько он пригубил, не сказано. И еще я должен зачитать тебе, что с ним произошло. На случай, если то же случится с тобой.

Он передал мне колбу и потянулся за книгой.

— Пригубил, значит, слегка отпил, что тут непонятного? — Я поднесла сосуд к губам. Все равно придется сделать шаг в неизвестность. Жидкость коснулась моих губ и попала на язык, приятно взрываясь тысячами пузырьков. Потом вдруг я увидела ночное небо и настоящий фейерверк.

— Элиза! Элиза!

Голос Валерио доносился издалека. Я оглянулась и увидела его лабораторию сверху, словно меня утянуло под потолок. Он держал мое бесчувственное тело и тряс, как куклу, пытаясь привести в себя.

«Я умерла?» — подумалось мне. Но страха не было. Было любопытство. Я снова повернулась к фейерверку и почувствовала, как меня уносит все выше в небо. Оглянувшись еще раз, я видела, как Валерио в отчаянии пытается меня реанимировать.

Зачем? Валерио, не пытайся меня вернуть. Здесь так хорошо!

Фейерверки взрывались все ближе, громче, ослепительнее. И в какой-то момент я попала в эпицентр белой вспышки. И оказалась на лугу. Передо мной стояла высокая каменная стена. Какие-то люди подходили к ней, появлялись ворота, пропускали их и тут же сливались с каменной кладкой.

Я подошла ближе, часовой на стене окликнул меня:

— Кто ты?

— Наемница Великого жреца, — назвала я первое, что вспомнила о себе.

— Кто ты? — повторил он вопрос. Кажется, Великий жрец здесь не прокатит.

— Наемница... твою мать... воин!

— Кто ты?

Видимо, надо начать с имени.

Я — Элиза. Елизавета Сафонова. Я террианка.

— Кто ты?

— Я Пифия! — зло крикнула в ответ. Такое ощущение, что там не человек, а робот.

— Кто ты?

Бог ты мой! Ну кто я еще...

— Я женщина.

— Кто ты?

Я взбесилась. И тут из меня полилось совсем не то, что я хотела сказать.

— Да пропади ты пропадом, бездушное существо! Неужели ты не понял? Я заблудилась, я не знаю, кто я. Я ищу себя и не нахожу. Я воин, мечтающий о своем доме. Я женщина, которая хотела стать равной успешным мужчинам. Я возлюбленная, которой вырвали сердце. Я человек, потерявший свою планету. Я попаданка в этом чертовом мире. Я та, кто хочет верить всем и боится поверить хотя бы одному. Я та, кто жаждет найти себя. Я странница. Пусти.

— Кто ты?

— А ты кто?! — заорала я в ярости.

Кажется, в голове у стражника сломался алгоритм, и он замолчал.

— Тебе не нужно туда, — послышался позади меня спокойный голос.

Я обернулась. Передо мной стоял очень высокий старик, не сгорбленный от времени, а гордо держащий голову прямо. Его длинные по пояс седые волосы развевались на легком ветерке. Он был одет в простые льняные штаны и рубаху.

— Сюда входят только те, кто потерял себя. Ты же знаешь, кто ты. Иди тем путем, который выбрала.

— Я не выбрала ничего, — вдруг заплакала навзрыд я и села на землю. — Я не знаю, что делать. Я, кажется, вообще умерла.

— Ты — это ты. Прими себя во всех ипостасях. Помиришься с собой.

— Я-то себя приму. А остальные?

— Это проблема остальных. Настоящий воин всегда знает, кто он. Тебе не надо искать себя. Ты себя давно нашла. Нашла и спрятала внутри себя, да так, что сама забыла где. Просто все это время ты ждала, что остальные тебя найдут сами и примут. Но этого никогда не произойдет, пока ты не отпустишь себя на свободу.

— Я ничего не понимаю. Я — это я. Просто я все время путаюсь.

— Так прекрати это. Воин осознает свой путь, затем любит свой путь, а потом проделывает свой путь. Сделай первый шаг. Осознай. Ложись.

Я послушно легла. В каком-то смысле, вдруг поняла я, вот так себя и ощущала в последние дни. Когда все надежды рухнули, словно карточный домик, когда все иллюзии рассеялись, словно утренний туман, а любовь перестала быть путеводной звездой. Что еще остается? У меня выбит из-под ног мир. Я все эти дни, образно выражаясь, лежала на траве, пытаюсь снова ощутить опору, и не находила ее. И злилась на остальных за это.

— Теперь посмотри в небо.

Я послушно посмотрела вверх. По небу бежали облачка. Боже мой, почему буря в душе не может ломать деревья и крушить все вокруг? Почему так тихо кругом, когда внутри только дикий крик отчаяния и боли, который не замолкает ни на миг?

— Как теперь быть?

Ответа не было. Да я и не ждала его извне. Я искала его в израненной душе и пыталась понять, что еще держит меня на плаву? Ведь если я не тронулась после всего умом, не покончила самоубийством, повесившись на дереве, значит, что-то еще не сломано и не растоптано?

Ярость? Я прислушалась к себе. Нет. Злость? Обида? Горечь? Пустота? Нет. Похоже, единственное, почему я до сих пор продолжаю вставать и снова драться, — это я сама. Преодоление себя. Преодоление внутренних и внешних барьеров, вызов обстоятельствам.

— Да. Ты воин. А воины не сдаются. Воины не знают неудач, они называют их уроками. Так какие уроки ты извлекла?

— Я поняла, что могу положиться на себя. Что даже в самые страшные моменты я способна сохранять здравый смысл и координацию. Что я могу преодолеть изнуряющие тренировки, испытания и удары в спину.

— Ты ни слова не произнесла о предательстве в любви.

— Это слишком болезненный урок.

— Тогда его следует выучить в первую очередь.

— Наверно... я поняла, что в любви мне не везет.

Меня вдруг окатило холодной водой, и я подскочила.

— Да вы что себе позволяете?

Старец подошел и ударил меня по щеке. Я даже не поняла, что он замахнулся.

— Еще раз. Какой урок ты извлекла из предательства в любви?

— Оно случается. Постоянно.

Еще удар. Да как он успевает? Я отступила.

— Урок в предательстве?

— Черт! Да не знаю я! Оно помогает понять, что никому нельзя верить.

— Ты сама не веришь в то, что говоришь.

Еще удар. Да такой сильный, что я покачнулась и еле удержалась на ногах.

— Предательство — как пощечина, ясно!

— Поясни!

— Внезапно, больно, обидно, но можно пережить.

Старик довольно улыбнулся.

— Наконец-то поняла. Воин знает, что сделает все, что в его силах, чтобы добиться цели. Но в чем твоя цель?

Я хотела сказать «мир во всем мире», но поняла, что он мне врежет за это еще раз. Поэтому я сначала подумала.

— Я хочу, где бы я ни находилась, ощущать себя в нужном месте и в нужное время, быть счастливой, потому что моя судьба зависит от моих решений, а не от внешних обстоятельств.

— Ты можешь задать мне вопросы, — снизошел Старец.

— Где мы находимся? Я умерла?

— Нет, не умерла. Ты проходишь через трансцендентный опыт. Не первый в твоей жизни. И не последний.

— Поэтому Маргарет не смогла вас найти?

— Нет, не поэтому. Со мной могут говорить только воины.

— Значит, это правда про меня? — приуныла я.

— Правда. Воин никогда не знает наверняка, что он воин. Но он отправляется однажды в путь, чтобы спасти, помочь, узнать, найти. И на его пути встают препятствия. Много препятствий. Он преодолевает их. Сначала шутя, потом спрашивает, за что ему столько испытаний, иногда отчаивается, но идет вперед. Пока не происходит самое страшное, самое опасное испытание. И воин начинает считать, что взял на себя слишком много. Он сомневается в себе. Он хочет сдаться. И его бы никто не стал осуждать за это. Потому что он и так много испытал. Но даже когда слезы отчаяния орошают его путь, воин продолжает двигаться вперед, порой сам не понимая почему. И неожиданно путь заканчивается. Миссия выполнена. Все видят, что перед ними воин-победитель.

— Но я, то есть воин... отчаивается. Разве герои отчаиваются? Опускают руки? Боятся?

— Настоящее мужество — это не отсутствие страха, а умение двигаться вперед вопреки страху. Настоящий воин отчаивается, но продолжает путь. Боится, но продолжает сражение.

Я рыдала, потому что понимала, что он прав, чертовски прав. Все это обо мне.

— Но тогда, получается, не все, в ком течет кровь потомков воинов, становятся воинами?

— Не все, — улыбнулся Старец. — Посмотри, сколько вокруг людей, которые боятся сделать шаг вперед. Вот они и становятся обычными людьми. Рабами. Из-за страха. Потому что предпочитают, чтобы ими командовали, а не проходить путь воина. А сколько из них воины? Все! Все они могли бы

быть воинами. Но остались только двое. Ты и я.

— Вы знаете, что будет, когда мы встретимся с Имиром и Маргарет?

— Воин живет настоящим, — уклонился Старец. — Я обучу тебя. Но использовать знания можешь только ты сама. Учитель не может драться за ученика.

— Я знаю.

Мой тренер по карате любил говорить, что все в нашей жизни приходит вовремя. Включая учителей.

За несколько часов тренировки со Старцем я стала сама себе напоминать супергероя или суперагента, в шутку прозвала себя храбрым портняжкой, мысленно пообещала вышить себе на поясе «семерых одним махом». Насчет семерых я не преувеличиваю. Старец начал делиться постепенно, сначала я дралась с двумя, потом с тремя, потом с четырьмя. Я материлась, орала, но когда они нападали, просто молча делала все, что могла. И хотя я понимала, что происходящее не более чем мультик в моей голове, удары были ощутимы. Сначала мой глаз даже не улавливал перемещений противников, но потом я научилась смотреть внимательнее и двигаться быстрее. По мере ускорения моих движений получалось, что движения Старцев постепенно замедляются. И наконец мы сравнялись по скорости. Я научилась быстро перемещаться, в моей голове постоянно шел анализ и расчет траекторий движения всех противников. Я и не представляла, что сознание может так расширяться! У меня оружия не было, у Старцев были посохи, поэтому время от времени у меня получалось овладеть одним, а то и двумя посохами и использовать их для остановки удара, атаки и блокировки противника.

После каждого боя Старец кратко говорил «Хорошо!», и появлялось на одного противника больше. Когда я разбросала семерых, то уже была готова, что сейчас опять пойдет процесс деления, но шестеро исчезли.

— Ты свободен, воин. — Рука Старца тяжело легла мне на плечо. — И помни все, чему я учил тебя сегодня.

ГЛАВА 36

Я очнулась на руках у Валерио. Его ладонь приятно легла на щеку.

— Как ты?

— Лучше не бывает, — улыбнулась я.

Бедняга выглядел обеспокоенным.

— Я сначала решил, ты умерла. — Он помог мне встать.

— Я тоже, — засмеялась я. Тело было легким, полным сил, шаг пружинистым. Я еле сдерживалась, чтобы не попрыгать.

Валерио внимательно наблюдал за мной, все еще готовый подхватить, если меня качнет, и не отпускал моей руки. Несправедливо, что маги так красивы. Даже зная, что он тот еще негодяй, я время от времени попадала под очарование его оболочки. А когда он меня поддерживал, то ощущение его еилы, близость тела, которое я, на свою беду, слишком хорошо помнила, наводило на определенные мысли.

— Ты на меня как-то странно смотришь, — заметил он.

Знаете, если аристократизм и сдержанность английского лорда скрестить с точеными чертами лица итальянца и добавить магнетический блеск глазам, который не поймешь, что выражает: то ли скрытые темные мысли, то ли ироничный взгляд на вещи...

— Элиза, — а вот теперь он забеспокоился по-настоящему, — точно все хорошо?

— Точно, — встрепенулась я. И поспешила выйти из лаборатории вперед Валерио. Нет! Надо проявить твердость духа. Ему меня больше не соблазнить. Предательство, как пощечина. Пережить можно, но вторую щеку я подставлять не собиралась.

Мы разместились в гостиной, и я кратко описала ему встречу со Старцем.

Валерио слушал внимательно, задавал вопросы.

— С самого начала я знал, что ты не простая девушка. В тебе чувствуется воля к жизни, воля следовать своему пути, — улыбнулся он. — Даже если бы нашу связь не разорвали, ты все равно бы покинула меня однажды. Я это чувствовал и хотел быть с тобой, пока это возможно.

Мое сердце гулко билось в груди от испуга, недоверия и... странной тоски. Что за игру он опять затеял? Может, и хотелось бы поверить, но сколько раз я попадала в сети магов... От одного воспоминания об этом больно. Держись, Сафонова, держись, не поддавайся. Этот мужчина красив, обаятелен, воспитан, умен, опасен. Он не только глава государства, но и маг-некромант. Таким простолюдинки нужны только для развлечений.

— Мессир Валерио, — вошел слуга, — приехала мадам Майя.

— Майя! — Я подскочила, радостная и счастливая, что удалось избежать очередной неловкой ситуации. Выбежав раньше Валерио в холл, я надеялась найти в лице магини прикрытие.

Но при виде лесной целительницы мое сердце болезненно сжалось.

Майя вошла в сопровождении одного волка, который припадал на лапу. На ее лице через всю щеку шел глубокий порез. Она заметила мой шок и улыбнулась здоровой половиной лица.

— Ничего, Элиза, все могло быть хуже.

— Ты уже знаешь? — прошептала я.

— Да. Еще бы... они пытались добраться до меня. Даже моя незначительная лекарская сила им приглянулась. Они высасывают силы из магов и опустошают города. Не знаю, остался ли в королевстве Альфонса хоть один живой маг.

— Только те, кто сбежали к нам, — ответил Валерио. — Майя, ведь так? Я постараюсь залечить вам лицо и помочь волку. Пойдемте.

От моего присутствия Валерио не отказался, молча впустил в лабораторию, положил Майю на стол и рассмотрел ее порез. Кожа расходилась, лишь тонкая стенка отделяла рану от рта Майи.

— Останется шрам, — недовольно покачал головой Валерио. — Слишком много времени прошло с

момента ранения.

— Все равно, — спокойно ответила Майя. — Делайте, что можете.

— Сначала мне придется применить силу некромантии, Майя. Это делается для того, чтобы остановить воспалительный процесс, у вас началось заражение крови. Вы можете почувствовать себя очень плохо, возможно, на время потеряете сознание.

— Я знала, к кому иду. Пусть все кругом мечутся между армией умертвий и потерей магического дара, без магии мне незачем жить. Так что я вам доверяю.

— Благодарю. — Валерио поднял взгляд на меня. — Элиза, возьми ее за руку, уверен, твоя поддержка ей поможет.

Волк беспокойно заскулил у наших ног.

Я взяла Майю за руку. Валерио осторожно повернул ее голову вбок, так, чтобы она смотрела на меня. И поднял ладони над ее щекой. Он стал произносить заклинание, свечи вдруг померкли, и только слабые огоньки плавали над нашими головами. В создавшейся тьме я увидела, как ладони Валерио засветились ядовито-зеленым светом, по его предплечьям и плечам побежали такого же цвета орнаменты, окутали все его тело.

Перед моим изумленным взором эти завитки крепи и светились все ярче, а потом вдруг ринулись в рану Майи, сползая с Валерио и оставляя его фигуру во мраке. Под кожей магии вспыхнули зеленоватым светом сложные переплетения сосудов, а рана заполнилась ярко-зеленой массой. Я почувствовала, как рука Майи напрягается.

— Держи ее! — крикнул Валерио и сам навалился на женщину. Я еле успела зафиксировать ей руки, тело Майи стало дергаться в сильнейшей судороге.

— Крепче! — орал Валерио.

Я послушно привалилась всем телом, Майю так колотило, что иногда мои ноги отрывались от пола.

— Держи, скоро закончится.

Лицо Валерио оказалось совсем рядом с моим, но было скрыто под растрепанными волосами. Мы оба пытели, пытались удержать содрогавшуюся всем телом Майю. Постепенно они стали затихать. Когда она перестала светиться, Валерио нетвердой походкой прошел к шкафчику с огромным количеством маленьких ящичков. Выдвинул один, вынул из него стеклянный ларец, покопался в другом, достал инструменты, похожие на хирургические.

— Сейчас я заложу в порез лекарства, и мы немного сведем края раны, чтобы она лучше закрылась.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — обеспокоенно спросила я. Я слышала его тяжелое дыхание, а его передвижение по лаборатории показалось мне не слишком уверенным.

— Порядок. Просто заражение было более сильным, чем я думал. У Майи воспаление было поверхностным и не было жара. Возможно, она пыталась лечиться в дороге. Не рассчитал силы. В лекарственных делах доза мощности заклинания порой решает все. Это не так просто, как может показаться.

— Маги кажутся такими... всемогущими.

— Но ты сама могла убедиться, что всемогущих не бывает. Ну, по крайней мере, не было до сих пор. Будущее видится мне все больше в темном цвете.

Свет свечей постепенно возвращал свою яркость.

— А почему они горели более приглушенно во время лечения? — не выдержала я.

— Они тоже питаются моей силой, — улыбнулся мне Валерио. — Когда сила направлена на другое и затраты большие, все остальные действия мага работают в экономном режиме.

— Здорово, — восхитилась я.

Было интересно наблюдать за его работой. Он клал тонким пинцетом в рану Майи какие-то тонкие сухие пластинки.

— Это высушенные водоросли. Их раскатывают и нарезают на листы. Имеют очень ценное целебное свойство. Если бы мы могли помочь Майе в первые сутки, то от ее страшной раны не осталось бы и следа.

— Тебе нравится лечить людей.

— Конечно, нравится. Жизнь и смерть. Для некроманта не может быть ничего более захватывающего. Поддержи-ка край раны вот так. — Он дал мне какую-то железную загогулину и показал, как держать инструмент. А сам продолжал работать. Некоторое время между нами царило уютное молчание. В нем не было неловкости и недомолвок. Так молчишь, когда занят работой и ощущаешь поддержку товарища рядом. — Потом надо помочь волку. Как у тебя отношения с ними?

— Не знаю, — покосилась я на черного волчару. Он словно понял, что речь о нем, и поднял голову с лап. — С драконами неплохие.

— Вот и проверим, — заметил Валерио.

Когда он закончил, я с удивлением заметила, что рана вроде стала уже.

— Она начала закрываться, — подтвердил Валерио. — Поможем ей, я наложу пару внутренних швов, чтобы побыстрее закрыть порез. А то опять может начаться заражение.

Он достал изогнутую иглу.

— А нитка? — спросила я, увидев, что он подцепил край кожи с одной стороны от раны.

В ответ некромант щелкнул перед моим носом пальцами, обхватил ими тупой конец иглы и потянул их в сторону. От кончиков его пальцев пошла тонкая поблескивающая нить.

— Да ты фокусник! — Я во все глаза смотрела, как осторожно он сшивает края раны.

— Я маг, — вскинул он брови. — Смотри.

Он закончил и натянул нить между руками.

— Попробуй ее схватить.

— Да что тут пробовать. — Я сделала ленивое движение рукой, надеясь ухватить нитку, но... не смогла. И все же вот она, между его руками. Я попробовала еще раз более точным движением, но тоже безуспешно.

— Но как?

— Она световая, — улыбнулся Валерио и шутливо щелкнул меня по носу. — Сейчас Майя придет в себя, помоги ей.

А сам пошел убирать инструменты.

Когда Майя очухалась, втроем мы смогли удержать волка, предварительно надев на него намордник, который Валерио сделал из ремней. Пока он вправлял кость и накладывал волку повязку после ритуала заживления, Майя напевала что-то зверю, и тот слушал ее, подергивая ушами.

— А все остальные волки? — решила спросить я.

— Благодаря им мы смогли уйти... — Майя еле сдерживала слезы.

— Все будет хорошо, Майя...

— Не могу поверить, что принимала Имира у себя, кормила, поила, тратила силы на заживление его раны...

Я хотела сказать, что обманулась еще сильнее, но при Валерио не стала.

— Зло порой хорошо маскируется, Майя.

ГЛАВА 37

Мы оставили Лючию и Майю во дворце. Валерио настаивал, чтобы и Альфонс оставался, но король сказал, что должен быть со своими воинами. Решение, учитывая проклятие, достойное настоящего короля. Иногда я гордилась Альфонсом так, словно сама воспитала.

Я вызвала дракона. Яго прилетел очень быстро, мы постоянно общались все эти дни, поэтому он был наготове.

В воздухе мы парили на пару с Валерио. Позже к нам присоединились маги из совета Восьмерых. Они, конечно, и подумать не могли, что я — та самая безмолвная Пифия. Но на их лицах все равно читалось замешательство, когда мы все собрались на совещание.

— Что здесь делает немагичка? — наконец не выдержал один из них.

— Спасая ваши магические задницы, — ответила я.

— Она наша союзница, ее зовут Элиза, и я требую уважения к ней, — коротко сказал Валерио и принялся обсуждать план атаки. Но я отвлекала мужей от военных действий.

— Валерио, объяснись, мы не потерпим, чтобы простолюдинка стояла среди нас.

Синие глаза Валерио Аминити странно сверкнули, только я уловила его движение, когда он схватил за шкуру наглого мага. Оказавшись лицом к лицу с некромантом, тот порядком струхнул.

— Ты ей и в подметки не годишься, даже на оруженосца не потянешь. Она воин, самый лучший воин из тех, кого я знаю.

— Я тоже требую уважения к Элизе, — встрял король Альфонс. — Не потерплю больше таких комментариев.

— Доступно объяснили? — Валерио с презрением посмотрел на мага. Тот не посмел возразить некроманту, чтобы не навлечь на себя его гнев.

Чертовски приятно, когда за тебя заступаются не просто маги, а два правителя. Ради этого момента стоило попасть на Мистерру. Когда бы еще за меня заступились, скажем, два президента?

— Воин? Женщина-воин? — вступил другой.

Вот неймется ребятам. Мы так до вечера будем обсуждать меня, а не план нападения.

— У вас проблемы, мессирь? Давайте решим их поединком, я не против, — предложила я.

Молниеносным движением, которого, я знала, никто даже не увидел, отстегнула ремень с мечом, что болтался под животом у мага, и бросила его на стол с картой.

Все, очумев, смотрели на меч.

— Но как...

— Повторяю для особо одаренных, я — воин. И если уж на то пошло, я с вами на равных, а то и в более привилегированном положении.

Я вытащила мечи еще у двух магов, стоявших рядом, бросила их на стол.

— Еще хотите сразиться со мной? Возмутиться? Назвать меня недостойной?

Молчание было нам ответом.

— Тогда давайте закончим страдать ерундой и наконец набросаем план атаки, мессирь.

Маги молча разобрали свои мечи. Остаток совещания прошел спокойно.

Потом Валерио по моей просьбе отправил на меня в атаку пять умертвий, и я еще раз продемонстрировала магам, что будет с ними, если они снова начнут возмущаться.

— Но я думал, воины вымерли... — в шоке ответил один из магов. Его глаз нервно дергался от увиденного.

Сафонова, почувствуй себя динозавром.

— Все в порядке? — Валерио подошел, когда я ела отдельно от всех, сев на поваленное дерево, к которому привязали лошадей. Не хотелось находиться с магами за одним столом, смотреть, как они тискают своих Пифий.

— Да, все хорошо.

Валерио сел рядом с плоской дымящегося риса.

— Не могу с ними есть. После тебя смотрю на все иначе.

— Ты никогда не относился ко мне, как к террианке, Валерио, — признала я. — Знаешь, мессир Рональдо, когда я сказала ему, что пираты приняли меня за Маргарет, расхохотался, унизил меня, сровняв с землей. Он показал мне Маргарет из своих воспоминаний, сказал, что перепутать нас мог только слепец. Я не понимаю, почему ты никогда не сравнивал меня с ней.

Валерио усмехнулся и покачал головой.

— Потому что ты — Элиза. Ты — особенная уже этим. Девушка, которая свалилась на меня как снег на голову. Внезапная, легкая, как пережаренное поле, непонятная. Чуть не умерла, оказалась потрясающе ловким воином, честно исполняла свою работу... и честно меня любила. Как я мог сравнить тебя с Маргарет? С ней я не пережил и тысячной доли того, что успел пережить с тобой за тот короткий период времени, что мы были вместе. Ты как метеор, Элиза. Как комета, которая появляется, предвещая перемены. Вот с чем я могу сравнить тебя.

— Поэтично, — усмехнулась я и отправила в рот ложку риса, чтобы не сказать лишнего.

— Прости меня. Я все время буду просить у тебя прощения. Прости, что из-за меня ты столько боли перенесла. Я пытался забрать тебя у жреца, но тщетно. Мне жаль, что все так вышло.

— Не жалею, Валерио. Не будь всего этого, я бы никогда не стала сильнее. Я столько слез пролила, столько сомнений пережила, столько предательств перенесла... Я закалилась, стала сильнее.

— Я все-таки надеюсь, что внутри этого воина, крепкого и уверенного в себе, до сих пор живет та потрясающая и невероятная женщина, что я помню.

Он сейчас издевается, да? Я перевела на него убийственный взгляд. Но маг не дрогнул. Ну и хорош же он, о боги. Идеально подходит для снежного пейзажа. Седая прядь — как снег, черные волосы — как вороны на снегу, что бегают вокруг в поисках добычи, синие, как небо, глаза. Как он вообще мог запасть на тебя, Сафонова? Да никак! Стоит ему захотеть, к его ногам магии штабелями падать будут.

Вот только прядь седая — из-за тебя, Сафонова. А не из-за Маргарет. А еще... он честно признается в своих ошибках, как настоящий воин. Он сильнее меня даже в этом.

Я сама не поняла, как моя рука протянулась к его волосам.

«А вдруг он признается, чтобы подкупить своей честностью?» — вдруг ядовитым шипом ужалила мысль.

Я резко отдернула руку и отвернулась.

— Этот рис ужасен, — встала я и выбросила остатки воронам. Быстрым шагом ушла прочь, подальше от него, к дракону. Меня вдруг затрясло от холода, от одиночества и какой-то странной обиды на саму себя.

«Что ты мужика мучаешь?» — Голос Яго ворвался в калейдоскоп коротких и противоречивых мыслей. Я постаралась сосредоточиться на разговоре с ним, вытесняя все остальное. Я — воин, я могу контролировать свое сознание.

«Не начинай, а? Сам знаешь, что мы с ним уже никогда не совершим ту же ошибку».

«Можно надеть новые».

— Знаешь, а давай лучше полетаем, крылья разомнем. Тебе проветриться надо, — сказала я вслух.

Дракон в моей голове захихикал, а сам выставил крыло, по которому я поднялась до сиденья. Он дождался, когда я пристегнусь, и поднялся в воздух.

«Давай побесимся! Хочу узнать самые крутые твои виражи».

Дракон взмыл вверх, ветер бил в лицо, а потом он стал то падать, то взмывать. Я визжала от радости и адреналина. Ящер уходил в штопор, переворачивался в воздухе, а я орала:

— Еще! Еще!

Забыв, что могу не драть глотку, а говорить с ним мыслями. Но молчание неуместно в таких аттракционах. Полностью доверившись тому, что по пояс прикреплена к сиденью, я даже спустя пять минут смогла отпустить поводья, поднять руки вверх. Я ощущала, как крепко сжимаю ногами сильное тело дракона, голова прояснялась, мысли и страхи, смутные горькие образы, задвинутые за край сознания и оттого причиняющие еще больше боли, исчезали, словно выдувались ветром и скоростью. Имир. Его восхищенный взгляд, когда он впервые раздевает меня, его прикосновение к груди, улыбка, когда он занимается со мной любовью. А потом слова предательства, его тело, переплетенное с Маргарет.

«Я не способна отпустить это так быстро! — вдруг испугалась я. — Оно мне нужно. Для ярости».

«Способна, Элиза. Отпусти эту грязь. Она тебе не нужна. Чистая ярость — это честная ярость в бою. Не место обидам. Отпусти».

Отпускаю...

— Я лечу! Я лечу!

И знаете... в тот момент счастье стало абсолютным. Я больше не боялась никого и ничего. Я стала самой собой, простила всем предательства. Стала свободной.

Оседлав ветер, воздух, облака, дракона... разве можно чувствовать еще горечь? Пепел разочарований полностью слетает с твоей души. Остается только полный детской радости визг, отчаянное наслаждение падениями и взлетами. Потому что, в сущности, наша жизнь и есть все это. И от нас зависит, наслаждаться полетом и выражами или трястись, вцепившись в бесполезные поводья.

Когда я слезла с Яго, то нетвердым еще шагом подошла к его морде и поцеловала.

Дракон, охренев, мякнул:

«Ты чего?!»

«Я тебя обожаю, Яго! Ты волшебный и самый лучший дракон на свете!»

На морде дракона появилась клыкастая усмешка.

«А ты сумасшедшая, Элиза. Самое страшное, ты это знаешь и без меня».

Я засмеялась и пошла к Альфонсу и Валерио, которые наблюдали за нами в стороне.

— Что бы ни случилось, ребята, знайте, что я на вас вообще больше ни за что не злюсь, — блаженно улыбаясь, сообщила я им.

— Даже за танец? — спросил Альфонс.

Быстро же он соображает.

— Даже за танец, — согласилась я.

Валерио молчал, не зная, как реагировать. Потом прислушался к самому себе. Я уже знала, что он может видеть глазами умертвий. Немного жутковато, да. Но почему-то именно в моменты, когда он усилием воли, сконцентрировавшись, двигал армией зомби, во всей его фигуре лучились уверенность в себе, власть и мощь, которые не могли не восхищать. Я понимала, что Валерио Аминити давно мог завоевать все королевства, если бы захотел. Но он не был жесток или амбициозен. Его сила была разумной и спокойной. И это вызывало во мне уважение.

— Они здесь.

Значит, настал момент истины. Я переглянулась с ним.

— Готова? — спросил он меня.

— Всегда готова, — бодро отчеканила я и салютовала ему, хоть и знала, что он не поймет. Альфонс пошел к своей лошади, а мы с Валерио к драконам.

Сигнал тревоги уже раздавался по лагерю, и все в спешке надевали доспехи.

Я нервно поправила ремень. Меч только мешался, но мог пригодиться. Я взяла такую портупею, которую можно было отстегнуть моментально.

— Я не стану просить тебя не бросаться в эпицентр опасности и быть осторожнее, — сказал Валерио, когда я уже ступила на крыло Яго. Он поймал мою руку и нежно сжал ее. — Но я прошу тебя, береги себя.

— А ты — себя, — попросила я его. Из вежливости. И он отпустил меня, махнув на прощанье.

ГЛАВА 38

Едва мы взмыли в воздух, стало видно приближающиеся к нам войска Маргарет и Имира.

«Кто у них там?» — спросила я дракона.

«Переметнувшиеся на их сторону маги, которые думают, что так спасутся от поглощения. Воины королевства Альфонса и Лотарингии, которые побоялись присоединиться к нам. Имир под личиной жреца провел политическую пропаганду, обвиняя во всем Валерио и Лоренцию. Поэтому многие считают корнем зла именно некроманта. Тем более что ваши войска состоят из мертвяков».

«Которых натворили в своей войне Лотарингия и королевство Альфонса. Валерио пытается уберечь живых от смерти».

«Вот ты его уже и защищаешь», — мяукнул Яго, набирая скорость и высоту.

«Я частично была к нему несправедлива. Имир промыл мозг и мне. Причем весьма удачно».

Я переключилась на панораму внизу. Валерио и я должны были встретиться с Маргарет и Имиром для переговоров. Имир особенно настаивал на том, чтобы я присутствовала. Мы знали, они попробуют меня либо обмануть, либо взять силой, либо провести ритуал тут же.

Но чего они не знали, так это моего окончательного обретения воинского пути. Имир, если будет действовать силой, рассчитывает на ту Элизу, что знал. Только я уже изменилась.

Войска выстроились друг напротив друга на приличном расстоянии, и посередине оказались два всадника. Брат и сестра.

Валерио начал снижение первым, Яго пошел на посадку следом.

Темный дракон Валерио четко обрисовывался на белом снегу под нами. И тут вдруг его красивый силуэт оказался смят, я не сразу поняла, что случилось. Дракон упал в снег, и вокруг его тела закручивались толстые стебли.

Я заорала от ярости:

«Яго! Будь осторожен! Иди зигзагами. Держись ровнее, я отстегиваюсь от сиденья».

«Ты что задумала?»

«Я скачусь по твоему крылу, просто накренись, когда будешь готов меня выбросить, и тут же взлетай».

«Не брошу!»

«Идиот! Она убьет тебя! Ей нужна! Спаси Валерио, если можешь, обо мне не волнуйся».

«Элиза...»

«Выполняй!»

Дракон пошел петлять, я легла на один его бок, держась за сиденье. Благо силы теперь у меня были. Дракон Валерио не шевелился, и я не знала, жив ли он сам. Какая-то глухая, отчаянная боль поселилась в груди и мешала соображать.

Но тут с высоты я увидела, как оба войска рванулись навстречу друг другу. Если умертвия еще двигаются на нашей стороне, значит, Маргарет не удалось взять магию Валерио и он еще жив. Мне нужно уничтожить корень зла. Так я могу спасти Валерио и остальных.

Яго летел уже совсем низко. Нас преследовали стебли роз. Они то и дело прорывались из снега, пытаясь захватить дракона в свои путы, но он увилывал.

«Давай, Яго!»

Яго лег на левое крыло, я отпустила сиденье из рук. Кончик крыла чиркнул по снегу, и я скатилась по крылу вниз. Снег и наклонная поверхность смягчили удар при падении.

Я тут же вскочила на ноги.

Вокруг уже сталкивались войска, кипела битва. Я видела двух всадников, что ехали навстречу мне. Посмотрев влево, я увидела дракона Валерио. Он был весь увит стеблями роз, и стальные шипы пробили его толстую кожу. Он был еще жив, хотя на стеблях уже вырастали, наливаясь, алые

бутоны. Я вытащила меч, бросилась к стеблям и принялась рубить их, но их было слишком много.

Я повернулась к Имиру и Маргарет. Брат с сестрой были божественно прекрасны, но эта красота была подпитана жизнями десятков магов и не внушала мне ничего, кроме отвращения.

Маргарет протянула руку, рядом со мной из снега вырвался стебель. Я увернулась, рубанула по нему, и он свалился в снег. Чистая и прозрачная ярость, незамутненная обидой или ненавистью, вдруг овладела мной. словно тело наполнилось песнями воинов и их мудростью. Я побежала навстречу Маргарет. Стебли вырывались из снега вокруг, пытаясь словить меня, я успевала отскакивать, перепрыгивать, отрубать их, за спиной вырастали новые, сплетали страшную колючую ограду. Пути назад нет. И по лицам магов я понимала, что и впереди ничего хорошего меня не ждет.

Я бежала на Маргарет, не думая останавливаться. Оказавшись рядом, с разбега бросилась между ног ее коня, проскользнула по снегу на спине, вскочила сзади на круп и сбросила Маргарет с лошади. Я сделала это все так быстро, что они не успели среагировать, но при падении Маргарет продолжала колдовать, я не смогла, как планировала, упасть на нее следом, мои ноги обвили стебли роз. Я всадила пятки в бока лошади, она встала на дыбы, стебли не успели обвиться полностью вокруг моих лодыжек, мы вырвались с конем вперед.

В этот момент я увидела, как к нам идет, прихрамывая, Валерио с отрядом умертвий. Мертвецы бросились на Маргарет, она отвлеклась на них.

Оглянувшись вокруг, я увидела, что мы вчетвером оказались обнесены стеной из роз. Получилось что-то вроде арены, где зрителями были только налитые кровью цветы.

Пока Маргарет отбивалась от умертвий, Имир атаковал меня. Он наносил удары с коня, мне не составляло труда уворачиваться от его нападения. Но внезапно он обрушил на меня снежную бурю, подняв снег с земли движением руки. Снежные хлопья слепили, я потеряла ориентацию. Я чувствовала, как мой враг спешится и приближается, но не видела, откуда пойдет атака.

— Элиза, слева! — крикнул Валерио.

Мне удалось интуитивно уклониться от клинка, понимая, что второго шанса может не быть, я, пропустив его удар, вцепилась ему в руку, крутанулась на одной ноге, пропуская его мимо себя, и двинула по коленям сзади. Сослепу попала только в одно, но Имир потерял равновесие, упал на одно колено в снег, в этот момент буря прекратилась, я попыталась вывернуть ему кисть и обезоружить, но он ударил меня воздушным потоком в грудь, и я отлетела в сторону.

Валерио бросился на Имира, отвлекая его от меня. Маги устроили светопреставление: зеленоватые вспышки силы Валерио против ярко-синих Имира. Мне не удалось полюбоваться этим, едва стала подниматься, за ноги обвил крепко стебель роз и потащил меня к Маргарет.

Магиня успешно повалила всех умертвий, они продолжали копошиться, трогательно увитые розочками, и, когда бешеный шиповник доставил меня к ней, ждала с кинжалом наготове. Она произнесла какое-то очень короткое заклинание и всем телом упала на меня, пытаясь заколоть.

Я крутанулась в сторону штопором, а потом схватила ее за волосы и ткнула лицом в снег, пока обрубала пути на ногах. Розы вырывались из-под снега со всех сторон. Их шипы блестели на солнце, как острые клинки или иглы. Становиться йогом не входило в мои планы, так что пришлось выпустить Маргарет и отбиваться от назойливой растительности. Коси, коса, пока роса!

Но, занявшись стрижкой кустарников, я упустила магиню с кинжалом. Она развернулась и бросилась на меня, снова выкрикивая заклинание. Пришлось бросить меч и сделать прыжок с кувырком назад в воздухе, чтобы уйти от нее и от шипов. Я снова встала на ноги и вытащила кинжалы из сапог. Нужно как-то добраться до меча.

— Колючка! Не советую тебе сопротивляться! — В поле зрения появился Имир. Он опустил перед собой повязанного какой-то блестящей нитью Валерио на колени. Некромант держался гордо. Но из уголка его рта сочилась кровь. Было почему-то больно видеть его поверженным и стоящим на коленях. Так больно, что я испугалась, что поддамся страху потерять его.

— Брось кинжалы, Колючка. Поверь, ты умрешь быстро. Я не стану тебя мучить.

— А потом что? Убьешь его? — усмехнулась я. — Имир, не думай, что сможешь давить на меня Валерио. Ты сам выжиг из моего сердца всю любовь к нему.

— Его сила превышает силу Альфонса, Колючка, — усмехнулся Имир. — Я должен сказать тебе спасибо, что привела его. Не ожидал так быстро заполучить некроманта.

Я медленно сделала глубокий вздох и увереннее сомкнула хватку на рукоятях кинжалов. Воин не

может свернуть с пути, даже если этот путь ведет к гибели. Я встретила взглядом с Валерио. Он чуть заметно кивнул. Он понимал, что умрет, и моя капитуляция бесполезна.

— Колючка, я обещаю, что если сдашься, умрешь только ты. — Имир набросил на шею Валерио удавку и стал ее натягивать. — Я могу забрать силу Валерио и сохранить ему жизнь. Но Маргарет нужна сила воина. Я обещаю тебе легкую смерть.

— Это очень щедрое предложение, — начала было я, но в этот момент Маргарет атаковала, я отскочила в сторону. Магиня была страшно зла.

— Помоги мне, Имир! Я не могу ее поймать! Оставь его, он никуда не денется. Помоги мне с ней! Я хочу ее силу! — В ее голосе, как у капризного ребенка, слышалось нетерпение.

Имир бросился на помощь сестре. Двое против одного. Прекрасно. Он принялся бить по мне воздушными ударами, пришлось перемешаться очень быстро то вправо, то влево. Да еще эти колючие щупальца, которые норовят схватить... Лицо Маргарет перекошено от ярости, Имир спокоен, он думает, что знает меня. Дело плохо. Где же Яго носит? Я же просила его спасти Валерио. Сейчас неплохой шанс. Некромант связан и брошен, а на меня насаждают два мага.

В этот момент над нами промелькнула тень дракона. Имир отвлекся на секунду, но этой секунды хватило. Я бросила один кинжал в него, второй в Маргарет. Имир быстро среагировал и отбил мою атаку, а вот Маргарет покачнулась и вскрикнула: кинжал вонзился ей в грудь.

— Нет! — Имир подхватил падающую Маргарет на руки.

Я в ужасе замерла. Я убила Маргарет. Ту самую Маргарет, из-за которой столько пережила, пытаюсь найти и спасти. И еще хуже... я уколошила одну из самых сильных магинь этого мира. Если не самую.

— Маргарет, ты слышишь меня? Я сейчас, милая. — Имир позабыл о сражении вокруг, попытался добраться до раны. Он сорвал с нее бесполезный нагрудный кожаный доспех и в шоке замер над ней: судя по тому, с какой скоростью расплзалось кровавое пятно, дела плохи. Я бросила взгляд на Валерио: Яго удалось порвать магические пути. Дракон и некромант надвигались на нас грозной смертоносной стеной.

— Эта маленькая дрянь все же смогла. — Маргарет трясло, ее голос странно ломался от звонкого девичьего до глубокого женского, переходя в мужской баритон, и это отвлекло меня от друзей. — Кто бы мог подумать...

Я в ужасе смотрела на то, как меняется не только голос, но и лицо Маргарет. Ее черты из мягких девичьих становились более четкими и мужскими. Волосы, рассыпавшиеся вокруг, стали поджиматься и менять цвет.

Имир тоже бросил возиться с раной, в шоке, подняв над своей сестрой и возлюбленной измазанные в ее крови руки, он наблюдал за тем, как она теряет свой милый облик.

— Что это?! Что происходит?! — Викинг растерял все свое величие, ужас плескался в его глазах.

— А, Имир! Думал, я дам вам насладиться победой и жить долго и счастливо? — Теперь абсолютно четко в чертах Маргарет проскальзывал Себастьян, все чаще и чаще проявляясь в женских чертах. — Я нашел заклинания Мастера. Все пять синих конвертов. Заклинание изменения голоса, заклинание изменения внешности, заклинание изъятия силы из магов...

— Нет... нет... — Имир схватил его за шкуру. — Ты, тварь подколодная, мерзкий гад, я должен был убить тебя еще в детстве!

— Но не убил.

— Где Маргарет? Отвечай, тварь! Где она?!

— Я убил Маргарет, неужели не понимаешь? Убил, а все это время ты трахался со мной.

— Не-э-эт!!!

Я в ужасе отступила на шаг назад. Теперь окончательно появился Себастьян. Имир тряс его, как куклу, а тот торопливо говорил и говорил, пока из него, пульсируя, текла жизнь.

— Твоей Маргарет давно нет. Я отомстил вам, отомстил тебе. Я хотел убить тебя после победы, высосать из тебя всю силу, посмотреть, как ты мучаешься. Но не вышло. Но я не упущу возможности посмотреть на твоё отчаяние. Для тебя тоже скоро все кончится. Но, умирая, ты

будешь знать, что я победил. — Гримаса смеха и торжества исказила красивые черты Аполлона. Было мерзко.

Имир, как оглушенный, мотал головой, его руки в крови дрожали. Но потом на лице его появилось выражение страшной ненависти, той, что граничит с безумием. Он выхватил кинжал из груди раненого и стал бить им Себастьяна наугад, куда мог, иногда промахиваясь, видно было, что он потерял связь с реальностью. Он только кричал страшно, отчаянно, брызги крови орошали его лицо, светлые волосы. И мне было жаль его, страшно жаль, потому что я увидела вдруг, что он, пусть и по-своему, искренне и всем сердцем любил Маргарет. И боль от ее потери была невероятно сильной.

Себастьян давно перестал смеяться, хрипеть и дышать. А Имир все бил и бил его кинжалом, превращая его тело в месиво.

Валерио оказался рядом со мной.

— Он не успел забрать силу, накопленную ей или им... А войско разбежалось.

— Убей его, Валерио. Пожалуйста. Он не сможет жить без нее. — Я почувствовала, как горячая слеза обожгла мою щеку.

— Знаю. Но я не могу убить его ударом в спину, это нечестно.

— В этом деле нет чести.

Я двинулась к Имиру. Его рыдания и вопли заставляли мое сердце плакать вместе с ним. То, что я собиралась сделать, было моей данью ему. Долгом женщины, которая его любила. Лучше, если это буду я.

Когда я встала над ним и взяла его за волосы, опрокидывая голову назад, он посмотрел на меня. Его лицо было залито кровью и слезами. Он ничего не успел сказать мне, но это было и не нужно. Его взгляд был пустым. Без Маргарет он не хотел жить.

Я полоснула его по горлу быстрым и сильным движением. И отошла. Он какое-то время продержался над телом Себастьяна, заливая все вокруг уже своей кровью. А потом рухнул на брата.

Это был последний маг, которого я убила в тот день.

ГЛАВА 39

Свадьба Лючии и короля Альфонса праздновалась днем, пока король, обреченный теперь всю жизнь рождаться и умирать, был еще молодым и полным сил. Весь дворец был украшен цветами, единственные цветы, которых не было, — розы. В странах полуострова еще долго будут шархаться от роз.

Лючия светилась от счастья. Исполнилась ее мечта. Она попросила меня вести ее к алтарю. «Ты для меня, как сестра, Элиза», — говорила магиня, ласково раскладывая по плечам мои волосы. Разве могла я отказаться? Мы здорово наплакались, вспоминая о потерях накануне. Но теперь настало время радости.

Под звуки арфы и детский хор я вела прекрасную невесту к алтарю, где нас ждали Валерио и Альфонс. Время от времени мы с Лючией переглядывались, словно не верили, что этот момент наконец настал.

Территории Лотарингии и владения Великого жреца были разделены между Лоренцией и королевством Альфонса. Звание жреца ликвидировано. Так что заключал брак Валерио, который теперь являлся негласным властителем Лоренции. И другом короля Альфонса.

Я передала руку Лючии Альфонсу и, помня, что исполняю роль родителя, пригрозила королю открутить ему кое-что важное, если не сделает Лючию счастливой. Альфонс ответил такой восторженной улыбкой, что я махнула рукой: кажется, он ничего не понял.

Влюбленные принесли друг другу клятвы, полные обещаний любви и верности. Я очень надеялась, что так оно и будет. Должно же быть в этом мире простое счастье?

А потом был пир и танцы. Я знала, что по приказу Валерио в Лоренции сейчас тоже повсюду накрыты столы и вино льется рекой. Мы праздновали мир, провозглашали тосты за молодых и за любовь.

После сражения я с Майей переехала в королевство Альфонса. Майя намеревалась после свадьбы вернуться в свой домик в лесу. А я собиралась отправиться в странствия.

С Валерио Аминити я не перекинулась и парой слов за весь праздник. А вот остальные маги вились вокруг меня стайей гиен: кажется, они полностью изменили свое мнение о моей незначительности.

— Могу я на правах молодожена потанцевать с тобой?

Я обернулась. Альфонс в белоснежном мундире с золотыми узорами был чертовски хорош.

— Конечно, вы же здесь король, — пожала я плечами:

Пока мы танцевали, Альфонс сказал мне:

— Элиза, помни, что мы будем рады, если ты останешься с нами. Хочешь, я сделаю тебя главой какой-нибудь области? Будешь жить в собственном замке.

— Нет, спасибо, мне действительно нужно отправиться в это путешествие. После всего, что случилось, я должна посмотреть на этот мир. Ведь я его совсем не знаю. Хочу узнать побольше о Мистере.

— Я понимаю. Но помни, что ты можешь в любой момент обратиться ко мне за помощью.

— Я знаю.

Едва мы остановились, король еще не успел поцеловать мне руку, как вдруг в нашу пару вклинился Валерио.

Альфонс передал ему меня, хитро подмигнул и пошел приглашать дам дальше. По правилам, жених и невеста должны были потанцевать с большей частью знати, я им не завидовала.

Как назло, это оказался фигурный танец. Пары то сходились, то расходились, то менялись, то встречались вновь. Мне было неловко перед Валерио. До отъезда нужно было как-то поговорить с ним, но что ему сказать — я не знала. Расставание после боя было скомканным, я уехала с армией Альфонса.

Яго теперь жил у некроманта, заменяя ему павшего в бою дракона, поэтому я начала с вопроса о нем.

— Как там Яго? — поинтересовалась я, когда наши руки переплелись в очередном па.

— Замечательно, — ответил Валерио, когда мы снова встретились плечом к плечу. — Скучает по тебе.

Я не знала, о чем говорить еще. Девушки вокруг так и стреляли взглядами в сторону некроманта. Еще бы... мрачноватый налет темных сил всегда притягателен для юных особ. А в сочетании с красотой, умением держаться независимо и обособленно даже в толпе, мужественностью и славой... это просто сногшибательный коктейль. Но я видела, что Валерио чем-то обеспокоен.

Музыка закончилась, мы поклонились друг другу, и я отправилась на балкон. В воздухе пахло весной, хотя вокруг еще лежал снег. Я немного поежилась от свежего воздуха, целовавшего мои голые плечи.

Мягкая ткань расшитой яркими узорами накидки легла мне на спину.

— Замерзнешь, — коротко бросил Валерио, проходя мимо меня.

— Но ты обеспокоен не этим, — сказала я, подходя к нему ближе.

Маг повернулся ко мне. На лице его отражалась борьба, словно он хотел сказать мне что-то важное, но не решался.

— Я надеюсь, ты простил меня за те слова, во время битвы, — начала я, чтобы сказать хоть что-то. — Я говорила жестко, но была уверена, им нужны твои силы, они не убьют тебя просто так, чтобы досадить мне.

— Я знаю, — ответил Валерио.

Между нами снова воцарилось молчание. А ведь было время, когда мы говорили без умолку и нам было хорошо вместе. Ага, то самое время, когда ты, Сафонова, была под действием его магии.

Я поняла, что между нами, по сути, все сказано. И повернулась, чтобы уйти.

— Элиза...

Я не поворачивалась, но остановилась.

— Я знаю, ты собираешься отправиться в путешествие.

— Да. — Я снова посмотрела на него.

— Хорошее решение, — кивнул он. — Я хотел попросить тебя... Когда ты вернешься... Приехать ко мне. Мне нужно поговорить с тобой.

— Так говори сейчас.

— Нет, — покачал он головой. — Сначала ты должна открыть для себя Мистерру. Я уверен, тебе нужно время, чтобы привыкнуть ко всему. Я буду ждать тебя, сколько бы времени ни прошло. Даже если вдруг ты вернешься только через двадцать лет, просто обещай, что заедешь ко мне по дороге.

Я кивнула, растерявшись, хотела что-то ответить, но он вдруг поклонился мне и ушел быстрым шагом. Я больше не видела его в тот вечер. А наутро попрощалась с королем и королевой и тронулась в путь.

ГЛАВА 40

Я пропутешествовала год. Даже побывала на Севере, в Розенбурге, и постояла напротив дома, где родились Маргарет, Имир и Себастьян. Их история не до конца была понятна, и слишком много было пробелов, чтобы позабыть о ней. Я так и не выяснила полностью, что случилось с Маргарет. Но в последние месяцы путешествия меня это волновало все меньше. А вот Валерио и его фраза: «Я тебя буду ждать, сколько бы времени ни прошло», — все чаще всплывали в памяти. Я посмотрела мир, поучаствовала в двух драках в тавернах, на одной дуэли с зазнавшимся мясником и пару раз ставила на место магов. Я увидела новые земли и страны. Попробовала странные экзотические блюда, а на руках у меня уже не было места для браслетов и фенечек, по одному из страны... Я столько нового открыла для себя в этом мире, что однажды поняла, что полюбила его. Прижилась. И вот тогда мне захотелось вернуться туда, откуда все началось. И посмотреть новым взглядом на Лоренцию и королевство Альфонса. Севернее королевства Альфонса было маленькое графство, которое я пропустила в начале путешествия. Оно ютилось у подножия Лысых гор, напоминавших мне о не слишком приятных событиях. Но я решила проехать через него.

В этот раз Лысые горы были белыми от снега, а в графстве было лето. Я остановилась в таверне и пошла гулять по городку, надеясь наутро проехать через столицу графства.

На базарной площади шел торг, мимо пронеслись дети с яркими цветными лентами в руках, похоже, у них тут праздник. Я охотно влилась в праздничный поток людей, пробовала сыры, которые предлагали торговцы, расхваливала острые оливки, которые продавали на вес в другой лавке, выпила вина и закусила колбасой, присев за один из столов, накрытых посреди площади. И уже подумывала, не отведать ли кусочек аппетитной тушки барашка, которого поджаривали тут же на вертеле.

Среди столов двигались продавцы с товарами и разные попрошайки, выклянчивающие мелочь.

— Госпожа, хотите розу? Мессир, хотите подарить даме розу?

По рядам шла одетая в грубую шерстяную рогожу девушка с капюшоном на голове. В руках у нее были вырезанные из бумаги розы и палка. Бедняжка ничего не продавала, ее искусственные розы никому не были нужны при обилии настоящих цветов вокруг.

— Эй, — окликнула я. — Я хочу розу.

Она неуверенно повернулась и застыла, словно не зная, куда идти.

— Я хочу розу, — повторила я.

Она торопливо бросилась ко мне навстречу, выставив палку вперед. Видимо, она была слепой, догадалась я, наблюдая неуверенные движения.

Я слегка коснулась ее руки.

— Я здесь. Сколько стоит роза?

Я сидела, а она стояла. И когда я отстегнула кошелек и подняла взгляд, то в ужасе увидела, что у нее на глазах намотаны стебли с шипами. Несколько шипов впились ей в кожу на щеках, отчего маленькие кровавые слезки давно засохли на ее лице. Ее носик был аккуратный, а губы полными.

— Сколько дадите, госпожа, — произнесла девушка.

Ее волосы сваялись в колтуны, но были каштанового цвета. Я почувствовала, как от жалости сжалось сердце, словно оказалось в таком же венце из шипов. Я встала и, осторожно сняв с нее засаленный и потрепанный грубый капюшон, зарыдала, понимая, что нашла ту, кого искала так давно.

— Боже мой... Маргарет... — не веря своим глазам, произнесла я.

Она отшатнулась и хотела бежать, но я оказалась быстрее.

— Не бойся, милая, не бойся, — затараторила я, пока она дрожала и пыталась вырваться. — Я не причиню тебе вреда. Маргарет, я так давно искала тебя. Я нашла твой дневник. Бедная моя птичка, не бойся.

Она пыталась вывернуть свое запястье из моей руки и отворачивалась неуклюже в сторону.

— Я не знаю, о чем вы... не знаю... Пустите...

— Маргарет, Имир мертв. Себастьян тоже. Они больше не причинят тебе зла. Поверь мне, я твой

друг.

— Кто вы?

— Это очень долгая история, Маргарет, но если ты присядешь со мной поесть, я расскажу тебе. Я так долго искала тебя... И я хочу, чтобы ты знала... Больше никто не причинит тебе зла.

Сама не знаю, как мне удалось успокоить ее. Маргарет была нервной и запуганной до крайности. Когда я впервые заговорила о том, чтобы она поехала со мной, девушка и слышать ничего не хотела. Ей казалось, она проклята и приговорена жить бродяжкой.

Мне пришлось приложить усилия и говорить часами, чтобы снять навязанную ей вину. Я купила для нее одежду и лошадь, кормила и поила, защищала. И говорила с ней, даже когда она упрямо молчала. Даже так... чем упрямее она молчала, тем больше говорила я. Я рассказала о себе. Полностью, честно и без утайки. И когда я закончила, вот тогда решилась она. Я привожу ее историю здесь такой, какой она мне запомнилась.

Маргарет

Себастьян с Имиром были погодками. Наши родители не слишком нами занимались, нас было восемь, няньки больше присматривали за старшими девочками и за младшими. А мы, средние, оказались предоставлены самим себе. Имир стал нашим предводителем как старший. Но довольно скоро он начал исключать Себастьяна из наших игр. Он насмехался над ним, щипал и колотил его. И Себастьян немного от нас отстал. Мне было десять, Имиру четырнадцать. Мы много играли вдвоем, часто он пробирался ко мне в спальню поболтать, причесать мне волосы перед сном. Ему это очень нравилось.

Так все и началось. Сначала он просто причесывал, потом стал ласкать шею, легко поглаживая. Однажды поцеловал меня. Все развивалось постепенно. Он говорил, это настоящая дружба. Только между настоящими братом и сестрой.

Однажды он рассказал мне, что услышал про пять заклинаний Мастера от одного сказочника на базаре. Якобы самый могущественный маг давным-давно придумал заклинания для передачи силы между магами. Имиру эта мысль очень понравилась. Он начал пропадать в библиотеках, перерыл все антикварные магазинчики в городе в поисках хоть какого-нибудь упоминания об этих заклинаниях.

Я не интересовалась его исследованием, мне нравилось работать в саду, выращивать цветы при помощи магии. Постепенно превращаясь в девушку, я начала понимать, что наши с ним игры очень странные. Мои сестры стали выходить замуж и иногда делились между собой, что делали с мужьями. Я подслушивала тайком. И понимала, что нас с Имиром связывает что-то иное. Один раз я попыталась объяснить ему, что это все неправильно.

— Ты говоришь глупости, Маргарет. Это самое правильное, что может быть между нами. Так мы становимся ближе друг другу, роднее. Никто из родных не любит и не понимает тебя так, как я. Никто никогда не полюбит тебя так, как люблю я.

Я заупрямилась. Он вспылил, назвал меня дурой и вышел из комнаты. Несколько дней он игнорировал меня. Себастьян, заметив между нами разлад, решил воспользоваться моментом и вернуть нашу дружбу. Чтобы как-то заполнить пустоту, отвлечься от страданий по Имиру (ведь я скучала по нему, не хотела расставаться вот так), я начала все теснее общаться с Себастьяном. Мы играли в салки и прятки, вместе мерились магической силой. У него потрясающе получалось оживлять на время предметы: куклы начинали ходить сами, деревянные слоны хлопали ушами и издавали трубные звуки. Меня это очень забавляло. Я могла часами наблюдать за сражениями игрушек, по воле Себастьяна куклы танцевали, кланялись...

Наверно, во всем виновата я. Я не должна была так сближаться с Себастьяном, ведь я чувствовала, что Имир обозлится, я должна была понимать... Но я была ребенком. Я не представляла себе, что он может так сильно возненавидеть своего брата и ревновать сестру.

Он нашел не все заклинания Мастера, но ему удалось по разным источникам восстановить то, что отбирало магическую силу. Он пришел ко мне однажды вечером, когда я уже засыпала, залез под одеяло и шепотом рассказал, что хочет попробовать использовать заклинание. Я спросила, собирается ли он использовать его на мне. Он ответил, что нет. Он любит меня, никогда не даст в обиду, не позволит никому прикоснуться ко мне. А сам ласкал меня, пробираясь под ночную

рубашку.

Я так тосковала по нему все эти дни, что не могла отказать или оттолкнуть. Я боялась, что он снова обидится. И я позволила ему ласкать себя между ног. И совсем не ожидала, что это будет так приятно. Ему пришлось закрыть мне рот, потому что я слишком громко стонала.

Он ушел, когда я отдышалась и пришла в себя после того удовольствия, что захлестнуло меня и потрясло. Я не знала, что и думать. Я просто понимала, что не могу больше ссориться с Имиром, не хочу расставаться с ним.

А через несколько дней случилась трагедия: Себастьян вдруг впал в беспамятство. У него начался сильный жар. Мы страшно переживали за него. А когда брат поправился, то оказалось, что он потерял свою магическую силу. Это было ужасное потрясение для нашей семьи, мы всегда гордились нашей кровью и силой. Поэтому мои сестры выходили замуж только за лучших магов. И такая же судьба ожидала меня.

Я бы никогда не подумала на Имира. Но однажды ночью, когда он пришел ко мне, а я еще не ложилась, мои куклы красиво сидели на кровати. И он коротко бросил им: «Вон отсюда!» И игрушки послушно спрятались под кровать.

— Это ты... ты украл силу Себастьяна! Как ты мог!

— Маргарет, она ему ни к чему. Он тупица, а мне сила пригодится. Я воспользуюсь ею лучше.

— Но теперь он никто, он же твой брат, Имир!

Он подошел ко мне и крепко тряхнул за плечи.

— У меня есть только сестра. Только ты, Маргарет. Меня больше никто не волнует! Ты будешь моей всегда!

Я уступала ему. В этом моя вина. Я уступала и молчала. Позволяла делать все, что он пожелает.

Но я не знала, что Себастьян понял, кто стоит за его болезнью и полным жизненным крахом. Как и не знала, что он поклялся отплатить Имиру и мне.

Ты знаешь из дневника, как я познакомилась с мессиром Валерио. Он приехал в Розенбург искать невесту из тех девушек, что были на выданье на балу, но нашел меня.

Имира тогда отослали на обучение в северные земли. И когда он вернулся и узнал, что меня выдают замуж, то поддержал решение родителей. Но ночами продолжал приходить ко мне. Он рассказал мне однажды, что нашел легенду о воине и о том, что в Лысых горах живет Старец. И пообещал мне силу воина, потому что считал, что маг с такой силой становится всесильным и неуязвимым — никто не захочет убить его из страха покончить со всем миром.

— Ты будешь богиней, тебя будут любить все, никто не осудит тебя и меня, мы сможем жить так, как хотим.

Казалось, я любила его, и только потом поняла, что это была зависимость и страх, полное подчинение. И доверяла дневнику многое, иногда выдирая страницы и сжигая их. Сгорала от стыда наутро от того, что делала ночью.

И не знала, что Себастьян все это время следил за нами.

Когда Имир лишил меня девственности и уехал, оставив напуганную и несчастную в ожидании, я в отчаянии металась, не зная, что предпринять. Имир написал мне только один раз, сказав, что в случае трудностей я могу связаться с мессиром Рональдо, а он собирается набраться магической силы, чтобы раз и навсегда отвоевать меня у мессира Валерио.

Когда я выяснила, что мессир Валерио ведет страшную двойную жизнь, то страх лишил меня разума. Я решила бежать. И сбежала! Все прошло так гладко, что даже не верилось: люди мессира Рональдо ждали меня на границе Лотарингии и проводили к нему.

Но в поместье я оказалась в иной ловушке: я приглянулась мессире Рональдо, и он попросил моей руки. От Имира не было вестей. И я в ужасе призналась мессире Рональдо, что не невинна, выдумав, будто мессир Валерио овладел мной до свадьбы силой. Я надеялась таким образом отпугнуть его. Он сказал, что слишком сильно влюблен, чтобы отказаться от меня из-за такой глупости.

Я согласилась, потому что не знала, что делать дальше. Мое пребывание в Лотарингии было абсолютной тайной, мы собирались объявить о нем уже после бракосочетания. Хуже всего было то, что мессир Рональдо не стал ждать свадьбы, он приказал мне спать у него с того момента, как я

дала свое согласие. Я старалась полюбить его, но, кроме отвращения, ничего не чувствовала. Он водил меня на гладиаторские бои, заставлял смотреть, как люди убивают друг друга. А я ощущала себя загнанной на такую же арену, только смерть была бы освобождением.

И вот тут появился Себастьян. Он приехал и передал мне от Имира послание. В нем Имир просил все бросить, тайком сбежать и двигаться к королевству Альфонса. От отчаяния я даже не подумала, что послание может быть ложным.

Это было безрассудно и глупо, но я любила Имира, готова была идти за ним хоть на край света, даже понимая, что наша любовь скандальна и ужасна. Но я не представляла себе иного выхода, жить у мессира Рональдо было невыносимо. Себастьян предложил инсценировать несчастный случай.

Он зарезал курицу на берегу реки, забрызгал камни кровью, порвал подол моего платья и оставил на виду один ботинок.

— Я постараюсь убедить мессира Рональдо, что ты покончила жизнь самоубийством из-за стыда.

Он же снарядил меня в дорогу и отправил одну на встречу с Имиром. А сам остался играть роль убитого горем брата.

Мне нужно было самостоятельно прорваться к Лысым горам, повсюду говорить, что еду туда. Но потом, доехав до Лысых гор, я должна была подняться вдоль них до графства Маарштайн. И там ждать Имира. По дороге к Лысым горам со мной много чего случилось, однажды в городе торговец попытался обманом завлечь меня к себе в дом, а когда я отказалась, обвинил в воровстве. Меня хотели высечь на площади, но в какой-то момент я так сильно испугалась, что еще до того, как плеть палача меня коснулась, что-то произошло. Что-то страшное, отчего все жители города умерли. Моя сила начала просыпаться без контроля родителей или супруга. И я не знала, как ею управлять.

Не знала я и того, что Себастьян убедил мессира Рональдо в том, что в моей гибели может быть виноват мессир Валерио, и все это связано с конвертами, которые можно достать во время праздника у жреца. Мессир Рональдо поверил во все.

Имир, конечно, не ждал меня в Маарштайне, куда я добралась с трудом, пережив немало ужасов в пути. Началась война между Лотарингией и королевством Альфонса, я едва успевала двигаться вперед и избегать столкновений. В графстве Маарштайн я поселилась там, где велел в письме Имир, в небольшом трактире.

Я не знала, что Себастьяну удалось при помощи мессира Рональдо завладеть конвертами с заклинаниями. А Имир смог не просто восстановить заклинание Мастера, но и вычислить воина, единственного, который оставался на Терре. Овладев силой жреца, он хотел заодно как-то отомстить мессиму Валерио, поэтому, когда появилась ты, решил использовать тебя для мести. Но потом ты сказала, что знаешь, будто я жива. И под предлогом спасения короля Альфонса он повел тебя и Альфонса на смерть. Сила воина нужна была ему для меня.

Себастьян обманул и его. Пока Имир шел по моему следу, уверенный, что я еду в Лысые горы в поисках Старца, Себастьян приехал ко мне в графство Маарштайн. Настал час его мести. Он отобрал у меня силу, скопировал внешность, выколол глаза и приговорил меня к темноте.

Я умоляла его о пощаде, но потом, когда он бросил меня, истекающую кровью, на улице, поняла, что заслужила это наказание. И приняла его как неизбежность. Хотя до сих пор уверена, что заслужила это. На прощанье Себастьян поклялся мне, что Имир умрет в страшных муках. Что он будет молить о пощаде, ползая у его ног. Я рада, что эта клятва не была исполнена.

А остальное ты мне рассказала. Элиза, я сама не знаю, что толкнуло тебя искать меня. Это чудо, что ты здесь. Я, может, никогда не увижу твоего лица, но как же хорошо, что ты нашла меня. Как хорошо!

Мы плакали, держась за руки. Слезы вытекали из-под ее терновой повязки кровавыми, но Маргарет не замечала этого. А мне было больно за нее. Прости, Маргарет, прости, что не нашла тебя раньше. Наши судьбы переплелись странным узором, но я все-таки выяснила, что с тобой случилось. И горечь этой истории навсегда будет со мной. Как и последний взгляд Имира.

Эпилог

Лоренция благоухала цветами. Благодатный прекрасный край, который я увидела вдруг заново как будто другими глазами. После всех ярких и невероятно прекрасных земель Лоренция вдруг показалась мне родной, домашней и очень любимой.

Ирисы и маки цвели в полях, роскошные плющи обвивали деревья, повсюду слышалось пение птиц.

Маргарет не могла ничего видеть, но я замечала, как тянутся к ней растения, пусть она не была больше сильным магом, видимо, что-то оставалось еще, раз цветы, пусть и не распускались там, где она шла, но робко тянули к ней свои головки.

Украдкой я любовалась ее точеным носиком и нежной кожей. Каштановые волосы теперь блестели, я расчесывала их каждый день. В Маргарет было столько покорности, и я не удивлена, что Имир, Себастьян и Рональдо воспользовались этим каждый по-своему. Она была хрупкой, слабой духом. Она не была воином. И хотелось крепко ее обнять, заботиться об этом, в сущности, ребенке, пусть и в теле юной девушки.

Маргарет знала, куда я везу ее и зачем. Я надеялась, Валерио сможет вернуть ей зрение, поэтому мы не останавливались в королевстве Альфонса, пересекли его быстро и замедлили путь, только вступив во владения Валерио.

Я вдруг испугалась, что он изменился или завел семью. Или что он в городе, а не в своем имении.

Но когда мы въехали на территорию поместья, я спешила первой, чтобы снять Маргарет с лошади, а когда повернулась к крыльцу, на нем черной птицей стоял он. Я взяла Маргарет за руку и повела к нему навстречу.

Валерио Аминити за год не изменился ничуть. Он спустился к нам со ступеней по-прежнему элегантно и сдержанно.

Он сначала хотел что-то сказать мне, но тут узнал Маргарет и замер.

— Но...

— Она жива, Валерио, Себастьян приговорил ее не к смерти, а к совершенно ужасному нищенскому существованию.

Валерио взял Маргарет за руку.

— Как и прежде, моя прекрасная Маргарет, это твой дом. И твой, Элиза.

— Нет, Валерио, мы здесь только проездом, — ответила я за Маргарет, зная, что ей перед ним неудобно. — Маргарет хочет жить у Майи, я пообещала отвезти ее туда. Но вот можешь ли ты снять эти путы? Они живые. И причиняют ей боль. Когда я попыталась срезать их, они еще глубже впились ей в кожу.

— Попробую, — кивнул он.

В лаборатории Валерио все так же было мрачно, я же не могла смотреть на стол, на котором лежала сейчас Маргарет, и не вспоминать о том, как впервые занималась с ним любовью. Год путешествий ничего не поменял в этом смысле. При взгляде на Валерио в памяти всплывали наши встречи.

Валерио попробовал парализующее заклинание на живой повязке Маргарет и, когда мы убедились, что шипы не врезаются глубже при попытке их снять, осторожно удалил колючую повязку с ее головы, разрезая стволы тонким маленьким ножичком.

Стебли роз так напитались кровью Маргарет, что, казалось, кровоточили. Валерио осторожно промыл проколы на коже и чуть впавшие глазницы, положил лекарство и наложил повязку, чтобы лучше зажило. Увы, но вернуть ей зрение он не мог.

Мы поужинали вдвоем, Маргарет кратко рассказала ему свою историю. Потом я проводила ее до спальни, а там служанки помогли ей раздеться и принять ванну.

Пожелав Маргарет спокойной ночи, я нерешительно дошла до своей спальни и остановилась. Потом, понимая, что мне не уснуть, решила спуститься в сад.

Из темного сада я смотрела на окна чудесного особняка с крышей, похожей на спину дракона, и

мне казалось, нет более уютного места на земле. А потом я пошла проведать Яго.

Дракон встретил меня по-философски:

«Вернулась, блудная дочь».

«Я ненадолго. Нашла Маргарет, представляешь?»

«Валерио уже рассказал. Как и то, что ты куда-то там опять намылилась».

«Что за тон, Яго? Ты вроде как обижен. Альфонс предложил мне должность в своем королевстве, забыл?»

«Я думал, ты останешься здесь».

«Зачем? Что я здесь забыла?»

«Меня, например».

«Ты неплохо сработался с Валерио. Или нет? Могу забрать с собой, если захочешь».

«Не хочу».

— Я так и знал, что ты придешь к нему, — раздалось у меня за спиной.

Яго демонстративно спрятал голову под крыло и притворился спящим. Я повернулась и пошла навстречу Валерио.

— Он не очень-то рад меня видеть, — пожала я плечами, проходя мимо некроманта. — Пойду спать.

— Подожди, Элиза.

Я замедлила шаг, и он поравнялся со мной. Вместе мы неторопливо пошли к особняку. Некоторое время мы молчали, только мелкий гравий выразительно скрипел под ногами. Где-то сладко пела ночная птица.

— Я надеюсь, ты убедишь Маргарет остаться, — сказала я.

— Зачем? — удивленно спросил Валерио.

— Ты же любил ее...

— Любил. До тебя.

О, этот сладкий яд признания в любви! Я думала, уже никогда не поддамся тебе, но даже два слова могут перевернуть душу. Когда же это пройдет?

— Просто она слепая, и ты поэтому... — я пыталась уязвить его, заставить возмутиться. Но он только грустно улыбнулся.

— Нет, Элиза. Я с удовольствием поселю ее здесь, если она того захочет, и буду заботиться о ней. Но не проси меня сделать то, чего ни она, ни я не хотим.

— Прости, ты прав. Это глупо.

Мы некоторое время шли молча. Я заметила, что Валерио намеренно не выбирает короткую дорогу до дома, предпочитая блуждать по витиеватым песчаным дорожкам сада. Ночь стояла теплая и томительная. Идти в дом и ложиться спать и в самом деле не хотелось.

— Как прошло твоё путешествие?

— Очень хорошо. Я смогла примириться с мыслью, что теперь Мистерра — мой дом, узнала ее получше, пусть и в границах только одного континента.

— Как тебе абасские лягушки?

— Они действительно поют, как соловьи! Невероятно!

— А закаты у Пурпурного моря?

— Очень романтичные, жаль, я была одна. Туда приходят парами.

— Да. Я тоже был там один. — Лицо Валерио осветила вышедшая из-за туч луна. — Печальное

зрелище.

Я засмеялась.

— А ты как провел этот год?

— В интригах и управлении государством. Ничего интересного. Я рад, что ты заглянула ко мне по возвращении.

— Я тоже рада. Здесь очень хорошо.

Как же не хотелось уезжать отсюда и жить в королевстве Альфонса! Хотелось крепко обнять Валерио и никогда не отпускать, прекрасный вечер вдруг превратился в пытку. Иногда мы касались случайно друг друга плечом, от этого было странно, щемяще больно телу. Словно оно готово было наплевать на мою память и послать все к чертям, прижавшись к магу. Как только в моем сознании мелькнула эта картинка, я поняла, что пора бежать, пока эта томительная нежная ночь, окутавшая нас запахами сада, не стала опасной, как минное поле.

— Но я очень устала, поэтому пойду спать. Спасибо, что принял нас и помог Маргарет снять боль.

— Если бы и мою боль можно было снять так же...

Я, чертов воин, который столько видел в своей жизни и уже ничего не боялся: ни умертвий, ни магов, ни орков, ни троллей, вдруг шарахнулась в сторону, потому что мой спутник вдруг шагнул навстречу мне.

Заметив, как я дернулась, Валерио тут же остановился и чуть поклонился, убрав руки за спину.

— Спокойной ночи, Элиза.

Я вернулась в спальню, приняла ванну и долго сидела на кровати в ночной рубашке. У меня было ощущение, что все мои странствия, если бы не Маргарет, оказались бы впустую. Я вернулась к тому же, от чего уходила. К неопределенности.

Наутро мы с Маргарет завтракали в одиночестве. По словам Нора, Валерио срочно выехал в город по государственным делам. Я вздохнула с облегчением. Он определился за нас двоих.

Мы тронулись в путь сразу же после завтрака.

Майя приняла нас радушно, она сама предложила Маргарет остаться у нее, и девушка расплакалась от счастья.

Бедняжка Маргарет обрела покой в компании лесной магини и ее черного волка. Я была уверена, что оставляю ее в заботливых руках.

А потом я поехала к Альфонсу и Лючии. Король с королевой успели обзавестись маленьким розовым младенцем, который постоянно просил есть. Лючия светилась от счастья. Альфонс дышал ею и наследником. Все мои опасения, что король окажется ветреным повесой, рассеялись. Значит, и среди магов есть семейные и любящие люди.

Их счастье немного ослепляло меня, сама не понимаю почему. Король оттягивал мой отъезд, уговаривал остаться и предлагал опять стать главой какой-нибудь области, но я вновь повторила, что меня это не интересует.

— Тогда что ты будешь делать?

— Отправлюсь снова в путь, только теперь сяду на корабль и поплыву на другие материки. О них ходят красивые легенды.

— Не понимаю, Элиза, — покачал головой Альфонс. — Такое ощущение, что ты от нас торопишься сбежать.

— Теперь, когда тайна Маргарет разгадана, а в вашем счастье я убедилась, мне больше нечего здесь делать. А там меня ждут новые приключения.

— А любовь? — спросила Лючия.

— Любовь... наверно, просто не для меня, — пожала я плечами.

— Тогда скажи это мне в лицо!

Я обернулась. Валерио Аминити неожиданно возник на пороге зала и решительно подошел ко мне. Я бросила взгляд на короля. Судя по его глумливой морде, он в этом замешан по самые уши. Вот почему он все откладывал мой отъезд!

Сама я стояла на месте, лицо было каменным, а душа металась испуганной птицей по залу в поисках выхода. Некромант был настроен решительно, он подходил все ближе, а я все не решалась: гордо выпрыгнуть в окно или позорно выбежать из зала?

— Скажи мне, что не любишь, что не хочешь быть со мной. Потому что я больше всего на свете хочу, чтобы ты осталась. Потому что люблю тебя. Но я хочу услышать от тебя сейчас, что ты чувствуешь. Потому что не хочу больше надеяться. Я устал. Я ждал тебя, надеялся, что ты вернешься ко мне. Но ты вернулась, а я по-прежнему не знаю, что думать. Я больше не хочу неопределенности и недосказанности, Элиза. Если ты все так же презираешь меня, считаешь манипулятором и мерзавцем, скажи мне это в лицо. Если же я тебе безразличен, останься, прошу тебя, любовь моя. Останься.

Сдержанный, спокойный и рассудительный Валерио вдруг превратился в пламенного требовательного оратора. Он просил свободы для себя. Просил забвения. Просил отпустить.

Несмотря на весь мой путь, падения и осознания своих ошибок, несмотря на то, что я стала воином, первым моим желанием было сбежать. Вторым — уклониться от удара. И только третьим — признание правды.

— Я не могу... Не могу любить тебя, Валерио. И не могу не любить. — Я вдруг разрыдалась от того, что наконец-то позволила самой себе сказать правду. — Я тебя люблю всем сердцем, но я боюсь.

— Чего ты боишься, бесстрашный воин, храбрая и отважная Элиза? — Он ласково взял мое лицо в свои ладони и внимательно взгляделся в глаза, словно ожидал прочесть ответ.

— Боюсь, что это всего лишь побочное действие твоей вакцины. — Меня трясло от любви к нему, от горячей нежности, затопившей душу. И как только своим прикосновением и улыбкой он сломал те надежные стены недоверия, что я так долго возводила? — Что все это: и мои, и твои чувства — это обман. Ты же маг. А я... Я просто попаданка.

Он вытирал мои слезы, едва они вытекали из уголков глаз. А потом, когда я отчаянно всхлипнула, улыбнулся своей необыкновенно красивой улыбкой.

— Ты все еще считаешь, что какая-то магия способна на такое?

Он притянул меня к себе и поцеловал. Его поцелуй ощущался иначе. От него не мутилось сознание, не терялась ориентация в пространстве, он не пьянил, но я не знала ничего лучшего в жизни, чем прикосновение его кожи к своей, его объятие. Я вдруг поняла, что не хочу никуда ехать. Не хочу искать новое пристанище. Мой дом в его руках. И все это время я убегала только от одного — от желания обнять его так же крепко, как он обнимает меня.

Когда Валерио перестал меня целовать, мы еще долго стояли, обнявшись, уткнувшись друг в друга. Смеялись, вытирали друг другу слезы.

— Так, все, объявляю вас мужем и женой, голубки! Хватит страдать, давайте веселиться, — громогласно объявил король Альфонс, поднимаясь с трона, а подойдя к нам поближе, шепнул: — Вас проводят до спальни для новобрачных. Довольно прохлаждаться, приступайте к делу. Моему принцу нужна решительная и красивая невеста. За дело, за дело! — И он выпихнул нас из зала. Валерио подхватил меня на руки, следуя за провожатыми, целовал по дороге, пока я прощалась с последними страхами и сомнениями.

— Он это серьезно? — спросила я, когда за нами закрылись двери огромной спальни и мы вдруг остались одни.

— Насчет принцессы? — спросил лукаво Валерио, расстегивая на мне жакет.

— Насчет мужа и жены, — уточнила я, целуя его. Тело льнуло к нему с такой тоской и жадностью, что я удивлялась, как могла терпеть и держаться так долго вблизи от него. И, судя по его нетерпению, он тоже торопился.

— Король обладает таким правом. Но мы поженимся столько раз, сколько захочешь, — заверил меня Валерио.

— Одного раза вполне достаточно. Лишь бы с тобой.

Я обняла его крепко за шею, и мы рухнули полураздетыми на кровать.

Знаете, пожалуй, не стоит убегать от самих себя. Это самый бессмысленный из всех побегов. Понять, куда влечет тебя сердце, и идти на его зов — одно из самых смелых и правильных решений воина. Путь воина — путь длиною в жизнь. Воин имеет право ошибаться. Главное — не сворачивать с пути. Ведь именно путь делает воина по-настоящему счастливым. Особенно если идешь по нему в хорошей компании.

А для мага урок судьбы в том, что если решиться и бросить вызов воину, результат может превзойти все ожидания и иметь приятные последствия. Очень и очень приятные... Но это уже совсем другая история.